

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 4 • 2023

ISSN: 2310-8681
Издается с 2013 г.

Учредители:

издательство «Проспект», Антопян Е.А., Бодров Н.Ф., Зайцев О.А., Редникова Т.В.

Издатель:

Издательство «Проспект»

Главный редактор:

Жилкин Максим Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, член Бюро Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Астапкин Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации (Россия, г. Москва)

Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, президент ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Сарсенбаев Талгат Есеналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Астана)

Редакционная коллегия:

Аветисян Сергей Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, председатель Палаты по уголовным и военным делам Кассационного суда Республики Армения, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения (Армения, г. Ереван)

Антопян Елена Александровна, доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Нижний Новгород)

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Велиев Исахан Вейсал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Горбань Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного центра философско-правовых исследований ФГБН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)

Жалаири Омрли Шакарарулы, доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ильашенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу (Россия, г. Краснодар)

Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу (Россия, г. Псков)

Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, советник ректора ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени

А.И. Герцена», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу (Россия, г. Санкт-Петербург)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Россия, г. Москва)

Марквард Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, профессор НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве (Россия, г. Москва)

Мельников Николай Николаевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, г. Орел)

Милич Иван Душанович, доктор юридических наук, ассистент кафедры уголовного права Юридического факультета государственного Университета в городе Нови-Сад (Республика Сербия)

Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)

Петрапин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде (Россия, г. Нижний Новгород)

Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя» (Россия, г. Москва)

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Редникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Россицкая Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, г. Москва)

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Скуратов Юрий Ильич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, президент Фонда «Правовые технологии XXI века» (Россия, г. Москва)

Туначевский Никола, доктор юридических наук, профессор, руководитель магистерской программы кафедры уголовного права юридического факультета «Iustinianus Primus» Университета Святых Кирилла и Мефодия (Республика Македония, г. Скопье)

Устюгова Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права ФГБН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Халилов Рафик Нурулович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, почетный работник МВД России (Россия, г. Казань)

Хельмани Уве, dr. jur. habil., профессор Потсдамского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Германии (Германия, г. Потсдам)

Хуньянь Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)

Шамураев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», руководитель Филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске (Россия, г. Курск)

Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета, председатель Представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)

Ширяев Юрий Егорович, доктор юридических наук, профессор, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (Россия, г. Москва)

Шинко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:

Редникова Татьяна Владимировна

Редактор:

Свещая Елена Владимировна

Помощник редактора:

Махмутова Лилия Ринатовна

Почта журнала

skk_ykk@mail.ru

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_ykk@mail.ru

<http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2023. — № 4.

М.: ООО «Издательство Проспект», 2023. — 204 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 1 февраля 2018 г.

Подписано в печать 28.12.2023. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. 25,5 п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681-2023-4-204

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 4 • 2023

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

OOO «Prospekt», Antonian E.A., Bodrov N.F., Zaitsev O.E., Rednikova T.V.

Verleger:

Prospekt

Der Chefredakteur:

Zhilkin Maxim Gennadievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistenzprofessor, Büromitglied des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Eminov Vladimir Evgenievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zvyagitsev Aleksand Grigorievich, Vizepräsident des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Astanin Viktor Viktorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vizepräsident der Russischen Vereinigung für Kriminologie (Moskau, Russland)

Blazhev Viktor Vladimirovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Moskau, Russland)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doktor der Politikwissenschaften, Präsident der Baltischen Föderalen Immanuel-Kant-Universität, Verdienter Arbeiter der Hochschulausbildung der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Kaliningrad, Russland)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen (Almaty, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Avetisian Sergik Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Russisch-Armenischen (Slawischen) Staatlichen Universität, Vorsitzender der Kammer für Kriminelle und Militärische Fälle von Armenien Kasationsgericht, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Armenien (Jerewan, Republik Armenien)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlinhaber für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor an der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhny Novgorod, Russland)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Abteilung für Gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität der Regierung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Bodrov Nikolai Filipovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Forensische Untersuchung der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Veliev Isakhan Vaysale-ogly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Akademie für Öffentliche Verwaltung unter dem Präsidenten der Republik Aserbaidschan, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Aserbaidschan (Baku, Republik Aserbaidschan)

Orban Vladimir Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Head of the Interdisciplinary Center for Philosophical and Legal Studies at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Grisshko Aleksandr Jakovlevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Zentral Föderalen Bezirk Russlands (Rjasan, Russland)

Jalalir Omralf Shakarapuly, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Rektor der Eurasischen Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Akademiemitglied der Kasachischen Oberschule, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kasachstan, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor, Professor an der Universität Potsdam, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Bundesrepublik Deutschland (Potsdam, Bundesrepublik Deutschland)

Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Bereichs Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (Peking, Volksrepublik China)

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Staatlichen Kuban-Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Südlichen Föderalen Bezirk Russlands (Krasnodar, Russland)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechtsaktivitäten, Vorsitzender der

Pskover Staatlichen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands (Pskow, Russland)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Berater des Rektors der Staatlichen Pädagogischen A.I. Herzen Universität St. Petersburg, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russland)

Lukyanov Sergey Alexandrovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor am Lehrstuhl für Staats- und Zivilrecht der Moskauer Regionalabteilung der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Markarjan Ruben Valerievich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor an der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Moskau (Moskau, Russland)

Melinikov Nikolay Nikolaevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Lehrstuhlleiter für Zivilrecht und Zivilprozess am Institut für Recht der Orel Staatlichen I.S. Turgenev Universität (Orel, Russland)

Milic Ivan Dushanovic, Doktor der Rechtswissenschaften, Assistent am Lehrstuhl für Strafrecht an der Juristischen Fakultät der Staatlichen Universität in Novi Sad (Republik Serbien)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität (Wladiwostok, Russland)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent, Direktor der Abteilung Nischni Nowgorod der St. Petersburger Akademie des Untersuchungsausschusses der Russischen Föderation, Leiter der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Nyzhny Novgorod (Nyzhny Novgorod, Russland)

Prihodko Natalya Yurievna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rarog Alexey Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Wissenschaftlicher Berater am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie), Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Leitende Wissenschaftliche Mitarbeiterin im Bereich Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Lehrstuhlleiterin für Gerichtsgutachten der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Salamova Sebila Jakubovna, Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin Universität (Moskauer Staatliche Juristische Akademie) (Moskau, Russland)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossow Universität, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Skuratov Yury Ilyich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter an der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas, Präsident der Stiftung "Förderung der Rechtstechnologien XXI. Jahrhunderts" (Moskau, Russland)

Tupancevski Nikola, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Masterstudiengangs des Lehrstuhls für Strafrecht der Juristischen Fakultät "Justinianus Primus" der Universität St. Cyril und Methodius (Skopje, Republik Mazedonien)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Wissenschaftliche Hauptmitarbeiterin im Bereich der Umwelt-, Land- und Agrarrecht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Khalilov Rafik Nurulovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht der Kasaner Föderalen Universität, Leiter des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Privolgskyj Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Lehrstuhlleiter für Strafverfahren und Kriminologie an der Kirgisisch-Russischen (Slawischen) Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik (Bischkek, Kirgisische Republik)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Dekanin der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität Kursk, Leiterin der Filiale des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in Kursk (Kursk, Russland)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechts Fakultät der Belorussischen Staats Universität, Leiter der Repräsentanz des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen in der Republik Belarus (Minsk, Republik Belarus)

Shiryaev Yury Yegorovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor an der Gubkin-Universität für Erdöl und Gas (Moskau, Russland)

Shishko Irina Viktorovna, Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin, Direktorin des Instituts für Rechtswissenschaften der Sibirischen Föderalen Universität, Leiterin des Regionalbüros des Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Verdienter Arbeiterin der Hochschulausbildung der Russischen Föderation (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:
Rednikova Tatiana Vladimirovna

Redakteur:
Svetskaya Elena Vladimirovna

Redakteur Assistent:
Makhamutova Lilia Rinatovna

E-mail
skk_vkk@mail.ru

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortowskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_vkk@mail.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. — 2023. — Nr. 4.

Moskau: Gmbh "Verlag Prospekt", 2023. — 204 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

Die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbekanntmachung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 1. Februar 2018.

Am 28.12.2023. in Druck gegeben, Format 60×90 1/8, Offsetdruck Papier. Druckliste 25,5. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.

Journal DOI 10.31085/2310-8681-2023-4-204

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 4 • 2023

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

ООО «Прспект», Antonian E.A., Bodrov N.F., Zaitsev O.E., Rednikova T.V.

Publisher:

Прспект

The Editor-in-Chief:

Zhilkin Maxim Gennadievich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Buro member of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Doctor of Legal Sciences, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Eminov Vladimir Evgenievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Astanin Viktor Viktorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-President of the Russian Association for Criminology (Moscow, Russia)

Blazheev Viktor Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Professor, Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Doctor of Political Sciences, President of Immanuel Kant Baltic Federal University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Kaliningrad, Russia)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Avetisian Sergik Sergeevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Russian-Armenian (Slavonic) University, Chairman of the Chamber for Criminal and Military Cases of Armenia Cassation Court, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Armenia (Yerevan, Republic of Armenia)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Legal Regulation of Economic Activity at the Financial University under the Russian Federation Government (Moscow, Russia)

Bodrov Nikolai Fillipovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Veliev Isakhan Vaysale-ogly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan)

Orban Vladimir Sergeevich, Doktor der Rechtswissenschaften, Leiter des Sektors für Rechtsphilosophie, Geschichte und Theorie von Staat und Recht, Leiter des interdisziplinären Zentrums für philosophisch-rechtliche Studien am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau, Russland)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Central Federal District of Russia (Ryazan, Russia)

Jalalir Omrali Shakarapuly, Doctor of Legal Sciences, Professor, Rector of Kunaev Eurasian Law Academy, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Hellmann Uwe, Dr. jur. habil., Professor of the University of Potsdam, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in Federal Republic of Germany (Potsdam, Federal Republic of Germany)

Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Sector of Environmental Law of the Institute of Law of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, People's Republic of China)

Iyashenko Aleksey Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kuban State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Southern Federal District of Russia (Krasnodar, Russia)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities at Pskov State Uni-

versity, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the North-Western Federal District of Russia (Pskov, Russia)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Advisor to the Rector of Herzen State Pedagogical University of Russia, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Sankt Petersburg (Sankt Petersburg, Russia)

Lukyanov Sergey Alexandrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Markarjan Ruben Valerievich, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in Moscow (Moscow, Russia)

Melnikov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Chair of Civil Law and Procedure of the Institute of Law at Orel State I.S. Turgenev University (Orel, Russia)

Milic Ivan Dushanovic, Doctor of Legal Sciences, Assistant of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the State University in Novi Sad (Republic of Serbia)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)

Prihodko Natalya Yurievna, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rarog Alexey Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Research Supervisor of the Chair of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Forensic Expertise at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Salamova Sebila Jakubovna, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology at Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Skuratov Yury Ilyich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Oil and Gas "Gubkin University", President of the "Legal Technologies of the XXI Century" Fund (Moscow, Russia)

Tupancevski Nikola, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Master's Program of the Chair of Criminal Law at the Faculty of Law "Justinianus Primus" of the University of Saints Cyril and Methodius (Skopje, Republic of Macedonia)

Ustyukova Valentina Vladimirovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Khalilov Rafik Nurulovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law at Kazan Federal University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Regional Office in the Privolzhskiy Federal District of Russia, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)

Shamurzaev Taalaibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminology at Kyrgyz-Russian Slavic University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyz Republic)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Dean of the Faculty of Law of the Southwest State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Branch Office in Kursk (Kursk, Russia)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice-Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Shiryayev Yury Yegorovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of Oil and Gas "Gubkin University" (Moscow, Russia)

Shishko Irina Victorovna, Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of Siberian Federal University Law Institute, Head of the Union of Criminalists and Criminologists Representative Office in the Siberian Federal District of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:

Rednikova Tatiana Vladimirovna

Editor:

Svetskaya Elena Vladimirovna

Editor's Assistant:

Makhmutova Lilia Rinatovna

E-mail

skk_vkk@mail.ru

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: skk_vkk@mail.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. — 2023. — No. 4.

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2023. — 204 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscommnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing 28.12.2023. Format 60×90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 25,5. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681-2023-4-204

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Тарасова Ирина Анатольевна</i> О взаимодействии Министерства внутренних дел Российской империи с учреждениями местного самоуправления в вопросах обеспечения ветеринарно-эпизоотического надзора и развития ветеринарии во второй половине XIX в.	7
--	---

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Зайцев Олег Александрович</i> К вопросу об объективных признаках приобретения (сбыта) имущества, заведомо добытого преступным путем.....	14
<i>Пшеничников Илья Михайлович</i> О незаконном найме и экстремизме в условиях современной глобализации.....	18
<i>Аубакирова-Тер-Григорян Налини Муратовна</i> Понятие заглаживания вреда: теория и практика	24
<i>Попов Александр Юрьевич</i> Незаконный оборот оружия с использованием цифровых технологий в современной России: проблемы и перспективы уголовно-правового регулирования.....	30
<i>Ляпин Дмитрий Олегович</i> Соотношение правомерного применения оружия и необходимой обороны как обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	36

КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Розовская Татьяна Игоревна,</i> <i>Петрянин Алексей Владимирович</i> Миграция и преступность: частный взгляд на проблему.....	42
--	----

КОНФЕРЕНЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»
(Г. РУЗА, 9 ИЮНЯ 2023 Г.)

<i>Кадников Николай Григорьевич</i> К вопросу об объективных и субъективных признаках состава преступления, предусмотренного ст. 253 УК РФ	50
<i>Акимов Петр Андреевич</i> Реализация мер института необходимой обороны при пресечении преступлений экологической направленности	55

<i>Бабченко Алена Игоревна</i> Искусственный интеллект и предупреждение экологических преступлений – новые вызовы и решения.....	62
---	----

<i>Карпушкин Артем Вячеславович</i> К вопросу об общей уголовно-правовой характеристике составов экологических преступлений.....	68
---	----

<i>Корниенкова Мария Радимовна,</i> <i>Ермакова Софья Николаевна</i> Незаконная охота с причинением крупного ущерба как признак, ограничивающий преступное от неправомерного.....	73
---	----

<i>Приходько Наталья Юрьевна,</i> <i>Маслакова Елена Александровна</i> Уголовно-правовая охрана земли.....	78
--	----

<i>Старых Станислав Михайлович</i> К вопросу о проблемах законодательной конструкции экологических преступлений	83
--	----

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Рашитханов Руслан Салихович</i> Некоторые вопросы стандартизации судебно-экспертной деятельности.....	88
---	----

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Смирнов Владимир Евгеньевич</i> Использование систем с элементами искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве иностранных государств.....	100
--	-----

<i>Махмутова Лилия Ринатовна</i> Психофизиологические особенности мышления несовершеннолетнего при проведении допроса.....	106
---	-----

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

<i>Мацкевич Игорь Михайлович</i> Фактор времени.....	111
---	-----

ГЛАВЫ НАШИХ КНИГ

<i>Сахаров Александр Борисович</i> Условия нравственного формирования личности.....	142
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ».....	200
---	-----

INHALT

DIE THEORIE UND DIE GESCHICHTE DES RECHTES UND DES STAATES

<i>Tarasova I. A.</i> Über die Zusammenarbeit des Innenministeriums des Russischen Reiches mit den Selbstverwaltungsbehörden in Fragen der Veterinär- und Tierseuchenüberwachung und der Entwicklung der Veterinärmedizin in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts	7
---	---

STRAFRECHT

<i>Zaitsev O.A.</i> Zur Frage der objektiven Merkmale für den Erwerb (Verkauf) von Eigentum, das wissentlich mit kriminellen Mitteln erworben wurde	14
--	----

<i>Pshenichnov I.M. I</i> Illegale Anwerbung und Extremismus im Kontext der modernen Globalisierung	18
--	----

<i>Aubakirova-Ter-Grigoryan N.M.</i> Das Konzept der Schadenswiedergutmachung: Theorie und Praxis	24
--	----

<i>Popov A.Yu.</i> Illegaler Waffenhandel mithilfe digitaler Technologien im modernen Russland: Probleme und Perspektiven der strafrechtlichen Regulierung	30
---	----

<i>Lyapin D.O.</i> Korrelation des rechtmäßigen Waffengebrauchs und der notwendigen Verteidigung als Umstände, die die Strafbarkeit der Tat ausschließen	36
---	----

KRIMINOLOGIE

<i>Rozovskaya T.I., Petryanin A.V.</i> Migration und Kriminalität: eine besondere Perspektive auf das Problem	42
--	----

KONFERENZ INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "MODERN PROBLEMS OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES" (RUZA, JUNE 9, 2023)

<i>Kadnikov N.G.</i> Zur Frage der objektiven und subjektiven Tatbestandsmerkmale gemäß Art. 253 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation	50
---	----

<i>Akimov P.A.</i> Durchführung von Maßnahmen des Instituts der Notwehr bei der Bekämpfung von Umweltverbrechen.....	55
---	----

<i>Babchenko A.I.</i> Künstliche Intelligenz und Prävention von Umweltkriminalität – neue Herausforderungen und Lösungen.....	62
--	----

<i>Karpushkin A.V.</i> Zur allgemeinen strafrechtlichen Charakteristik der Tatbestände von Umweltstraftaten	68
--	----

<i>Kornienkova M.R., Ermakova S.N.</i> Die illegale Jagd mit hohem Schaden als Unterscheidungsmerkmal zwischen Straftaten und nicht strafbaren Handlungen	73
--	----

<i>Prikhodko N.Yu., Maslakova E.A.</i> Strafrechtlicher Schutz des Bodens	78
--	----

<i>Starykh S.M.</i> Zu den Problemen der Gesetzgebungsstruktur von Umweltstraftaten	83
--	----

GERICHTLICH-FORENSISCHE TÄTIGKEIT

<i>Rashitkhanov R.S.</i> Einige Fragen der Standardisierung der forensischen Tätigkeit.....	88
--	----

STRAFPROZESSRECHT

<i>Smirnov V.E.</i> Einsatz von Systemen mit Elementen künstlicher Intelligenz in Strafverfahren ausländischer Staaten	100
---	-----

<i>Makhmutova L.R.</i> Psychophysiologische Merkmale des Denkens eines Minderjährigen während des Verhörs	106
--	-----

AUTOR KRIMINALISTISCHER UND KRIMINOLOGISCHER LITERATUR

<i>Matskevich I.M.</i> Zeitfaktor	111
--	-----

KAPITEL UNSERER BÜCHER

<i>Sakharov A.B.</i> Bedingungen der moralischen Bildung der Persönlichkeit	142
--	-----

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN	179
--------------------------------------	-----

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER	183
---------------------------------------	-----

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN	200
--	-----

CONTENTS

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

<i>Tarasova I.A.</i> On the interaction of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire with local self-government institutions in ensuring veterinary and epizootic supervision and development of veterinary medicine in the second half of the 19th century.....	7
--	---

CRIMINAL LAW

<i>Zaitsev O.A.</i> On the issue of objective signs of acquisition (sale) property knowingly obtained by criminal means.....	14
---	----

<i>Pshenichnov I.M.</i> On illegal hiring and extremism in the context of modern globalization.....	18
--	----

<i>Aubakirova-Ter-Grigoryan N.M.</i> The concept of guilt expiation: theory and practice	24
---	----

<i>Popov A.Yu.</i> Illicit arms trafficking using digital technologies in modern Russia: problems and prospects of criminal law regulation.....	30
--	----

<i>Lyapin D.O.</i> Correlation of the lawful use of weapons and necessary defense as circumstances excluding the criminality of an act.....	36
--	----

CRIMINOLOGY

<i>Rozovskaya T.I., Petryanin A.V.</i> Migration and crime: a particular view of the problem.....	42
--	----

CONFERENCE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "MODERN PROBLEMS OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES" (RUZA, JUNE 9, 2023)

<i>Kadnikov N.G.</i> On the issue of objective and subjective elements of a crime under Article 253 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	50
--	----

<i>Akimov P.A.</i> Implementation of measures of the institute of necessary defense in suppressing crimes of environmental orientation.....	55
--	----

<i>Babchenko A.I.</i> Artificial intelligence and prevention of environmental crimes – new challenges and solutions.....	62
---	----

<i>Karpushkin A.V.</i> On the issue of the general criminal legal characteristics of environmental crimes.....	68
---	----

<i>Kornienkova M.R., Ermakova S.N.</i> Illegal hunting causing major damage as a sign that delimits the criminal from the non-criminal.....	73
--	----

<i>Prikhodko N.Yu., Maslakova E.A.</i> Criminal law protection of land.....	78
--	----

<i>Starykh S.M.</i> On the issue of problems of the legislative design of environmental crimes.....	83
--	----

JUDICIAL-FORENSIC ACTIVITY

<i>Rashitkhanov R.S.</i> Some issues of standardization of forensic activities	88
---	----

CRIMINAL PROCEDURAL LAW

<i>Smirnov V.E.</i> The use of systems with elements of artificial intelligence in criminal proceedings of foreign states	100
--	-----

<i>Makhmutova L.R.</i> Psychophysiological features of a minor's thinking during interrogation	106
---	-----

AUTHOR OF CRIMINALISTIC AND CRIMINOLOGICAL LITERATURE

<i>Matskevich I.M.</i> Time factor.....	111
--	-----

CHAPTERS OF OUR BOOKS

<i>Sakharov A.B.</i> Conditions for the moral formation of personality.....	142
--	-----

ABOUT THE AUTHORS	181
-------------------------	-----

ANNOTATIONS AND KEYWORDS	192
--------------------------------	-----

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS".....	200
--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С УЧРЕЖДЕНИЯМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕТЕРИНАРНО-ЭПИЗООТИЧЕСКОГО НАДЗОРА И РАЗВИТИЯ ВЕТЕРИНАРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Тарасова Ирина Анатольевна

Цель: осветить и проанализировать историко-правовой опыт взаимодействия структурных подразделений Министерства внутренних дел Российской империи с учреждениями местного самоуправления в вопросах обеспечения ветеринарно-эпизоотического надзора и развития ветеринарии во второй половине XIX в. Недостатки дореволюционной отечественной ветеринарной службы актуальны и для сегодняшнего дня, учитывая существующие проблемы обеспечения экологической, биологической и продовольственной безопасности нашей страны. В этой связи обращение к историко-правовому опыту совместной деятельности служащих Министерства внутренних дел и органов местного самоуправления для развития ветеринарии и обеспечения ветеринарно-эпизоотического надзора в немалой степени должно способствовать решению вышеперечисленных проблем.

Методология: общенаучные методы, историко-правовой и сравнительно-правовой методы исследования процессов социально-политического развития.

Выводы. В результате реформ системы государственного управления во второй половине XIX в. в Российской империи произошли серьезные перемены в деле организации ветеринарно-эпизоотического надзора и развития ветеринарии. С этого момента начался процесс становления земской медицинской службы и в ее рамках земской ветеринарии, которая являлась вторым после правительственной ветеринарии, а по ряду направлений деятельности первым субъектом совершенствования ветеринарного дела и ветеринарно-эпизоотического надзора в Российской империи. В результате совместных усилий и самоотверженного труда русских ученых-ветеринаров, земских ветеринарных врачей, ветеринарных служащих МВД уже в конце XIX – начале XX в. были достигнуты значительные успехи в развитии отечественной ветеринарии и в борьбе с эпизоотиями, которые на протяжении нескольких веков были настоящим бичом сельского хозяйства России.

Научная и практическая значимость. Исследование историко-правового опыта позволяет определить степень эффективности описанного взаимодействия, возможность использования данного опыта применительно к современным условиям. Изучение ранее применявшихся форм и методов совместной деятельности служащих МВД Российской империи и учреждений местного самоуправления в данной сфере необходимо для выработки оптимальных способов решения проблем обеспечения экологической, биологической и продовольственной безопасности нашей страны.

Ключевые слова: ветеринария, эпизоотии, Министерство внутренних дел, ветеринарные служащие, ветеринарная полиция, органы местного самоуправления, земские учреждения, земская ветеринария, ветеринарно-эпизоотический надзор, ветеринарная помощь.

Российская ветеринария прошла многовековой сложный путь становления и развития в рамках процессов становления и развития отечественной государственности и права. Каждый этап этого пути соответствовал специфике определенного периода истории нашего государства. Так, в условиях Древней Руси и Московского государства доминировала народная ветеринария, которая за длительный период развития накопила огромный опыт диагностики и лечения болезней животных. Между тем народной ветеринарии были свойственны религиозно-мистические представления о причинах, характере и методах лечения животных. Именно в силу этих причин, как представляется, она не могла быть эффективным средством в противодействии периодически повторяющимся эпизоотиям. Последние представляют собой заразные болезни животных, передающиеся от одного организма к другому [1, с. 3]. В фундаментальном труде С.А. Адрианова «Министерство внутренних дел. 1802–1902 гг. Исторический очерк» по этому поводу сказано: «Скотские падежи в значительных размерах повторялись решительно каждогодно, захватывая более или менее обширные районы и уничтожая иногда свыше миллиона голов. Борьба с этим злом была прямо немыслима, потому что в 1828 г. на всю Россию было 38 ветеринаров, а по усиленным штатам 1836 г. полагалось в 33 губерниях по 2 ветеринарных врача, а в 16 – по 1. Скот гиб главным образом от чумы и сибирской язвы, причем последняя постоянно переходила на людей и ежегодно уносила немало жертв. Падежи являлись страшным бичом для крестьянского населения и для небогатых помещиков, доводя их иногда до полного разорения» [2, с. 82]. В связи с большими экономическими потерями и негативным влиянием на благосостояние населения, наряду с неурожаем, в России эпизоотии всегда относились к категории тяжелых народных бедствий. Они наносили гигантский вред скотоводству, тормозя экономическое развитие страны и тем самым угрожая стабильности формирующегося российского государства. Поэтому на смену народной ветеринарии начинает приходить ветеринария профессиональная, формирующаяся под эгидой государства.

С созданием в 1802 г. Министерства внутренних дел Российской империи (МВД) именно эта многофункциональная государственная структура на протяжении более века будет руководить российской ветеринарией, способствуя ее дальнейшему развитию. Между тем эта деятельность не всегда приводила к достижению поставленных задач. Более того, правительственная ветеринария длительное время считалась несамостоятельным придатком медици-

ны. Но насущная потребность эффективной борьбы с эпизоотическими заболеваниями и создания системы жесткого ветеринарно-эпизоотического надзора в стране стимулировали процесс выделения ветеринарии в самостоятельную специализированную государственную службу.

В результате реформ системы государственного управления во второй половине XIX в. в Российской империи произошли серьезные перемены в деле организации ветеринарной службы. 1 января 1864 г. императором Александром II было утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» (далее – Положение), которым были закреплены основы местного самоуправления в России. В соответствии с Положением в тех губерниях, где создавалось земское самоуправление, в ведение земств переходили медицина, образование, агрономия, ветеринария, строительство и т. д.» [3]. Для покрытия расходов земствам было предоставлено право облагать имущество населения данной местности особыми земскими сборами.

С этого момента начался процесс становления земской медицинской службы и в ее рамках земской ветеринарии. Между тем в первые годы существования земства с задачами организации медицинских и ветеринарных служб явно не справлялись. По мнению известного дореволюционного исследователя Б.Б. Веселовского, в этот период «земские учреждения не только не произвели ничего чрезвычайного, что выделило бы их из общего ряда всевозможных учреждений, но и в той тесной рамке, которую им отвели, выказали весьма мало энергии. Народное здравие трактуется как роскошь, на которую иные уездные собрания или не ассигнуют ничего, или ассигнуют гроши, с которыми нечего делать. В тех же местностях, где ассигнованы порядочные суммы, недостает или умения, или желания употребить их в дело» [4, с. 271].

Также следует отметить, что в 60-е гг. XIX в. деятельность земских учреждений не была четко регламентирована в правовом плане, а ее организационная сторона еще только складывалась [5, с. 81]. Попечение о народном здравии, как и организация ветеринарных служб, были отнесены к необязательным земским повинностям: земства были лишь обязаны содержать учреждения бывшего приказа общественного призрения в пределах принятых ими штатов.

Как представляется, одной из важнейших проблем деятельности земских учреждений по созданию земской ветеринарии, оказывающих серьезное влияние на ее эффективность, была проблема разграничения обязанностей с чиновниками Министерства внутренних дел, которые более чем полвека

решали проблемы развития ветеринарии и борьбы с эпизоотиями без привлечения общественности. Об этой проблеме писал С.А. Адрианов: «В сфере хозяйственных дел земству отводилась полная самостоятельность... Правительственная власть, в лице Губернаторов и Министра Внутренних Дел наблюдала за действием земских органов главным образом с точки зрения их законности... По некоторым предметам, точно указанным в законе, правительственная власть могла входить в рассмотрение земских постановлений по существу, и, в случае несогласия с ними, имела право отказать в их утверждении. Вообще же возражения Губернаторов и Министра против постановлений земских собраний поступали вновь на рассмотрение этих собраний, и, если они подтверждали свое первоначальное мнение, то вторичное решение считалось окончательным, и губернатор мог только приостановить исполнение его, под своей личной ответственностью, причем окончательное рассмотрение дела переходило в Сенат, который обсуждал его только с формальной точки зрения и отменял его лишь в тех случаях, когда оказывалось прямое нарушение закона». На основании анализа действующего законодательства автор сделал вывод, что «при таких условиях воздействие административных органов на деятельность земств было трудно осуществимо на практике и, во всяком случае, сопровождалось весьма сложной и продолжительной процедурой» [2, с. 126]. И тем не менее оно было. Автор прямо на это указал: «Реформа 1864 г. освобождала органы Министерства внутренних дел от непосредственных забот о всех мелочах местного хозяйства и возлагала на Министерство только надзор за деятельностью местных сил. Но стремление, с одной стороны, оградить самостоятельность земских учреждений, с другой стороны — удержать их от вторжения в сферу действий администрации привело к резкому разграничению между областями деятельности земства и администрации и вызвало раздвоение в системе местного управления. Разграничение это ревниво охранялось с обеих сторон и на практике постоянно вызывало более или менее резкие столкновения, весьма вредно отражающиеся на ходе дел» [2, с. 127]. При этом в Историческом очерке обращается внимание и на положительные стороны взаимодействия служащих МВД и органов местного самоуправления: «Предоставляя, при обычных условиях, заботы о всех указанных сторонах местной жизни земствам, Министерство Внутренних Дел постоянно являлось на помощь земским учреждениям в тех случаях, которые превосходили местные средства или приобретали, по особым обстоятельствам, значение общегосудар-

ственное. Так бывало во время сильных эпидемий, недородов и т. п. [2, с. 127].

В последней четверти XIX в. взаимодействие между земскими учреждениями и Министерством внутренних дел в сфере развития ветеринарии существенно усилилось. Это было вызвано, во-первых, тем, что в данный период ветеринария выделилась в самостоятельную отрасль, а во-вторых, необходимостью осуществления мероприятий, имеющих общегосударственное значение. В данном случае речь идет о борьбе с эпизоотией чумы скота. Как писал С.А. Адрианов, «очагом чумных эпизоотий, губивших ежегодно сотни тысяч и даже миллионы голов скота, служили юго-восточные и степные губернии. Гурты, шедшие отсюда, разносили заразу по всей Империи, и усилия администрации, направленные к установлению правильного ветеринарно-полицейского надзора за гуртами, оставались тщетными, пока гуртовщики не были обязаны следовать по определенным трактам и имели возможность обходить ветеринарные пункты. Первой мерой, начавшей систематическую борьбу с эпизоотиями, был закон 11 мая 1882 г., который предоставил Министерству внутренних дел право закрывать для гуртов грунтовые тракты и требовать перевозки скота по железным дорогам. Эта коренная мера сразу прекратила постоянный приток заразы в центральные губернии и позволила Министерству приступить к правильной борьбе с чумой на местном скоте». Средствами борьбы были: изолирование неблагополучных по чуме местностей и убивание больного или подозрительного скота» [2, с. 206]. Далее автор подчеркнул, что данные меры оказались достаточно результативными: «Энергичные меры прекратили эпизоотию (началась в 1892 г. и охватила 11 губерний. — *Прим. авт.*) к весне 1894 г., причем за все время чумы убито и пало средним числом около 90 000 голов в год. Эта потеря, по сравнению с потерями предшествующих эпизоотий, оказывается весьма незначительной и служит лучшим доказательством в пользу современных приемов противочумной борьбы» [2, с. 206].

Положительные результаты, достигнутые Ветеринарным управлением МВД в борьбе с эпизоотией чумы 1892–1894 гг., привели к расширению данных мероприятий на Кавказ и Закавказье, откуда в основном и распространялось данное заболевание. Как отметил С.А. Адрианов, «с января 1899 г. обязательное убивание зачумленных животных применено в Закавказье, и недалеко уже то время, когда губительная зараза будет изгнана из всех территории Империи по сю сторону Уральских гор. Чумные эпизоотии за Уралом также удалось значительно ослабить в последние годы»

[2, с. 207]. Далее автор сделал вполне обоснованные выводы, что «столь успешные результаты, полученные Министерством внутренних дел относительно упорядочения ветеринарной части, стоят в прямой зависимости от двух факторов: во-первых, ветеринарный персонал получил за последние двадцать лет повсеместно весьма значительные усиления, во-вторых, самое управление ветеринарным делом, как местное, так и центральное, слитое прежде с общим медицинским управлением, теперь обособилось и сосредоточилось в руках специалистов по ветеринарии» [2, с. 207]. К сказанному хотелось бы добавить, что наряду с вышеперечисленными причинами повышения эффективности санитарно-эпизоотического надзора, осуществляемого ветеринарными службами Министерства внутренних дел, как представляется, большое значение имело развитие земской медицины. Земские учреждения не только работали над развитием ветеринарии и внедрением в практику научных достижений, но и проводили мероприятия по предупреждению распространения эпизоотий, страхованию скота и т. п., освобождая тем самым в МВД внутренние ресурсы для проведения карантинных и иных мероприятий в рамках осуществления санитарно-эпизоотического надзора.

На решение вопросов создания постоянных ветеринарных служб в земских губерниях повлиял закон от 3 июня 1879 г. «Об обязательном убивании зачумленных животных из местного скота». Согласно данному нормативному акту земствам предоставлялось право взимания особого сбора со скотовладельцев не выше 1,5 % с оценки забиваемого скота. Этот сбор стал сразу же применяться в 18 губернских земствах из 34, имевшихся на тот момент [6, с. 169]. В результате ряд земств смогли создать довольно значительные финансовые фонды, которые были использованы для субсидирования ветеринарных служб, предназначенных в первую очередь для борьбы с чумой крупного рогатого скота.

При этом большое внимание уделялось пропаганде страхования скота, в котором не только земства, но и чиновники Министерства внутренних дел видели решение проблемы разорения крестьянских и помещичьих хозяйств после гибели, возможно, единственной коровы. Согласно данным, приведенным С.А. Адриановым, еще в 1832 г. помещицкий купец Шперлинг предложил правительству «ввести страхование от падежей по прусскому образцу». Однако Министерство внутренних дел «не нашло возможным возложить эту операцию на казну и предоставило ее инициативе самих хозяев. Но на предложение Министерства никто не отозвался» [2, с. 83]. Далее в «Историческом очерке»

говорится: «В 1839 г. Шперлинг вместе с отставным майором Эккельном представили в Министерство проект общества взаимного страхования скота, и проект этот был утвержден, но предприятие опять не состоялось, в виду полного равнодушия скотовладельцев к этому делу» [2, с. 83].

Несильно повысилась популярность страхования скота и в результате деятельности земских учреждений по его пропаганде среди населения. Так, в 1889 г. Костромское губернское земское собрание констатировало, что «дело страхования скота в губернии прогрессирует, хотя и не так значительно, как было бы желательно: число застрахованных животных увеличилось против предшествовавшего года почти вдвое» [7, с. 27].

В работе известного современного исследователя Т.И. Минеевой «История ветеринарии» большое внимание уделяется проблемам организации ветеринарно-эпизоотического надзора в городах. Так, по мнению Т.И. Минеевой, ветеринарно-санитарные службы создавались в первую очередь в городах, где вопросы общественной гигиены стояли наиболее остро. Городская ветеринария, представленная городскими ветеринарными врачами, к началу XX в. насчитывала 372 специалиста. При этом и без того малочисленная городская ветеринарная служба была довольно слабо оснащена медикаментами, инструментами и иными материально-техническими средствами, что не позволяло в должной мере обеспечивать надлежащий ветеринарно-санитарный надзор и ветеринарно-лечебную деятельность в городах России [8, с. 167].

Ярким подтверждением слов Т.И. Минеевой является ситуация, сложившаяся в Охотном ряду в центре Москвы в 80-е гг. XIX в., описанная В.А. Гиляровским в популярном произведении «Москва и москвичи». Автор писал, что при осмотре мясных лавок Охотного ряда медико-санитарной и ветеринарно-санитарной комиссией Московской городской думы было выявлено следующее: «О лавках нужно сказать, что они только по наружному виду кажутся еще сносными, а помещения, закрытые от глаз покупателя, ужасны. Все так называемые «палатки» обращены в курятники, где режется живая птица. Начиная с лестниц, ведущих в палатки, полы и клетки содержатся крайне небрежно, помёт не вывозится, всюду запекающаяся кровь, которой пропитаны стены лавок, не окрашенных, как бы следовало по санитарным условиям, масляной краскою; по углам на полу всюду набросан сор, перья, рогожа, мочала... колоды для рубки мяса избиты и содержатся неопрятно, туши вешаются на железные невылуженные крючья, служащие при лавках одеты в засаленное платье

и грязные передники, а ножи в неопрятном виде лежат в привешенных к поясу мясников грязных, окровавленных ножнах, которые, по-видимому, никогда не чистятся... В сараях при некоторых лавках стоят чаны, в которых вымачиваются снятые с убитых животных кожи, издающие невыносимый смрад... Все помещение довольно обширной бойни, в которой убивается и мелкий скот для всего Охотного ряда, издает невыносимое для свежего человека зловоние. Сарай этот имеет маленькое отделение, еще более зловонное, в котором живет сторож заведующего очисткой бойни Мокеева. Площадь этого двора покрыта толстым слоем находящейся между камнями запекшейся крови и обрывков внутренностей, подле стен лежит дымящийся навоз, кишки и другие гниющие отбросы... Между прочим, после долгих требований ключа был отперт сарай, принадлежащий мяснику Ивану Кузьмину Леонову. Из сарая по двору сочилась кровавая жидкость от сложенных в нем нескольких сот гнилых шкур. Следующий сарай для уборки битого скота, принадлежащий братьям Андреевым, оказался чуть ли не хуже первого. Солонина вся в червях и т. п. Когда открыли дверь — стаи крыс выскакивали из ящиков с мясной тухлятиной, грузно шлепались и исчезали в подполье! И так везде». Следует отметить, что Московская городская дума все же предпринимала некоторые меры к приведению обследованных мест в соответствие с действовавшими санитарно-гигиеническими нормами, в частности, рекомендовала хозяевам мясных лавок завести кошек для уничтожения крыс. Однако антисанитарная обстановка в Охотном ряду, как писал В.А. Гиляровский, сохранялась вплоть до советских времен [9, с. 208–212].

Можно с полной уверенностью утверждать, что именно земства сыграли основную роль в становлении местной (участковой) ветеринарии в сельской местности в виде ветеринарно-врачебных участков. Разъездная система оказания ветеринарной помощи населению благодаря земствам постепенно заменялась стационарно-лабораторной. Местная интеллигенция, представители которой также были в составе земских и городских думских учреждений, понимала роль научного подхода в вопросах борьбы с заболеваниями животных. Поэтому большинство земств выступало против санитарно-полицейских мер предупреждения эпизоотий в пользу ветеринарно-санитарных, то есть оказания населению ветеринарно-лечебной помощи, хотя это и требовало больших расходов. Так, в 1891 г. Самарское губернское земство ассигновало 300 рублей на медикаменты и инструменты для лечения сибирской язвы, одновременно приняв решение направить в Харьковский

ветеринарный институт двух земских ветеринарных врачей для ознакомления с методикой прививок сибирской язвы [10, с. 30].

Большинство земств являлись сторонниками вакцинации. Так, первая вакцинация скота по методу Л.С. Ценковского была организована Херсонским земством еще в 1884 г. Массовая иммунизация животных увеличила потребность в биологических препаратах, поэтому многие земства выступили инициаторами создания ветеринарно-бактериологических лабораторий и станций по производству вакцин и прививанию скота, количество которых постепенно увеличивалось. Если в 1883 г. действовала лишь одна такая лаборатория, то в начале XX в. их было уже 21, самыми крупными из них были Курская, Екатеринославская, Саратовская и Херсонская [11, с. 47–48].

В 1894 г. Московское губернское земское собрание приняло обязательное постановление о прививках против сибирской язвы. Однако, как отметил дореволюционный исследователь А.Г. Важенин, «широкого распространения это начинание не получило, так как вакцины, доставлявшиеся из других губерний, были дорогие и быстро портились» [12, с. 32].

Необходимо также указать, что Московское губернское земство во многих вопросах, касающихся ветеринарии, было инициатором различных начинаний. Так, в апреле 1883 г. при губернском земстве по предложению Н.Ф. Нагорского было открыто ветеринарное бюро, имевшее большое значение в организации целенаправленной совместной деятельности ветеринарного персонала губернии. В том же году в губернии было создано шесть ветеринарных участков, что позволило охватить ветеринарно-санитарным надзором значительную часть уездов [11, с. 40].

По примеру Московского губернского земства в ряде земских губерний создавались ветеринарные бюро и отделения, концентрировавшие в своих руках работу земской ветеринарии. В некоторых земских губерниях учреждались губернские и уездные ветеринарные советы как совещательные коллегиальные органы по всем текущим ветеринарным вопросам. В большинстве губерний земские ветеринары имели возможность через определенное время (3–5 лет) проходить профессиональную стажировку при Ветеринарной лаборатории МВД или ветеринарных институтах. Между тем в части подготовки ветеринарных кадров земства не преуспели. Например, штаты ветеринарных фельдшеров пополнялись за счет бывших военных ветеринарных фельдшеров, слабо подготовленных к сложной работе в сель-

ской местности. Некоторые земства, как и ранее, практиковали прикомандирование к ветврачам учеников для обучения фельдшерскому делу или же посылали земских стипендиатов на обучение в правительственные или ветеринарные школы. В 1872 г. Вологодское и Пермское земства открыли школы подготовки ветеринарных фельдшеров. Этому последовали и некоторые другие земства, но в большинстве случаев через 5–8 лет такие школы закрывались по мере удовлетворения губернских потребностей в этих кадрах [8, с. 166–167].

Следует отметить, что создание ветеринарных лечебниц и амбулаторий также было несомненной заслугой земств. К 1900 г. в стране было создано 38 стационарных земских ветеринарных лечебниц, 406 врачебных амбулаторий и 402 ветеринарно-фельдшерских пункта. С 1890 г. земства начинают оказывать бесплатную ветеринарную помощь населению, к концу века в 24 земских губерниях ее оказывали бесплатно и лишь в четырех — платно [11, с. 48].

Наконец, именно земства и земские ветеринарные врачи выступили инициаторами созыва губернских съездов ветеринарных врачей с целью обмена опытом работы и его обобщением. В 1874 г. первый такой съезд был проведен в Вятской губернии. Губернские съезды созывались по решениям губернских земских собраний, при этом поводом для созыва съезда могла быть и экстремальная ветеринарно-эпизоотическая ситуация. Например, в 1890 г. по решению Костромского губернского земского собрания был созван съезд ветеринарных врачей для выработки мер против распространения в губернии ящура, составления обязательных правил по борьбе с этой эпизоотией и «наставления для народа, в котором общепонятным языком должна быть изложена сущность эпизоотии, объяснены вред и убытки от нее и указаны предохранительные меры и лечение ее» [6, с. 23–24]. Всего же до конца века состоялось 148 губернских съездов.

При ветеринарных учебных заведениях создавались ветеринарные научные общества, которых к концу века было создано 14. С 1899 г. начали функционировать ветеринарные секции на знаме-

нитых Пироговских съездах русских врачей, и встал вопрос о необходимости созыва Всероссийского съезда ветеринарных врачей [8, с. 167, 233].

Подводя итоги, необходимо отметить, что созданные во второй половине XIX в. земские учреждения внесли существенный вклад в развитие ветеринарии в Российской империи и обеспечение санитарно-эпизоотического надзора на территории страны. Напряженный и самоотверженный труд русских ученых-ветеринаров и земских ветеринарных врачей позволил в конце XIX – начале XX в. достичь значительных успехов в борьбе с эпизоотиями, которые, как уже говорилось ранее, были многовековым бичом сельского хозяйства России. В этот период российская ветеринарная наука сделала ряд прорывных открытий в сфере микробиологии, создавались ветеринарные лаборатории и противозпизоотические станции, увеличивалось количество ветеринарных лечебниц и ветеринарных пунктов. Достижения русских ветеринаров в деле профилактики и ликвидации различных заболеваний животных свидетельствовали о приоритете отечественной ветеринарной науки и практики по ряду важнейших направлений ветеринарии.

Вместе с тем, как представляется, серьезное влияние на эффективность ветеринарной помощи и мероприятий по предупреждению распространения эпизоотий со стороны земских учреждений оказывали структурные подразделения Министерства внутренних дел Российской империи, так как законодательством не предусматривалось четкого разграничения обязанностей. Более того, после издания 12 июня 1890 г. Положения о губернских и уездных земских учреждениях [10] в условиях ужесточения контроля за деятельностью общественных организаций и органов местного самоуправления служащие МВД Российской империи фактически руководили земскими учреждениями, контролируя, направляя и координируя их деятельность через губернские управления, и порой эта опека превращалась в прямое давление, вмешательство в земскую работу и ограничение полномочий земств.

Литература

1. *Минеева Т.И.* История борьбы с эпизоотиями. М.: МГАВМиБ, 1999. – 29 с.
2. *Адрианов С.А.* Министерство внутренних дел. 1802–1902 гг. Исторический очерк. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1901. – 225 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. СПб., 1826–1871. Т. XXXIX. Отд. 1. № 40 457.
4. *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет. Т. 1. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. – 724 с.
5. *Каневский Л.О., Лотова Е.И., Идельчик Х.И.* Основные черты развития медицины в России в период капитализма (1861–1917). М.: Медгиз, 1956. – 194 с.

6. *Яковлев Е.В.* Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению препятствий: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Тамбов, 2004. – 182 с.
7. Обзор Костромской губернской земской ветеринарии за 25 лет ее существования / сост. губернский ветеринар Н. Бекаревич. Кострома, 1899. – 270 с.
8. *Минеева Т.И.* История ветеринарии. Учебное пособие. СПб.: Лань, 2005. – 234 с.
9. *Гиляровский В.А.* Москва и москвичи. СПб.: Азбука-классика, 2009. – 480 с.
10. *Арнольд Н.А.* Земская ветеринария // Самарский земский сборник. Статьи / сост. П.С. Кабытов, А.Н. Завальный. Самара, 1994. С. 29–30.
11. История ветеринарии России и ее субъектов. Т. 1. История ветеринарии России. Казань: Фолиант, 2017. – 288 с.
12. *Важенин А.Г.* Земская ветеринария и страхование скота в Московской губернии // Эхо. Сборник статей по новой и новейшей истории Отечества. М., 1899. С. 30–38.
13. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. СПб., 1871–1917. Т. X. Отд. 1. № 6927.

References

1. *Mineeva T.I.* Istoriya bor'by s epizootiyami [The history of the fight against epizootics]. Moscow, MGAVMiB Publ., 1999. 29 p. (In Russian)
2. *Adrianov S.A.* Ministerstvo vnutrennikh del. 1802–1902 gg. Istoricheskii ocherk [Ministry of Internal Affairs. 1802–1902. Historical essay]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del Publ., 1901. 225 p. (In Russian)
3. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobr. 2 [The complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2]. St. Petersburg, 1826–1871. Vol. XXXX. Dep. 1. No 40 457. (In Russian)
4. *Veselovskii B.B.* Istoriya zemstva za sorok let. T. 1 [History of the Zemstvo for forty years. Vol. 1]. St. Petersburg, O.N. Popovoi Publ., 1909. 724 p. (In Russian)
5. *Kanevskii L.O., Lotova E.I., Idel'chik Kh.I.* Osnovnye cherty razvitiya meditsiny v Rossii v period kapitalizma (1861–1917) [The main features of the development of medicine in Russia during the period of capitalism (1861–1917)]. Moscow, Medgiz Publ., 1956. 194 p. (In Russian)
6. *Yakovlev E.V.* Vliyaniye chrezvychainykh situatsii na povsednevnyuyu zhizn' naseleniya Tambovskoi gubernii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv. i deyatel'nost' vlastei i obshchestvennosti po ikh predotvrashcheniyu i preodoleniyu prepyatstviy [The impact of emergency situations on the daily life of the population of the Tambov province in the second half of the XIX – early XX centuries and the activities of the authorities and the public to prevent them and overcome obstacles]. Diss. ... kand. istor. nauk. 07.00.02. Tambov, 2004. 182 p. (In Russian)
7. Obzor Kostromskoi gubernskoi zemskoi veterinar'ii za 25 let ee sushchestvovaniya [Review of Kostroma provincial Zemstvo veterinary for 25 years of its existence]. Comp. provincial veterinarian N. Bekarevich. Kostroma, 1899. 270 p. (In Russian)
8. *Mineeva T.I.* Istoriya veterinar'ii. Uchebnoe posobie [History of veterinary medicine. Textbook]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2005. 234 p. (In Russian)
9. *Gilyarovskii V.A.* Moskva i moskvichi [Moscow and Muscovites]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2009. 480 p. (In Russian)
10. *Arnol'dov N.A.* Zemskaya veterinar'iya [Zemskaya veterinary]. In *Samarskii zemskii sbornik. Stat'i* [Samara Zemsky collection. Articles]. Compilers: P.S. Kabytov, A.N. Zaval'nyi. Samara, 1994, pp. 29–30. (In Russian)
11. Istoriya veterinar'ii Rossii i ee sub'ektov. Tom 1. Istoriya veterinar'ii Rossii [History of veterinary medicine in Russia and its subjects. Volume 1. The history of veterinary medicine in Russia]. Kazan', Foliant Publ., 2017. 288 p. (In Russian)
12. *Vazhenin A.G.* Zemskaya veterinar'iya i strakhovanie skota v Moskovskoi gubernii [Zemstvo veterinary medicine and livestock insurance in the Moscow province]. In *Ekho. Sbornik statei po novoi i noveishei istorii Otechestva* [Echo. A collection of articles on the new and modern history of the Fatherland]. Moscow, 1899, pp. 30–38. (In Russian)
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobr. 3 [The complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 3]. St. Petersburg, 1871–1917. Vol. X. Dep. 1. No 6927. (In Russian)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ПРИОБРЕТЕНИЯ (СБЫТА) ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Зайцев Олег Александрович

Цель: а) определить объект и объективную сторону приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем; б) выявить особенности уголовного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за совершение рассматриваемой категории преступлений; в) отразить позиции ученых-исследователей и судебной практики относительно содержания объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Методология: диалектический метод познания, общенаучные методы абстрагирования, анализа и синтеза, а также специально-юридические методы.

Выводы. По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 175 УК РФ, является формальным, а моментом его окончания следует считать: а) при приобретении – прием приобретателем имущества, заведомо добытого преступным путем; б) при сбыте – момент отчуждения данного имущества.

Научная и практическая значимость. На основе материалов научной литературы и правоприменительной практики определено содержание объекта и объективной стороны приобретения (сбыта) имущества, заведомо добытого преступным путем. С практической точки зрения результаты работы позволят правильно квалифицировать деяние по ст. 175 УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления, объективная сторона преступления, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, ст. 175 УК РФ.

Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, установлена ст. 175 УК РФ, которая в процессе ее применения неоднократно подвергалась различным изменениям и дополнениям в части квалифицированных признаков состава преступления, а также наказания за его совершение (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 декабря

2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В доктрине уголовного права имеются неоднозначные представления относительно места указанной статьи в структуре УК РФ [1, 2].

В качестве непосредственного объекта приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, следует указать общественные экономические отношения, которые возникают в рамках установленного порядка оборота имущества; в качестве дополнительного объекта – установленный законом режим охраны общественно-го порядка [3, с. 40].

Следует также отметить, что российские ученые-исследователи высказывают различные по-

зиции относительно определения непосредственного объекта рассматриваемого состава:

– общественные отношения, препятствующие фактическому вовлечению в экономический оборот имущества, ранее приобретенного в результате совершения преступлений, а также интересы борьбы с укрывательством отдельных видов преступлений [4, с. 273];

– общественные отношения, обеспечивающие законное осуществление экономической деятельности, установленный порядок совершения сделок [5, с. 89];

– общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения [1, с. 374–375];

– установленный законодательством порядок, обеспечивающий правильное функционирование экономической системы государства [3, с. 40].

Некоторые авторы утверждают, что данные общественно опасные деяния относятся больше к посягательству на правосудие, в силу того что лицо, приобретая или сбывая имущество, заведомо добытое преступным путем, препятствует деятельности правоохранительных органов по раскрытию основного преступления и изобличению виновных в нем лиц [1, с. 375].

В действующем законодательстве отсутствует легальное определение понятия «имущество», однако содержится перечень объектов гражданских прав (ст. 128 «Объекты гражданских прав», ст. 130 «Недвижимые и движимые вещи», ст. 140 «Деньги (валюта)», ст. 142 «Ценные бумаги» и др. ГК РФ; положения Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и др.).

В качестве объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 175 УК РФ, выступают приобретение, а равно сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, каждое из которых образует окончанный и самостоятельный состав преступления.

По смыслу ст. 175 УК РФ имущество, заведомо добытое преступным путем, может быть приобретено самыми разнообразными способами: получением его в дар, путем обмена, в счет долга за оказанные услуги и др., в результате чего оно поступает в постоянное владение лицу с целью обращения в свою собственность.

Одной из форм преступного приобретения имущества является его покупка, когда продавец значительно занижает его стоимость, в результате чего покупатель получает имущество, обладаю-

щее конкретной потребительской ценностью, значительно дешевле, что способствует сокрытию общественно опасного деяния, позволяет извлекать выгоду от совершаемых преступлений [5, с. 93].

В соответствии с руководящими разъяснениями Верховного Суда РФ заранее не обещанное приобретение (сбыт) имущества, заведомо добытого преступным путем, совершается без цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению таким имуществом. Под приобретением или сбытом имущества следует понимать любую форму возмездного или безвозмездного получения или передачи имущества, заведомо добытого преступным путем (*п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»*).

Деяние, предусмотренное ст. 175 УК РФ, признается оконченным с момента приема приобретателем имущества, заведомо добытого преступным путем, вне зависимости от момента передачи продавцу за него денег или иного стоимостного эквивалента.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что для квалификации действий виновного по ст. 175 УК не важен период, на который приобреталось имущество, добытое преступным путем (*кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2009 г. № 25-009-4*).

В том случае, когда произошел предварительный договор о приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, и были заранее переданы за него деньги в уплату, действия приобретателя должны квалифицироваться как покушения (например, если имущество отправляется по почте в адрес приобретателя, но тот по независящим от него причинам данное отправление не получил) [5, с. 93–94].

Если виновный обещал исполнителю первичного преступления до момента или во время его совершения приобрести предмет преступления или совершить с ним иные действия, ранее систематически приобретал предметы преступления, хотя и не давал такого согласия до совершения преступлений, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (*п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной*

практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»).

Факт приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, устанавливается в каждом конкретном случае с учетом совокупности имеющихся доказательств по уголовному делу.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда изменила приговор в отношении осужденного Б., поскольку его вина в совершении заранее не обещанного приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, — автомобиля, принадлежащего Р., не подтверждается совокупностью доказательств. В частности, по показаниям свидетеля З., похищенный им автомобиль был продан А. В своих показаниях, признанных судом достоверными, осужденный Б. утверждал, что автомобиль был приобретен А. у З. для личных целей. Иных доказательств, свидетельствующих о причастности Б. к заранее не обещанному приобретению автомобиля, принадлежащего Р., заведомо добытого преступным путем, в материалах уголовного дела не имеется. При таких обстоятельствах судебная коллегия исключила осуждение Б. по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ (*Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. по делу № 10-16286/2014*).

Согласно руководящим разъяснениям Верховного Суда РФ под сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, следует понимать:

— возмездную или безвозмездную передачу другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т. д.) (*постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»*);

— безвозвратное отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо сделки (продажи, дарения, обмена и т. п.) (*постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»*);

— использование в качестве средства платежа (при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т. п.) (*постановление*

Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»);

— возмездное или безвозмездное предоставление имущества другим лицам любым способом (путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет и др.) (*постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»*).

Указанная деятельность должна быть активной и направлена на возмездный (безвозмездный) сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, реализация которого признается преступным деянием с момента его окончательной передачи (отчуждения) другому лицу.

Не образует самостоятельного преступления и не требует дополнительной квалификации по ст. 175 УК РФ совершение лицом действий, направленных на отчуждение имущества, добытого в результате хищения.

К примеру, приговором Ханкайского районного суда Приморского края З. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ и по ч. 1 ст. 175 УК РФ. Президиум Приморского краевого суда исключил из осуждения З. ч. 1 ст. 175 УК РФ, как излишне вмененную, отметив, что «по смыслу закона предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ является имущество, добытое в результате совершения преступного деяния другим лицом. Распоряжение виновным лицом похищенным имуществом по своему усмотрению (обращение похищенного в свою пользу или пользу других лиц, распоряжение им с корыстной целью иным образом) свидетельствует об оконченном составе преступления, связанного с хищением этого имущества» (*постановление Президиума Приморского краевого суда от 14 июля 2016 г.*).

Таким образом, содержание рассмотренных признаков объективной стороны позволяет сделать вывод о том, что по конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 175 УК РФ, является формальным, а моментом его окончания следует считать: а) при приобретении — прием приобретателем имущества, заведомо добытого преступным путем; б) при сбыте — момент отчуждения данного имущества.

Литература

1. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. – 673 с.
2. *Клепицкий И.А.* Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. – 570 с.
3. *Магдиев М.Г.* Уголовно-правовые аспекты приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // *Безопасность бизнеса*. 2008. № 4. С. 40–42.
4. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2005. – 704 с.
5. *Тюнин В.И.* Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. – 324 с.

References

1. *Lopashenko N.A.* Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskii kommentarii k ugolovnomu zakonu (razdel VIII UK RF) [Crimes in the field of economics: the author's commentary on the criminal law (section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 673 p. (In Russian)
2. *Klepitskii I.A.* Sistema khozyaistvennykh prestuplenii [The system of economic crimes]. Moscow, Statut Publ., 2005. 570 p. (In Russian)
3. *Magdiev M.G.* Ugolovno-pravovye aspekty priobreteniya ili sbyta imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem [Criminal and legal aspects of the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means]. *Bezopasnost' biznesa [Business security]*, 2008, no. 4, pp. 40–42. (In Russian)
4. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' [Criminal law. Special part]. Eds. L.D. Gaukhman, S.V. Maksimov. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 704 p. (In Russian)
5. *Tyunin V.I.* Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie dlya vuzov [Crimes in the sphere of economic activity: a textbook for universities]. Moscow, Yurait Publ., 2020. 324 p. (In Russian)

О НЕЗАКОННОМ НАЙМЕ И ЭКСТРЕМИЗМЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Пшеничнов Илья Михайлович

Цель: обратить внимание научного сообщества на отдельные проблемы уголовно-правового противодействия таким деструктивным феноменам международной современной действительности, как незаконный найм и экстремизм. В частности, затрагиваются аспекты существенной активизации указанного криминального сегмента в условиях глобализации, что определяет не только рост количественных показателей, но и прогрессирование их качественной составляющей в силу обнаружения точек соприкосновения и взаимодействия. Данные обстоятельства в значительной степени актуализируют необходимость пересмотра сегодняшнего состояния взаимодействия правоохранительных органов, в том числе и на интернациональном уровне, для отражения соответствующих преступных вызовов. Одним из основных барьеров в обозначенном ключе выступает отсутствие унифицированных подходов к установлению уголовной ответственности, а также общие недостатки отдельных правовых норм и законодательных подходов в данной области.

Методология проведенного научного исследования сосредоточена вокруг диалектического метода познания социальной и правовой действительности, позволившего сформировать и сформулировать конкретные меры, способные усилить уголовно-правовое противодействие таким деструктивным феноменам, как незаконный найм и экстремизм. Вместе с тем решению поставленных задач также способствовали: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание и другие методы.

Выводы. Обозначены отдельные слабые стороны и упущения в уголовно-правовом противодействии, интернациональном сотрудничестве, затрудняющие правоохранительную деятельность в сфере борьбы с соответствующими преступными посягательствами.

Научная и практическая значимость статьи заключается в том, что изложенные в ней умозаключения отражают в себе методологические основы для прогрессивной модернизации соответствующих законодательных предписаний в целях выработки механизма их единообразного применения.

Ключевые слова: незаконный найм, преступления, терроризм, экстремизм, посягательство, противодействие, уголовный закон, правоприменение, модернизация, общественная безопасность, унификация.

Глобализация — это процесс всемирной интеграции, который объединяет различные страны, регионы и культуры через экономические, политические и социальные связи. Глобализация выступает одновременно и как явление, и как феномен, который заявляет о себе одновременно и широтой, и замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством и всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и невозможностью охватить весь мир [1, с. 31]. В буквальном смысле понятие «глобальное» озна-

чает «всемирное, общепланетарное явление». Глобализация влияет на множество аспектов жизни, включая уголовное право, поскольку криминальная активность приобретает системный трансграничный характер, фактически не связанный какими-либо рамками. Таким образом формируются новые вызовы и возможности для правоохранительных органов и правосудия в целом. Отметим лишь некоторые из основных аспектов, связанных с влиянием обозначенного феномена на пенитенциарную сферу общественных отношений:

1. Глобализация способствует возникновению преступлений, которые оперируют в интернациональном пространстве. Это может быть связано с наркотрафиком, контрабандой оружия, киберпреступностью, экстремизмом и терроризмом. Уголовное право должно адаптироваться для борьбы с такими посягательствами и сотрудничества с другими субъектами международных отношений.

2. Глобализация требует усиления взаимодействия в области уголовного права на мировой арене. Это включает экстрадицию преступников и обмен информацией и доказательствами между странами. Уголовные правовые системы должны разработать эффективные механизмы для обеспечения справедливого судебного процесса и наказания преступников.

3. Глобализация определяет необходимость согласования уголовного законодательства между различными государствами. Это помогает облегчить сотрудничество в борьбе с транснациональными преступлениями и обеспечить справедливость и согласованность в пенитенциарной системе.

4. Глобализация также выдвигает вопросы о защите прав человека в контексте уголовного права. С учетом международных стандартов и норм юридические системы должны гарантировать справедливый судебный процесс и предотвращать нарушения прав человека во время расследования и привлечения к ответственности.

В современном мире люди осознают себя частью целого, частью существующей вокруг нас огромной «вселенной» общественных отношений и в то же время неожиданно для себя обнаруживают свою уязвимость перед мощью различных сил и иных проявлений, возродившихся и процветающих вследствие глобализации. Человек оказывается заложником таких реалий, к каковым изначально он не имел никакого отношения, но в результате которых ему приходится терпеть всевозможные лишения и страдания. Стремительно эволюционирующая действительность ожидаемо заявила о себе скачком проблем, связанных с экологией, возникновением и распространением новых видов заболеваний, массовыми беспорядками и миграциями людей, многочисленными международными конфликтами, а также количественным и качественным ростом преступности. Все перечисленное в той или иной степени затрагивает каждого гражданина, а в совокупности и все общество, и целые государства, что в итоге придает данной проблеме международный характер. Особую роль в решении данной проблемы

играют уголовно-правовые средства, в рамках которых прежде всего стоит говорить о разработке и принятии соответствующих законодательных актов и механизмов контроля за их соблюдением, проведении профилактической работы и раскрытии преступлений, связанных с обозначенными явлениями [2, с. 39–40].

Преступность с развитием экономических отношений получает благоприятную почву для существования и развития, поскольку подобные услуги становятся весьма востребованными предпринимательским сектором. Речь в данном случае идет о недобросовестной конкуренции, когда некоторые бизнесмены посредством использования чужих рук совершают противоправные действия в отношении конкурентов с целью удовлетворения своих личных интересов. В подобном контексте именно наем как уголовно-правовая категория становится наиболее примечательным для исследования, поскольку на него, как и на многие другие явления, оказал значительное влияние процесс глобализации. Вместе с тем подобная интеграция проявляется не только в финансовой сфере, использование криминальных услуг весьма востребовано и в экстремистской среде, которая в настоящее время достаточно успешно адаптировалась к информационному пространству, что минимизирует потенциальные риски привлечения к ответственности, тогда как, если требуется реализация актов прямого физического воздействия, для этого используются иные лица, готовые за материальное вознаграждение нарушить любой закон.

Преступления, совершаемые по найму, представляют опасность практически для всех уровней национальной безопасности, под угрозой оказывается как личность, так и государство, а впоследствии и все мировое сообщество, поскольку каждое отдельное посягательство на граждан складывается в целостную и взаимосвязанную систему криминалитета в стране. Подобная цепочка последствий зачастую тянется от небольших преступных деяний, которые своим объемом в значительной мере подпитывают и финансируют реальный сектор организованной преступности, способствуют развитию теневой экономики, оказывают деструктивное воздействие на все общество, органы власти и государство в целом. Особую опасность для нас в данном контексте представляет международная разновидность рассматриваемого феномена, а именно наемничество.

На современном этапе развития человечества указанные явления по-прежнему имеют место, и в последние годы они приобретают все большую

распространенность. Взглянуть хотя бы на недавние события, происходившие в Украине, Ливии, Сирии, а также сопутствующие им многочисленные террористические акты и военные преступления. Президентом РФ в рамках его послания к Федеральному собранию РФ было отмечено еще в 2015 г.: «Особая опасность для нас исходит от боевиков, которые сконцентрировались в Сирии. Среди них немало выходцев из России, из стран СНГ. Они получают деньги, оружие, накапливают силы. И если окрепнут, победят там, то неизбежно окажутся у нас, чтобы сеять страх и ненависть, взрывать, убивать, мучить людей. И мы обязаны встретить их и уничтожить на дальних подступах» (*Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. № 275. 2015. 4 декабря*). Обоснованность данного суждения достаточно наглядно прослеживается в настоящее время, когда те же экстремистские и иные преступные формирования функционируют на территории Украины. Данные проявления бесчеловечности потрясли весь мир и надолго оставили свой отпечаток в сознании людей. Таким образом, сложившаяся в мире действительная военно-политическая обстановка, безусловно, требует от нас достижения максимального результата в формировании эффективных мер и методов противодействия подобного рода явлениям, которые ставят под угрозу не только безопасность конкретного государства, где они совершаются, но и безопасность всего мирового сообщества.

Процесс глобализации найма можно отнести к периоду 2014–2015 гг., поскольку именно на данном отрезке времени он получил свое значительное распространение. Лишь в 2014 г. в связи с подрывом мирной обстановки в Украине, который спровоцировал рост количества преступных деяний, сопряженных с наемничеством, применением запрещенных средств и методов ведения войны, геноцидом, в соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации было создано управление для расследования совершенных на территории юго-востока Украины тяжких и особо тяжких преступлений против мира и безопасности человечества (*Бастрыкин А.И. Доклад о результатах расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны // [Электронный ресурс]: URL: <http://sledcom.ru/news/item/963906/> (дата обращения: 20.11.2023)*). В рамках этого были возбуждены многочисленные уголовные дела по фактам наемничества и сопутствующим ему преступлениям. Зачастую именно в подобного рода военных конфликтах и про-

является истинная опасность найма, поскольку наемники не ограничиваются только деяниями, предусмотренными разделом XII УК РФ (*Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954*), круг их действий затрагивает все общественные отношения, охраняемые уголовным кодексом, в том числе и пока не нашедшие своего отражения в нем.

Речь в данном контексте идет, прежде всего, о широчайшем круге преступлений против человечности, ответственность за которые предусмотрена Римским статут Международного уголовного суда (*Римский статут Международного уголовного суда // [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.mid.ru> (дата обращения: 20.11.2023)*). Даже несмотря на то, что он все еще не ратифицирован Российской Федерацией, все перечисленные деяния, указанные в седьмой статье Статута, имеют место в современном мире. Именно они совершаются наемниками в процессе систематических или широкомасштабных нападений на гражданское население вне зависимости от наличия военного или мирного времени, внутригосударственного или межгосударственного конфликта между сторонами.

Последнее высказывание может показаться весьма спорным, особенно в рамках существующей дефиниции наемника, отраженной в примечании к ст. 359 УК РФ, которая, в свою очередь, также корреспондируется со ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. и Конвенцией о наемничестве 1989 г. В соответствии с ними наемником признается лицо, которое не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, либо не проживает постоянно на территории данного государства; не направлено для исполнения официальных обязанностей в район вооруженного конфликта или боевых действий (по этому признаку наемник отграничивается от военного советника); участвует в вооруженном конфликте или военных действиях в целях получения материального вознаграждения (в этом состоит основное отличие наемника от добровольца) [3, с. 144]. Как правило, именно наличие подобных военизированных столкновений заставляет нас судить о действиях того или иного лица как совершаемых в рамках ст. 359 УК РФ. Однако те же международные нормативные акты, предусматривают вооруженные конфликты или военные действия не как обязательный, а только как альтернативный признак, на что, собственно, и следует обращать внимание при квалификации деяний в качестве наемничества.

Кроме того, если говорить непосредственно о самой дефиниции найма, то в общих чертах российскому правоприменителю известны нормы, предусматривающие ответственность за наем, и, как правило, в памяти как раз таки всплывает ст. 359 УК РФ «Наемничество». Однако круг деяний, связанный с данным понятием, значительно шире, и речь идет не только о диспозициях статей, которые непосредственно указывают нам, что преступление было совершено по указанному признаку (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ). К сожалению, фигурирующая здесь девиантная активность не ограничивается совокупностью преступлений экстремистской направленности, поскольку, помимо перечисленных проявлений, имеется еще немалое количество норм УК РФ, которые нарушаются с использованием услуг наемников, фактически не несущих должной и справедливой ответственности за свои поступки. Ведь общественная опасность подобного явления заключается не только в том, что они, выполняя политическую волю заказчиков, убивают, насилюют, грабят и так далее, то есть совершают уголовные преступления, являющиеся вследствие объективной характеристики наемничества международными, но и в том, что воспитывается слой людей, для которых убийства и иные подобные деяния становятся профессией [4, с. 243].

На основании изложенного вполне справедливо будет задать вопрос: на каких основаниях мы применяем одинаковые меры ответственности для обычных преступников и для профессионалов, специализирующихся исключительно на преступной деятельности. Разве лицо, обладающее специальными навыками и умениями и предлагающее свои услуги по совершению преступлений, представляет такую уже угрозу для общества, как и обычные воры, насильники и убийцы? Ответ на данный вопрос выглядит весьма однозначно, в связи с чем имеется определенно обоснованная потребность в ужесточении уголовной ответственности для вышеуказанной категории людей.

Безусловно, автор осознает, что не все деяния, сопряженные с наймом, совершаются преступной элитой, лицами, обладающими необходимой физической, моральной и психологической подготовкой, помимо этого, специальными навыками и умениями в своем деле, а также сопровождаются использованием современного оборудования, средств и методов сокрытия следов. Существуют и менее организованные наемники, нередко тем

же экстремистским формированиям для реализации своих целей может требоваться просто обычный человек, которого можно преподнести обществу как жертву режима либо использовать в качестве живого щита, позволяющего уклониться от ответственности. Вполне возможно, именно непрофессиональные преступники и составляют основную массу субъектов, решившихся на подобное. Но даже в таком случае они обладают значительно большей общественной опасностью, нежели обычные «рядовые» преступники, поскольку в действительности мы имеем перед собой лицо, готовое переступить нормы морали и нравственности, не говоря уже о нормах закона, с целью удовлетворения своих корыстных или иных низменных интересов, относящееся абсолютно безразлично к последствиям содеянного и в то же время фактически не имеющее никакого отношения ни к какой из сторон конфликта. Некоторые могут утверждать, что перечисленные признаки присущи многим преступлениям, но в данном случае это лишь верхушка айсберга, поскольку их реальная угроза такова, что впоследствии каждый из них становится потенциальным поставщиком услуг криминального характера, в результате чего создается благоприятная почва для процветания и востребованности подобного «бизнеса». Как бы нам этого ни хотелось, но при таких обстоятельствах предложение будет активно порождать спрос, особенно когда речь ведется о необходимости совершения деяний, имеющих отчетливый экстремистский характер, посягающих на конституционный строй, стабильность функционирования органов государственной власти и социального благополучия. Более того, идеология террора и все взаимосвязанные с ней деяния всегда представляли серьезную угрозу для национальной и международной безопасности [5, с. 116].

Кроме всего прочего, сама правоприменительная деятельность по линии работы, сопряженной с наймом, также имеет множество сложных и спорных моментов. Не исключаются случаи, когда из-за трудностей доказывания одного из элементов объективной стороны наемнику предъявляют обвинение по ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», которая, в свою очередь, предусматривает дополнительную возможность освобождения от ответственности. И, как правило, на практике лицам, связанным с данной деятельностью, удается избежать соответствующих санкций по ст. 359 УК РФ «Наемничество» за совершенные ими деяния.

Также, например, непосредственное участие наемников в боевых операциях по уничтожению живой силы, боевой и другой техники, сооружений в зависимости от юрисдикции квалифицируется либо как военное преступление, либо как убийство или другое общеуголовное преступление в соответствии с национальным законодательством [6, с. 64–65].

С учетом обозначенного выше можно заключить, что наемники играют важную роль в деятельности экстремистских организаций. Во-первых, они обеспечивают профессиональную подготовку боевиков, что повышает их эффективность и способность осуществлять сложные операции. Во-вторых, наемники могут привлекать финансовые ресурсы и оружие из-за рубежа, что усиливает возможности экстремистских групп. Кроме того, наемники могут предоставлять экстремистским организациям доступ к глобальным сетям контрабанды и нелегальной торговли.

При этом не стоит забывать, что глобализация содействует интеграции феноменов незаконного найма и экстремизма. Благодаря открытому доступу к информации и улучшенным коммуникационным технологиям наемники могут быть подключены к противоправной деятельности практически из любой страны. Это

создает новые вызовы для правоохранительных органов, а международное сотрудничество и обмен информацией становятся необходимостью для борьбы с этой проблемой. Для противодействия угрозе, которую представляют данные криминальные формирования для общества, международное сообщество, независимо от наличия каких-либо политических противоречий, должно быть открыто для обмена информацией и координации действий. Необходимо усилить меры контроля и обеспечить проведение расследований между правоохранительными органами разных государств. Эффективность реализации данного направления деятельности способна минимизировать активность наемников и сократить их влияние на экстремистские организации.

На основании изложенного достаточно обоснованно выступают потребности в совершенствовании уже существующих и создании новых международных законодательных актов, регулирующих ответственность за совершение преступных деяний, совершаемых по найму, в выработке единых подходов к правовой оценке подобного рода посягательств, в модернизации и формировании механизмов борьбы, соответствующих сложившейся национальной и международной угрозе.

Литература

1. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М.: Проспект, 2014. — 428 с.
2. *Пшеничников И.М.* Специфика общественной опасности взаимодействия феноменов «экстремизм» и «наемничество» в современных реалиях // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2. № 3. С. 38–43.
3. Уголовное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям: учебник для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. М.: Юнити: Закон и право, 2005. — 623 с.
4. *Isabirye D.M.* Mercenaries and International Criminal Law // *Revue de Droit International de Sciences Diplomatiques et politiques*. 1985. № 3. С. 242–245.
5. *Пшеничников И.М.* Акт международного терроризма: концептуальные проблемы противодействия // Альманах молодых ученых. 2020. Вып. 1. С. 116–125.
6. *Сидоренко Н.В.* Наемничество по международному и национальному уголовному праву // Проблемы межгосударственного сотрудничества в борьбе с международными и транснациональными преступлениями: материалы научно-практической конференции / под ред. В.Е. Степенко, О.А. Черновой. Хабаровск, 2013. С. 62–69.

References

1. *Chumakov A.N.* Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira: monografiya [Globalization. Contours of the holistic world: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 428 p. (In Russian)
2. *Pshenichnov I.M.* Spetsifika obshchestvennoi opasnosti vzaimodeistviya fenomenov «ekstremizm» i «naemnichestvo» v sovremennykh realiyakh [The specifics of the social danger of the interaction of the

phenomena «extremism» and «mercenary activity» in modern realities]. *Lobbирование v zakonodatel'stve* [*Lobbying in legislation*], 2023, vol. 2, no. 3, pp. 38–43. (In Russian, abstract in English)

3. *Ugolovnoe pravo: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po yuridicheskim spetsial'nostyam: uchebnik dlya obrazovatel'nykh uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya MVD Rossii* [Criminal law: textbook for university students studying in legal specialties: textbook for educational institutions of higher professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Eds. N.I. Vetrov, A.V. Brilliantov. Moscow, Yuniti Publ., Zakon i pravo Publ., 2005. 623 p. (In Russian)

4. *Isabirye D.M.* Mercenaries and International Criminal Law. *Revue de Droit International de Sciences Diplomatiques etpolitiques*, 1985, no. 3, pp. 242–245. (In English)

5. *Pshenichnov I.M.* Akt mezhdunarodnogo terrorizma: kontseptual'nye problemy protivodeistviya [The act of international terrorism: conceptual problems of counteraction]. *Al'manakh" molodykh uchenykh* [*Almanac of young scientists*], 2020, issue 1, pp. 116–125. (In Russian)

6. *Sidorenko N.V.* Naemnichestvo po mezhdunarodnomu i natsional'nomu ugolovnomu pravu [Mercenary activity in international and national criminal law]. In *Problemy mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v bor'be s mezhdunarodnymi i transnatsional'nymi prestupleniyami: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [*Problems of interstate cooperation in the fight against international and transnational crimes: materials of the scientific and practical conference*]. Eds. V.E. Stepenko, O.A. Chernovaya. Khabarovsk, 2013, pp. 62–69. (In Russian)

ПОНЯТИЕ ЗАГЛАЖИВАНИЯ ВРЕДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аубакирова-Тер-Григорян Налини Муратовна

Цель: определить содержание понятия «заглаживание вреда» на основе его соотношения с дефиницией «возмещение ущерба», проанализировать судебную практику и соответствующие нормы зарубежного уголовного законодательства.

Методология: диалектический, системный и формально-юридический методы, анализ и синтез, метод сравнительного правоведения, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Проблема заглаживания вреда при совершении некоторых видов преступлений стоит особо остро не только в теории уголовного права, но и в правоприменении. Анализ судебной практики показывает, что в делах по аналогичным составам преступлений суды принимают противоположные решения относительно вопроса об освобождении от уголовной ответственности. Камнем преткновения в данном случае является оценка заглаживания вреда, причиненного некоторым общественным отношениям. Зачастую формой заглаживания вреда выступает финансовая компенсация, однако в случаях, когда вред был причинен таким благам, как, например, жизнь, здоровье, то его заглаживание становится невозможным априори. Не все суды тем не менее так же, как и ученые, с этим согласны, что продолжает вызывать бурную полемику. Не привносит ясности в и без того комплексный вопрос понятийный аппарат, имеющий место ныне в УК РФ. Помимо заглаживания вреда использовано также и понятие возмещения ущерба, что нам представляется излишним. От него можно рекомендовать отказаться по причине того, что оно уже включено в первое. Анализ зарубежного законодательства показывает, что далеко не во всех уголовных законах оба этих понятия присутствуют, хотя есть и такие, которые с УК РФ крайне схожи. В исключительных случаях заглаживание вреда выступает как самостоятельный вид наказания.

Научная и практическая значимость заключается в том, что выводы, к которым привело настоящее исследование, могут быть положены в основу дальнейшей доктринальной разработки проблемы заглаживания вреда и возмещения ущерба, что приведет к возможности предложения более совершенной редакции тех норм УК РФ, в части которых использованы соответствующие понятия.

Ключевые слова: заглаживание вреда, компенсация, возмещение ущерба, реституция, моральный вред, освобождение от уголовной ответственности, искупление вины, потерпевший, общественная безопасность, исправление, равноценность.

«Возместить» означает заменить равноценным (Толковый словарь Д.Г. Ушакова // [Электронный ресурс]: URL: <https://goo.su/JbrEk> (дата обращения: 27.03.2023)), в то время как «загладить» – исправить, искупить (Толковый словарь Д.Г. Ушакова // [Электронный ресурс]: URL: <https://goo.su/hweDYZv> (дата обращения: 27.03.2023)), отсюда следует семантическое различие рассматриваемых понятий: возмещение имеет место, когда потерпевшему предоставляется эквивалент (и, нужно думать, речь идет о денежном эквиваленте), а заглажи-

вание же вреда не подразумевает под собой такого вымеренного восполнения, оно может иметь разную степень (большую, меньшую, соразмерную) и может выражаться в более свободных (разнообразных) формах. Говоря о заглаживании вреда, подразумевают «внутренний мир»... потерпевших, их психологическое отношение к проявлению инициативности, добровольности применительно к устранению последствий преступления...» [1, с. 46]. Такое толкование понятия заглаживания отвечает его эмотивности как се-

мантического компонента данного слова. Таким образом, заглазить – усладить душевные терзания потерпевшего, вызванные совершенным преступлением.

В доктрине существуют разные мнения по поводу соотношения понятий «заглаживание вреда» и «возмещение ущерба». Так, одни авторы считают, что они имеют равную силу, но в то же время они различны, в зависимости от контекста статей УПК РФ и УК РФ [2, с. 77–83]; другие, что «заглаживание вреда» в уголовном праве равносильно по содержанию гражданско-правовому понятию «возмещение вреда...» [3, с. 101]; третьи, что это непересекающиеся понятия, которые относятся к разным видам вреда [4, с. 62–63]; четвертые, что это равносильные понятия [5, с. 55–56], и, наконец, последние, что «заглаживание вреда» шире понятия «возмещение ущерба» [6, с. 11; 7, с. 82]. Некоторые авторы пишут о возмещении вреда как об общем понятии и о реституции и заглаживании вреда как о его формах [1, с. 46]. Как видно, сложно в таком множестве мнений найти точки соприкосновения, поэтому обратимся к разъяснениям высшей судебной инстанции.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» сказано, что под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. В этом же постановлении при пояснении понятия ущерба говорится о его возмещении: в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д. Из приведенной выдержки указанного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ вытекают следующие выводы: а) заглаживание вреда может выражаться в денежной форме; б) заглаживание направлено на компенсацию морального вреда, а также на восстановление прав и интересов личности, общества, государства; в) возмещение ущерба выражается в материальной форме (либо в натуре, либо в денежном виде), однако перечень не закрыт, что не дает сделать однозначное умозаключение в этой части. Сказанное вызы-

вает вопросы. Первый из них касается того, что принципиальной разницы между заглаживанием вреда и возмещением ущерба посредством анализа указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ увидеть нельзя, потому что заглаживание вреда охватывает любой, как видно из текста постановления, вред. Это, в свою очередь, вызывает вопрос о том, какова смысловая нагрузка понятия возмещения ущерба (который, как вытекает из примеров, приведенных в постановлении, выражается в материальной форме, однако перечень возможных форм возмещения ущерба является открытым), если оно, как следует полагать, уже включено в понятие заглаживания вреда, потому что последнее подразумевает также «принятие иных мер», в которое может быть включена и денежная, и любая другая компенсация.

Прояснить соотношение понятий «заглаживание вреда» и «возмещение ущерба» можно также, опираясь на следующие положения УК РФ:

– п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ: «...добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда...»;

– ч. 1 ст. 75 УК РФ: «возместило ущерб или иным образом загладило вред»;

– ст. 76 УК РФ: «...примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред»;

– ч. 4¹ ст. 79 УК РФ: «...осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред...»;

– ч. 4 ст. 80 УК РФ: «...осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред...».

Во всех перечисленных случаях, кроме ст. 76 УК РФ, видно, что возмещение ущерба уже, чем заглаживание вреда, охватывается им, а само заглаживание может выражаться в иных формах, нежели финансово-материальной компенсации. Возникает вопрос о целесообразности использования в уголовном законе РФ двух этих понятий одновременно. Думается, не соблюдена логика соотношения объемов использованных понятий. В этой связи их необходимо либо развести, чтобы оба они остались в законе и несли собственный смысл, либо одно из них (то есть возмещение ущерба) исключить, чтобы соблюсти лаконичность уголовного закона РФ.

Финансовая компенсация, производимая виновным в связи с совершенным им преступлением, еще не означает факта заглаженного вреда. Например, если вред причиняется таким ценностям, как жизнь, свобода, здоровье и прочее, то данные

блага невозможно полностью восстановить, деньги могут лишь сгладить ситуацию [8, с. 19], и то не всегда, что породило бурное обсуждение в науке, особенно после принятия ст. 72² УК РФ [9, с. 80–85; 10, с. 36–42; 11, с. 40–44]. Подтверждает сложность этого вопроса и судебная практика.

Так, Б. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ. В кассационной жалобе адвокат, помимо прочего, указал, что Б. загладил вред (причиненный обществу и государству), пожертвовав деньги в благотворительный фонд. Суд данное обстоятельство заглаживанием вреда не признал, объяснив, что осуществленное пожертвование еще не дает возможности установить факт заглаживания вреда и восстановления нарушенных интересов общества и государства по противодействию распространению наркотиков и нейтрализации вредных последствий от их применения (*Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2022 г. № 77-6039/2022*).

В другом деле по тому же составу преступления военный суд бескомпромиссно выразил свою позицию по данному вопросу, разъяснив, что «...основным объектом преступления является общественная безопасность, и посягает оно на правоотношения, непосредственно связанные с защитой жизни и здоровья неопределенного круга лиц, общественной нравственности. Загладить полностью вред, причиненный такому объекту преступления, невозможно» (*Апелляционное постановление флотского военного суда от 29 апреля 2021 г. № 22-19/2021*). По преступлению, предусмотренному ст. 222 УК РФ, суд также отметил, что благотворительность в незначительном размере нельзя признать заглаживанием вреда, который был причинен в результате незаконного хранения боеприпасов на протяжении длительного периода времени, тем более что данное преступление направлено против общественной безопасности (*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2021 г. № 77-448/2021*).

Это еще раз свидетельствует о том, что некорректно смешение или тем более отождествление уголовно-правового понятия «заглаживание вреда» и гражданско-правового «возмещения ущерба». Это разные по значению понятия, хотя в целом заглаживание вреда и может иногда (например, в совокупности с другими обстоятельствами или даже самостоятельно) осуществляться в денежном возмещении, потому что не имеет строгих форм своего выражения. В этой связи нужно согласиться с А.В. Бриллиантовым, который говорит, что возмещение ущерба является видом заглаживания вреда [12, с. 39].

Наиболее ярким примером заглаживания вреда является принесение извинений потерпевшему (*определение Первого кассационного суда от 14 июня 2023 г. № 77-2834/2023; постановление Второго кассационного суда от 28 февраля 2022 г. № 77-865/2022; определение Третьего кассационного суда от 22 марта 2022 г. № 77-601/2022*).

Нередко суды заглаживанием вреда признают участие в благотворительной деятельности, пожертвования в различные социальные учреждения и НКО (детские дома, центры помощи и т. д.) (*постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2022 г. № 77-5513/2022; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2022 г. № 77-2293/2022; Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2022 г. № 77-3113/2022*). Примерами заглаживания вреда могут также быть: посещение виновным потерпевшего в больнице (*определение Первого кассационного суда от 1 июня 2021 г. № 77-1820/2021*), предложение потерпевшему принять денежные средства (даже если последний от них отказался) (*определение Первого кассационного суда от 10 августа 2023 г. № 77-3825/2023*), сопровождение потерпевшего в больницу (*определение Первого кассационного суда от 25 июля 2023 г. № 77-3478/2023*), закрашивание информации на фасадах зданий и сооружений о распространении наркотических средств (*определение Первого кассационного суда от 18 октября 2022 г. № 77-5236/2022*), самостоятельное извлечение пострадавших из салона автомобиля непосредственно после ДТП (*определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2023 г. № 77-859/2023*), добровольная выплата штрафа за вырубку деревьев (за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ) (*определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. № 77-505/2023*).

Установление факта заглаживания вреда вызывает сложности с точки зрения его нравственной оценки и справедливости как юридической и философской категории. Если в предыдущих примерах (оборот наркотиков) фактического потерпевшего нет в принципе, то в делах, где имеет место причинение смерти лицу, а в качестве представителя потерпевшего в уголовном процессе выступает его, к примеру, родственник, то вопрос о возможности заглаживания вреда встает особо остро.

Так, С. был осужден к 1 году и 6 месяцам лишения свободы условно, а также к лишению права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на 1 год за совершение де-

нения, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. На одной стороне весов С., который ранее никогда судим не был, вину полностью признал, также полностью раскаялся и даже представитель потерпевшего к нему претензий не имел; на другой же стороне факт смерти лица, оплата осужденным услуг по его погребению и выплата его родственнику 25 000 рублей в качестве морального вреда (*определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. № 77-664/2021*). Возникает вопрос о том, можно ли при таких обстоятельствах признавать факт заглаживания вреда. Кассационная инстанция по данному делу считает, что нет, и другие суды ее поддерживают. Так, по делу о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 264 УК РФ, суд, отправляя дело на новое рассмотрение, исчерпывающе пояснил: «Дополнительный объект преступного посягательства — это здоровье и жизнь человека, — важнейшее, бесценное, охраняемое законом благо, непреходящая общечеловеческая ценность, утрата которой необратима и невозможна. Очевидно, что само по себе возмещение имущественного вреда в размере 60 000 рублей никоим образом не может устранить наступившие последствия, снизить степень общественной опасности содеянного, заключающуюся в гибели человека, либо иным образом свидетельствовать о заглаживании вреда, причиненного как дополнительному, так и основному объектам преступного посягательства. По этой причине отсутствие лично у потерпевшей Х. претензий к А., а также ее субъективное мнение о полном заглаживании ей вреда, по сути выразившегося в возмещении только расходов на погребение, не могли быть единственным подтверждением такого снижения степени общественной опасности преступления, которое действительно позволило бы суду освободить А. от уголовной ответственности» (*Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2022 г. № 77-4202/2022*).

В другом деле по аналогичному составу преступления (при прочих равных обстоятельствах, характеризующих виновного) суд в своем решении лишь описывает факт заявления процессуального потерпевшего о заглаживании ему виновным вреда (финансовая компенсация), признает это смягчающим обстоятельством и снижает срок лишения свободы с 3 лет до 2 лет и 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года (*Апелляционное постановление Южного окружного военного суда от 17 октября 2019 г. № 22А-349/2019* (кассационным судом оставлено без

изменений)). Примеры данного вида преступлений иллюстрируют неоднозначность и комплексность поставленного вопроса, а также демонстрируют существенную разницу в назначенных судами наказаниях, что нельзя считать единообразной судебной практикой.

В УК Латвии данный вопрос урегулирован прямо в законе, где в ч. 2 ст. 58 (освобождение от уголовной ответственности) сказано, что лицо, совершившее уголовное правонарушение или менее тяжкое преступление, за исключением преступных деяний, в результате которых наступила смерть человека, может быть освобождено от уголовной ответственности при наличии мирового соглашения с потерпевшим или его представителем, если лицо в течение последнего года не было освобождено от уголовной ответственности за совершение умышленного преступного деяния с заключением мирового соглашения и им полностью устранен нанесенный совершенным преступным деянием вред или возмещен причиненный им ущерб (*Уголовный закон Латвии // [Электронный ресурс]: URL: <https://goo.su/TH7eL> (дата обращения: 10.08.2023)*). Из данного положения видно также и то, что частичное «устранение» вреда невозможно, что сужает пределы усмотрения суда при применении данного законодательного положения, вносит большую определенность, чего в УК РФ в этом аспекте нет.

В УК Казахстана (ч. 1 ст. 68) также содержится указание на то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (которому загладит вред) только в том случае, если его деяние не связано с причинением смерти (а также при наличии иных условий) (*Уголовный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс]: URL: <https://goo.su/pAtuUf> (дата обращения: 15.08.2023)*).

УК Франции вообще не знакомо заглаживание вреда, а вместо него там говорится, во-первых, о возмещении ущерба и, во-вторых, о прекращении вредных последствий, вызванных преступным деянием (*например: подотдел 6, ст. 132-59, 132-60 УК Франции // [Электронный ресурс]: URL: <https://goo.su/8VClD> (дата обращения: 02.09.2023)*). Последнее выражение представляется гораздо более конкретным по сравнению с понятием «заглаживание вреда». Более того, вопрос о возможности применения исследуемого положения в случаях причинения смерти лицу сразу снимается, это становится невозможным.

В Уголовном уложении ФРГ прямо закреплено то, что требования о полном заглаживании вреда не выдвигаются, достаточно даже того, что лицо

«серьезно пыталось достичь этой цели» (§ 46а) [13, с. 101].

Можно заметить, что не только Россия идет по пути широкого судебного усмотрения, законодатели некоторых других стран также используют понятие заглаживания вреда (а наравне с ним и возмещения ущерба). Так, например, ст. 72, 73 УК Армении, посвященные освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в случае примирения с потерпевшим, также содержат очень схожие с нашими положения, в которых уровень конкретизации низок, как то: ... если лицо примирилось с потерпевшим и возместило ущерб или иным образом загладило причиненный ему вред и т. д. (*Уголовный кодекс Республики Армения* // [Электронный ресурс]: URL: <https://goo.su/NfTusU3> (дата обращения: 15.08.2023)).

Как видно, во многих государствах, включая наше, заглаживание вреда выступает одним из условий для освобождения лица от наказания и даже от уголовной ответственности в целом. Примечательно то, что в некоторых зарубежных странах заглаживание вреда закреплено как самостоятельный вид наказания. Так, в соответствии со ст. 43 УК Туркменистана обязанность заглавить причиненный вред состоит в непосредственном устранении причиненного вреда, возмещении материального и морального ущерба и принесении

публичного извинения потерпевшему. Наказание в виде возложения обязанности заглавить причиненный вред может быть назначено в случае, когда суд, учитывая характер вреда, наличие реальной возможности его заглавить и данные о личности виновного, признает, что он способен устранить причиненный вред.

Выводы.

1. Понятие «заглаживание вреда» охватывает собой понятие «возмещение ущерба».

2. Возмещение ущерба – это одна из форм заглаживания вреда.

3. Акт заглаживания по своей интенсивности может уступать фактически причиненному вреду.

4. Если в связи с совершенным деянием потерпевшему была причинена смерть, то такой вред не может быть заглажен.

5. Формами заглаживания вреда можно признавать: посещение виновным потерпевшего в больнице, предложение потерпевшему принять денежные средства (даже если последний от них отказался), сопровождение потерпевшего в больницу, закрашивание информации на фасадах зданий и сооружений о распространении наркотических средств, самостоятельное извлечение пострадавших из салона автомобиля непосредственно после ДТП, добровольную выплату штрафа за вырубку деревьев (за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ).

Литература

1. *Зинатуллин З.З.* Реституция и заглаживание причиненного преступлением вреда по российскому законодательству. М.: Юрлитинформ, 2015. – 144 с.
2. *Головки Л.В.* Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. 1997. № 8. С. 77–83.
3. *Галстян И.Ш.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ставрополь, 2006. – 170 с.
4. *Сверчков В.В.* Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной части // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 62–63.
5. *Давыдова Е.В., Кибальник А.Г., Соломенко И.Г.* Примирение с потерпевшим в уголовном праве. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. – 80 с.
6. *Бабаев М.М.* Социальные последствия преступности: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1982. – 82 с.
7. *Ендольцева А.В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2004. – 231 с.
8. *Симонова Е.А.* Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Саратов, 2002. – 25 с.
9. *Рарог А.И.* Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 3. С. 80–85.
10. *Кострова М.Б.* Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма – старые негативные тенденции правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 36–42.

11. Казаков А.А., Казаков. А.И. Пределы применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека // Российский следователь. 2020. № 7. С. 40–44.
12. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. – 111 с.
13. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект, 2016. – 311 с.

References

1. Zinatullin Z.Z. Restitutsiya i zaglazhivanie prichinennogo prestupleniem vreda po rossiiskomu zakonodatel'stvu [Restitution and smoothing of harm caused by the crime under Russian law]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 144 p. (In Russian)
2. Golovko L.V. Novye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti i problemy ikh protsessual'nogo primeneniya [New grounds for exemption from criminal liability and problems of their procedural application]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 1997, no. 8, pp. 77–83. (In Russian)
3. Galstyan I.Sh. Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti v svyazi s polozhitel'nym postprestupnym povedeniem vinovnogo [Exemption from criminal liability in connection with positive post-criminal behavior of the perpetrator]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Stavropol', 2006. 170 p. (In Russian)
4. Sverchkov V.V. Deyatel'noe raskayanie v normakh Obshchei i Osobennoi chasti [Active repentance in the norms of the Common and Special Part]. *Rossiiskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2001, no. 2, pp. 62–63. (In Russian)
5. Davydova E.V., Kibal'nik A.G., Solomenko I.G. Primirenie s poterpevshim v ugolovnom prave [Reconciliation with the victim in criminal law]. Stavropol': Stavropol'servishkola Publ., 2002. 80 p. (In Russian)
6. Babaev M.M. Sotsial'nye posledstviya prestupnosti: uchebnoe posobie [Social consequences of crime: a textbook]. Moscow, Akademiya MVD SSSR Publ., 1982. 82 p. (In Russian)
7. Endol'tseva A.V. Institut osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti: problemy i puti ikh resheniya [Institute for Exemption from Criminal Liability: Problems and Ways to Solve Them]. Moscow, YUNITI Publ., Zakon i parvo Publ., 2004. 231 p. (In Russian)
8. Simonova E.A. Primirenie s poterpevshim v ugolovnom prave Rossii [Reconciliation with the victim in the criminal law of Russia]. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Saratov, 2002. 25 p. (In Russian)
9. Rarog A.I. Sub"ekt prestupnogo narusheniya pravil okhrany truda: zakon i praktika [Subject of criminal violation of labor protection rules: law and practice]. *Ugolovnoe parvo [Criminal law]*, 2019, no. 3, pp. 80–85. (In Russian, abstract in English)
10. Kostrova M.B. Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: novaya norma – starye negativnye tendentsii pravoprimereniya [Exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine: the new norm is the old negative trends of law enforcement]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2018, no. 2, pp. 36–42. (In Russian, abstract in English)
11. Kazakov A.A., Kazakov. A.I. Predely primeneniya sudebnogo shtrafa po ugovolnym delam o prestupleniyakh, povlekshikh po neostorozhnosti smert' cheloveka [Limits for the application of a judicial fine in criminal cases of crimes resulting in the death of a person by negligence]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]*, 2020, no. 7, pp. 40–44. (In Russian, abstract in English)
12. Brilliantov A.V. Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti: s uchetoм obobshcheniya sudebnoi praktiki: nauchno-prakticheskoe posobie [Exemption from criminal liability: taking into account the generalization of judicial practice: scientific and practical manual]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 111 p. (In Russian)
13. Golovnenkov P.V. Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germaniya: Strafgesetzbuch (StGB): nauchno-prakticheskii kommentarii i perevod teksta zakona [Criminal Code (Criminal Code) of the Federal Republic of Germany: Strafgesetzbuch (StGB): scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 311 p. (In Russian)

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Попов Александр Юрьевич

***Цель:** изучить современное состояние незаконного оборота оружия в России, а также уголовно-правовые проблемы противодействия обороту оружия с обоснованием научных подходов борьбы с этим криминальным явлением в современных условиях.*

***Методология:** диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод.*

***Выводы.** При оценке и квалификации совершенного деяния правоохранительные органы часто имеют трудности в отнесении конкретного образца к классу гражданского оружия, имеют место случаи передачи охолощенного оружия в боевое, помимо этого появляются новые, все более совершенные способы незаконной сделки по купле/продаже оружия через сеть Интернет. Это показывает несовершенство действующего уголовного законодательства.*

***Научная и практическая значимость** заключается в том, что рассматриваются вопросы незаконного оборота оружия в современных условиях, в частности проблемы разграничения антикварного оружия от огнестрельного, вопросы статуса охолощенного оружия и его свободной продажи без разрешительных документов. Также рассматривается возможность изменения концепции разграничения действующей классификации огнестрельного оружия на более адаптированную под современные условия.*

***Ключевые слова:** огнестрельное оружие, холодное оружие, гражданское оружие, спортивное оружие, травматическое оружие, служебное оружие, старинное (антикварное) оружие, охолощенное оружие, незаконный оборот оружия, сбыт оружия, сеть Интернет.*

В истории России прослеживается устоявшееся обстоятельство, согласно которому оружие является главным средством применения насилия и тесно связано с вооруженными конфликтами и преступностью даже в период мирного времени. Кроме того, оружие также признается правоохранительными органами одним из инструментов для обеспечения безопасности и поддержания правопорядка, но это лишь одна из функций оружия [1, с. 72–74].

Как известно, структура уголовного права формируется комплексом взаимосвязанных институтов, из которых одни относятся к Общей части, а другие к Особенной части. Правовая природа и особенности этих институтов определены сфе-

рой, в которой уголовно-правовые отношения требуют регулирования для достижения общих целей, поставленных перед уголовным правом. Исходя из этого, определение места конкретной нормы, института или правового образования, включая нормы, предусматривающие ответственность за преступления в области незаконного оборота оружия, в системе других норм, институтов (субинститутов) и других нормативных образований имеет весомое значение [2, с. 200–204].

Согласно анализу данных, представленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации (*Преступность в регионах // [Электронный ресурс]: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 22.05.2022)*), наблюдается интересная тенден-

ция в сфере незаконного оборота оружия. С одной стороны, количество выявленных преступлений сокращается, а с другой стороны, зарегистрированных преступлений становится все больше. Это можно объяснить переходом незаконного оборота оружия в интернет-пространство. С развитием технологий и возрастанием популярности сети Интернет криминальные элементы стали активно использовать онлайн-ресурсы для сбыта и приобретения незаконного оружия. Сеть Интернет предоставляет им возможность анонимного и безопасного обмена информацией, что значительно или практически сводит к минимуму риски преследования со стороны правоохранительных органов. Кроме того, современные методы сбыта и приобретения нелегального оружия становятся все более усовершенствованными. Киберпреступники используют зашифрованные каналы связи, международные платежные системы и другие инновационные технологии, чтобы обойти законодательство и оставаться незамеченными [3, с. 193–197].

В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об оружии» (Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681) оружие подразделяется на гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное.

Ограничения на владение и использование отдельными видами оружия в России обусловлены законодательными мерами и направлены на обеспечение общественной безопасности. Оружие может быть доступно и использовано только теми лицами, которые соответствуют определенным правовым требованиям. Например, для владения огнестрельным оружием необходимо получить лицензию, которая выдается после прохождения соответствующего обучения, медицинского обследования и проверки криминального прошлого заявителя. Кроме того, лицензия требуется для приобретения и хранения оружия. Владельцам оружия также необходимо следовать определенным правилам и нормам, касающимся хранения, перевозки и применения оружия. Для использования некоторых видов оружия (например, боевые или военные образцы) может требоваться специальное разрешение. Такие меры позволяют установить контроль над оружием и предотвратить его незаконное использование, что способствует общественной безопасности [2, с. 200–204].

Отнесение оружия к конкретному виду является важной задачей для законодателей и правоохранительных органов. Однако определение, какое

оружие относится к категории незаконного оборота, может представлять определенную сложность.

Оружие, которое относится к категории незаконного оборота, обычно включает в себя запрещенные виды оружия, такие как автоматические винтовки, пулеметы, гранатометы и прочие военные виды оружия, которые не предназначены для гражданского использования.

Классификация оружия основывается на различных критериях, включая предназначение, способность поражать, характеристики и другие факторы. Например, гражданское оружие обычно предназначено для самообороны, спортивных мероприятий или охоты и имеет ограниченные возможности поражать. Служебное оружие используется правоохранительными органами и вооруженными силами и часто имеет возможность стрельбы в автоматическом режиме или использования специальных боеприпасов. Боевое ручное стрелковое оружие включает в себя пистолеты, винтовки и пулеметы, которые предназначены для использования на поле боя. Холодное оружие, такое как ножи, сабли и штыки, не стреляет, но может быть использовано для ударов или нанесения травм.

Каждый вид гражданского оружия обладает своей специфической нормативной характеристикой, которая закрепляется в ФЗ «Об оружии». В связи с этим к гражданскому оружию самообороны относятся различные типы огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, а также огнестрельные устройства с ограниченной дальностью поражения, такие как пистолеты, револьверы и аналогичные средства воздействия. Кроме того, необходимо отметить, что правовые нормы также распространяются на боеприпасы для такого оружия, включая травматические, газовые и светозвуковые патроны [1, с. 72–74].

Ввиду низких стоимостных показателей в сравнении с огнестрельным, газовое оружие приобретает в последние годы все большую популярность на территории России как наиболее предпочтительное средство самозащиты с наименьшим риском для нанесения вреда потенциальному противнику. Кроме того, газовые пистолеты и револьверы обладают невысокой силой поражения, что значительно снижает вероятность причинения вреда разной степени тяжести и минимизирует негативные последствия [4, с. 59–64].

Однако чаще всего именно газовое и травматическое оружие злоумышленники переделывают для стрельбы из него боевыми патронами соответствующего калибра.

Так, в сентябре 2019 г. была осуществлена операция полиции и ФСБ России по пресечению незаконной деятельности подпольной оружейной мастерской, расположенной в Москве. В процессе специальной операции был задержан гражданин, у которого были обнаружены и изъяты предметы, аналогичные автомату АКС-74У, гладкоствольному ружью ИЖ-12, травматическому пистолету Стечкина, ручной осколочной гранате Ф-1, а также боеприпасы и взрывчатые вещества (*В Москве пресекли деятельность подпольной оружейной мастерской* // [Электронный ресурс]: URL: <https://iz.ru/920727/2019-09-12/v-moskve-presekli-deiatelnost-podpolnoi-oruzheinoi-masterskoi> (дата обращения: 12.07.2023)).

В мае 2023 г. жители поселка Канск обратились в дежурную часть ОМВД России с жалобой, что в частном секторе на одном из участков идет стрельба. После проведения проверки сообщения выяснилось, что местный житель купил легально в охотничьем интернет-магазине травматический пистолет «Хорхе». Но этого ему оказалось мало, и он решил переделать его для стрельбы боевыми патронами. После чего отстрелял его на своем же участке. В отношении этого лица было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 223 УК РФ (*Житель Канска переделал травматический пистолет под боевой* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.krsk.kp.ru/online/news/5251300/> (дата обращения: 12.07.2023)).

Также зачастую проблемой становятся вопросы оборота спортивного оружия. В категорию спортивного оружия включается огнестрельное оружие с нарезным стволом, огнестрельное гладкоствольное оружие, пневматическое оружие (при условии, что энергия, выделяемая при выстреле, превышает 3 Дж), а также клинковое холодное оружие и метательное оружие. На этот вопрос четко отвечает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в котором подробно описываются особенности отнесения отдельных образцов оружия к категории спортивного — это основывается на принадлежности лица, являющегося хозяином такого изделия, к определенным спортивным клубам или организациям. Обязательным является карточка (разрешение) на подобное оружие. Но для решения вопроса отнесения отдельных образцов к этой категории необходимо проведения комплексной экспертизы, по результатам которой будет принято решение.

Отдельным вопросом встает отнесение к категории огнестрельного старинного (антикварного) оружия, имеющего определенную историческую ценность [4, с. 59–64]. В таких моментах необходимо понимать, какой именно образец попадает под эту категорию. Это может быть кремниевый мушкет XVIII–XIX вв. или же винтовка Бердана образца 1869 г. под гильзовый патрон. По своим боевым характеристикам это совершенно разное оружие, но фактически то и другое может стрелять. В обоих образцах нет сложных механизмов, какие могли бы выйти из строя. У мушкета простота в том, что пули отливаются непосредственно под диаметр канала ствола практически в полевых условиях, путем нагревания металла и заливки его в форму для отливки. Эти приспособления продаются на любом сайте-аукционе так же, как и сами ружья (*Двуствольное кремневое ружье. Франция, начало XVIII в.* // [Электронный ресурс]: URL: https://www.russwords.ru/product-category/voennyu_antikvariat/antikvarnoe-oruzhie/ruzhya/dvustvolnoe-kremnyevoe-ruzhye-frantsiya-nachalo-18-veka/ (дата обращения: 13.07.2023)). Изготовить же вещество на замену пороха, какое будет играть роль вышибного заряда, не составит труда, так как все компоненты продаются в любом хозяйственном магазине: от марганцовки до селитры. На дистанции до 50 метров мушкет способен поразить цель прямым выстрелом, так как начальная скорость полета пули составляет в среднем, в зависимости от калибра, 450 м/с. Что примечательно, в ст. 1 ФЗ «Об оружии» дается понятие старинному (антикварному) оружию, согласно которому в эту категорию попадают образцы, изготовленные до 1899 г., но, кроме тех, которые изготовлены под стрельбу патронами. Это означает, что мушкеты под дульнозарядные системы не относятся к такому, а их оборот регулируется только наличием лицензии на коллекционирование. Хотя, как отмечалось выше, произвести из него выстрел не составит труда. К тому же существуют и ранее состояли на вооружении Русской императорской армии и армий других стран капсюльные ружья, процесс заряжания которых напоминает дульнозарядные ружья, однако, по сути, там используется бумажное подобие патрона, а также имеются нарезки в канале ствола, что существенно увеличивает начальную скорость полета пули и, как следствие, смертоносность оружия [5, с. 70–76]. Ведь, согласно ФЗ «Об оружии», это не относится к классу огнестрельного и находится в свободной продаже, однако при покупке необходима лицензия на коллекционирование, согласно ст. 9 ФЗ «Об оружии». Такие экземпляры привозятся

из-за рубежа и по цене являются дорогой роскошью (*Armi Sport 1842 Springfield Musket Smoothbore cal.69* // [Электронный ресурс]: URL: https://www.kolchuga.ru/internet_shop/oruzhie/nareznoe_oruzhie/dulnozaryadnoe/armi_sport_1842_springfield_musket_smoothbore_cal_69/ (дата обращения: 13.07.2023)).

Помимо этого, существует угроза распространения и «копаного» оружия, какое находят на полях сражений Великой Отечественной войны. Все зависит от сохранности той или иной модели. После раскопок, если оружие находится в механически целом состоянии, но изрядно покрыто ржавчиной и окисью, то это легко убирается в мастерской или кузнице путем тщательной обработки и восстановления металла. Но такие способы изготовления оружия из копанных образцов не получают массового характера в силу сложности нахождения искомого образца и его подготовки к боевому применению.

Исключением по простоте и способу изготовления является переделка из списанного (охлажденного) оружия. Практически все образцы охлажденного оружия, какие находятся в открытой продаже без лицензии и разрешения, являются переделками из ранее боевых образцов. Их деактивация происходит путем пропила канала ствола и патронника, а также стачиванием затворной группы и боевых упоров на затворе. С помощью этих действий боевой образец становится версией, какую может приобрести любой человек в возрасте от 18 лет с культурными и образовательными целями для стрельбы свето-шумовыми боеприпасами, которые также, согласно ФЗ «Об оружии», находятся в свободном обороте. Согласно ст. 9 этого закона, они не подлежат лицензированию. Исключение составляет обязанность владельцев таких игрушек в двухнедельный срок со дня покупки уведомить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия.

Как пишет Российская газета, «...более 80 процентов изъятого огнестрельного оружия является списанным оружием, переоборудованным в боевые аналоги...» (*У владельцев холостого оружия осталось менее месяца на регистрацию его в Росгвардии* // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2023/06/01/pugachi-pod-prismotrom.html> (дата обращения: 13.07.2023)).

Начиная с 29 июня 2022 г. обязательно требуется предоставление уведомления уполномоченному органу в сфере оборота оружия о хранении списанного оружия. В Росгвардии заявили, что граждане, которые приобрели списанное оружие до указанной даты, должны представить уведомление до 29 июня 2023 г. Лицам, кото-

рые стали владельцами такого оружия после 29 июня прошлого года, предоставляется две недели для постановки на учет своего оружия. Кроме того, Росгвардия также должна быть уведомлена о продаже, передаче в дар, краже или утрате списанного оружия (*У владельцев холостого оружия осталось менее месяца на регистрацию его в Росгвардии* // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2023/06/01/pugachi-pod-prismotrom.html> (дата обращения: 13.07.2023)).

Примеров переделки такого оружие очень много.

27 мая 2022 г. в городе Рязани сотрудником регионального УФСБ России был задержан 39-летний мужчина, который приобретал через сеть Интернет охлажденные модели оружия и путем переделки их у себя в мастерской в боевые экземпляры также продавал через социальные сети, где и находил покупателей. Во время проведения обыска по месту жительства задержанного были обнаружены следующие предметы: фрезерный станок с целью обработки материалов по изготовлению отдельных деталей; наборы слесарных инструментов; самодельные детали, предназначенные для оружейных механизмов, в частности детали ударно-спусковых механизмов, а также заготовки для производства стволов.

В результате обыска были конфискованы 10 переделанных пистолетов, 5 самодельных ружей, свыше 250 патронов различного калибра, 11 контейнеров, содержащих порох и пустой тубус от отстрелянного гранатомета (*Видео задержания рязанского «левши», переделывавшего сигнальное оружие в боевое* // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg62.info/2022/05/27/v-mihajlovskom-rajone-arestovan-levsha-prevrashhavshij-signalnye-pistolety-v-boevye-video-zaderzhaniya/> (дата обращения: 13.07.2023)).

В Черепановский районный суд направлено на рассмотрение уголовное дело в отношении 46-летнего местного жителя, который обвиняется в незаконном изготовлении, приобретении, хранении и транспортировке огнестрельного оружия. Информация о данном случае была предоставлена пресс-службой областной прокуратуры. Согласно результатам проведенного предварительного расследования, подозреваемый активно искал и покупал через сеть Интернет охлажденное оружие, после чего с применением слесарных инструментов и навыков, полученных из контента, предоставленного платформой YouTube, осуществлял их переделку в боевое оружие с целью последующего незаконного сбыта. В сумме выявлено 42 случая, связанных с незаконным переделыванием, хранением и сбытом оружия (*Житель Но-*

восибирской области переделывал охолощенное оружие в боевое // [Электронный ресурс]: URL: <https://novos.mk.ru/incident/2023/02/07/zhitel-novosibirskoy-oblasti-peredelyval-okholoshhennoe-oruzhie-v-boevoe.html> (дата обращения: 13.07.2023)).

В одном из филиалов Почты России, расположенном в Курортном районе Петербурга, был задержан мужчина пожилого возраста. При осмотре посылки, принадлежащей данному лицу, была обнаружена находящаяся в ней основная часть пистолета, которую он намеревался превратить в боевое оружие и реализовать через сеть Интернет. Этот факт сам по себе дает достаточные основания для возбуждения уголовного дела в связи с нарушением ст. 222 УК РФ, касающейся неправомерного получения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения огнестрельного оружия или его основных компонентов. Было выявлено, что данное лицо не впервые занималось созданием боевого оружия из охолощенных экземпляров и относящихся к ним деталей. В своем домашнем хозяйстве он изготавливал боевые пистолеты, имеющие опасное предназначение, после чего реализовывал их через сеть Интернет. Правоохранительные органы активно работают над установлением количества и приобретателей подобных «основных частей» с целью пресечения такой незаконной деятельности по обслуживаемой территории (*Житель Сестрорецка переделывал выхолощенное оружие в боевое // [Электронный ресурс]: URL: <https://moika78.ru/news/2019-02-07/188305-zhitel-sestretetska-peredelyval-vyholoshhennoe-oruzhie-v-boevoe/> (дата обращения: 13.07.2023)).*

Одним из важных источников криминологического изучения распространения оружия среди населения являются научные труды Д.А. Корецкого, в частности его монография «Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия», в котором утверждается, что концепцию по классификации оружия и пути расширения разновидностей индивидуального оружия: холодное, метательное, огнестрельное, пневматическое, минно-взрывное, зажигательное, газовое — можно продолжать до бесконечности, в зависимости от развития научно-технического прогресса, что приводит к увеличению количества числа экспертиз, усложнению уголовного закона и процесса судопроизводства. Если же прибегнуть к криминологической классификации оружия, основанной не на принципе действия, а на поражающих свойствах, определяющих его опасность при криминальном применении (убойно-травмирующее, смертоносное), то картина радикально меняется:

закон и процесс правоприменения упрощается, число экспертиз сводится к минимуму, центр тяжести, как и положено, перемещается из экспертно-криминалистической сферы в правовую [6, с. 28–29].

Такой подход, по нашему мнению, наиболее актуален в современных реалиях и более приспособлен к быстроразвивающемуся техническому прогрессу.

Причины насильственных преступлений не обусловлены наличием оружия. Следует исследовать социальные факторы, которые способствуют возникновению преступности, такие как увеличение уровня раздражительности, агрессивности, конфликтности и разочарования в жизни в обществе. В настоящее время насилие становится принимаемым как норма, а сила и страх перед ней рассматриваются как необходимые качества. Молодые люди особенно ощущают эти факторы, что приводит к случаям буллинга, публикации сцен насилия в сети Интернет и массовым расстрелам. Несмотря на использование иностранных терминов, за этим явлением стоит серьезная социальная проблема, требующая тщательного изучения. Однако правовыми ограничениями в отношении оружия не удастся решить эту проблему [7, с. 13–19].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, делаем следующие выводы:

- необходимо внести поправки в ФЗ «Об оружии» о детальном разделении антикварного оружия и огнестрельного для более точного определения их статуса;
- необходимо детально разбираться в каждом образце оружия, попадающем в поле зрения правоохранительных органов, будь то старинное (антикварное) оружие или охолощенная модель;
- целесообразно ограничить свободную продажу охолощенного оружия в связи с высоким риском его переделки в боевое;
- целесообразно ограничить свободную продажу газового оружия в связи с высоким риском его переделки в боевое, а также ввести обязательное получение разрешения на его покупку, хранение и ношение;
- внести предложения о регулярной проверке граждан компетентными органами в сфере оборота оружия, а именно об осуществлении ежеквартальных проверок целостности конструкции охолощенного оружия у граждан для исключения переделки ими таких «игрушек» в боевое оружие с последующим совершением иных уголовно наказуемых деяний, включая тяжкие преступления.

Литература

1. Кечкин С.А. Виды гражданского оружия в Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2021. № 16-2 (119). С. 72–74.
2. Робак В.А. Понятие незаконного оборота оружия и классификация преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 4. С. 200–204.
3. Пилякин М.И., Дружинин Г.В. Особенности расследований преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, совершаемых с использованием сети Интернет // Развитие современных информационных технологий и их влияние на состояние преступности (проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений). Сборник материалов Всероссийского круглого стола (Москва, 16 марта 2023 г.) / под общ. ред. А.В. Мироновой, О.Н. Лавровой. М., 2023. С. 193–197.
4. Шелковникова Е.Д. Старинное (антикварное) оружие в России: закон и правоприменительная практика // История государства и права. 2014. № 19. С. 59–64.
5. Гаркович А.А. Особенности правового регулирования производства, реализации (торговли), приобретения, коллекционирования, экспонирования и передачи оружия во владение // Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных статей. Вып. 3. Гродно, 2018. С. 70–76.
6. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия. Учение о правовом режиме оружия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 547 с.
7. Артеменко Н.В., Корецкий Д.А. Развитие «антиоружейного» законодательства и его эффективность // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 3 (16). С. 13–19.

References

1. Kechkin S.A. Vidy grazhdanskogo oruzhiya v Rossiiskoi Federatsii [Types of civilian weapons in the Russian Federation]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education], 2021, no. 16-2 (119), pp. 72–74. (In Russian, abstract in English)
2. Robak V.A. Ponyatie nezakonnogo oborota oruzhiya i klassifikatsiya prestuplenii [The concept of illegal arms trafficking and the classification of crimes]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 200–204. (In Russian, abstract in English)
3. Pilyakin M.I., Druzhinin G.V. Osobennosti rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom oruzhiya, sovershaemykh s ispol'zovaniem seti Internet [Peculiarities of investigating crimes related to illegal arms trafficking committed using the Internet]. In *Razvitie sovremennykh informatsionnykh tekhnologii i ikh vliyaniye na sostoyaniye prestupnosti (problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii). Sbornik materialov Vserossiiskogo kruglogo stola (Moskva, 16 marta 2023 goda)* [The development of modern information technologies and their impact on the state of crime (problems of prevention, detection and investigation of crimes). Collection of materials of the All-Russian round table (Moscow, March 16, 2023)]. Eds. A.V. Mironova, O.N. Lavrova. Moscow, 2023, pp. 193–197. (In Russian)
4. Shelkovnikova E.D. Starinnoe (antikvarnoe) oruzhie v Rossii: zakon i pravoprimeritel'naya praktika [Ancient (antique) weapons in Russia: law and law enforcement practice]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 2014, no. 19, pp. 59–64. (In Russian)
5. Garkovich A.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya proizvodstva, realizatsii (torgovli), priobreteniya, kollektsonirovaniya, eksponirovaniya i peredachi oruzhiya vo vladenie [Features of the legal regulation of the production, sale (trade), acquisition, collection, display and transfer of weapons into possession]. In *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa. Sbornik nauchnykh statei* [Problems of civil law and process. Collection of scientific articles]. Issue 3. Grodno, 2018, pp. 70–76. (In Russian)
6. Koretskii D.A. Kriminal'naya armalogiya. Uchenie o pravovom rezhime oruzhiya [Criminal Armology. The doctrine of the legal regime of weapons]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2006. 547 p. (In Russian)
7. Artemenko N.V., Koretskii D.A. Razvitie «antioruzheynogo» zakonodatel'stva i ego effektivnost' [The development of “anti-gun” legislation and its effectiveness]. *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Ural Journal of Legal Studies], 2021, no. 3 (16), pp. 13–19. (In Russian, abstract in English)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ И НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Ляпин Дмитрий Олегович

***Цель:** проанализировать характер взаимосвязи правомерного применения оружия и необходимой обороны как самостоятельных по отношению друг к другу обстоятельств, исключающих преступность деяния.*

***Методология:** диалектический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, моделирование, формально-юридический метод, метод системного анализа.*

***Выводы.** Правомерное применение оружия следует рассматривать в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Взаимосвязь данного обстоятельства с обстоятельствами, предусмотренными гл. 8 УК РФ, в частности с необходимой обороной, проявляется в том, что некоторые реальные ситуации причинения вреда могут одновременно подпадать под элементы нормативных конструкций сразу двух этих обстоятельств. Для исключения преступности деяния в таких случаях достаточно соблюдения условий правомерности одного из обстоятельств.*

***Научная и практическая значимость.** Позиционирование правомерного применения оружия в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, не является традиционным для отечественной уголовно-правовой науки. Вместе с тем рассмотрение правомерного применения оружия в соответствующем качестве позволяет непротиворечиво и последовательно решить вопрос, связанный с определением правовой природы предписаний о применении оружия, содержащихся в нормативных правовых актах, регулирующих профессиональную деятельность военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и иных специальных субъектов. С практической точки зрения такое понимание сущности правомерного применения оружия будет способствовать минимизации случаев привлечения специальных субъектов к уголовной ответственности за вред, правомерно причиненный на основании положений гл. 8 УК РФ либо предписаний о применении оружия как предусматривающих самостоятельные по отношению друг к другу обстоятельства, исключающие преступность деяния.*

***Ключевые слова:** обстоятельства, исключающие преступность деяния, правомерное применение оружия, необходимая оборона, причинение вреда, сотрудники полиции.*

Для исполнения профессиональных обязанностей военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и некоторые другие специальные субъекты наделяются полномочиями на применение мер принуждения. Одной из таких мер выступает применение оружия. Закономерным последствием применения оружия является причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны (чаще всего — жизни и здоровью). При этом нормативные правовые акты, регулирующие деятельность соответствующих должностных лиц,

в подавляющем большинстве случаев не содержат предписаний о том, что оружие должно применяться в соответствии с положениями уголовного закона об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Напротив, эти акты предусматривают собственные основания и требования к порядку применения оружия.

Сравнительный анализ предписаний и иных нормативных правовых актов (неуголовных) о применении оружия и положений гл. 8 УК РФ позволяет выявить существенные противоре-

чия между ними в части устанавливаемых оснований и условий правомерности причинения вреда. Данный вывод находит подтверждение в юридической литературе [1, с. 49]. При этом, в частности, ч. 3 ст. 37 УК РФ содержит императивное указание, согласно которому положения о необходимой обороне в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. В связи с этим предписания о применении оружия не могут устанавливать дополнительные условия правомерности необходимой обороны.

Из изложенного следует, что положения иноотраслевых (неуголовных) нормативных правовых актов о применении оружия следует рассматривать как предусматривающие самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, обладающее собственными условиями правомерности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны [2, с. 83].

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, как и общественно опасные деяния, отражены в законе в виде моделей, иначе — нормативных конструкций (*подробнее о нормативных конструкциях см.: [3]*). Реальная ситуация причинения вреда может подпадать под элементы нескольких моделей, в связи с чем преступность деяния, совершенного в ее рамках, потенциально может исключаться в силу двух или более обстоятельств в зависимости от того, условия правомерности скольких из них были соблюдены. Идеи о возможности параллельного существования (идеальной совокупности) обстоятельств, исключающих преступность деяния, высказывались в ряде научных трудов [4, с. 72; 5, с. 99].

Так, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (*СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900*), Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2016. № 27 (часть 1). Ст. 4159*), Законе РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности» (*Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888*) и ряде иных нормативных правовых актов, регулирующих порядок применения оружия специальными субъектами, полномочие на применение оружия предоставляется в том числе в ситуациях, подпадающих под элементы нормативной модели необходимой обороны. В некоторых случаях основания и условия правомерности применения оружия устанавливают такие пределы причинения уголовно значимого вреда, которые не выходят за границы причинения вреда, установленные нормами

о необходимой обороне. В иных ситуациях действия специального субъекта, причинившего вред в результате применения оружия, будут нарушать условия правомерности необходимой обороны, но являться правомерными с точки зрения норм о применении оружия, или наоборот. Рассмотрим данный тезис на примере некоторых типичных, предусмотренных несколькими нормативными правовыми актами в идентичной или схожей формулировке оснований применения оружия.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции вправе применить оружие для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья. Из изложенного следует, что закон предоставляет право применить летальное средство (оружие) для отражения нападения, опасного для здоровья, даже в случае если угроза жизни отсутствует (при этом не устанавливая никаких характеристик опасности, грозящей здоровью). В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ действия обороняющегося для признания их не выходящими за пределы необходимой обороны не должны явно не соответствовать характеру и опасности отражаемого посягательства. Вместе с тем действия сотрудника полиции, заключающиеся в использовании летального средства для отражения посягательства на здоровье, заведомо не создавшие для него угрозу жизни результатом которых стало причинение смерти посягнувшему, в большинстве случаев будут явно не соответствовать характеру и опасности посягательства и, как следствие, превышать пределы необходимой обороны.

Однако с точки зрения Федерального закона «О полиции» избранный способ отражения посягательства (применение оружия) в смоделированной ситуации сам по себе не влечет вывод о неправомерности действий сотрудника полиции. В ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции» указано, что сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

Системное толкование ч. 3 ст. 19 и ст. 23 Федерального закона «О полиции» позволяет прийти к выводу, что в определенной степени вопрос учета характера и степени опасности действий лиц,

в отношении которых применяется огнестрельное оружие, решен законодателем при формулировании оснований применения оружия. Так, закрепив в качестве такого основания защиту от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для здоровья, законодатель определил, что подобные действия посягателя характеризуются достаточной для применения оружия опасностью.

Безусловно, сотрудник полиции в конкретной ситуации должен избрать адекватный способ отражения посягательства. Однако И.М. Уразалин обоснованно заметил: «Возможно ли в условиях ограниченной видимости, темноте или на глазок отличить за секунды побои (ст. 116 УК) от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), умышленное причинение здоровью вреда средней тяжести (ст. 112 УК) от причинения тяжкого <...> вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК), убийство (ч. 2. ст. 105 УК) от убийства двух или более лиц, совершенного в состоянии аффекта (ч. 2. ст. 107 УК)? Теоретически — да, практически это невозможно» [6, с. 88]. Более того, причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести является последствием преступных действий посягателя, в связи с чем при вмешательстве сотрудника правоохранительных органов итоговый результат преступной деятельности может существенно отличаться в сторону уменьшения тяжести причиненного вреда от того, который бы наступил, если бы сотрудник полиции не принял меры к пресечению посягательства. Поэтому несоответствие установленной впоследствии степени тяжести вреда, причиненного здоровью лица (если вред здоровью в принципе был причинен), избранному сотрудником полиции летальному средству отражения посягательства с необходимостью не влечет вывод о том, что при применении оружия не был учтен характер и степень общественной опасности посягательства.

Таким образом, действия сотрудника полиции по применению оружия для защиты от посягательства, сопряженного с насилием, заведомо не опасного для его жизни, но опасного для здоровья, причинившие смерть посягателю, во многих случаях будут превышать пределы необходимой обороны в связи с несоответствием средств защиты характеру и опасности посягательства, но при соблюдении требований к порядку применения оружия (в том числе об учете создавшейся обстановки, стремлении к минимизации причиняемого вреда) являться правомерными в силу норм Федерального закона «О полиции».

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции вправе

применить оружие для пресечения попытки завладения в том числе транспортным средством полиции. В данном случае имеет место наличное посягательство на отношения собственности, в связи с чем при пресечении данного посягательства соответствующее должностное лицо полиции будет находиться в состоянии необходимой обороны. Дополнительная опасность может заключаться в завладении служебными предметами (специальные средства, оружие) и документами, находящимися в транспортном средстве, а также в воспрепятствовании осуществлению специальными субъектами профессиональной деятельности по поддержанию правопорядка. Вместе с тем использование сотрудником полиции летального средства в рассматриваемой ситуации будет явно не соответствовать характеру и опасности посягательства по смыслу ч. 2 ст. 37 УК РФ. Однако в Федеральном законе «О полиции» применение оружия определено как адекватное средство пресечения действий по завладению транспортным средством полиции, в связи с чем ответственность за причиненный соответствующими действиями сотрудника полиции вред будет исключаться в силу правомерного применения оружия (если были соблюдены все условия правомерности данного обстоятельства).

Тот факт, что действия специального субъекта (сотрудника полиции) по применению оружия в рассмотренных ситуациях могут не соответствовать условиям правомерности необходимой обороны, не препятствует исключению преступности деяния на основании норм о правомерном применении оружия: представляется, что если были соблюдены условия правомерности только одного из двух (или более) обстоятельств, исключающих преступность деяния, под элементы законодательных моделей которых подпадает реальная ситуация правомерного причинения вреда, этого достаточно для квалификации совершенного деяния как неправомерного.

Изложенная позиция согласуется с разъяснениями Пленума Верховного Суда, содержащимися в постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19. Так, в п. 28 данного постановления, указано, что военнослужащие и иные специальные субъекты не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения ряда мер принудительного воздействия, в том числе оружия. В свою очередь, согласно п. 27 данного постановления, положения ст. 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников

правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 108 или по ст. 114 УК РФ.

Системное толкование приведенных разъяснений позволяет сделать вывод, что Верховный Суд РФ позиционирует нормы о необходимой обороне (причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление) и нормы о правомерном применении оружия в качестве альтернативных независимых оснований для исключения преступности деяния. Недаром предписания, касающиеся распространения на военнослужащих и иных специальных субъектов положений ст. 37 УК РФ и исключения преступности деяния в случае применения специальными субъектами мер принудительного воздействия при соблюдении ими требований законов и уставов, регулирующих их деятельность, предусмотрены разными пунктами. В п. 27 нет указания на то, что для исключения уголовной ответственности военнослужащего или иного специального субъекта за вред, причиненный им в состоянии необходимой обороны либо в ходе задержания лица, совершившего преступление, в процессе отправления профессиональных функций, необходимо соблюдение каких-либо условий, помимо установленных ст. 37 или ст. 38 УК РФ. Одновременно п. 28 не содержит требования о том, что применение специальными субъектами мер принудительного воздействия должно соответствовать положениям гл. 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (поскольку УК РФ не является нормативным правовым актом, содержащим основания и порядок применения соответствующих мер). Если бы Верховный Суд РФ ставил перед собой цель дать разъяснение, свидетельствующее о том, что для признания применения специальными субъектами мер принудительного воздействия в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступления, правомерными, необходимо, чтобы были соблюдены как условия правомерности, предусмотренные ст. 37 или ст. 38 УК РФ, так и требования к основаниям и порядку применения соответствующих мер, предусмотрен-

ные нормативными правовыми актами, регулирующими профессиональную деятельность специальных субъектов, логичнее было бы это сделать в одном пункте, четко указав на это.

Кроме того, иное понимание п. 27 и п. 28 (не как посвященных разным самостоятельным обстоятельствам, исключающим преступность деяния) предполагает, что при одновременном нарушении как пределов необходимой обороны или причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, так и порядка применения оружия, действия военнослужащего или иного специального субъекта подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 108 или ст. 114 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (а при наличии к тому оснований — п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Вместе с тем п. 27 разрешает конкуренцию ст. 108 и 114 УК РФ не только со ст. 105 и 111 УК РФ, но и с ч. 3 ст. 286 УК РФ. Данный тезис находит подтверждение в юридической литературе [7]. Более того, такого понимания соотношения ст. 108 и ст. 114 УК РФ с ч. 3 ст. 286 УК РФ (как образующих конкуренцию) придерживается и правоприменитель. Рассмотрим пример из судебной практики.

Сотрудниками отделения Пограничного управления ФСБ России по Смоленской области в пограничной зоне был остановлен грузовой автомобиль, который въехал в Российскую Федерацию с территории Республики Беларусь. В связи с отсутствием документов, подтверждающих законность ввоза на территорию России перевозимого груза яблок, водитель этого автомобиля был препровожден в помещение упомянутого пограничного органа, а грузовой автомобиль поставлен на стоянку в зоне видимости технических средств охраны, контролируемых пограничным нарядом. Узнав о случившемся, гражданин ФИО18, которому принадлежал незаконно ввезенный на территорию России груз яблок, прибыл к месту стоянки грузового автомобиля, сел на место водителя, запустил двигатель и начал движение в сторону г. Рославля Смоленской области, намереваясь скрыться, чтобы избежать негативных последствий нарушения требований действующего законодательства о порядке ввоза на территорию РФ санкционной и подкарантинной продукции. Находившиеся в этот момент при исполнении обязанностей военной службы А. и П., расценив эти действия ФИО18 как угон транспортного средства с запрещенным грузом, начали его преследование. ФИО18, подчинившись требованиям преследовавших его А. и П., остановился. После этого А. и П., явно превышая меры, необходимые

для задержания ФИО18 и пресечения его противоправных действий, связанных с попыткой ввоза на территорию Российской Федерации санкционной и подкарантинной продукции, совместно применили к нему насилие. В результате действий А. и П. ФИО18 был причинен средней тяжести вред здоровью.

Органами предварительного расследования и государственным обвинителем содеянное А. и П. квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. При этом представители стороны обвинения исходили из того, что оба подсудимых, являясь должностными лицами в силу занимаемых воинских должностей в системе Пограничной службы ФСБ России, действуя группой лиц и применив насилие по отношению к потерпевшему, нарушили требования ст. 21 Конституции РФ, ст. 5 и 6 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» и ст. 16 и 67 УВС ВС РФ. Вместе с тем суд, принимая во внимание разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19, перевалифицировал действия А. и П. на ч. 2 ст. 114 УК РФ (*Приговор Смоленского гарнизонного военного суда от 9 июля 2020 г. по делу № 1-14/2020. Документ официально опубликован не был. Текст документа доступен в ГАС «Правосудие»*).

Таким образом, при нарушении военнослужащим или иным специальным субъектом порядка применения мер принуждения (в том числе оружия) и одновременно превышении им пределов причинения вреда, установленных ст. 37 или ст. 38 УК РФ, содеянное охватывается ст. 108 или ст. 114 УК РФ. При этом если п. 27 препятствует вменению ст. 286 УК РФ при превышении специальным субъектом пределов необходимой обороны либо причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, то соответствующие положения ст. 37 либо ст. 38 УК РФ действия таких субъектов как превышение полномочий точно квалифицированы быть не могут. В противном слу-

чае военнослужащему или иному специальному субъекту, нарушившему порядок применения оружия, было бы выгоднее также превысить пределы необходимой обороны (причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления), поскольку в этом случае его действия получили бы оценку по статье, санкция которой предусматривает менее строгое наказание.

Из изложенного следует, что предписания о применении оружия никакого влияния на оценку соблюдения военнослужащими или иными специальными субъектами условий правомерности необходимой обороны (как того и требует ч. 3 ст. 37 УК РФ) или причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления, оказывать не должны. Это исключает иное толкование п. 28, кроме того, согласно которому данный пункт содержит разъяснение, свидетельствующее о самостоятельности правомерного применения оружия как обстоятельства, исключающего преступность деяния (в ином случае п. 28 с учетом вышеизложенного был бы бессмысленным).

Таким образом, нормы иноотраслевых (неуголовных) нормативных правовых актов, предусматривая уникальные основания и условия правомерности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны путем применения оружия, конституируют тем самым самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Реальная ситуация причинения вреда может подпадать под элементы нормативных моделей как правомерного применения оружия, так и необходимой обороны. Такое положение дел не означает, что действия специального субъекта, причинившего уголовно релевантный вред путем применения оружия, для признания их правомерными должны соответствовать и положениям УК РФ, и предписаниям ведомственного акта. Для исключения преступности деяния достаточно соблюдения условий правомерности одного из обстоятельств.

Литература

1. *Дорогин Д.А.* Применение судами общей юрисдикции не закрепленных в уголовном законе положений об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность // Уголовное право. 2017. № 2. С. 47–54.
2. *Ляпин Д.О.* Соотношение норм гл. 8 УК РФ и предписаний иноотраслевого законодательства о применении оружия // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 10. С. 73–83.
3. *Иванчин А.В.* Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ярославль, 2002. – 201 с.
4. *Баулин Ю.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. – 360 с.

5. *Блинников В.А.* Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. Н. Новгород, 2002. – 403 с.

6. *Уразалин И.М.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Астраханской области): дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2004. – 237 с.

7. *Егорова Н.А., Гордейчик С.А.* Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // *Законность*. 2013. № 2. С. 15–20.

References

1. *Dorogin D.A.* Primenenie sudami obshchei yurisdiksii ne zakreplennykh v ugovnom zakone polozhenii ob obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh ugovnuyu otvetstvennost' [Application of general jurisdiction courts not provided in criminal law on circumstances, excluding criminal responsibility]. *Ugovnoe pravo [Criminal law]*, 2017, no. 2, pp. 47–54. (In Russian, abstract in English)

2. *Lyapin D.O.* Sootnoshenie norm gl. 8 UK RF i predpisanii inootraslevogo zakonodatel'stva o primeneniі oruzhiya [Correlation of rules of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation and non-criminal regulations on the use of weapons]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie [Law in the Armed Forces – Military Legal Review]*, 2022, no. 10, pp. 73–83. (In Russian, abstract in English)

3. *Ivanchin A.V.* Ugolovno-pravovye konstruksii i ikh rol' v postroenii ugovnogo zakonodatel'stva [Criminal law constructions and their role in the construction of criminal legislation]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Yaroslavl', 2002. 201 p. (In Russian)

4. *Baulin Yu.V.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya [Circumstances excluding criminality of an act]. Khar'kov: Osnova Publ., 1991. 360 p. (In Russian)

5. *Blinnikov V.A.* Sistema obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugovnom prave Rossii [The system of circumstances excluding criminality of an act in Russian criminal law]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Nizhnii Novgorod, 2002. 403 p. (In Russian)

6. *Urazalin I.M.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty primeneniya fizicheskoi sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami organov vnutrennikh del (po materialam Astrakhanskoi oblasti) [Criminal-legal and criminological aspects of the use of physical force, special means and firearms by internal affairs officers (based on the materials of the Astrakhan region)]. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.08. Krasnodar, 2004. 237 p. (In Russian)

7. *Egorova N.A., Gordeichik S.A.* Novoe Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF o neobkhodimoi oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie [The new Decision of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation on necessary defense and damage when arresting the perpetrator]. *Zakonnost' [Legality]*, 2013, no. 2, pp. 15–20. (In Russian, abstract in English)

КРИМИНОЛОГИЯ

МИГРАЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ: ЧАСТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Розовская Татьяна Игоревна,
Петрянин Алексей Владимирович

Цель: продемонстрировать современное содержание и состояние миграции в России и ее влияние на преступность. В проведенном исследовании представлены эмпирические данные за последние пять лет, характеризующие миграционный прирост и замещение им естественной убыли населения России, а также количество зарегистрированных преступлений по ст. 322¹–322³ УК РФ и общественно опасных деяний, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что позволило актуализировать внимание научной общественности и представителей государственных органов на высоком уровне криминализации миграционной сферы и необходимости принятия симметричных мер противодействия исследуемой разновидности преступности.

Методология исследования основана на комплексе общенаучных и частнонаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой) в совокупности с использованием диалектического метода научного познания.

Выводы. Представлены политические, экономические, социальные и правовые проблемы реализации современного курса миграционной политики, детерминирующие совершение преступлений в миграционной сфере. Показан высокий уровень криминогенности и конфликтогенности миграционных процессов. Обоснована необходимость более широкой социальной адаптации мигрантов.

Научная и практическая значимость представлена в выводах и предложениях, нацеленных на модернизацию миграционной политики государства в целях снижения уровня миграционной преступности.

Ключевые слова: миграция, население, преступность, политика, функции, противодействие, преступление, ненависть или вражда, наркотики, причины, условия, детерминанты.

Движение — это жизнь, а жизнь — это движение
Аристотель

Миграция населения — это сложный социально-политический феномен (всемирно-историческое явление), сопровождающий человечество на всех этапах развития и эволюционирующий вместе с ним, как и преступность.

Научных работ, ей посвященных в разных отраслях права и секторах научного познания, фактически представляющих методологический базис проводимого исследования, огромное количество [1, 2, 3, 4]. В этой связи нельзя тезисно не остановиться на краткой авторской характеристике сущности, на причинах, функциях, последствиях миграции, а также количественных

показателях, демонстрирующих происходящие миграционные процессы и преступность, связанную с ними.

Учитывая, что в справочной литературе под миграцией понимается «перемещение, переселение людей» [5, с. 355], говоря о ее сущности, начать необходимо с того, что человек перемещается в пространстве всю свою жизнь, так как это является изначальным свойством личности [6, с. 12], нацеленной на удовлетворение своих потребностей [7, с. 247] и создание благоприятных условий существования в целях дальнейшего позитивного развития. Сущность и порождает причины миграции, которых множество. Наиболее распространенными выступают экономические и политические. Внимания

также заслуживают военные, религиозные, национальные, экологические и демографические причины.

Общепозитивных функций миграции также множество. Опять же, учитывая современные реалии, наиболее распространенной причиной выступает трудовая занятость населения, придавая тем самым имеющимся миграционным процессам сугубо экономическую функцию [8]. В этой связи миграция – эффективный инструмент экономического развития.

Не менее значимой выступает функция перераспределения населения. Она позволяет решать

региональные демографические проблемы, изменять распределение производственных мощностей и т. п. [9, с. 21–23].

Традиционно выделяют и селективную функцию миграции, позволяющую сгладить имеющиеся дисбалансы половозрастного и социально-экономического формата [10, с. 23–27].

Полагаем, что современное состояние миграции в Российской Федерации может быть представлено официальными данными Федеральной службы государственной статистики, демонстрирующими изменение численности постоянного населения страны за последние пять лет.

Таблица 1

Изменение численности постоянного населения Российской Федерации за 2018–2022 годы

Год	Численность населения	Естественный прирост	Миграционный прирост	Замещение естественной убыли миграционным приростом (%)
2018	146 880 432	–224 566	124 854	55,6
2019	146 780 720	–317 233	285 103	89,9
2020	146 748 590	–702 072	124 497	17,7
2021	146 171 015	–1 043 341	429 902	41,2
2022	146 980 061	–594 557	61 920	10,4

Все данные представлены на 1 января указанного года (*Численность и миграция населения Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы // [Электронный ресурс]: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 14.11.2023)*).

Взяв для рассмотрения такие показатели, как общую численность населения страны, естественный прирост, миграционный прирост, процент замещения естественной убыли миграционным приростом, обращаем внимание, что самый высокий показатель замещения естественной убыли мигрантами отмечен в 2019 г. и составил 89,9 %. Наименьший был в 2022 г. – 10,4 %.

Представленные результаты ставят вопрос об оценке общего количества мигрантов, проживающих на территории России. По данным, указанным в докладе Международной организацией по миграции за 2022 г., в России проживет более 12 миллионов международных мигрантов, которые тем самым выводят Российскую Федерацию в четверку лидеров стран назначения, после Соединенных Штатов Америки, Германии и Саудовской Аравии (*Доклад о миграции в мире – 2022 // [Электронный ресурс]: URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-migratsii-v-mire-2022/> (дата обращения: 14.11.2023)*). Прибавив к этим данным примерное количество иностран-

цев, проживающих в стране незаконно, а по данным МВД России, их порядка 800 тысяч (*Егоров И. МВД: В России нелегально находятся более 800 тысяч граждан СНГ // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2021/11/17/mvd-v-rossii-nelegalno-nahodiatsia-bole-800-tysiach-grazhdan-sng.html> (дата обращения: 14.11.2023)*), и учитывая, что в России проживает 146 миллионов постоянных жителей, количество мигрантов плавно приближается к 10 % от общего числа граждан страны, что ставит вопрос о переоценке как значения, так и опасности миграции.

Понимая социальные, политические и экономические функции изучаемого феномена и видя заинтересованность власти и бизнеса в вовлечении мигрантов в социально-экономические и демографические программы, мы должны обратить внимание как на уже имеющиеся, так и на возможные последствия реализации миграционной политики.

К позитивным могут быть отнесены: экономический рост и рост доходов населения, повышение конкурентоспособности, развитие рынка труда и улучшение качества жизни, увеличение инвестиционной привлекательности, формирование научно-технического потенциала, разрешение имеющихся демографических проблем и т. д. [11, с. 51–57]. Однако миграции присущи и негативные последствия политического, экономического и социального формата в случае ее незаконной формы. В настоящее время

также наблюдается рост совершения преступлений иностранными гражданами. Причем криминальная активность мигрантов напрямую зависит от интенсивности миграционных процессов.

Это потребовало от государства уделения особого внимания активно развивающимся миграционным процессам и более четкого их правового урегулирования. На данный момент создан целый пласт нормативных предписаний, регламентирующих исследуемую сферу. Главный вектор определен в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (*Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917*), Федеральном законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (*Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285*), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (*Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 7 (часть II). Ст. 5351*).

10 февраля 2022 г. образована межведомственная комиссия Совета безопасности РФ по вопросам совершенствования государственной миграционной политики (*Указ Президента Российской Федерации от 10 февраля 2022 г. № 48 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики» // [Электронный ресурс]: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202100046> (дата обращения: 14.11.2023)*), основной целью деятельности которой является обеспечение национальной безопасности в миграционной сфере. И это оправданное решение государственной власти, так как в настоящее время наблюдается рост как правонарушений и преступлений, совершаемых мигрантами, так и в сфере реализации миграционного законодательства, на чем все чаще акцентирует внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин и руководители силовых, а также контролирующих органов. Так, на расширенном заседании коллегии МВД России президент обратил внимание сотрудников ведомства на то, что нелегальная миграция сегодня не только представляет собой криминальный бизнес с высоким уровнем организованности, но и является площадкой для распространения запрещенных экстремистских идеологий (*Расширенное заседание коллегии МВД России 17 февраля 2022 г. //*

[Электронный ресурс]: URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 14.11.2023)). На указанных фактах также акцентирует внимание и Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, подчеркивающий, что нелегальная миграция является питательной средой организованной этнорелигиозной преступности.

Преступности в миграционной среде особое внимание уделяется Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным. В 2022 г. в Следственный комитет Российской Федерации поступило 4 729 обращений о преступлениях, связанных с миграцией, на основе которых было возбуждено 4 231 уголовное дело, что в три раза превысило показатели 2021 г. В пять раз выросло количество убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных мигрантами. Рост также наблюдается по деяниям, посягающим на половую неприкосновенность и половую свободу личности. За злоупотребления в сфере миграционных отношений к уголовной ответственности привлечено 32 должностных лица.

Пресечение и предупреждение преступлений экстремистско-террористической направленности также является одним из приоритетных направлений деятельности СК РФ, среди привлекаемых к ответственности нелегальных мигрантов фиксируются факты приверженности и распространения экстремистских идеологий, что становится причиной конфликтов на религиозной и этнической почве и посягательств на представителей правоохранительных органов (*Интервью Председателя СК России информационному агентству «Интерфакс» 11 апреля 2023 г. // [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 14.11.2023)*).

24 октября 2023 г. Председателем Следственного комитета Российской Федерации проведено совещание по вопросам расследования преступлений в сфере миграции, по результатам которого в региональных следственных органах созданы специальные подразделения по расследованию преступлений в сфере миграции (*Председатель СК России провел совещание по вопросам расследования преступлений в сфере миграции // [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/news/item/1833756> (дата обращения: 14.11.2023)*).

Отмеченное выше указывает на то, что в миграции заложен как значимый для цивилизации и отдельных государств позитивный, так и криминальный потенциал, выводящий преступность в сфере миграции в статус угроз национальной без-

опасности, что прямо закреплено в п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 7 (часть II). Ст. 5351).

Говоря о преступности в сфере миграции, считаем также целесообразным акцентировать внимание научной общественности на статистических показателях, представляемых МВД России по ст. 322¹–322³ УК РФ за последние 5 лет.

Таблица 2

Количество зарегистрированных преступлений по ст. 322¹–322³ УК РФ за 2018–2022 годы

Год	Ст. 322 ¹ УК РФ	Ст. 322 ² УК РФ	Ст. 322 ³ УК РФ	Общее количество
2018	1007	7495	38 764	47 266
2019	963	7443	43 035	51 441
2020	737	7259	33 724	41 720
2021	926	6772	28 919	36 617
2022	1081	4909	32 164	38 154

(Состояние преступности за 2018–2022 гг. // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 14.11.2023))

Мы видим внушительные и вместе с тем плавающие цифры. Полагаем, что снижение рассматриваемых показателей в 2020–2021 гг. необходимо связывать с распространением пандемии COVID-19, повлиявшей как на внутреннюю, так и на внешнюю миграцию. Послабление миграционных требований к въезжающим в 2022 г. симметрично повлекло рост регистрируемых преступлений в исследуемой области. То есть в очередной раз мы фиксируем рост количества мигрантов и, как следствие, увеличение общественно-опасных деяний, совершаемых в сфере применения миграционного законодательства.

Спутником такого рода криминально-деликventных форм поведения являются преступления, совершаемые субъектами, наделенными специальными полномочиями и способствующими нарушению миграционной политики государства. В первую очередь это противоправные деяния, входящие в круг должностных преступлений, ответственность за которые установлена в главе 30 УК РФ. Вот лишь несколько примеров. Должностное лицо одного из подразделений Управления Федеральной миграционной службы России по Свердловской области неправомерно снижало размер санкции для работодателя за привлечение к труду иностранцев без разрешения на работу путем незаконного внесения в постановление подложных данных, на основании чего было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 292 УК РФ (В Свердловской области к уголовной ответственности привлечен сотрудник Федеральной миграционной службы, признанный виновным в служебном

подлоге // [Электронный ресурс]: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_urfo/mass-media/news/archive?item=9556053 (дата обращения: 14.11.2023)).

Уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 2 ст. 291¹ УК РФ, возбуждены в отношении трех сотрудников отдела противодействия незаконной миграции Управления Федеральной миграционной службы России по Новосибирской области за систематическое несоставление протоколов за выявленные нарушения миграционного законодательства (В результате совместных действий сотрудников следственного управления СК и ГУ МВД по Новосибирской области трое сотрудников миграционной службы привлечены к уголовной ответственности // [Электронный ресурс]: URL: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/727341/> (дата обращения: 14.11.2023)).

Начальник отдела по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Им было получено незаконное вознаграждение за выдачу в нарушение установленного законодательством порядка патента на занятие трудовой деятельностью (В Приокском районе г. Н. Новгорода начальник отдела по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области подозревается во взяточничестве // [Электронный ресурс]: URL: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/1678391/> (дата обращения: 14.11.2023)).

Продолжая исследование нельзя не остановиться на изучении преступлений, совершаемых мигрантами. По итогам 2022 г. зафиксирован рост на 10 % таких деяний, относящихся к категории тяжких или особо тяжких (Козлова Н. В России на 10 процентов за год выросло число тяжких престу-

плений, совершенных мигрантами // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2022/12/21/opasnyj-gost.html> (дата обращения: 14.11.2023)).

Генеральная прокуратура Российской Федерации ведет учет деяний, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. За последние пять лет зарегистрировано следующее их количество.

Таблица 3

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства за 2018–2022 гг.

Год	Количество
2018	38 598
2019	34 917
2020	34 400
2021	36 420
2022 (январь–ноябрь)	36 993

В связи с доработкой функциональности портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ размещение статистических данных с 01.01.23 приостановлено. Данные за декабрь 2022 г. отсутствуют (Статистика Генеральной прокуратуры РФ // [Электронный ресурс]: URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 14.11.2023)).

Причин и условий их совершения множество, и они активно исследуются криминологами на протяжении многих лет [12, с. 71, 92–93; 13, с. 126–127; 14, с. 88–93; 15]. Полагаем, что в качестве основных целесообразно выделить две группы детерминант. Первая включает в себя социально-психологические причины и условия, подталкивающие лицо на совершение преступления. К таковым можно отнести низкий уровень образования мигрантов, плохое знание языка, фактическое отсутствие информации о культуре российского народа, что погружает приезжих в длительное стрессовое состояние, то есть состояние дискомфорта, тем самым повышая уровень агрессии, и провоцирует как защитную реакцию на внешний малоизученный мир совершение разного рода девиантных форм поведения. В ряде случаев наблюдаются примеры полного отрицания интеграции в существующее общество и желание жить по своим правилам. Опрос, проведенный Федеральным агентством по делам национальностей, показал, что только 44 % мигрантов готовы вести себя в рамках установленных норм и традиций Российской Федерации. Более 35 % готовы принимать участие в протестной деятельности (Габдуллина Э. Уравнение шариатской безопасности // [Электронный

ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6251363> (дата обращения: 14.11.2023)). Конечно же, сложно признать представленные результаты объективными, вместе с тем это прямо доказывает обострение социально-психологических детерминант преступности мигрантов.

Вторая группа – это экономико-политические причины и условия. Иностранцы граждане, прибывающие на территорию России, в качестве первоочередной цели ставят получение дохода, но, к сожалению, достигают ее не только правомерным путем. Так, например, нелегальная миграция является дисфункцией современной экономики, так как она порождает теневую трудовую деятельность [16, с. 287] и, как следствие, нелегальный вывоз капитала. По мнению экспертов, в 2022 г. его объем составил двадцать пять миллиардов долларов на фоне снижения валового внутреннего продукта России на 2,7 % (Мигранты вывезли из России 25 млрд \$ в 2022 году: Россия обеспечила рост экономик соседей // [Электронный ресурс]: URL: <https://sibkrai.ru/news/2127/970001/> (дата обращения: 14.11.2023)). В настоящее время также наблюдается активная вовлеченность иностранцев в наркобизнес. Министр внутренних дел РФ в одном из своих интервью почеркнул, что порядка 80 % всех уголовно наказуемых деяний, совершаемых мигрантами, связаны с наркотиками (Баласян Л. Колокольцев рассказал о росте преступности среди мигрантов // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5747683> (дата обращения: 14.11.2023)). Одним из последних примеров может служить случай, который произошел в г. Астрахань. Результатом сбыта иностранцами наркотических средств стало массовое отравление девятнадцати человек, поступивших в астраханскую клиническую больницу, из которых трое погибло. Возможная причина отравления – массовое употребление метадона в превышенных дозировках (Рыбин А. ТАСС: Три человека умерли в результате отравления метадоном в Астрахани // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2023/11/20/tass-tri-cheloveka-umerli-v-rezultate-otravleniia-metadonom-v-astrahani.html> (дата обращения: 14.11.2023)).

Политические детерминанты порождают всплеск экстремистской активности среди мигрантов, основанные на мотивах ненависти или вражды. К сожалению, активно разжигается такого рода протестная деятельность в информационно-телекоммуникационном пространстве, кураторы которой находятся далеко за пределами Российской Федерации. Главная цель такого рода деятельности – подрыв авторитета власти и политических лидеров, а также разжигание межнаци-

ональных конфликтов внутри страны. Только за 2023 г. Роскомнадзор удалил из сети «Интернет» более одной тысячи трехсот материалов с информацией, дискриминирующей или унижающей людей по национальному признаку (*РКН удалил 1,3 тыс. материалов с дискриминацией по национальному признаку в 2023 году* // [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/obschestvo/18345703> (дата обращения: 14.11.2023)). Телекоммуникационные сети, используемые иностранными спецслужбами, становятся основной площадкой для разжигания протестных акций.

Вышеизложенное, конечно же, требует пересмотра содержания реализуемой сегодня миграционной политики в целях сохранения национальной идентичности, территориальной целостности, политической и экономической независимости. Вместе с тем полный отказ от внешней миграции нецелесообразен. Полагаем, что в первую очередь нужно пересмотреть ее концепт, учитывая, что доминирующей целью изучаемого явления выступает получение экономической выгоды как для самих мигрантов, так и для государства.

В данном случае эффективной видится экономико-правовая модель, используемая в Объединенных Арабских Эмиратах, где на девять миллионов населения приходится порядка семи с половиной миллионов приезжих. Миграционная политика построена на следующих строгих императивных принципах:

- въезд иностранца в страну для занятия трудовой деятельностью только по приглашению работодателя;
- запрет на увольнение или смену места работы до истечения контракта;
- незамедлительный выезд с территории государства по окончании официально оформленных трудовых отношений [17].

Считая представленный подход приемлемым и для Российской Федерации, полагаем необходимым особое внимание уделить адаптации мигрантов, что позволит вывести их из социально-психологической зоны дискомфорта, тем самым безболез-

ненно интегрировать в российское общество. Это возможно путем проведения полноценных курсов по русскому языку, основам российского права, культуры и религии, а также просветительской работы, нацеленной на демотивацию деструктивного поведения. Результатом такого рода адаптации должно стать уважение национальных традиций, соблюдение установленных в России правил и норм (*Замахина Т. Путин: Мигранты в России должны уважать ее традиции и правила* // [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2023/05/19/putin-migranty-v-rossii-dolzhen-uvazhat-ee-tradicii-i-pravila.html> (дата обращения: 14.11.2023)).

Исследование заявленной темы, конечно же, не заканчивается рамками этой статьи, вместе с тем позволяет сделать следующие промежуточные наукоемкие выводы.

Во-первых, возвращаясь к тому, что главной сущностной особенностью миграции является перемещение ради удовлетворения своих потребностей, то есть, в первую очередь, получение личной или коллективной экономической выгоды, полагаем, что стратегия миграционной политики должна быть построена с учетом именно этой фундаментальной характеристики. Таким путем идут многие развитые государства, наделяя иностранных мигрантов только правом на труд, тем самым не допуская их ассимиляции, гарантируя национальную идентичность и обеспечение национальной безопасности.

Во-вторых, в настоящее время в России наблюдается высокий уровень криминогенности и конфликтогенности миграционных процессов.

В-третьих, миграция используется в качестве инструмента подрыва авторитета власти и политических лидеров, а также разжигания межнациональных конфликтов внутри страны.

В-четвертых, стратегически важным направлением миграционной политики должна стать социальная адаптация мигрантов.

В-пятых, эффективная миграционная политика – залог дальнейшего позитивного эволюционирования российского государства и общества.

Литература

1. Костин Р.А. Миграция: этносоциальные и этнополитические проблемы: дисс. ... д-ра соц. наук. 22.00.05. СПб., 1997. – 408 с.
2. Гольдин Г.Г. Миграция населения: проблемы политико-правового регулирования: дисс. ... д-ра полит. наук. 23.00.04. М., 2001. – 336 с.
3. Ионцев В.А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: дисс. ... д-ра экон. наук. 08.00.18. М., 1999. – 470 с.
4. Евтушенко В.И. Экологическая миграция в Российской Федерации: конституционно-правозащитная теория: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.02. Белгород, 2022. – 432 с.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 2. Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Экон-Информ, 2017. – 234 с.
7. Ягельский А. География населения. М.: Прогресс, 1980. – 383 с.
8. Ситарчук Е.А. Экономические функции миграции в развитии потенциала рынка труда // *Terra Economicus*. 2010. Т. 8. № 4–2. С. 25–29.
9. Мотыжев В.В. Сущность и функции миграции населения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 4. С. 21–23.
10. Трофимова Т.И. Селективная миграция в инновационной экономике // *Известия БГУ*. 2012. № 4. С. 23–27.
11. Абдулманов П.Г. Факторы и последствия международной миграции населения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2019. № 1. С. 51–57.
12. Изучение преступности в городах и сельской местности / отв. ред. проф. И.И. Карпец. М.: [б. и.], 1971. – 211 с.
13. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: ИД «Каммерон», 2006. – 304 с.
14. Корсикова Н.А., Лукьянова Г.В. Факторы, обуславливающие миграционную преступность в Российской Федерации // *Закон. Право. Государство*. 2022. № 4 (36). С. 88–93.
15. Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминант экстремистской преступности / ред. В.В. Меркурьев. М.: Юрлитинформ, 2019. – 175 с.
16. Макарейко Н.В. Противодействие незаконной миграции как средство обеспечения экономической безопасности // Миграция, права человека и экономическая безопасность в современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: сборник статей / под ред. проф. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2004. С. 284–293.
17. Юрков Д.В. Миграционная политика Объединенных Арабских Эмиратов: проблемы и перспективы // *Вестник экономики, права и социологии*. 2015. № 4. С. 150–155.

References

1. Kostin R.A. Migratsiya: etnosotsial'nye i etnopoliticheskie problem [Migration: ethnosocial and ethnopolitical problems]. Diss. ... d-ra sots. nauk. 22.00.05. St. Petersburg, 1997. 408 p. (In Russian)
2. Gol'din G.G. Migratsiya naseleniya: problemy politiko-pravovogo regulirovaniya [Population migration: problems of political and legal regulation]. Diss. ... d-ra polit. nauk. 23.00.04. Moscow, 2001. 336 p. (In Russian)
3. Iontsev V.A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: zakonomernosti, problemy, perspektivy [International population migration: patterns, problems, prospects]. Diss. ... d-ra ekon. nauk. 08.00.18. Moscow, 1999. 470 p. (In Russian)
4. Evtushenko V.I. Ekologicheskaya migratsiya v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravozashchitnaya teoriya [Environmental migration in the Russian Federation: constitutional and human rights theory]. Diss. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.02. Belgorod, 2022. 432 p. (In Russian)
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. 4-e izd [Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed.]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p. (In Russian)
6. Rybakovskii L.L. Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kn. 2. Migratsiya naseleniya: yavlenie, ponyatie, determinanty [History and theory of population migration. Book 2. Population migration: phenomenon, concept, determinants]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2017. 234 p. (In Russian)
7. Yagel'skii A. Geografiya naseleniya [Geography of the population]. Moscow, Progress Publ., 1980. 383 p. (In Russian)
8. Sitarchuk E.A. Ekonomicheskie funktsii migratsii v razvitii potentsiala rynka truda [Economic functions of migration in the development of labor market potential]. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 4–2, pp. 25–29. (In Russian, abstract in English)
9. Motyzhnev V.V. Sushchnost' i funktsii migratsii naseleniya [The essence and functions of population migration]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve [Legality and law and order in modern society]*, 2011, no. 4, pp. 21–23. (In Russian, abstract in English)
10. Trofimova T.I. Selektivnaya migratsiya v innovatsionnoi ekonomike [Selective migration in the innovative economy]. *Izvestiya BGU [News of BSU]*, 2012, no. 4, pp. 23–27. (In Russian, abstract in English)

11. *Abdulmanapov P.G.* Faktory i posledstviya mezhdunarodnoi migratsii naseleniya [Factors and consequences of international migration]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya* [MEPS: management, economics, politics, sociology], 2019, no. 1, pp. 51–57. (In Russian, abstract in English)
12. *Izuchenie prestupnosti v gorodakh i sel'skoi mestnosti* [Study of crime in cities and rural areas]. Ed. prof. I.I. Karpets. Moscow, 1971. 211 p. (In Russian)
13. *Antonyan Yu.M.* Pochemu lyudi sovershayut prestupleniya. Prichiny prestupnosti [Why do people commit crimes. Causes of crime]. Moscow, Kameron Publ., 2006. 304 p. (In Russian)
14. *Korsikova N.A., Luk'yanova G.V.* Faktory, obuslavlivayushchie migratsionnyuyu prestupnost' v Rossiiskoi Federatsii [Factors causing migration crime in the Russian Federation]. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo* [Law. Right. State], 2022, no. 4 (36), pp. 88–93. (In Russian, abstract in English)
15. *Ul'yanov M.V.* Migratsionnye protsessy v sisteme determinant ekstremistskoi prestupnosti [Migration processes in the system of determinants of extremist crime]. Ed. V.V. Merkur'ev. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 175 p. (In Russian)
16. *Makareiko N.V.* Protivodeistvie nezakonnoi migratsii kak sredstvo obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [Combating illegal migration as a means of ensuring economic security]. In *Migratsiya, prava cheloveka i ekonomicheskaya bezopasnost' v sovremennoi Rossii: sostoyanie, problemy, effektivnost' zashchity: sbornik statei* [Migration, human rights and economic security in modern Russia: status, problems, effectiveness of protection: collection of articles]. Ed. prof. V.M. Baranova. Nizhniy Novgorod, 2004, pp. 284–293. (In Russian)
17. *Yurkov D.V.* Migratsionnaya politika Ob"edinennykh Arabskikh Emiratov: problemy i perspektivy [Migration policy of the United Arab Emirates: problems and prospects]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2015, no. 4, pp. 150–155. (In Russian, abstract in English)

КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» (г. Руза, 9 июня 2023 г.)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 253 УК РФ

Кадников Николай Григорьевич

Цель: проанализировать содержание объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 253 УК РФ (Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации), с учетом судебного толкования; предложить рекомендации по квалификации и дифференциации ответственности.

Методология: диалектика, анализ, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований, сравнительно-правовой метод.

Выводы. Редакция ст. 253 УК РФ и составы преступлений, за которые наступает ответственность по данной статье, нуждаются в уточнении объекта и предмета преступления. Место их совершения четко определено законодателем – это континентальный шельф и исключительная экономическая зона Российской Федерации. Под предметами преступлений, предусмотренных ч. 1 данной статьи, следует понимать острова, установки и сооружения, а также средства обеспечения безопасности морского судоходства, а в ч. 2 данной статьи предметом преступления признаются природные ресурсы континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации. Правильное понимание предмета преступления и места его совершения влияет на квалификацию и отграничение от смежных деяний. Требуется более точное судебное толкование по вопросам применения данной статьи. Для дифференциации ответственности на законодательном уровне необходимо уточнить редакцию данной статьи, перевести эти деяния в иные категории преступлений (с целью ужесточения ответственности) и использовать размер причиненного ущерба как обязательный признак объективной стороны составов этих преступлений.

Научная и практическая значимость. Значимость научной статьи заключается в необходимости решения проблем дифференциации ответственности за совершение в пределах континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации запрещенных уголовным законом деяний. Это необходимо для более эффективного обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовная ответственность, континентальный шельф, исключительная экономическая зона, предметы преступления, дифференциация ответственности.

В главе 26 УК РФ, нормы которой предусматривают ответственность за экологические преступления, особое место отведено ст. 253, в соответствии с которой наказуемыми признаны нарушения законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации. Анализ данной нормы и соответствующих составов преступлений требует повышенного внимания, так как сфера действия данной нормы имеет строго определенные места, определенные государством: преступление должно быть совершено на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Данное обстоятельство предполагает особое место совершения преступления, которое позволяет вести речь о бланкетной диспозиции ч. 1 ст. 253 УК РФ [4, с. 37–38]. Для того чтобы понимать признаки места совершения преступления, мы должны обратиться к иным нормативным документам. В частности, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации» (в ред. 28.06.2022) континентальный шельф включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящихся за пределами территориальных вод Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря, а внешняя граница территориального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Определение континентального шельфа применяется также ко всем островам Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», исключительная экономическая зона Российской Федерации – морской район, находящийся за пределами территориального моря Российской Федерации и прилегающий к нему, с особым правовым режимом, установленным настоящим Федеральным законом, международными договорами Российской Федерации и нормами международного права. Определение исключительной экономической зоны применяется также ко всем островам Российской Федерации, кроме скал, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для осуществления самостоятельной хозяйственной деятельности. Внутренней границей исключительной экономической зоны является внешняя гра-

ница территориального моря. Внешняя граница исключительной экономической зоны находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Законодатель полагает, что деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 253 УК РФ, не имеют высокой степени общественной опасности, поэтому они отнесены к преступлениям небольшой тяжести. Более опасными преступлениями признаются деяния, предусмотренные ч. 3 данной статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой. В этом случае мы имеем преступление средней тяжести. Однако, на наш взгляд, степень указанных преступлений да и других экологических преступлений явно недооценена, и поэтому не срабатывает такая важная задача уголовного закона, как предупреждение подобных преступлений (с учетом опасения за суровую меру наказания). Более того, экологические преступления в целом и деяния, предусмотренные ст. 253 УК РФ, в частности обладают повышенной латентностью и во многом не учитываются статистикой, что не позволяет подсчитать огромный вред, причиняемый подобными деяниями.

Дальнейший анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений позволит нам сформулировать предложения по более точной дифференциации ответственности на законодательном уровне.

Итак, анализ признаков состава преступления традиционно начинается с уточнения объекта посягательства, исходя из доктринальной классификации объектов по горизонтали и по вертикали [5, с. 797–798]. Важно понимать, что видовым объектом в данном случае признаются общественные отношения, складывающиеся по поводу различных сфер экологической безопасности в пределах указанных особых зон. Вместе с тем не все ученые согласны с тем, что видовым объектом в этом случае признаются общественные отношения экологической направленности [1, с. 28–29]. Действительно, речь идет о зонах особого назначения, в которых экология имеет как бы второстепенный характер. Особенно это касается деяния, предусмотренного ч. 1 данной статьи, редакция которой прямо не содержит указаний о посягательстве на экологическую сферу [2, с. 130–134]. Но это неточное мнение, поскольку континентальный шельф включает в себя морское дно и недра подводных районов,

что, несомненно, входит в понятие экологических сфер. Исключительная экономическая зона также связана с биоресурсами и в большей степени соответствует экологическому предназначению.

Тем не менее следует сказать, что в ч. 1 данной статьи фактически ответственность установлена за два самостоятельных преступления: во-первых, наказуемыми признаны незаконные создание, эксплуатация, использование искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации, а также незаконное создание вокруг них или в исключительной экономической зоне Российской Федерации зон безопасности; во-вторых, самостоятельным преступлением следует признать нарушение порядка создания, эксплуатации, использования, охраны и ликвидации искусственных островов, установок, сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. Поэтому основным непосредственным объектом и в первом, и во втором случае являются отношения по охране вод, живых ресурсов моря и естественных богатств континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. Дополнительные непосредственные объекты несколько разнятся между собой. В первом случае дополнительным непосредственным объектом признаются отношения, складывающиеся в процессе законного создания, эксплуатации, использования искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе либо законного создания зон безопасности, а во втором – отношения, обеспечивающие порядок создания, эксплуатации, использования, охраны и ликвидации искусственных островов, установок, сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства.

Следует признать, что законодательные решения по поводу редакции ч. 1 ст. 253 УК РФ представляются спорными. Норма явно перегружена понятиями, наблюдается и некоторое терминологическое дублирование. Это не могло не сказаться на определении предмета преступления. По первому преступлению, наказуемому по ч. 1, предметом преступления следует признать острова, установки и сооружения, а также средства обеспечения безопасности морского судоходства на указанных законодателем территориях. Возможно, в этой части у специалистов возникает предложение о выделении самостоятельной статьи УК РФ, так как сферы экологии в этом случае якобы не подвергаются воздействию. По второму преступлению, наказуемому по ч. 1, предметом преступления следует признавать созданные с на-

рушением установленного порядка искусственные острова, установки и сооружения, а также средства обеспечения безопасности морского судоходства.

С объективной стороны, и первое, и второе преступление, предусмотренное ч. 1, характеризуется такими обязательными признаками, как деяние и место его совершения. При этом деяние может быть совершено альтернативными действиями, указанными в законе. Составы преступлений по своей конструкции являются формальными, и преступления считаются оконченными при выполнении указанных в законе действий.

Субъективная сторона составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 данной статьи, характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает незаконные действия либо нарушает установленный порядок в местах, особо определенных государством, и желает совершить такие действия.

Субъект в этих преступлениях общий – вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Полагаем, что позиция отдельных специалистов о том, что субъект в данном случае специальный, не выдерживает критики [3]. Законодатель ничего не говорит о таких лицах, подлежащих уголовной ответственности.

Еще большую специфику имеет предусмотренное ч. 2 данной статьи деяние, представляющее собой самостоятельный состав преступления. Предмет преступления определяет условия ответственности и представляет собой природные ресурсы континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации. Поэтому основным непосредственным объектом в этом случае являются отношения, обеспечивающие разрешенные исследование, поиск, разведку, а также разработку, в том числе добычу (вылов), природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Объективная сторона данного состава преступления содержит обязательные признаки в виде деяния и места его совершения. Деяние характеризуется альтернативными действиями, каждое из которых совершается без соответствующего разрешения со стороны властного субъекта. Состав этого преступления формальный, оно окончено в момент совершения неразрешенных действий в указанных местах. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23 ноября 2010 г. № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов

(ст. 253, 256 УК РФ)», уголовная ответственность по ч. 2 ст. 253 УК РФ за исследование, поиск, разведку, разработку природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации наступает в случаях, когда такие деяния совершены без обращения в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти за получением разрешения (лицензии) или после подачи заявки на лицензирование, но без получения разрешения (лицензии) или при отказе в лицензировании либо после получения положительного ответа о лицензировании, но до регистрации лицензии, либо после истечения срока действия лицензии, или после выбора указанной в разрешении (лицензии) квоты. Особое внимание законодателем уделено вылову (добыче) биоресурсов, так как ответственность за такие действия установлена и ст. 256 УК РФ. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что вылов водных биологических ресурсов, совершенный в целях научно-исследовательских работ, поиска и разработки природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации без специального разрешения, полностью охватывается ч. 2 ст. 253 УК РФ, если лицом не осуществлялась незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов при наличии признаков, предусмотренных в ч. 1 и 3 ст. 256 УК РФ. Уголовная ответственность в таких случаях, при наличии к тому оснований, наступает по соответствующим частям ст. 256 УК РФ. Вместе с тем полагаем, что судебное толкование таких фактов не отвечает правилам квалификации, так как в случаях совершения указанных незаконных действий на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне с их продолжением вне этих зон при наличии соответствующих признаков налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 253 и 256 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла: вино-

вый осознает, что он совершает незаконные действия на континентальном шельфе Российской Федерации или в исключительной экономической зоне Российской Федерации, и желает их совершить. Субъект этого преступления – вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 3 данной статьи содержатся квалифицированные виды преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2, совершенных лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Использование служебного положения означает не только использование своих полномочий должностным лицом, но и использование любым лицом своего положения по службе. В этом случае субъект преступления специальный.

Совершение преступлений в соучастии повышает их степень общественной опасности. Речь идет о таких формах соучастия, как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа, признаки которых определены в ст. 35 УК РФ. Если незаконные действия, указанные в ч. 3 данной статьи, совершаются участниками преступного сообщества, то возможна квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 253 и ст. 210 УК РФ.

В целях более точной дифференциации ответственности предлагаем следующее.

1. Выделить самостоятельную норму в Особой части УК РФ (в главе об экологических преступлениях), предусматривающую ответственность за нарушения в пределах континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны РФ, и включить это деяние в категорию преступлений средней тяжести.

2. Действующую ч. 2 ст. 253 УК РФ сделать частью первой, дополнить указанием о причинении крупного ущерба и перевести деяние в категорию преступлений средней тяжести. Размер крупного ущерба определить в соответствии с примечанием к ст. 256 УК РФ.

3. Действующую ч. 3 ст. 253 УК РФ сделать частью второй и перевести в категорию тяжких преступлений.

Литература

1. *Ермакова А.А.* Уголовная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе // *Океанский менеджмент.* 2020. № 2 (7). С. 28–31.
2. *Попов И.В.* Концептуальные вопросы совершенствования главы 26 УК РФ // *Вестник ОмГУ.* Серия Право. 2010. № 1 (22). С. 130–134.
3. *Джунусова Д.Н.* Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография. М.: Академия Естествознания, 2012. – 135 с.

4. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. – 434 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. профессора Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2019. – 1093 с.

References

1. *Ermakova A.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kontinental'nom shel'fe [Criminal liability for violation of the legislation of the Russian Federation on the continental shelf]. *Okeanskii menedzhment [Ocean Management]*, 2020, no. 2 (7), pp. 28–31. (In Russian, abstract in English)

2. *Popov I.V.* Kontseptual'nye voprosy sovershenstvovaniya glavy 26 UK RF [Conceptual issues of improving Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik OmGU. Seriya Pravo [Bulletin of Omsk State University. Law Series]*, 2010, no. 1 (22), pp. 130–134. (In Russian, abstract in English)

3. *Dzhunusova D.N.* Ekologicheskaya prestupnost' i otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya: monografiya [Environmental crime and responsibility for environmental crimes: monograph]. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya Publ., 2012. 135 p. (In Russian)

4. *Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik v 2 t. T. 1: Obshchaya chast'* [Criminal law of Russia: textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part]. Ed. prof. N.G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2018. 434 p. (In Russian)

5. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi).* 6-e izd., pererab. i dop. [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific-practical, article-by-article). 6th ed., revised and add.]. Ed. prof. N.G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 1093 p. (In Russian)

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Акимов Петр Андреевич

***Цель:** проанализировать особенности преступлений экологической направленности, изучить вопрос практической реализации мер предупреждения и пресечения таких преступлений в рамках института необходимой обороны уголовного права России.*

***Методология:** формально-юридический метод, диалектический метод, метод правового моделирования.*

***Выводы.** В результате проведенного исследования было установлено, что защиту экологической безопасности, в соответствии с требованиями УК РФ, допустимо реализовывать с помощью норм не только Особенной части, но и Общей части в рамках института необходимой обороны. Для решения этого вопроса была смоделирована ситуация, в которой право на необходимую оборону реализуется исключительно при защите от посягательства на экологию, минуя посягательство на жизнь и здоровье личности. Таким образом, реализация права на необходимую оборону в целях охраны окружающей среды является правомерной и соответствует политике предупреждения и пресечения преступлений экологической направленности.*

***Научная и практическая значимость** состоит в том, что экологические преступления, являясь составной частью преступности, причиняют серьезный ущерб охраняемым законом общественным интересам. Последствия таких деяний самым неблагоприятным образом влияют на здоровье и благополучие населения нашей планеты, а потому вопрос их предупреждения и пресечения является более чем актуальным. Уголовный закон наделяет нас правом пресечения общественно опасного деяния и поощряет такое поведение. Автор считает, что реализация такого права, в частности, возможна через институт необходимой обороны, предусмотренный уголовным правом России. Защита окружающей среды как одного из объектов уголовно-правовой охраны в рамках необходимой обороны является эффективным средством противодействия противоправным посягательствам и способна положительно повлиять на обеспечение экологической безопасности.*

***Ключевые слова:** предупреждение преступлений, защита окружающей среды, экологические преступления, уголовно-правовые меры защиты, необходимая оборона, пресечение общественно опасного деяния.*

Рассуждая о праве человека на благоприятную окружающую среду, считаем необходимым отметить, что до середины XX в. такое право реализовывалось преимущественно естественным путем. Это связано в первую очередь с тем, что антропогенное воздействие человека на окружающую среду было относительно несущественным. Таким образом, допустимо сделать вывод, что острой необходимости в государственном регулировании, государственной поддержке данной сферы жизнедеятельности не было. До недавнего времени

запасы природных ресурсов казались нескончаемыми, а потому их рациональное использование и возобновление не являлось первостепенными задачами, остро стоящими на повестке дня. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Василенко касаясь того, что на протяжении достаточно продолжительного времени отношения человечества с природой строились исходя из экономических интересов [1, с. 21–22]. Однако следует заметить, что ситуация кардинально поменялась во второй половине XX в. Нарастающая антропогенная на-

грузка на окружающую среду привела к первым экологическим проблемам, к которым следует отнести загрязнение атмосферы, водных источников, накопление отходов, эрозия почв, последующие климатические изменения и уменьшение разнообразия растительного и животного мира. Такие обстоятельства вызвали обеспокоенность у всего мирового сообщества, поскольку поставили под угрозу существование человеческого рода. Анализ вышеперечисленных экологических проблем был впервые представлен на конференции ООН по вопросам сохранения окружающей среды в 1972 г. в Стокгольме. На данном форуме было признано право человека на «свободу, равенство и адекватные условия жизни в окружающей среде» (*Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, 5–16 июня 1972 г., Стокгольм, Швеция* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972> (дата обращения: 10.08.2023)). Таким образом, проблемы экологического характера стали предметом политического диалога. Из этого можно сделать последовательный вывод, что осознание всей ценности благоприятной окружающей среды пришло к человеку лишь тогда, когда под угрозу нарушения были поставлены жизненно необходимые функции объектов экосистемы.

В настоящее время для всего человечества традиционной миссией является сохранение окружающей среды, сбережение природных богатств и их рациональное использование. Т.В. Редникова, рассматривая данную проблему, отмечает, что отражение природоохранных норм в конституции, несомненно, является основой для дальнейшего формирования и развития национального законодательства об охране окружающей среды, но при всем этом не может гарантировать эффективное осуществление такой охраны, в том числе и правовыми средствами [2, с. 31]. В ст. 42 Конституции Российской Федерации говорится о том, что каждый имеет право жить в благоприятных природных условиях, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды и имеет право на возмещение ущерба, который будет причинен в результате совершения экологического правонарушения. Таким образом, экологическая безопасность населения в России гарантируется конституционной нормой, которая является основой и ориентиром при формировании отечественного законодательства в сфере охраны окружающей среды. Следует отметить, что обеспечение экологической безопасности достаточно сложно представить без мер юридической ответственности, в частности, уголовно-правового характера.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) впервые выделил главу 26 «Экологические преступления», объединившую на момент написания настоящей публикации 19 статей. Нельзя не согласиться с точкой зрения А.В. Зубковой по поводу того, что указанными нормами уголовного закона предусматривается ответственность не только за преступления в сфере природопользования, но и за такие деяния, как незаконная охота, незаконная добыча водных биологических ресурсов, незаконная рубка лесных насаждений, то есть преступления, которые посягают на отношения в сфере использования определенных элементов окружающей среды [3, с. 26]. Тем самым на законодательном уровне была признана важность охраны окружающей среды, устранен пробел УК РСФСР, в котором составы преступлений экологической направленности были размещены в разных главах закона.

Сущность рассматриваемых преступлений заключается в том, что они, посягая на экологическую безопасность, тем самым причиняют вред человеку, ухудшая природные основы его жизнедеятельности, умаляют экологические интересы общества, подрывают незыблемость природоохранительных и иных правовых норм. А общественно опасные последствия от таких преступлений зачастую носят внушительный, глобальный характер. К сожалению, несмотря на пристальное внимание общественности и государственных органов к соблюдению требований бережного отношения к природе и ее богатствам, экологические правонарушения совершаются довольно часто. Несмотря на достаточно высокую латентность преступлений в сфере природопользования [4, с. 17–18], такие деяния активно выявляются как органами внутренних дел, так и специальными природоохранительными органами. Согласно представленным данным МВД России за первое полугодие 2023 г., на территории Российской Федерации было зарегистрировано порядка 8,9 тыс. преступлений экологической направленности, что на 13,3 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года (*Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2023 г.* // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/item/40116049/> (дата обращения: 11.08.2023)). На первый взгляд может показаться, что такое количество преступлений не способно нанести серьезного вреда охраняемым законом интересам (например, за первое полугодие 2023 г. экологические преступления составляют немногим более 1 % от числа всех зарегистри-

рованных преступлений). Однако необходимо сказать, что ущерб от таких преступлений огромен и исчисляется миллиардами рублей. В 2022 г. только незаконной рубкой лесных насаждений был причинен ущерб в 12 млрд рублей (*В России выявили 4,3 тыс. фактов незаконной вырубki леса за полгода* // [Электронный ресурс]: URL: <https://iz.ru/1552429/2023-08-01/v-rossii-vyivili-43-tys-faktov-nezakonnoi-vyrubki-lesa-za-polgoda> (дата обращения: 27.08.2023)), а коварность такого ущерба заключается в том, что поистине вредные последствия экологического правонарушения проявляются через годы или даже десятилетия, и не всегда человечество в состоянии оказывать им сопротивление. А потому автор придерживается мнения, что наиболее эффективным средством борьбы с экологическими преступлениями является их предупреждение и пресечение.

В главе 26 Особенной части УК РФ содержится перечень экологических преступлений. Однако возникает весьма интересный вопрос: возможно ли обеспечить защиту экологических интересов не только в рамках уголовно-правовых запретов Особенной части УК РФ, но и в рамках положений Общей части? Уголовный закон предусматривает ряд обстоятельств, исключающих преступность деяния. Среди этих обстоятельств автором предлагается выделить институт необходимой обороны как один из эффективных механизмов противодействия преступному посягательству. Данный институт отечественного уголовного права поощряет общественно полезное поведение лица, которое раскрывается через предупреждение и пресечение посягательств на объекты уголовно-правовой охраны путем причинения вреда посягающему лицу. Нельзя не согласиться с точкой зрения А.П. Дмитренко, который справедливо отмечает, что уже в советскую эпоху необходимая оборона как одно из обстоятельств, исключающих общественную опасность, рассматривалось как явление с ярко выраженным общественно полезным свойством [5, с. 22].

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ, одной из задач уголовного закона является охрана окружающей среды. В связи с этим возникает вопрос о возможности применения необходимой обороны при защите от посягательств на окружающую среду? По нашему мнению, при защите от посягательств на окружающую среду и ее компоненты может быть причинен вред посягающему лицу. Однако необходимо отметить, что в отечественной судебной практике мы не обнаружили ни одного примера, когда бы экологическая безопасность была защищена не уголовно-правовыми мерами

в рамках Особенной части УК РФ, а именно в рамках института необходимой обороны.

А ведь ситуации могут возникать, например, следующие. Допустим, некий М., являющийся работником фирмы, приехал на автомобиле к берегу водоема и стал сливать из цистерн химические отходы в водоем. Проходящий мимо А. замечает, что М. совершает действия, возможно, представляющие общественную опасность для населенного пункта, который использует питьевую воду из этого водоема. На неоднократные просьбы А. прекратить слив вредных отходов работник фирмы М. не реагирует, при этом продолжает выполнять общественно опасное деяние, нанося вред окружающей среде. В данной ситуации у А. есть возможность позвонить в правоохранительные органы и сообщить о происходящем, однако сколько времени займет объяснение сотрудникам полиции происходящего, а также их прибытие на место происшествия? К тому же мы прекрасно понимаем, что правонарушитель ждать своего задержания не будет. Полагаем, что при совокупности определенных обстоятельств в данной ситуации у А. (любого очевидца подобных действий) может возникнуть право на защиту от подобных посягательств. Вместе с тем возникает интересный вопрос: а что же делать в ситуации, когда таких правонарушителей несколько, они имеют явное превосходство в физической силе и наши требования не воспринимают всерьез? Можем ли мы в данной ситуации говорить о правомерном применении дополнительных средств (оружия или предмета, используемого в качестве оружия) для предотвращения посягательств на экологическую безопасность?

Полагаем, что у лица, пытающегося предотвратить посягательство на экологическую безопасность, в этот момент возникает право на защиту обозначенного нами объекта уголовно-правовой охраны именно в рамках необходимой обороны. При этом однозначно правомерным, на наш взгляд, будет причинение вреда, указанное в ч. 2 ст. 37 УК РФ, то есть реализация «предельной необходимой обороны».

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 27.09.2012 № 19 (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»* // *Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11*) говорит о том, что к посягательству, позволяющему реализовать право на необходимую оборону, может относиться «совершение

иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда». К таким посягательствам относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. Однако необходимо отметить, что отсутствие интересующего нас примера в вышеуказанном постановлении не может свидетельствовать об исчерпывающем характере видов таких посягательств. Напротив, это может говорить лишь о том, что Верховный Суд Российской Федерации, обобщая судебную практику, не встречал интересующих нас случаев.

Следует согласиться с точкой зрения А.В. Никуленко, который отмечает: жизненные реалии таковы, что зачастую обороняющемуся лицу очень трудно определить субъективную сторону деяния, зато налицо его общественная опасность, которая должна быть предотвращена здесь и сейчас [6, с. 192]. Таким образом, по смыслу ст. 37 УК РФ защитными действиями может быть предотвращено общественно опасное посягательство на любой объект уголовно-правовой охраны, к которому относится и окружающая среда. Однако возможно ли применение в данной ситуации оружия или предметов, используемых в качестве оружия?

Здесь хотелось бы обратиться к положениям Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146). В ст. 7 и 8 данного закона содержатся нормы, согласно которым Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику в случаях, если имеется достоверная информация о захвате воздушного, морского, речного судов или корабля, а также если такое судно не реагирует на радиокоманды, сигналы о прекращении противоправной деятельности, исчерпаны все иные средства посадки или остановки такого судна или корабля и существует реальная опасность гибели людей или наступления экологической катастрофы. Отметим и то, что посягательства на окружающую среду и ее компоненты могут выступать составляющей частью иных преступлений, например,

террористического акта или диверсии. Очевидно, что степень общественной опасности теракта и диверсии очень высока и вопрос о применении необходимой обороны, в том числе «абсолютной», не вызывает сомнений. Однако считаем необходимым обратить внимание на то, что последствия от экологических преступлений могут значительно превысить последствия от теракта или диверсии. Например, подрыв опор ЛЭП в Ленинградской области, совершенный в 2023 г., который компетентными органами был квалифицирован как диверсия, не повлек существенных последствий. Тем не менее в то же время утечка дизельного топлива в Норильске (экологическая катастрофа федерального масштаба, произошедшая 29 мая 2020 г. при разгерметизации бака с дизельным топливом на ТЭЦ-3 в Кайеркане, являющаяся одной из крупнейших утечек нефтепродуктов в Арктической зоне в истории, создавшая угрозу для экосистемы Северного Ледовитого океана) является преступлением, создающим угрозу экологической безопасности. Разница в наступивших последствиях очевидна!

Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (СЗ РФ. 2023. № 16. Ст. 2750) установлена уголовная ответственность за незаконный оборот особо ценных растений и грибов, занесенных в Красную книгу РФ. В УК РФ закреплен новый состав преступления, предусмотренный ст. 260¹ «Умышленное уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Преступление отнесено к категории средней тяжести. Представленные в указанной статье растения и грибы будут подлежать защите согласно уголовно-правовым нормам, что позволяет рассматривать возможность применения необходимой обороны в случае посягательства на данные объекты. При этом также возникает вопрос о допустимости применения необходимой обороны и определении ее границ.

В судебной практике встречаются лишь случаи, когда необходимая оборона реализуется при защите не от посягательства на экологическую безопасность, а от посягательства на жизнь и здоровье человека, в том числе должностного лица, пытающегося пресечь посягательство на окружающую среду. Считаем важным отметить, что

такие ситуации в отечественной судебной практике встречаются с определенной периодичностью, и зачастую лица, предотвращающие посягательства на экологические интересы, своими правозащитными действиями формируют у преступников умысел на новые противоправные действия, но уже направленные на жизнь и здоровье. При этом своими действиями злоумышленники образуют новые составы преступлений, в том числе предусмотренные главой 16 УК РФ. Приведем пример подобной ситуации.

Осенью 2018 г. в Бурятии оперуполномоченный сотрудник совместно с дружинником выехал на место, где проводилась незаконная рубка деревьев. Сотрудник полиции, представившись, потребовал разрешительных документов на заготовку древесины, которых у «черных лесорубов» не оказалось. Оперуполномоченный приступил к процессуальному документированию противоправной деятельности. Один из участников незаконной вырубki предложил сотруднику полиции взятку порядка 70 тысяч рублей, на что тот ответил отказом. После этого предлагавший взятку мужчина начал оскорблять сотрудника нецензурной бранью и кулаком нанес ему два удара по лицу. Сотруднику удалось усмирить мужчину (*В Бурятии «черный лесоруб» напал на полицейского, отказавшегося от взятки // [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/20181128/1533664065.html> (дата обращения: 12.08.2023)*).

Другим показательным примером является следующая ситуация. Весной 2019 г. в Красноярском крае браконьеры оказали сопротивление прибывшим на место незаконной охоты сотрудникам полиции. Прибывшие на место сотрудники полиции обнаружили 7 граждан, два автомобиля и две лодки. От находящихся в состоянии алкогольного опьянения «охотников» в адрес сотрудников полиции стали поступать оскорбления и угрозы. Один из сотрудников попытался осмотреть автомобиль, принадлежащий одному из браконьеров, в котором находились 8 тушек незаконно добытых диких птиц. В этот момент один из мужчин напал на сотрудника полиции, повалив его на землю, нанес несколько ударов. Сотрудник полиции произвел из табельного оружия предупредительный выстрел в воздух, что остановило браконьеров. На место прибыли дополнительные наряды полиции, лица были задержаны. При осмотре места происшествия было обнаружено и изъято 3 охотничьих ружья с патронами (*Пьяные браконьеры избили мешавшего им стрелять по уткам полицейского // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vesti.ru/article/1378891> (дата обращения: 12.08.2023)*).

В 2016 г. Мурманским областным судом в отношении гражданина Д. был вынесен оправдательный приговор, который Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменений. Гражданину Д. было предъявлено обвинение в совершении убийства двух лиц. Гражданин Д., являясь охотничьим инспектором, на одном из участков остановил автомобиль для проверки лицензионно-разрешительных документов. Граждане А. и Б. отказывались подчиняться законным требованиям инспектора, при этом высказывали оскорбления в его адрес. Гражданин Д. вернулся в свой автомобиль. Когда Д. вновь вышел из автомашины, гражданин А. шел в его сторону и направлял охотничье ружье, высказывая угрозы убийством. Инспектор Д. потребовал у гражданина А. остановиться и бросить ружье, сделав предупредительный выстрел в воздух, на что А. произвел выстрел в сторону гражданина Д. В этот момент гражданин Б. также стал приближаться к инспектору Д. с направленным на него ружьем в руках, игнорируя два предупредительных выстрела в воздух и требование бросить оружие. Тогда гражданин Д. произвел не менее чем по одному выстрелу в А. и Б. из охотничьего карабина, попав А. в область грудной клетки, а Б., в область шеи. В результате А. и Б. от полученных травм скончались. Суд признал действия инспектора Д. правомерными, поскольку он действовал, опасаясь за свою жизнь и здоровье. Помимо этого, в его автомобиле находился малолетний сын. Суд пришел к выводу, что действия А. и Б. представляли реальную угрозу жизни и здоровью, сопряженные с угрозой применения опасного для жизни насилия (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2017 г. № 34-АПУ17-1сн*).

При анализе приведенного примера возникает вопрос, возможно ли реализовать право на необходимую оборону, минуя угрозу жизни и здоровью обороняющегося лица, то есть непосредственно при защите экологической безопасности? Мы считаем, что такое правомочие улучшит положение оборонявшегося, позволит избежать тяжелых последствий, поскольку необходимость в переклещении преступного поведения злоумышленника на личность будет отсутствовать.

Необходимо признать, что положения о необходимой обороне распространяются на защиту от всех опасных посягательств, в том числе от экологических преступлений [7, 8]. С данным объяснением, как нам представляется, стоит согласиться. Ведь общественно опасные последствия

в результате совершения подобных преступлений достаточно серьезные: причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных и растений, распространение эпидемий и эпизоотий, загрязнение природных свойств воздуха, экологическая катастрофа и т. п.

Итак, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Экологические преступления могут причинить значительный ущерб окружающей среде, человеку и даже поставить под угрозу существование планеты Земля. Опасность наступления экологического кризиса привела к введению норм в законодательство государств, направленных на регулирование отношений в сфере природопользования и обеспечения экологического благополучия, сбережения природных ресурсов и их рационального использования. Уголовно-правовой механизм является одним из наиболее эффективных способов защиты общественных отношений, включая сферу природопользования. Установление уголовно наказуемых деяний и наказаний за их совершение в главе 26 УК РФ «Экологические преступления» обеспечивает уголовно-правовую охрану экологической

безопасности. Однако также предполагается, что реализация мер института необходимой обороны может быть эффективным способом защиты окружающей среды. В настоящее время в российской судебной практике не было примеров, когда экологическая безопасность была защищена нормами Общей части УК РФ, включая необходимую оборону. Остается вопрос, возможно ли использование необходимой обороны для предотвращения посягательств на экологическую безопасность до фактического посягательства на личность, и каковы пределы таких оборонительных действий. Однако с учетом общественной полезности института необходимой обороны и вредности экологических преступлений причинение вреда посягающему лицу в рамках необходимой обороны для предотвращения преступлений экологической направленности должно считаться законным. Представляется, что использование права на необходимую оборону для предупреждения и пресечения экологических преступлений может сыграть положительную роль в борьбе против незаконных посягательств на окружающую среду и ее компоненты.

Литература

1. *Василенко В.А.* Экологические угрозы экономике России // Мир новой экономики. 2014. № 3. С. 21–31.
2. *Редникова Т.В.* Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в Российской Федерации и за рубежом // Экологическое право. 2019. № 2. С. 30–34.
3. *Зубкова А.В.* О понятии и признаках экологических преступлений, в том числе посягающих на незаконную добычу водных биологических ресурсов // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 25–28.
4. *Романов А.А.* О значении исследования латентной экологической преступности // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 16–20.
5. *Дмитренко А.П.* Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2011. – 522 с.
6. *Никуленко А.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. СПб., 2019. – 497 с.
7. Уголовное право: общ. и особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. – 911 с.
8. *Байбарин А.А., Гребеньков А.А., Шевелева С.В.* Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / отв. ред. А.А. Гребеньков. Курск: ИП Горохов А.А., 2017. – 429 с.

References

1. *Vasilenko V.A.* Ekologicheskie ugrozy ekonomike Rossii [Ecological threats to the Russian economy]. *Mir novoi ekonomiki [World of new economy]*, 2014, no. 3, pp. 21–31. (In Russian)
2. *Rednikova T.V.* Konstitutsionno-pravovye osnovy okhrany okruzhayushchei sredy v Rossiiskoi Federatsii i za rubezhom [Constitutional and legal foundations of environmental protection in the Russian Federation and abroad]. *Ekologicheskoe parvo [Environmental Law]*, 2019, no. 2, pp. 30–34. (In Russian, abstract in English)
3. *Zubkova A.V.* O ponyatii i priznakakh ekologicheskikh prestuplenii, v tom chisle posyagayushchikh na nezakonnyuyu dobychu vodnykh biologicheskikh resursov [On the concept and signs of environmental crimes,

including those encroaching on the illegal extraction of aquatic biological resources]. *Rossiiskaya yustitsiya [Russian Justice]*, 2020, no. 11, pp. 25–28. (In Russian, abstract in English)

4. *Romanov A.A.* O znachenii issledovaniya latentnoi ekologicheskoi prestupnosti [On the importance of the study of latent environmental crime]. *Nauchnyi portal MVD Rossii [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2017, no. 4 (40), pp. 16–20. (In Russian, abstract in English)

5. *Dmitrenko A.P.* Institut obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugovnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noi reglamentatsii i pravoprimeneniya [Institute of circumstances precluding the criminality of a deed, in the criminal law of Russia: bases of theory, legislative regulation and law enforcement]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2011. 522 p. (In Russian)

6. *Nikulenko A.V.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: kontseptual'nye osnovy ugovno-pravovoi reglamentatsii [Circumstances precluding the criminality of a deed: conceptual foundations of criminal-legal regulation]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. St. Petersburg, 2019. 497 p. (In Russian)

7. *Ugolovnoe pravo: obshch. i osobennaya chasti [Criminal law: general and special parts]*. Ed. N.G. Kadnikov. Moscow, Gorodets Publ., 2006. 911 p. (In Russian)

8. *Baibarin A.A., Greben'kov A.A., Sheveleva S.V.* Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnoe posobie [Criminal law of Russia. General part: tutorial]. Ed. A.A. Greben'kov. Kursk: IP Gorokhov A.A. Publ., 2017. 429 p. (In Russian)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ – НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Бабченко Алена Игоревна

Цель: изучить возможности использования искусственного интеллекта для выявления и предотвращения экологических преступлений. Экологические преступления представляют собой серьезную угрозу для окружающей среды и общества. Использование технологий искусственного интеллекта будет способствовать снижению их количества и повышению уровня экологической безопасности.

Методология: сравнительный анализ, статистический метод, диалектический метод познания.

Выводы. В процессе исследования сформулированы перспективные направления развития искусственного интеллекта для предупреждения экологических преступлений. В России широко применяются системы экологического мониторинга, основанные на искусственном интеллекте. Искусственный интеллект предоставляет возможности сбора в реальном времени и анализа данных о загрязнении окружающей среды, а также для прогнозирования превышения допустимых значений. Быстрая обработка огромных массивов данных с помощью специальных алгоритмов позволяет выявлять с его помощью экологические преступления. Искусственный интеллект уже успешно используется для борьбы с незаконной вырубкой лесов и браконьерством. Совершенствование прогностической функции искусственного интеллекта позволяет предсказывать развитие событий в экологической сфере и принимать меры по предотвращению преступлений и правонарушений заранее.

Научная и практическая значимость статьи заключается в привлечении внимания к необходимости использования технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов с целью повышения эффективности выявления и расследования экологических преступлений. Представляются перспективными два направления применения искусственного интеллекта в целях предупреждения экологических преступлений: быстрая обработка огромных массивов данных с последующим выявлением с его помощью экологических преступлений и развитие прогностической функции искусственного интеллекта.

Ключевые слова: экология, экологические проблемы, экологическая безопасность, экологические преступления, предупреждение преступлений, предотвращение преступлений, цифровизация, искусственный интеллект, мониторинг, прогнозирование.

Состояние окружающей среды нашей планеты ежегодно ухудшается: изменение климата, загрязнение воздуха и водной среды, глобальное потепление, вырубка лесов и совершение иных преступлений экологической направленности – все это негативно влияет на природу. Число зарегистрированных экологических преступлений имеет тенденцию к снижению. Так, с 2017 г. по 2022 г. их число сократилось примерно на 22 %. Снижение числа зарегистрированных преступлений

может свидетельствовать как об эффективности работы правоохранительных органов, мер предупреждения преступлений, так и об увеличении латентной преступности, об отсутствии результативности применяемых методов предупреждения экологических преступлений. Кроме того, в 2022 г. было зарегистрировано 19 070 преступлений, но выявлено только 11 815 лиц, их совершивших, что говорит о необходимости совершенствования мер и методов выявления экологических преступни-

ков. Особого внимания требуют преступления, предусмотренные статьей ст. 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений) и ст. 256 УК РФ (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов), так как данные преступления имеют наибольший удельный вес в общем числе экологических преступлений (в 2022 г. 51,2 % и 31,8 % соответственно) (*Статистика преступности по всем статьям УК РФ // [Электронный ресурс]: URL: <http://crimas.ru/?p=9326> (дата обращения: 15.07.2023)*).

Традиционно экологические проблемы делят на локальные, региональные и глобальные в зависимости от их территориальной распространенности. На 2023 г. перед нашим государством остро стоят следующие глобальные экологические проблемы:

– вырубка лесов и лесные пожары. Одними из последствий сокращения зеленых массивов могут быть засуха почвы и образование пустырей, снижение плодородия почвы, увеличение парникового эффекта и ускорение глобального потепления, потеря биоразнообразия и т. д.;

– загрязнение почвы, которое влечет за собой множество негативных последствий для природы: загрязнение подземных вод, угрозу сокращения видов растений, микроорганизмов и животных, отрицательное воздействие на выращенные растения, используемые в пищу человеком (*Региональные экологические проблемы на 2023 год // [Электронный ресурс]: URL: <https://mushorish.ru/ekologicheskie-problemy-na-2023-god/#i> (дата обращения: 15.07.2023)*);

– загрязнение воды. В 2023 г. значительно увеличилась площадь загрязненных водных ресурсов России, большое количество вредных веществ (таких как масла, тяжелые металлы) было обнаружено в бассейнах рек (*Недавние экологические катастрофы 2023 года в России // [Электронный ресурс]: URL: <https://yasoldat.ru/nedavnie-ekologicheskie-katastrofy-2023-goda-v-rossii/> (дата обращения: 16.07.2023)*). Загрязнение водных ресурсов, включая реки, озера и водохранилища, приводит к снижению качества воды и уничтожению водных экосистем. Токсичные вещества, такие как промышленные отходы, нефтепродукты, пестициды и другие загрязняющие вещества, могут наносить вред животным, растениям и микроорганизмам, что приводит к потере биоразнообразия;

– разлив нефти в Охотском море. В 2023 г. в Охотском море нефтяные пятна заняли около 1 000 кв. км акватории, что оказало сильнейшее влияние на экосистему России. Пострадали не только водные ресурсы, но и прибрежные зоны:

были уничтожены местообитания животных и растительность. Кроме того, был причинен экономический ущерб: появились трудности с поставкой морепродуктов в другие части страны (*Недавние экологические катастрофы 2023 года в России // [Электронный ресурс]: URL: <https://yasoldat.ru/nedavnie-ekologicheskie-katastrofy-2023-goda-v-rossii/> (дата обращения: 16.07.2023)*).

Многие экологические проблемы без применения современных технологий человеку решить невозможно. Инновационным решением в области обеспечения экологической безопасности является использование искусственного интеллекта (далее – ИИ), который может помочь в управлении ресурсами, оптимизации технологических процессов, контроле выбросов и минимизация образования отходов. Количество выбрасываемого мусора увеличивается каждый год. Так, пандемия COVID-19 повлияла на увеличение объемов такого мусора, как маски, перчатки и другой одноразовый инвентарь. Согласно статистике ВОЗ, с марта 2020 г. по ноябрь 2021 г. было выброшено около 90 000 тонн мусора. Системы ИИ оказали помощь в борьбе с неорганическим мусором – его применение позволило модернизировать сбор и сортировку мусора: мусорные баки оснастили датчиками заполнения, которые своевременно передают сигнал соответствующим службам и компаниям; урны, находящиеся в общественных местах, «научились» автоматически сортировать мусор. Зарубежные компании Evreka (Турция), Waste Hero (Дания) и Sensorita (Норвегия) более чем в 40 странах Европы, Азии и Северной Америки используют датчики заполнения мусорных баков (*За обычным интернетом пришел «интернет мусора» // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6067162> (дата обращения: 18.07.2023)*).

В России популярность получили автоматизированные системы ИИ по сбору и анализу различных данных. Человеку сложно воспринимать и анализировать то количество информации, которое существует на данный момент. «Информационный взрыв», о котором писали С. Лем и А.Д. Урсул, обрушился сегодня на наш мир. С каждым годом объемы информации лишь возрастают. По данным ТАСС, уже в 2020 г. человечество создало порядка 64,2 зеттабайта информации. К 2025 г. данный показатель должен достигнуть отметки в 181 зеттабайт (*Искусственный интеллект – идеальный инструмент // [Электронный ресурс]: URL: <https://spec.tass.ru/iskusstvenniy-intellekt/idealnyy-instrument> (дата обращения: 18.07.2023)*). Очевидно, что человек не способен

самостоятельно обрабатывать такое количество информации, а ИИ с его колоссальными возможностями может работать с огромными объемами данных, выявлять скрытые закономерности, позволяет анализировать сведения, связанные с экологическими проблемами, такими как изменение климата, загрязнение воздуха и воды, вымирание видов и др. Так, в целях автоматизации сбора, обработки и хранения информации об отходах созданы Единая федеральная государственная информационная система учета отходов от использования товаров (ЕФГИС УОИТ), учета твердых коммунальных отходов (ФГИС УТКО), учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности (ФГИС ОПВК). Кроме того, ИИ может быть использован для создания систем мониторинга окружающей среды, ведь благодаря непрерывной работе и сбору данных об окружающей среде ИИ может помочь в обнаружении ранних признаков экологических нарушений, таких как загрязнение воздуха, воды или почвы. В 2022 г. стартовал новый проект «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды» в рамках национального проекта «Экология», цель которого создание единой информационной платформы, которая содержала бы информацию о состоянии экологии всей страны (*Зеленая повестка в России: главные итоги 2022 года // [Электронный ресурс]: URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kolumnisty-ecostandard-journal/zelenaya-povestka-v-rossii-glavnye-itogi-2022-goda-s-rashidom-ismailovym/> (дата обращения: 18.07.2023)*).

Ежегодно в рамках научных конкурсов и проектов выдвигаются идеи и разработки в области внедрения ИИ в области совершенствования способов охраны экосистемы нашей страны. Одним из предложений хакатона «Цифровой прорыв. Сезон: искусственный интеллект» 2022 г. является программа по учету популяции моржей на основе данных, полученных с беспилотных летательных аппаратов на территории Ненецкого заповедника. Программа анализирует загруженные в нее изображения и автоматически подсчитывает количество особей (*Искусственный интеллект — идеальный инструмент // [Электронный ресурс]: URL: <https://spec.tass.ru/iskusstvenniy-intellekt/idealnyu-instrument> (дата обращения: 18.07.2023)*).

Происходящие в современном обществе тотальные процессы цифровизации несут в себе вызовы и угрозы различным общественным отношениям, в том числе и экологическим. К сожалению, попав в руки преступников, цифровые

технологии являются инструментом нарушения деятельности операционных систем, что приводит к экологическим катастрофам. Например, в 2009 г. в России случилась крупнейшая технологическая катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, в результате которой 75 человек погибли и 13 пострадали, был нанесен колоссальный экономический и экологический ущерб. По одной из версий, кибератака была осуществлена при помощи вируса Stuxnet (*Авария на Саяно-Шушенской ГЭС: крупнейшая техногенная катастрофа в истории России // [Электронный ресурс]: URL: <https://news.rambler.ru/other/41203354/> (дата обращения: 19.06.2023)*). В 2010 г. в Иране преступники запустили с помощью флеш-накопителя вредоносный код (Stuxnet) в операционную систему, регулирующую деятельность центрифуги производства обогащенного урана. Вирус, атаковавший ядерные объекты Ирана, ознаменовал начал эпохи кибернетических войн [3, с. 62–67].

Современные технологии могут быть использованы преступниками для совершения различного вида преступлений, направленных на причинение вреда экологической безопасности. Например, при помощи беспилотных летательных аппаратов преступники могут отслеживать животных с целью незаконной охоты на них, также технологии искусственного интеллекта могут быть использованы для обнаружения и разработки новых залежей полезных ископаемых с целью их незаконной добычи.

Несомненного внимания со стороны законодателя заслуживают уголовно-правовые аспекты использования технологии блокчейна [2, с. 59]. Майнинг оказывает негативное влияние на состояние окружающей среды поскольку является крайне энергозатратной деятельностью. Правовое регулирование майнинга в нашей стране является требует вычислительных ресурсов и энергии, и некоторые злоумышленники могут использовать незаконные или экологически вредные компоненты для майнинга криптовалют. Однако, благодаря прозрачности блокчейна и возможности проведения анализа энергопотребления, операции майнинга могут быть идентифицированы.

Таким образом, результаты деятельности человека в области цифрового воздействия на окружающую среду несут в себе существенные риски, которые выражаются в потенциальных, полностью непредсказуемых возможных последствиях, имеющих негативный результат и иницирующих угрозу национальным интересам государства, его

экономическому суверенитету и экологической безопасности [4, с. 39].

Вместе с тем мы полагаем, что цифровые технологии могут быть использованы как для совершения экологических преступлений, так и для предупреждения последних. Так, технология блокчейна может повлиять на развитие новых подходов к уголовной ответственности в экологической сфере. Например, с использованием умных контрактов и кодексов на блокчейне можно создавать автоматическую систему штрафов за экологические правонарушения, идентифицировать нарушителей и применять соответствующие меры наказания без участия судебной системы.

На базе ИИ в России уже сегодня активно используются средства экологического мониторинга. Такие системы мониторинга окружающей среды могут анализировать данные о загрязнении воздуха, воды и почвы, определять источники выбросов и выявлять нарушения экологических норм. Одной из таких платформ является «МегаФон Экология», которая в режиме реального времени собирает, анализирует данные и прогнозирует превышение допустимых значений. Кроме того, компания SimpliVity продвигает интеллектуальный мониторинг Omnicube, предназначенный для анализа больших объемов данных о промышленных предприятиях, что позволяет выявлять нарушения законодательства об охране окружающей среды (*Потенциальное применение технологий искусственного интеллекта на благо окружающей среды // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pwc.by/ru/publications/other-publications/ai-research-wef.html> (дата обращения: 28.06.2023)*).

Перспективными направлениями развития ИИ в предупреждении экологических преступлений являются следующие.

1. Быстрая обработка огромных массивов данных с последующим выявлением экологических преступлений.

Специальные алгоритмы могут анализировать огромные объемы информации, собранной о природных ресурсах, экологических последствиях и преступлениях, совершаемых в данной области. Эти данные позволили бы определить места, где наиболее вероятно совершение экологических преступлений. Например, анализ информации о распределении вредных выбросов на территории города позволил бы быстро и своевременно выявлять источник выбросов.

Кроме того, при помощи систем ИИ можно осуществлять мониторинг социальных сетей на предмет сообщений о незаконной деятельности, связанной с нанесением вреда окружающей среде.

ИИ можно использовать для анализа текстов сообщений в социальных сетях на предмет ключевых слов и фраз, которые могут указывать на экологические преступления. Например, для поиска сообщений, содержащих такие ключевые слова, как «незаконная вырубка лесов», «несанкционированная свалка» или «разлив нефти».

В России силовыми структурами активно используется платформа «Крибрум», которая позволяет найти необходимую информацию в социальных сетях. Однако у сотрудников специализированных подразделений уходит значительное количество времени на анализ предложенной «Крибрумом» информации и вычленения тех данных, которые могут стать основанием для проведения их проверки с целью возбуждения уголовного дела. Обучив «умный алгоритм» самостоятельно обнаруживать информацию, попадающую под признаки преступления, можно было бы увеличить эффективность деятельности таких специализированных подразделений, как Управление «К».

В настоящий момент ИИ уже успешно «борется» с незаконной вырубкой лесов, браконьерами. Незаконная вырубка лесов является глобальной проблемой для страны, богатой природными ресурсами. В России с целью борьбы с лесорубами в Красноярском крае и в Иркутской области была разработана целая система мониторинга, основанная на технологиях ИИ. Несколько десятков БПЛА, оснащенных тепловизорами для ночного мониторинга, встроенной камерой для аэрофотосъемки и ИИ, распознают движение людей, техники, определяют несоответствие цифровым картам лесов и докладывают об этом по электронной почте сотруднику Рослесинфорга (*Искусственный интеллект против черных лесорубов // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.connect-wit.ru/iskusstvennyj-intellekt-protiv-chernyh-lesorubov.html> (дата обращения: 28.06.2023)*).

В 2019 г. в России была создана система ИИ, которая используется для мониторинга лесов с помощью спутниковых снимков на предмет незаконной вырубки. Система ИИ анализирует спутниковые снимки и данные с камер видеонаблюдения, чтобы идентифицировать участки леса, на которых ведется незаконная вырубка. Данная система также используется для отслеживания движения древесины и для выявления предприятий, которые используют незаконно вырубленную древесину (*Россия создаст искусственный интеллект для выявления свалок из космоса // [Электронный ресурс]: URL: <https://hightech.fm/2018/08/22/space-detector> (дата обращения: 18.07.2023)*).

Проблемой браконьерства занимаются работчики из Калифорнийского университета. Ими была разработана платформа PAWS (Protection Assistant for Wildlife Security), которая путем анализа данных о браконьерах, местах их дислокации, местах обнаружения ловушек для животных, местах обитания животных и других показателей предлагает маршруты патрулирования заповедников для обнаружения браконьеров. По данным результатов деятельности платформы, эффективность работы рейнджеров в заповедниках увеличилась в 2 раза (*Искусственный Интеллект против браконьеров // [Электронный ресурс]: URL: <https://fsa3d.com/2020/05/28/iskusstvennyj-intellekt-protiv-brakoneroev/> (дата обращения: 28.06.2023)*).

2. Развитие прогностической функции ИИ – имитационное моделирование, когда на основе анализа большого массива данных с учетом нескольких тысяч меняющихся переменных ИИ может предсказывать развитие событий.

Такие возможности используются в основном для простых моделей (построение бизнес-процесса [5, с. 103]. Однако ИИ может применяться и в более сложных системах, например, в экологической сфере для предсказания вероятности возникновения опасных ситуаций, что позволило бы осуществить меры борьбы с такими ситуациями заранее и минимизировать ущерб для окружающей среды.

В США специалисты создали программу на основе технологий ИИ, которая способна предсказать возникновение наводнений с вероятностью до 90 %. Помимо предсказания, программа может составлять рекомендации по ведению хозяйственной деятельности в период природных катаклизмов (*В США нашли способ защитить человечество от масштабных наводнений // [Электронный ресурс]: URL: <https://cursorinfo.co.il/world-news/v-sshanashli-sposob-zashhitit-chelovechestvo-ot-masshtabnyh-navodnenij/> (дата обращения: 18.07.2023)*).

Компания PwC совместно со Всемирным экономическим форумом выделила следующие воз-

можности применения систем ИИ, в том числе и для выявления правонарушений и преступлений в экологической области. К их числу относятся:

- создание модели климата и погодных условий;
- составление прогнозов влияния деятельности человека на загрязнение воздуха, водного пространства;
- прогнозирование будущего определенного вида животных в целях своевременного принятия мер по сохранению биоразнообразия (*Потенциальное применение технологий искусственного интеллекта на благо окружающей среды // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pwc.by/ru/publications/other-publications/ai-research-wef.html> (дата обращения: 28.06.2023)*).

Вполне очевидно, что использование ИИ для предупреждения экологических преступлений имеет большой потенциал и может привести к более эффективному и устойчивому управлению природными ресурсами. Использование генеративных сетей в борьбе с экологическими преступлениями является новым подходом, который может повысить эффективность работы правоохранительных органов [1, с. 43–46].

Подводя итог, можно сделать вывод, что использование систем экологического мониторинга на базе искусственного интеллекта в России в области охраны окружающей среды становится все более распространенным. Эти системы позволяют собирать и анализировать данные о загрязнении окружающей среды в режиме реального времени, прогнозировать превышение нормативов, а также выявлять экологические правонарушения. Они успешно применяются для борьбы с незаконной вырубкой лесов и браконьерством, а также дают возможность предотвращать различные экологические проблемы заранее и сохранять биоразнообразие. Развитие ИИ в экологической сфере предоставляет широкие возможности для защиты окружающей среды от негативного воздействия и принятия оперативных мер по ее сохранению.

Литература

1. Бабченко А.И., Чуканова Е.С. Искусственный интеллект как средство предупреждения преступлений // Государство, общество, право: актуальные вопросы теории, истории и социальной философии. Сборник статей научно-представительских мероприятий. Рязань, 2023. С. 43–46.
2. Жилкин М.Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2019. – 68 с.
3. Кальнер В.Д. Цифровая экономика и экологическая безопасность жизнедеятельности // Экология и промышленность России. 2018. Т. 22. № 1. С. 62–67.

4. Кучеров И.И., Зайцев О.А., Нудель С.Л. Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения): монография. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. — 320 с.

5. Юрченко И.Ф. Перспективы развития автоматизированных систем регулирования мелиоративного режима орошаемых земель // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 100–112.

References

1. Babchenko A.I., Chukanova E.S. Iskusstvennyi intellekt kak sredstvo preduprezhdeniya prestuplenii [Artificial intelligence as a means of crime prevention]. In *Gosudarstvo, obshchestvo, pravo: aktual'nye voprosy teorii, istorii i sotsial'noi filosofii. Sbornik statei nauchno-predstavitel'skikh meropriyatiy* [State, society, law: topical issues of theory, history and social philosophy. Collection of articles of scientific and representative events]. Ryazan', 2023, pp. 43–46. (In Russian)

2. Zhilkin M.G. Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti: problemy teorii i praktiki [Differentiation of criminal liability for crimes in the sphere of entrepreneurial activity: problems of theory and practice]. Avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2019. 68 p. (In Russian)

3. Kal'ner V.D. Tsifrovaya ekonomika i ekologicheskaya bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti [Digital economy and environmental safety of life]. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii* [Ecology and industry of Russia], 2018, v. 22, no. 1, pp. 62–67. (In Russian, abstract in English)

4. Kucherov I.I., Zaitsev O.A., Nudel' S.L. Ekonomicheskaya bezopasnost' (ugolovno-pravovye mekhanizmy obespecheniya): monografiya [Economic security (criminal law enforcement mechanisms): monograph]. Moscow, Yuridicheskaya firma Kontrakt Publ., 2021. 320 p. (In Russian)

5. Yurchenko I.F. Perspektivy razvitiya avtomatizirovannykh sistem regulirovaniya meliorativnogo rezhima oroshaemykh zemel' [Prospects for the development of automated systems for regulating the reclamation regime of irrigated lands]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2019, no. 9, pp. 100–112. (In Russian, abstract in English)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОСТАВОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Карпушкин Артем Вячеславович

Цель: проанализировать особенности составов экологических преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ. Рассмотреть диспозиции и санкции подобных преступлений, особенности их квалификации и отграничения от административных проступков. Предполагается уточнить судебное толкование в исследуемой сфере общественных отношений и сформулировать предложения по его дополнению с учетом современной практики применения закона.

Методология: анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, диалектический, системный методы, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что нормы о составах экологических преступлений, предусмотренные гл. 26 УК РФ, требуют существенного уточнения, особенно в части редакций диспозиций, формулировании причиненного ущерба. Нуждается в дополнении и судебное толкование по делам данной категории.

Научная и практическая значимость. Автором подробно исследуются спорные вопросы конструирования диспозиций норм об экологических преступлениях. Рассмотрены позиции в доктрине уголовного права, судебной практике, сформулированы предложения по решению имеющихся проблем, возникающих при квалификации подобных деяний, и их отличии от смежных деяний.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика состава преступления, экологические преступления, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, окружающая среда, экологическая безопасность.

Обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования является одним из основных направлений в сфере реализации и защиты национальных интересов Российской Федерации, что прямо подчеркивается Президентом РФ в Указе «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351). Противодействие различного рода посягательствам на лесные, водные, биологические и иные ресурсы не представляется возможным без применения мер уголовно-правового характера. В частности, в действующем УК РФ выделена отдельная глава 26 «Экологические преступления», содержащая 18 норм, предусматривающих

ответственность за преступные посягательства на различные объекты уголовно-правовой охраны, составляющие в целом экологическую безопасность. Статистические показатели состояния преступности, в частности количество совершаемых экологических преступлений, за последние три года характеризуются незначительным спадом, а именно: за 2020 г. зарегистрировано 22,7 тыс. экологических преступлений, за 2021 – 20,3 тыс., а за 2022 – 19,1 тыс. (Состояние преступности в Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 13.09.2023)), что свидетельствует о распространности такого негативного явления, а также о недостаточной эффективности противодействия экологическим правонарушениям уголовно-правовыми средствами.

Согласно определению, обозначенному в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133), экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Указанные общественные отношения образуют видовой объект всех экологических преступлений.

Важно отметить, что диспозиции всех уголовно-правовых норм, содержащихся в гл. 26 УК РФ, являются бланкетными, поскольку для уяснения их содержания необходимо обращаться к иным законам и нормативным актам (Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023); Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023); Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023); Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об охране атмосферного воздуха»; Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 28.04.2023) «О недрах»; Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О животном мире»; Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О радиационной безопасности населения»; Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3009), нормы которых регулируют отношения в различных сферах экологии. По характеру и степени общественной опасности деяния большинство экологических преступлений в соответствии со ст. 15 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, за исключением ст. 258¹ и 262 УК РФ, являющихся преступлениями средней тяжести.

Таким образом, правоприменителю при квалификации содеянного виновным требуется обратиться ко множеству вышеназванных правовых актов, что порождает сомнения в эффективности такого построения исследуемых уголовно-правовых норм. Как справедливо отмечает Л.А. Зуева, законодателю следует стремиться к тому, чтобы

осуществление любой социально-полезной деятельности приносил максимальные результаты при минимальных затратах и при минимуме возможных негативных последствий для общества [1, с. 127–130]. С другой стороны, противодействовать различным преступным посягательствам на отдельные компоненты окружающей среды попросту невозможно без нормативного определения и правового регулирования взаимодействия с последними. Разумеется, закрепление в УК РФ подобных правовых режимов представляется не столько невозможным, сколько нецелесообразным.

Итак, непосредственные объекты составов преступлений, предусмотренных статьями гл. 26 УК РФ, значительно дифференцированы и представлены общественными отношениями, связанными с охраной окружающей среды и экологической безопасности (ст. 246 и 247 УК РФ); животного мира как компонента окружающей среды и экологической безопасности (ст. 248, 249, 258, 258¹ УК РФ); атмосферного воздуха (ст. 251 УК РФ); водных ресурсов (ст. 250 УК РФ) и морской среды, к которым следует относить морские территориальные воды, воды исключительной экономической зоны Российской Федерации и воды открытого моря (ст. 252 УК РФ); вод, живых ресурсов моря и естественных богатств континентального шельфа и исключительной экономической зоны (ст. 253 УК РФ); земли (ст. 254 УК РФ); недр земли (ст. 255 УК РФ); водных биологических ресурсов (ст. 256 и 257 УК РФ); реликтовых, редких, исчезающих или находящихся под угрозой исчезновения видов животного и растительного мира (ст. 259 УК РФ); лесов (ст. 260 и 261 УК РФ); в области особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ) [2, с. 763]. Таким образом, практически каждое обособленное деяние, представленное в отдельной норме, посягает на исключительный объект уголовно-правовой охраны. Однако, как представляется, объединяет все вышеназванные нормы уголовного закона тот факт, что при совершении любого из преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, одновременно причиняется вред или создается угроза причинения вреда экологической безопасности в той или иной ее части.

Предметы рассматриваемых составов преступлений также значительно дифференцированы и представлены отдельными элементами материального мира, являющимися составными компонентами окружающей среды (экологические системы, озоновый слой атмосферы, животные или растения, земля и ее недра, поверхностные

и подземные воды, леса, микроорганизмы, памятники живой природы и др.).

Особый интерес для исследования представляет объективная сторона рассматриваемых преступных посягательств. По конструкции состава преступления преобладающее их большинство признаются многими специалистами уголовно-правовой науки материальными, за исключением формальных составов преступлений, предусмотренных ст. 253 и 258¹ УК РФ. Кроме того, по нашему мнению, составы незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и незаконной охоты по конструкции являются формально-материальными, поскольку названные преступления могут признаваться оконченными как с момента наступления последствий в виде крупного ущерба, так и с момента выполнения общественно опасных деяний, описанных в диспозициях п. «б, в, г» ч. 1 ст. 256 и 258 УК РФ соответственно. Общественно опасные деяния исследуемых составов преступлений представлены разнообразными действиями (например, загрязнение, засорение, истощение и иные незаконные действия: возведение сооружений, строительство мостов или дамб, охота и добыча биоресурсов и др.) либо бездействиями в виде нарушения тех или иных правил охраны либо использования природных или техногенных ресурсов, то есть, как мы считаем, неисполнением предписанных законами или иными нормативными актами, о которых мы упоминали выше, требований при осуществлении конкретной деятельности, связанной с природопользованием или взаимодействием с компонентами окружающей среды.

В то же время, как представляется, законодатель не совсем последовательно подошел к нормативному определению отдельных общественно опасных последствий. В частности, в ст. 247 и ч. 2 ст. 252 УК РФ среди прочих называется существенный вред здоровью человека, в то время как в других нормах упоминается вред здоровью без указания на его существенность; в ст. 250 УК РФ – существенный вред животному или растительному миру; в ст. 255 и 262 УК РФ – значительный ущерб; в ст. 257 УК РФ – значительные размеры кормовых запасов. Если в примечании к ст. 256 и 260 УК РФ законодателем установлены суммы ущерба, составляющие значительный, крупный и особо крупный размер, то для остальных вышеназванных норм соотношение того или иного ущерба с соответствующим денежным эквивалентом от конкретного преступления остается на усмотрение суда.

Так, по смыслу разъяснений высшей судебной инстанции, существенность причиненного вреда животному или растительному миру определяется судом с учетом фактических обстоятельств дела, а также экологической ценности утраченной или поврежденной территории, акватории или природного объекта, площади распространения загрязняющих веществ, уровня деградации земель, количества уничтоженных (поврежденных) водных биологических ресурсов, животных (с учетом изменения их генетического фонда или изъятия из естественной природной среды), лесных насаждений, сельскохозяйственных культур и т. п. (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12, декабрь*), в то время как конкретных критериев ни законом, ни рекомендациями Верховного Суда РФ не предусмотрено. Относительно значительного ущерба, закрепленного в ст. 255 УК РФ, а также значительного размера кормовых запасов, упоминаемого в ст. 257 УК РФ, полностью отсутствуют какие-либо разъяснения. Кроме того, нередко у правоприменителей возникают затруднения при разграничении составов экологических преступлений и административных правонарушений. Тем более что некоторые составы экологических преступлений сконструированы с использованием административной преюдиции (ч. 2 ст. 255 УК РФ). Изложенное позволяет сделать вывод о том, что судебное толкование о применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования является не в полной мере совершенным и нуждается в соответствующем дополнении и уточнении. Например, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под существенным вредом здоровью следует понимать только тяжкий и средней тяжести вред здоровью. Не совсем понятно, почему за рамками криминализации осталось такое последствие, как причинение легкого вреда здоровью человека. Кроме того, как представляется, установление угрозы причинения существенного вреда здоровью (то есть тяжкого и средней тяжести) для правоприменителя является более затруднительным, чем установление угрозы причинения вреда здоровью хотя бы одного человека любой степени тяжести. По нашему мнению, следует унифицировать все общественно опасные последствия путем исключения из диспозиции ст. 247 УК РФ

указание на существенность причиненного вреда здоровью человека.

В некоторых случаях для признания содеянного преступлением либо же квалифицированным его составом правоприменителю обязательными к установлению признаются такие факультативные признаки объективной стороны состава преступления, как место (например, на территории заповедника или заказника; на континентальном шельфе Российской Федерации; в исключительной экономической зоне Российской Федерации; в местах нереста или на миграционных путях к ним; на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации; в открытом море или запретных зонах и т. д.) и способ (в частности, с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов; с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет; в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, а также общеопасный способ совершения преступления).

Переходя к рассмотрению особенностей субъективной стороны исследуемых составов преступлений, которые предусмотрены нормами гл. 26 УК РФ, важно отметить, что в основном эти деяния совершаются как с умыслом, так и по неосторожности. Так, деяния, совершаемые с умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла, предусмотрены ст. 247, 253, 258, 258¹, 260 УК РФ, с умышленной или неосторожной формой вины – ст. 246, 248, 250–252, 254, 255, 257, 259, 262 УК РФ, по неосторожности – ст. 249 и 261 УК РФ.

Рассмотрим пример. Главный ветеринарный врач К., находясь на территории ООО «Комплекс», не проявив должной внимательности и предусмотрительности, создал условия для возникновения на территории ООО «Комплекс» очага африканской чумы свиней, нарушив требования Ветеринарных правил содержания свиней в целях воспроизводства, выращивания, реализации, получения продуктов свиноводства. В результате преступное бездействие К. повлекло по неосторожности распространение эпизоотии и иные

тяжкие последствия, выразившиеся в изъятии и уничтожении реализованной ООО «Комплекс» продукции (288 голов свиней, принадлежащих гражданам, и 16 365 голов свиней, принадлежащих ООО «Комплекс»), возникновении очагов африканской чумы свиней, введении режима чрезвычайной ситуации по эпизоотии в Исетском муниципальном районе. Таким образом, К. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 249 УК РФ – нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия (*Постановление Исетского районного суда Тюменской области о прекращении уголовного дела № 1-10/2018 с назначением судебного штрафа*).

Таким образом, правоприменителями форма вины К. в составе преступления, предусмотренного ст. 249 УК РФ, рассматривается исключительно как неосторожная в виде легкомыслия или небрежности. Некоторые специалисты полагают, что субъективная сторона нарушения ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, характеризуется двойной формой вины [2, с. 771]. Однако такая позиция нам представляется не совсем верной. В ч. 1 ст. 249 УК РФ ответственность предусмотрена не за нарушение, а за последствия, наступившие вследствие такового, а само нарушение признано не преступлением, а административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 10.8 КоАП РФ. Учитывая данные обстоятельства, не совсем верно говорить о наличии в субъективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 249 УК РФ, двойной формы вины, что подтверждается материалами судебно-следственной практики, рассмотренными выше.

Закон предполагает ответственность общих и специальных субъектов составов преступлений рассматриваемой категории. Общим субъектом экологических преступлений закон признает физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет (ст. 250, 253, 254, 256, 258, 258¹, 259–262 УК РФ). К специальным субъектам относятся физические лица, ответственные за соблюдение тех или иных правил взаимодействия с окружающей средой (ст. 246–249, 251, 252, 255 и 257 УК РФ). Нельзя не отметить и тот факт, что некоторые квалифицированные составы экологических преступлений предусматривают повышенную ответственность специального субъекта – лица, совершившего отдельное преступное посягательство с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 253, 256 УК РФ,

ч. 2 ст. 258 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ).

Анализ некоторых особенностей составов экологических преступлений позволяет говорить об имеющихся проблемах, возникающих при квалификации таких деяний и отграничении их от смежных преступлений и правонарушений. Данное обстоятельство предполагает, что необходимо общее понятие экологического преступления, которое до настоящего времени по-разному толкуют ученые и практики [3, с. 4]. Учитывая данную ситуацию, предлагаем следующее определение экологического преступления: общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду или ее компоненты, экологическую безопасность,

охраняемые законами и иными нормативными актами Российской Федерации, в результате которого происходит наступление описанных в диспозициях уголовно-правовых норм гл. 26 УК РФ последствий или создается угроза их наступления.

Подводя краткие итоги общей уголовно-правовой характеристики экологических преступлений, считаем необходимым отметить, что уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за экологические преступления, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о применении уголовно-правовых норм, содержащихся в гл. 26 УК РФ, являются не в полной мере совершенными и нуждаются в соответствующем дополнении и уточнении.

Литература

1. Зуева Л.А. Современные проблемы противодействия незаконной охоте как объект уголовно-правового исследования // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации А.Н. Игнатова. Москва, 10 октября 2013 г. М., 2013. С. 127–130.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2016. – 1038 с.
3. Экологические преступления в таблицах: учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. СПб./ Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 75 с.

References

1. Zueva L.A. Sovremennyye problemy protivodeistviya nezakonnoi okhote kak ob"ekt ugovolno-pravovogo issledovaniya [Modern problems of combating illegal hunting as an object of criminal legal research]. In *Ugolovno-pravovaya zashchita prav i svobod lichnosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 85-letiyu so dnya rozhdeniya Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossiiskoi Federatsii A.N. Ignatova. Moskva, 10 oktyabrya 2013 g.* [Criminal legal protection of individual rights and freedoms: materials of the International scientific conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of the Honored Scientist of the Russian Federation A.N. Ignatov. Moscow, October 10, 2013]. Moscow, 2013, pp. 127–130. (In Russian)
2. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi). 4-e izd., pererab. i dop. [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific-practical, article-by-article). 4th ed., revised. and add.]. Eds. prof. S.V. D'yakov, prof. N.G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2016. 1038 p. (In Russian)
3. Ekologicheskie prestupleniya v tablitsakh: uchebnoe posobie [Environmental crimes in tables: textbook]. Ed. A.N. Popov. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii Publ., 2022. 75 p. (In Russian)

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА С ПРИЧИНЕНИЕМ КРУПНОГО УЩЕРБА КАК ПРИЗНАК, ОТГРАНИЧИВАЮЩИЙ ПРЕСТУПНОЕ ОТ НЕПРЕСТУПНОГО

Корниенкова Мария Радимовна,
Ермакова Софья Николаевна

Цель: изучить понятие незаконной охоты; подтвердить необходимость совершенствования законодательства в области определения понятия «незаконная охота».

Методология: анализ и синтез, диалектический метод, метод правового сравнения.

Выводы. Единое определение уголовно-наказуемой дефиниции «незаконная охота» обеспечит правоприменителю возможность полно и всесторонне подходить к анализу элементов и признаков состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Научная и практическая значимость. В статье иллюстрируются специфические признаки состава, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, с примерами из судебно-следственной практики. Авторами предпринята попытка сформулировать определение незаконной охоты с учетом современных реалий.

Ключевые слова: экологические преступления, охота, незаконная охота, правила охоты, окружающая среда, биологический баланс, разнообразие фауны, охотничьи ресурсы, разрешение, крупный ущерб.

Задачей любого постиндустриального общества выступает обеспечение комфортного существования следующего поколения. Сделать это представляется возможным лишь при сохранении либо улучшении экологической обстановки в государстве, а также посредством регулирования природных ресурсов. Эти цели преследует природоохранное законодательство, при нарушении которого могут наступить последствия не только локального масштаба, но и мирового характера.

Конституция Российской Федерации (далее – РФ) согласно ст. 42 гарантирует право граждан на благоприятную окружающую среду (Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря). Понятие «благоприятная окружающая среда» по своему смыслу довольно обширно. Для его единообразного понимания законодательством РФ закреплена дефиниция, которой следует руководствоваться при определении несоблюдения права на нее.

Таким образом, под благоприятной окружающей средой принято понимать ту окружающую среду, «качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» (Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133).

Рассмотрим ряд статистических сведений. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, доля дел об экологических преступлениях (глава 26) в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, составила в 2019 г. – 1,2 %; в 2020 г. – 1,3 %; в 2021 г. – 1,3 %.

За период с января 2019 г. по декабрь 2021 г. за преступления, предусмотренные ст. 246–262 УК РФ, было осуждено 17 431 лицо (по основной квалификации; в 2019 г. – 6 189 лиц; в 2020 г. – 5 299 лиц; в 2021 г. – 5 943 лица). При этом число осужденных за эти преступления в 2021 г. увеличилось на 12,2 % по сравнению с 2020 г., а по

сравнению с 2019 г. сократилось на 4 % (*Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // СПС «Консультант Плюс»*).

Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте МВД РФ, за январь – декабрь 2022 г. зарегистрировано 19 070 экологических преступлений, из которых раскрыто лишь 10 451 (*Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 04.10.2023)*). В связи с проиллюстрированными показателями тема исследования не теряет своей актуальности.

Сегодня браконьерство в современном его проявлении – это посягательство, помимо экологической, еще и на экономическую безопасность Российской Федерации.

В качестве одного из решений, направленных на устранение вышеуказанной проблемы, следует рассматривать уголовно-правовую борьбу с незаконной охотой. Следует отметить, что эффективность такой борьбы в основном зависит от содержания уголовных правовых норм, используемых в процессе осуществления правоприменительной практики.

В качестве объекта такого преступления, как незаконная охота, выступают общественные отношения, которые непосредственным образом связаны не только с сохранностью животного мира в части национального богатства Российской Федерации, но и с сохранением, а также выживанием популяций животных и птиц и с достижением их равновесия на экологическом уровне [1].

На сегодняшний день законодательство РФ не устанавливает общего понятия «незаконная охота», которым мог бы руководствоваться суд (судья) при рассмотрении уголовно наказуемых деяний, регулируемых ст. 258 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Однако понятие «охота» имеет правовое закрепление. Под ней понимают «деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой» (*Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 37–35*). К охотничьим же ресур-

сам относят млекопитающих и птиц, на которых может быть осуществлена охота.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.» (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 12*) признается незаконной.

В такой интерпретации понятие «охота с нарушением требований законодательства» наделено довольно обширным значением, что вызывает трудности при определении квалификации преступного деяния. Стоит уточнить, что данное понятие включает в себя следующие объективные признаки: нарушение способов, целей и порядка осуществления охоты; нарушение места и сроков проведения охоты; нарушение правил охоты в части, касающейся количества животных и их перечня. Таким образом, предусмотренное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ определение, на наш взгляд, носит оценочный характер.

В доктрине уголовного права существует плюрализм мнений о том, какая же именно охота считается незаконной [1, 2, 4, 5]. Из рассматриваемых позиций, на наш взгляд, следует выделить две ключевые. Первая полагает, что к незаконной можно отнести лишь такую охоту, которая осуществлялась с нарушением ее правил, предусмотренных как административным, так и уголовным законодательством. Вторая же утверждает, что незаконной охота будет признана в том случае, если она произведена при обстоятельствах, строго указанных в уголовном законе, а именно в диспозиции ч. 1 ст. 258 УК РФ. Потому целью данной работы является выведение наиболее точного понятия «незаконная охота», которым можно было бы руководствоваться при квалификации рассматриваемых деяний.

На наш взгляд, понятие «незаконная охота» должно быть закреплено в диспозиции ч. 1 ст. 258 УК РФ и выглядеть следующим образом: «Незаконная охота, то есть нарушение правил охоты на млекопитающих и птиц, на которых может быть произведена охота в соответствии с законодательством РФ, за исключением диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных

в Красную книгу Российской Федерации, если это деяние совершено...».

Такое определение будет наиболее полным, а также будет содержать в себе указание на конкретные охотничьи ресурсы, посягательство на которые в не установленном законом порядке будет квалифицироваться по исследуемой статье. Также предложенное определение исключает пересечение квалификаций со ст. 258¹ УК РФ [4].

Далее обратим внимание, что общественная опасность рассматриваемого преступления объясняется нарушением биологического баланса, а именно уменьшением разнообразия фауны. Вред, причиненный незаконной охотой, невозможно восполнить, а это, в свою очередь, подрывает состояние окружающей среды.

В рамках исследования стоит уделить внимание последствию в виде причиненного рассматриваемым преступным деянием ущерба. Безусловно, причиненный ущерб устанавливается в рублях и имеет формулу для расчета:

$$У = \sum_{i=1}^n (T_i \times N_i)$$

У – размер причиненного ущерба;

n – количество видов млекопитающих и птиц, которое было добыто;

T_i – такса для исчисления ущерба i-го вида млекопитающих и птиц в соответствии с таксами исчисления крупного и особо крупного ущерба;

N_i – количество добытых особей i-го вида млекопитающих и птиц.

Такса исчисления крупного и особо крупного ущерба также установлена в упомянутом выше Постановлении Правительства РФ.

В пример приведем материалы уголовного дела, возбужденного по ст. 258 УК РФ. Так, в районе деревни Попадино Тутаевского района Ярославской области 23 декабря 2022 г. группа охотников под руководством председателя района 73-летнего Баранова Василия Ивановича согнала в загон двадцать лосей, стоимостью 80 000 рублей за каждого, и открыла по ним стрельбу. На добычу двенадцати лосей имелось разрешение, восемь же убиты незаконным путем. В связи с этим государству, а именно департаменту охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области, был причинен особо крупный ущерб в размере 640 000 рублей (*Ёлкина А. Убили 20 животных: в Ярославской области возбудили уголовное дело за массовый отстрел лосей* // [Электронный ресурс]: URL: <https://76.ru/text/>

incidents/2022/12/25/71928428/ (дата обращения: 10.04.2023)).

По данному факту органами дознания возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 258 УК РФ: незаконная охота с использованием служебного положения и с причинением особо крупного ущерба. Расследованием дела занимается следственное управление Следственного комитета РФ.

У правоохранительных органов при квалификации незаконной охоты возникают некоторые сложности в дифференциации административной и уголовной ответственности [2, с. 145]. Вследствие этого следует разграничивать уголовно-наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 258 УК РФ, и установленное ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ (*Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1)* нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира.

Необходимо отметить, что диспозиция как ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, так и ч. 1 ст. 258 УК РФ являются бланкетными и смежными [3]. Поэтому отметим, что согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, упомянутые ранее деяния следует разграничивать по размеру причиненного ущерба, так как диспозицией ч. 1 ст. 258 УК РФ предусмотрен признак причинения крупного ущерба, что не прослеживается в ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ. Существует также еще ряд признаков, отличающих административное правонарушение от преступления в рассматриваемой сфере. Например, охота с применением взрывчатых веществ или газов; охота на запрещенных животных; охота в зоне экологического бедствия (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»* // *Бюллетень ВС РФ. 2012. № 12*) и другие.

Наличие или отсутствие признаков причинения крупного и особо крупного ущерба при осуществлении незаконной охоты предусмотрен примечанием к ст. 258 УК РФ. Сумма крупного размера ущерба составляет более 40 000 рублей, а особо крупного ущерба – 120 000 рублей. Обращаясь к приведенному выше примеру об убийстве двадцати лосей, отметим, что если бы было убито тринадцать лосей с разрешением на охоту лишь двенадцати, и к этому не был причастен председатель Тутаевского района, то квалификация

была бы по ч. 1 ст. 258 УК РФ: незаконная охота с причинением крупного ущерба. Если же при такой вводной было бы убито четырнадцать лосей, был бы причинен особо крупный ущерб в размере 160 000 рублей, и квалификация вновь была бы по ч. 2 ст. 258 УК РФ. Вот так разница в одного живого лося значительно изменяет сущность назначаемого наказания.

Приведем другой пример из судебной практики. Так, гражданин К. был признан виновным в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ за то, что 8 января 2018 г. он находился в лесном массиве, расположенном на юго-западной окраине г. Абинска Абинского района Краснодарского края на территории общедоступных охотничьих угодий Абинского района, не имея разрешения на добычу охотничьих ресурсов в виде косули. Осознавая, что своими действиями он нарушает установленные отношения по охране и рациональному использованию диких животных, гр. К. выследил с целью добычи особь самки косули европейской, после чего, применяя двустольное охотничье ружье модели «ИЖ-58МАЕ» 16 калибра за номером В-01618, произвел четыре прицельных выстрела из указанного ружья, одним из которых подстрелил одну особь самки косули европейской (*Приговор судебного участка № 114 Абинского района от 26 февраля 2018 г. по делу 1-13/2018*).

Однако отметим, что если рассматривать охоту, в результате которой был убит один кабан либо дикий северный олень, то, при наличии разрешения и соблюдения всех требований, предъявляемых к производству охоты, такое деяние не являлось бы уголовно наказуемым. Стоимость одного из указанных животных составляет 30 000 рублей, что не является крупным ущербом, предусмотренным ст. 258 УК РФ.

Итак, реалии сегодняшнего времени наглядно демонстрируют, что преступления, совершаемые в сфере экологии, причиняют фактически невосполнимый вред окружающей среде и неблагоприятно отражаются на экономике нашего государства. Очевидно, что одним из наиболее эффективных рычагов воздействия на негативные процессы, происходящие в области охраны и использования природных ресурсов, является привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших экологические преступления.

Таким образом, незаконной охотой является нарушение установленных законодательством правил охоты на млекопитающих и птиц при наличии установленных в ст. 258 УК РФ уголовно наказуемых признаков [5, с. 220]. Поскольку законодательством РФ не установлено унифицированное определение «незаконная охота», считаем необходимым закрепить предложенное в работе понятие в диспозиции ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Литература

1. Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. М., 2015. – 22 с.
2. Каримова Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 144–148.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. профессора Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
4. Рускевич Л.А. Проблемы квалификации незаконного оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Известия Юго-Западного государственного университета. История и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 85–98.
5. Щербаков А.А. К вопросу о понятии «незаконная охота»: проблема уголовного законодательства и предложение по его усовершенствованию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3 (45). С. 219–221.

References

1. Zueva L.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyuyu okhotu [Criminal liability for illegal hunting]. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Moscow, 2015. 22 p. (In Russian)
2. Karimova Ch.R. Problemy kvalifikatsii nezakonnoi okhoty [Problems of qualification of illegal hunting]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2020, vol. 5, no. 2 (10), pp. 144–148. (In Russian, abstract in English)

3. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi) [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific-practical, article-by-article)]. Ed. professor N.G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 1096 p. (In Russian)

4. *Ruskevich L.A.* Problemy kvalifikatsii nezakonnogo oborota osobo tsennykh dikikh zhivotnykh i vodnykh biologicheskikh resursov [Problems of qualification of illicit trafficking in especially valuable wild animals and aquatic biological resources]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya i parvo* [News of the South-Western State University. History and law], 2022, vol. 12, no. 6, pp. 85–98. (In Russian, abstract in English)

5. *Shcherbakov A.A.* K voprosu o ponyatii «nezakonnaya okhota»: problema ugolovnogo zakonodatel'stva i predlozhenie po ego usovershenstvovaniyu [On the issue of the concept of “illegal hunting”: the problem of criminal law and a proposal for its improvement]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2020, no. 6-3 (45), pp. 219–221. (In Russian, abstract in English)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЛИ

Приходько Наталья Юрьевна,
Маслакова Елена Александровна

Цель: провести анализ и синтез некоторых уголовно-правовых проблем, связанных с порчей земли на территории России, в том числе и на вновь присоединенных территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

Методология: общенаучные методы исследования: диалектический, логический и системно-структурный; частнонаучный статистический метод; специальный юридический метод: догматический.

Выводы. Мизерная правоприменительная практика в сфере охраны земли и почвы уголовно-правовыми средствами говорит не об отсутствии проблем как таковых, а об умалчивании, нивелировании или некорректной квалификации преступных деяний. Земля нуждается в защите правовыми средствами как невосполнимый или трудновосполнимый природный ресурс, негативное воздействие на нее оказывается хозяйственной и промышленной деятельностью человека. Авторами внесен ряд предложений по унификации уголовного, административного, земельного законодательства по охране земли.

Научная и практическая значимость. Одной из основных задач уголовного закона является охрана окружающей среды, охрана земли – неотъемлемая ее часть. Устраняя пробелы в толковании уголовно-правовой нормы о защите земли, консолидируя и унифицируя круг понятий, используемых разными отраслевыми законами, законодатель усиливает ответственность и облегчает ее правоприменение.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, порча земли, почва, почвогрунт, вред, здоровье, окружающая среда.

Охрана земель, как это описано в ст. 12 ЗК РФ (*Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)*) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147), включает систему правовых, экономических, технологических и иных мероприятий по использованию и защите земель, сохранению, увеличению и улучшению плодородия земли и почвы, а также ее рациональному использованию. Эти требования касаются всех ее пользователей как сельскохозяйственного направления, так и должностных лиц и публичной власти [1, с. 2–9], решающих вопросы землепользования, а также собственников, владельцев, арендаторов, которые обязаны проводить узкоспециальные мероприятия по охране своих земель, в том числе охраняемых природных территорий [2, с. 40–47].

В соответствии со ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются

и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях, что с 2022 г. распространяется и на вновь присоединенные территории: ДНР, ЛНР, Запорожскую и Херсонскую области (*Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»* // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6930; № 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6931; № 7-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорож-

ской области» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6932; № 8-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6933). Определенно, условием жизни человека на Земле является плодородная земля и неистощенная почва. Именно поэтому защита земель от эрозии, засорения, иссушения, загрязнения химическими веществами, захламления и других противоправных действий законодательно определена в четыре правовые формы: уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную; некоторые перечислены и в ЗК РФ (ст. 74, 75) и являются специальным видом ответственности по земельному законодательству.

При столь многообразном регулировании правоотношений в сфере земли и землепользования имеются проблемные вопросы правоприменения, в частности уголовно-правовыми средствами. По данным официальной статистики, количество экологических преступлений снижается три года подряд: в 2020 г. зарегистрировано 22,6 тыс. преступлений, в 2021 г. – 20,2 тыс., в 2022 г. – 19,07 тыс. (-6,0 %), за 9 месяцев 2023 г. – 12 602 (-14,5 %).

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, доля дел об экологических преступлениях (глава 26, ст. 246–262 УК РФ) в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, составила в 2019 г. 1,2 %, в 2020 г. – 1,3 %, в 2021 г. – 1,3 %. За три года (с января 2019 г. по декабрь 2021 г.) за преступления, предусмотренные ст. 246–262 УК РФ, было осуждено 17 431 лицо (по основной квалификации: 2019 г. – 6 189 лиц, 2020 г. – 5 299 лиц, 2021 г. – 5 943 лица) (*Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022)* // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/all/31278/?ysclid=li8ppssf7f647769926> (дата обращения: 10.10.2023)).

О.К. Зателепин в ходе научно-практического семинара о практике рассмотрения судами дел в сфере защиты экологии заявил, что «за последние пять лет (по состоянию на 2021 г.) количество рассмотренных судами дел об экологических преступлениях снизилось более чем на 40 %. Доля дел об экологических преступлениях в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, невелика и составляет 1 %. В прошлом году за эти преступления осуждено более 5 тысяч лиц. При

этом наблюдается тенденция на снижение их числа, например, по сравнению с 2019 г. – это более 14 %, а за последние пять лет – 41 %» (*Официальный сайт Верховного Суда РФ* // [Электронный ресурс]: URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/30585/?ysclid=lped3eba51809836694 (дата обращения: 01.11.2023)).

Что же касается непосредственно преступлений в сфере земли и землепользования, то она отдельно не выделена, и поиски статистики затруднительны. Однако, согласно вышеуказанному обзору ВС РФ, около 50 % осужденных за преступления главы 26 осуждены за незаконную рубку леса (ст. 260 УК РФ), еще около 40 % – за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), оставшиеся 10 % – совокупная статистика оставшихся шестнадцати статей, по некоторым из которых не осуждаются вообще в течение последних пяти лет либо осуждаются единицы, например, за загрязнение окружающей среды, загрязнение вод, порчу земли. Это подтверждается исследованиями и других ученых, например, Е.А. Антонян и О.Р. Афанасьева делают вывод о том, что «в структуре экологической преступности неизменно доминируют незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 Уголовного кодекса РФ) незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258¹ УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ)...» [3, с. 22–27].

Ввиду социальной однородности родового и видовых объектов экологических преступлений их классификация проводится, исходя из специфики предмета преступного посягательства. Основываясь на этом достаточно надежном критерии систематизации уголовных деяний, все экологические преступления подразделить на следующие подгруппы: 1) общие виды экологических преступлений (ст. 246, 247, 248, 262 УК РФ); 2) экологические преступления в области охраны вод (ст. 250, 252 УК РФ); 3) экологические преступления в области охраны атмосферного воздуха (ст. 251 УК РФ); 4) экологические преступления в области охраны земли и ее недр (ст. 254, 255 УК РФ); 5) экологические преступления в области охраны животного мира

(ст. 256, 257, 258, 258¹, 259 УК РФ; 6) экологические преступления в области охраны растительного мира (флоры) (ст. 249, 260, 261 УК РФ) [4, с. 754–756].

Уголовно-правовая охрана земли от порчи впервые закреплена в 1996 г., диспозиция которой по конструкции ст. 254 УК РФ бланкетная, альтернативные общественно-опасные деяния и последствия не раскрыты. Правоприменителю необходимо обратиться к ряду нормативных актов и растолковывать их содержание. Так, например, с 2013 по 2017 гг. гр. Б., не имея разрешения на транспортировку отходов I–IV классов и других необходимых документов на производство таких работ, допустил загрязнение верхнего слоя почвы продуктами разложения размещенных отходов... Порча земель выразилась в превышении полученных в результате комплексного химического анализа концентраций загрязняющих веществ в почве по сравнению с концентрациями загрязняющих веществ, установленных гигиеническими нормативами ГН 2.1.7.2041-06 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве», утвержденными Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 23 января 2006 г. № 1, и концентрацией веществ в фоновых чистых пробах (Постановление Севского районного суда Брянской области от 16 января 2020 г. по делу № 1-3/2020).

Земля неразрывно связана с почвой как ее верхним плодородным слоем, образуя, по сути, объединенный ресурс – почвенно-земельный ресурс. Если почву отделить от земли, образуется почвогрунт и земельный участок без почвы. Но образует ли беспочвенная земля объект исследуемого преступления? Можно предположить, что законодатель охраняет именно педосферу (почвенный покров как самую бионаселенную часть биосферы) в составе земли. Из этого следует, что законодателю необходимо внести изменения в уголовный закон, либо дать подробные разъяснения.

Также мы не находим определения понятия «Порча и уничтожение плодородного слоя почвы». При этом Н.Л. Лисина полагает, что термин «уничтожение» недопустимо применять к земле как природному объекту [5, с. 269], и здесь можно с ней согласиться, так как загрязнить или привести к деградации и истощению можно изначально что-то обогащенное питательными веществами и плодородное.

Общеполитические последствия в указанной диспозиции описаны неполно, нет ответа на вопрос,

что понимать под вредом для окружающей среды. Вследствие чего можно обратиться к судебному толкованию этого вопроса применительно к ст. 247 УК РФ: «Существенный вред здоровью человека выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица, а существенный вред окружающей среде – в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека и т. п.» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // БВС РФ. № 12. 2012).

Целесообразно было бы в уголовно-правовой норме о порче земли указать на «существенный вред окружающей среде», а в примечании дать его понятие, которое бы охватывало не только опасность для жизни и здоровья людей, но и ряд указанных выше последствий для животного, растительного мира и плодородного слоя почвы.

Еще одной сложностью применения норм об уголовно-правовой охране земли является ч. 2 ст. 254 УК РФ, в которой предусмотрен квалифицированный вид преступления – совершенные деяния «в зоне чрезвычайной экологической ситуации». Многими учеными в разных сферах научной мысли уже рассматривался аспект отсутствия системного закрепления на территории России режима «зон экологического бедствия» [6, с. 33–39; 7, с. 257], несмотря на «богатое» нормативное закрепление (ст. 57 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648; Приказ Минприроды РФ от 6 февраля 1995 г. № 45 «Об утверждении «Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации»).

В подтверждение сказанного можно сослаться на материалы международных научно-практических конференций, проведенных в 2023 г. на темы: «Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений» (Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов) [8, с. 292]; «Байкальский природоохранный форум» (Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации),

куда были включены вопросы уголовно-правовой охраны земли. Вопросы уголовной природоохранной политики затронул Э.Н. Жевлаков в 2022 г. в выступлении в рамках экспертной дискуссии «Соотношение теории и практики применения уголовного закона» (МГЮА), а также нельзя не согласиться с С.Л. Нуделем в констатации «вынужденной модернизации российской уголовной политики» [9, с. 5–22], что подтверждает и анализ правоприменительной практики.

Литература

1. Галиновская Е.А. Правовые проблемы модернизации института государственного управления в сфере использования и охраны земель // Экологическое право. 2023. № 4. С. 2–9.
2. Редникова Т.В., Аверина К.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 40–47.
3. Антонян Е.А., Афанасьева О.Р. Состояние и прогноз развития экологической преступности в России // Юридическое образование и наука. 2023. № 11. С. 22–27.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 990 с.
5. Лисина Н.Л. Правовое регулирование земельных отношений в свете федерального закона от 21 июля 2014 года № 234-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60). С. 265–270.
6. Болтанова Е.С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации // Экологическое право. 2017. № 1. С. 33–39.
7. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В., Литвинов Д.В. и др. Земельное право. Учебник. М.: Частное право, 2010. – 344 с.
8. Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений. Международная научно-практическая конференция, 9 июня 2023 г.: сборник научных статей / сост. Н.Г. Кадников. М., 2023.
9. Нудель С.Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 5–22.

References

1. Galinovskaya E.A. Pravovye problemy modernizatsii instituta gosudarstvennogo upravleniya v sfere ispol'zovaniya i okhrany zemel' [Legal problems of modernization of the Institute of public administration in the field of land use and protection]. *Ekologicheskoe parvo [Environmental law]*, 2023, no. 4, pp. 2–9. (In Russian, abstract in English)
2. Rednikova T.V., Averina K.N. Aktual'nye problemy ugovolno-pravovoi okhrany osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii v Rossiiskoi Federatsii [Actual problems of criminal and legal protection of specially protected natural territories in the Russian Federation]. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost' [Police and investigative activities]*, 2019, no. 2, pp. 40–47. (In Russian, abstract in English)
3. Antonyan E.A., Afanas'eva O.R. Sostoyanie i prognoz razvitiya ekologicheskoi prestupnosti v Rossii [The state and forecast of the development of environmental crime in Russia]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka [Legal education and science]*, 2023, no. 11, pp. 22–27. (In Russian, abstract in English)
4. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik [Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook]. Eds. I.M. Matskevich, N.G. Kadnikov. Moscow, Soyuz kriminalistov i kriminologov Publ., Kriminologicheskaya biblioteka Publ., Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad Publ., 2015. 990 p. (In Russian)
5. Lisina N.L. Pravovoe regulirovanie zemel'nykh otnoshenii v svete federal'nogo zakona ot 21 iyulya 2014 goda № 234-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Legal regulation of land relations in the light of Federal Law No. 234-FZ of July 21, 2014 “On Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*. 2014. № 4 (60). S. 265–270. (In Russian, abstract in English)

6. *Boltanova E.S.* Pravovoi rezhim zon ekologicheskogo bedstviya i zon chrezvychainoi situatsii [Legal regime of environmental disaster zones and emergency zones]. *Ekologicheskoe parvo [Environmental law]*, 2017, no. 1, pp. 33–39. (In Russian, abstract in English)
7. *Ulyukaev V.Kh., Churkin V.E., Nakhratov V.V., Litvinov D.V. etc.* Zemel'noe pravo. Uchebnik [Land law. Textbook]. Moscow, Chastnoe pravo Publ., 2010. 344 p. (In Russian)
8. Sovremennye problemy kvalifikatsii i rassledovaniya ekologicheskikh prestuplenii. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, 9 iyunya 2023 g.: sbornik nauchnykh statei [Modern problems of qualification and investigation of environmental crimes: International scientific and practical Conference, June 9, 2023: collection of scientific articles]. Compiler: N.G. Kadnikov. Moscow, 2023. (In Russian)
9. *Nudel' S.L.* Modernizatsiya ugolovnoi politiki: problemy pravovogo regulirovaniya [Modernization of criminal policy: problems of legal regulation]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2023, no. 1, pp. 5–22. (In Russian, abstract in English)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Старых Станислав Михайлович

Цель: проанализировать проблемные вопросы, связанные с законодательной конструкцией уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления; на основе проведенного анализа выработать предложения, позволяющие скорректировать диспозиции и санкции рассматриваемых уголовно-правовых норм, закрепленных в главе 26 УК РФ, для более эффективного их применения в практической деятельности.

Методология: анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, диалектический, системный методы, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что действующая редакция уголовно-правовых норм в главе 26 УК РФ, предусматривающих ответственность за экологические преступления, требует существенного изменения и дополнения.

Научная и практическая значимость. Автором подробно исследуются недостатки составов преступлений против экологической безопасности в части их недостаточной эффективности в расследовании данных видов преступных посягательств. Обозначены доктринальные проблемы и законодательные упущения в рассматриваемых составах, указаны возможные пути их устранения, что должно способствовать более эффективному применению соответствующих норм уголовного права.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, природоохранное законодательство, экологическая безопасность, государственный доклад, альтернативные последствия, оценочные суждения, бланкетность, опасные отходы, субъект преступления, крупный ущерб.

Право любого человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в широком смысле этого понятия, куда включается благоприятное состояние воздушной среды, водной среды, удовлетворительное состояние лесных и земельных ресурсов гарантировано Конституцией РФ.

Но, даже не будучи специалистом в области охраны окружающей среды или активистом какого-либо общественного движения экологической направленности, практически каждый человек в нашей стране в той или иной форме сталкивается с негативными проявлениями, связанными с окружающей его средой. В данном случае речь идет о явных, очевидных неблагоприятных проявлениях, таких как грязная вода в ближайшем водоеме, свалки с различными отходами в прилегающем к его жилому дому лесном массиве, не-

возможность нормально дышать на улице из-за атмосферных выбросов градообразующего предприятия. Но это, образно говоря, зримая вершина условного айсберга, под которым можно понимать весь комплекс экологических проблем.

Согласно анализу данных профильных министерств и ведомств в области охраны и регулирования вопросов, связанных с охраной окружающей среды, таких как Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Роспотребнадзор и другие, состояние окружающей среды в целом в Российской Федерации находится в критическом положении. Конечно, экологические показатели в разных регионах страны не совпадают, где-то они меньше, где-то больше, но ситуация достаточно тревожная. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации в Государственном до-

кладе по итогам 2022 г. (*Государственный доклад от 13 декабря 2022 г. «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2021 году»*) отметило, что около 60 млн человек в Российской Федерации проживают в экологически неблагоприятных регионах, 15 % территории в прямом смысле являются зоной экологического бедствия со всеми вытекающими из этого определения последствиями.

К этим негативным выводам привели обширные проблемы, в числе которых значительный экономический ущерб, проблемы со здоровьем населения, влекущие за собой проблемы с демографией, выливающиеся в отдельных регионах в депопуляцию.

Тем не менее государство пытается противодействовать нарушениям законодательства в сфере охраны окружающей среды, усиливая репрессивность законодательства, пытаясь взыскивать штрафы за причиненный окружающей среде ущерб. Определенная роль в охране окружающей среды принадлежит и нормам уголовного законодательства. Так, законодатель в Особенной части УК РФ сгруппировал в отдельной главе 26 нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления. Общественная опасность преступлений данной категории весьма высока, хотя, исходя из анализа статистических данных, за последние три года из всех совершенных на территории России преступлений деяния, отнесенные к экологическим преступлениям, не превышают 1,5 % от общей массы совершенных преступлений. Естественно, речь идет о делах, направленных в суды.

На первый взгляд процент довольно незначительный в сравнении с другими видами преступлений. Следует согласиться с мнением О.Л. Дубовик, которая отмечала, что общественная опасность не сводится к сумме вредных единичных последствий экологических преступлений, а определяется (с качественной стороны) экологической значимостью социальных ценностей, которым противопоставляется преступное поведение данного вида, содержание экологически вредного поведения, умалением экологических интересов общества и нарушением права каждого человека на благоприятную окружающую среду, снижением уровня безопасности населения и территорий и т. п. [1, с. 67].

Как указывают многие специалисты, данные деяния обладают большой латентностью [2, с. 277]. Тем не менее, несмотря на незначительный процент зарегистрированных и направленных в суды уголовных дел о преступлениях дан-

ной категории, их рост ежегодно увеличивается. Увеличивается также число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и осужденных. Если в 2021 г. таковых было 5 299 человек, то в 2022 г. их уже было 6 189 человек (*Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022)*) // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420088/ (дата обращения: 01.10.2023)).

Рассматривая меры уголовно-правового реагирования на такие преступные посягательства со стороны уполномоченных государственных органов, следует сказать, что в подавляющем количестве судебных решений такой вид наказания, как лишение свободы, не применяется. Суды чаще всего назначают такие наказания, как исправительные работы или штраф [3, с. 82–84].

Конечно же, речь не идет о призыве к неизбирательной, повышенной репрессивной составляющей, повышенной репрессивной составляющей, но ненадлежащая оценка того ущерба, который причиняют экологические преступления, и не соответствующая содеянному уголовно-правовая оценка не способствуют решению имеющихся проблем, особенно в части предупреждения новых преступлений данного вида.

Анализ норм УК РФ об ответственности за экологические преступления позволяет сделать вывод о том, что их действующая редакция сконструирована таким образом, что весьма трудно решить вопрос о наличии либо отсутствии состава преступления в деянии, причинившем реальный вред тому или иному компоненту окружающей среды, а также четко отграничить эти деяния от административных правонарушений. Следует согласиться с учеными в том, что одной из характерных особенностей норм уголовного закона об экологических преступлениях является бланкетность их диспозиций [4, с. 519–523]. То есть необходимо обращаться к иным нормативно-правовым актам, регулирующим рассматриваемые отношения и позволяющим более точно определять сущность признаков такого рода деяний. Однако таких нормативно-правовых актов, регулирующих различные сферы охраны окружающей среды и природопользования и смежные области общественных отношений, огромное количество. Содержащиеся в них нормы порой противоречат друг другу либо не отвечают современным требованиям, определенным в том числе и международными договорами и конвенциями (*Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»*; *Федеральный закон*

от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»; Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»; Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»; Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»; Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»; Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ «Водный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ «Лесной кодекс Российской Федерации» и др.).

В диспозициях норм об экологических преступлениях предусмотрен широкий набор альтернативных последствий, при установлении которых могут возникнуть основания рассматривать эти деяния как преступления. Но в действительности установление таких последствий, как значительный вред, крупный ущерб и так далее, в такого рода преступлениях возможно только исходя из оценочных суждений, зависящих от субъекта правоприменения. Данное обстоятельство, в свою очередь, порождает как проблемы при квалификации, так и возможности для возникновения коррупционных отношений между правоприменителем и лицами, допустившими разного рода нарушения либо совершившими деяния умышленно.

Конечно же, далеко не всегда есть возможность определить четкие границы причиненного ущерба, установить конкретизированный денежный эквивалент причиненного ущерба либо провести соответствующую экспертную оценку содеянного, чтобы выявить безусловное основание для привлечения к уголовной ответственности. Но законодатель не очень-то и стремится к более точной характеристике общественно опасных деяний и наступивших последствий в рамках рассматриваемых составов, а судебное толкование в ряде случаев не соответствует современным реалиям. Поэтому мы не можем гарантировать четкую дифференциацию уголовной ответственности, что, несомненно, подрывает доверие в соблюдении принципов справедливости и законности. Использование различных критериев разграничения

ответственности в нормах об экологических преступлениях находится на весьма низком уровне. Это можно сказать и в отношении видов ущерба, и в отношении группового совершения преступлений, и в отношении неоднократности их совершения.

Для примера можно рассмотреть ст. 247 УК РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов. В диспозиции этой статьи установлен перечень альтернативных наказуемых действий, в частности: производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил. Сразу возникает несколько вопросов. Во-первых, о каких запрещенных видах опасных отходов говорит законодатель? Видимо, нужно обратиться к нормам Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Однако здесь же предметом преступления объявлены иные вещества и отходы, в отношении которых действуют нормы иных федеральных законов (Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), которые в ряде случаев дублируют понятия и виды отходов. Во-вторых, наказуемые действия не имеют исчерпывающего перечня, так как, кроме запрещенных действий, законодатель установил ответственность за иное обращение указанных веществ и отходов. В-третьих, законодатель указывает на последствия опасных действий – создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. Однако в соответствующих документах (Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308) отсутствует понятие существенного вреда здоровью, что ведет к оценочности в определении важнейших признаков состава преступления. Более того, кто и как будет определять наличие реальности угрозы и ее действительность? Требуются существенные экспертные исследования, которым нередко оказывают противодействие соответствующие ведомства и юридические лица. Наконец,

отсутствуют четкие критерии разграничения анализируемого состава преступления и административных правонарушений, ответственность за которые установлена ст. 8.2 (Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления) и ст. 8.2.2 (Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при производстве, обращении или обезвреживании потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Особенно важно отметить повышенную опасность самих отходов, так как это радиоактивные, биологические и химические вещества. Нет необходимости говорить о потенциальной угрозе наступления чрезвычайно опасных последствий в результате нарушения определенных правил и процедур, предусмотренных в соответствующих нормативных актах, при обращении с такого рода веществами.

Следует констатировать, что подобные проблемы характерны и для других норм данной главы УК РФ. Кроме этого, санкции за экологические преступления, на наш взгляд, не соответствуют опасности этих деяний [5, с. 782–817]. Суды также не учитывают особую степень опасности большинства экологических преступлений, назначая в большей степени наказания, не связанные с лишением свободы, либо прибегая довольно часто к условному осуждению. Весьма слабо правоохранительные органы контролируют возмещение ущерба, порой особо крупного, причиненного окружающей среде и ее компонентам, что не позволяет восстанавливать в полной мере экологическое благополучие государства и всех его граждан.

Для исправления ситуации необходимо коренным образом пересмотреть нормы об ответ-

ственности за экологические правонарушения и преступления, положив в основу особую значимость экологической безопасности, которая во многом определяет состояние всей национальной безопасности в современном мире. Санкции за подобные преступления должны быть ужесточены, за умышленные нарушения в этой сфере, совершаемые должностными лицами, необходимо предусмотреть дополнительное наказание в виде длительного лишения права занимать определенные должности на государственной службе и в органах местного самоуправления. Применение условного осуждения следует увязывать только с возмещением виновным ущерба, причиненного охраняемым экологическим объектам, гражданам и государству, в полном объеме [6, с. 333, 399].

Как отмечают специалисты, санкции за экологические преступления в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран более суровые, чем санкции за подобные преступления в УК РФ. Полагаем, что следует провести ревизию норм российского уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления и предложить законодателю ужесточить санкции за их совершение, особенно в случае причинения крупного ущерба окружающей среде и здоровью граждан.

Продолжается дискуссия о необходимости введения уголовной ответственности за экологические преступления для юридических лиц [7, с. 69–73]. Как представляется, такое решение в целом соответствовало бы общей мировой тенденции расширения субъектов преступной деятельности [8, с. 115], но необходимы дополнительные социологические исследования и тщательное изучение практики применения норм административного и уголовного законодательства за преступления исследуемой категории.

Литература

1. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИГП РАН, 2012. – 170 с.
2. Кравченко И.О. Экологическая преступность: состояние, структура, динамика за последние десять лет // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 3. С. 273–281.
3. Голубев С.И. Наказания за экологические преступления по УК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 82–84.
4. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. – 833 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
6. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова. М.: Юнити-Дана, 2023. – 303 с.

7. *Фаткулин С.Т., Грищенко В.А.* Практика назначения наказания за экологические преступления: российский и мировой опыт // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2016. № 2 (9). С. 69–73.

8. *Федоров А.В.* Об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2016. Т. 18. № 1-2. С. 115–130.

References

1. *Yuridicheskaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya* [Legal liability for environmental violations]. Ed. O.L. Dubovik. Moscow, IGI P RAN, 2012. 170 p. (In Russian)

2. *Kravchenko I.O.* *Ekologicheskaya prestupnost': sostoyanie, struktura, dinamika za poslednie desyat' let* [Environmental crime: state, structure, dynamics over the last ten years]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic legal journal], 2022, vol. 23, no. 3, pp. 273–281. (In Russian, abstract in English)

3. *Golubev S.I.* *Nakazaniya za ekologicheskie prestupleniya po UK RF* [Punishments for environmental crimes under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2014, no. 1, pp. 82–84. (In Russian, abstract in English)

4. *Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik v 2 t. T. 2: Osobennaya chast'* [Criminal law of Russia: textbook in 2 volumes. Vol. 2: Special part]. Ed. N.G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2018. 833 p. (In Russian)

5. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii, postateinyi)*. 6-e izd., pererab. i dop. [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific-practical, article-by-article). 6th ed., rev. and add.]. Ed. N.G. Kadnikov. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 1096 p. (In Russian)

6. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik* [Criminal law. General part: textbook]. Eds. A.V. Fedorov, N.G. Kadnikov. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2023. 303 p. (In Russian)

7. *Fatkulin S.T., Grishchenko V.A.* *Praktika naznacheniya nakazaniya za ekologicheskie prestupleniya: rossiiskii i mirovoi opyt* [The practice of sentencing for environmental crimes: Russian and world experience]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal order: history, theory, practice], 2016, no. 2 (9), pp. 69–73. (In Russian, abstract in English)

8. *Fedorov A.V.* *Ob ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossiiskoi Federatsii* [On criminal liability of legal entities in the Russian Federation]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law], 2016, vol. 18, no. 1-2, pp. 115–130. (In Russian, abstract in English)

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рашитханов Руслан Салихович

Цель: осуществить анализ закономерностей стандартизации судебно-экспертной деятельности в части перечней родов (видов) судебных экспертиз.

Методология: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, абстрагирование, формально-юридический метод.

Выводы. Можно констатировать объективную проблему, связанную с разногласиями в вопросах подходов к перечням судебных экспертиз. Решение данной проблемы, на наш взгляд, заключается в установлении единого перечня судебных экспертиз, производимых в судебно-экспертных учреждениях РФ. Наиболее целесообразным видится наделение полномочиями по созданию и утверждению Единого перечня судебных экспертиз, производимых в экспертных учреждениях РФ, а также по контролю за его соблюдением специальной Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, образованной Постановлением Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502 (ред. от 17.07.2019) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Научная и практическая значимость. В рамках настоящего исследования были изучены закономерности стандартизации и унификации судебно-экспертной деятельности в аспектах унификации перечней родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертных учреждениях РФ. Были подвергнуты сравнительному анализу ведомственные перечни родов (видов) судебных экспертиз. Были рассмотрены общие положения о стандартизации родов (видов) судебных экспертиз путем их унификации, а также изучены частные аспекты стандартизации родов (видов) судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, стандартизация, унификация, судебная экспертология.

Ряд проблем, связанных как с процессуальным регулированием судебно-экспертной деятельности, так и с ее методическим и организационным обеспечением, невозможно устранить без выработки общих, принимаемых всеми субъектами судебно-экспертной деятельности стандартами ее осуществления. Традиционно такой процесс именуется стандартизацией.

Стандартизация – это деятельность, направленная на достижение упорядоченности в определенной области путем установления стандартов – положений, рекомендованных для всеобщего применения. Существуют различные направления стандартизации, например, унификация.

Важность унификации в судебно-экспертной деятельности в своих работах отмечали та-

кие ученые, как Е.Р. Россинская, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, Е.В. Чеснокова, Н.С. Неретина, Д.В. Артюшенко, М.С. Чернявская и др.

Актуальность рассуждений на данную тематику подтверждается, в частности, резолюцией, выпущенной по итогам Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации», в п. 3 которой указано: «Наиболее острой проблемой, требующей незамедлительного решения, конференция считает унификацию и стандартизацию подходов к классификации судебных экспертиз и подготовке экспертных кадров» [1, с. 131].

В рамках настоящего исследования, учитывая его допустимые объемы, будут рассмотрены

лишь аспекты унификации судебно-экспертной деятельности, в частности, унификации перечней производимых судебных экспертиз. Необходимо рассмотреть вопросы, связанные с выведением и правовой регламентацией единого перечня судебных экспертиз, производимых в судебно-экспертных учреждениях РФ. Составление данного перечня не представляется возможным без учета ныне существующих перечней (имеются в виду перечни МВД РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, СК РФ), а также перечней, предлагаемых в доктрине.

Как следствие, целесообразно детектировать оптимальную траекторию регламентации вышеуказанного перечня, поскольку при отсутствии должных правовых процедур, перечень не только останется рекомендательным (формальным), но и будет представлять собой необоснованную трату административных и временных ресурсов.

Согласно легальному определению стандартизации, она представляет собой деятельность по разработке (ведению), утверждению, изменению (актуализации), отмене, опубликованию и применению документов по стандартизации и иную деятельность, направленную на достижение упорядоченности в отношении объектов стандартизации (*Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953*).

Т.Ф. Моисеева и Н.П. Майлис определяют стандартизацию как деятельность, направленную на достижение упорядоченности в определенной области путем установления стандартов – положений, рекомендованных для всеобщего применения [2, с. 220].

При системном анализе всех определений можно заключить, что суть стандартизации сводится к приведению тех или иных процессов, понятий, терминов к единообразию в целях упорядочения и оптимизации.

Применительно к судебной экспертизе можно говорить о разных векторах стандартизации:

- стандартизация процесса экспертного исследования;
- стандартизация требований к компетентности лабораторий в проведении испытаний и/или калибровки, включая отбор образцов, испытания и калибровку;
- стандартизация экспертных задач;
- стандартизация экспертных методик;
- стандартизация (унификация) перечней судебных экспертиз и др.

Последнее из указанных направлений стандартизации – стандартизацию (унификацию)

перечней судебных экспертиз, исходя из целей настоящей работы, необходимо рассмотреть детально.

Унификация является одной из разновидностей стандартизации, а ее сущность заключается в приведении к единообразию. Унификация отмечается в доктрине как наиболее распространенный и эффективный метод стандартизации [2, с. 222].

Раскрывая сущность данного вектора стандартизации, необходимо обратить внимание на следующие его элементы: объект стандартизации, причины стандартизации, цели и задачи стандартизации, прогнозируемые последствия (результаты) стандартизации.

Под объектом стандартизации данного направления следует понимать совокупность классов, родов и видов судебных экспертиз.

Причинами необходимости стандартизации являются проблемы, с которыми сталкиваются участники судопроизводства при назначении и оценке заключений судебных экспертов. Так, при определении назначаемого рода (или вида) экспертизы правоприменитель часто должен опираться на ведомственные акты, содержащие перечни родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертных подразделениях этих правоохранительных органов. При этом для данных перечней характерно несовпадение по ряду судебных экспертиз, а некоторые судебные экспертизы в них вообще отсутствуют. Данный диссонанс, в свою очередь, приводит к другим проблемам. Ситуация усугубляется, если у правоприменителя возникает необходимость назначить экспертизу в другое ведомство.

Основной целью данного направления стандартизации является приведение всех имеющихся перечней к единому образцу – унифицированному перечню судебных экспертиз, проводимых в судебно-экспертных учреждениях на территории Российской Федерации.

Результатами приведения родов и видов судебных экспертиз к единому перечню может стать:

- обеспечение единства подходов на межведомственном уровне и устранение препятствий на пути межведомственного взаимодействия;
- облегчение процесса назначения и оценки судебных экспертиз в рамках судопроизводства;
- обеспечение возможности создания единых образовательных стандартов по подготовке и сертификации судебных экспертов, оптимизация их подготовки;
- разрешение доктринальных разногласий и др.

Таким образом, можно констатировать объективную проблему, связанную с разногласиями в вопросах подходов к перечням судебных экспертиз. Решение данной проблемы, на наш взгляд, заключается в установлении единого перечня судебных экспертиз, производимых в судебно-экспертных учреждениях РФ.

Уяснив важность принятия единого перечня родов и видов судебных экспертиз, необходимо рассмотреть возможности его регламентации. Под его регламентацией нами подразумевается придание ему официального статуса, юридической силы.

Представляется, что данный перечень должен обладать следующими характеристиками: обязательность, исчерпывающий характер, обновляемость, ориентирующий характер. Раскроем данные характеристики подробнее.

Обязательность обращения к данному перечню является важным элементом всего процесса стандартизации, поскольку все предыдущие этапы вмиг станут бессмысленными, если перечень будет иметь лишь рекомендательный и, как следствие, формальный характер.

Исходя из принципов унификации, необходимо, чтобы данный перечень был закрытым. Поскольку открытый перечень оставлял бы ряд проблем нерешенными. Более того, открытость перечня могла бы дезориентировать правоприменителя. На сегодняшний день все ведомственные перечни судебных экспертиз носят исчерпывающий характер.

Обновляемость перечня нивелирует все возможные негативные последствия, вытекающие из его предыдущей характеристики – исчерпывающего характера. Обновляемость будет являться фактором, обеспечивающим свободное формирование и развитие новых родов (видов) судебных экспертиз, а также возможность их назначения и производства.

Ориентирующий характер перечня заключается в том, что его положения должны быть восприняты на ведомственном уровне посредством внесения изменений в ведомственные приказы. Ориентирующее качество также проявляется в том, что положения перечня должны быть восприняты при составлении образовательных программ и стандартов в сфере подготовки и переподготовки судебных экспертов.

Вопрос также следует рассмотреть сквозь призму некоторых аспектов, предваряющих регламентацию перечня. Так, уже на предварительном этапе возникают следующие вопросы. Каким актом будет установлена обязательность перечня?

Какой орган будет контролировать соблюдение требований этого перечня? Каким образом будет обеспечен учет интересов частных экспертных учреждений?

Анализ ныне существующих перечней приводит к выводу, что все перечни на сегодняшний день урегулированы лишь ведомственными актами. Соблюдение перечней на ведомственных уровнях имело обязательный характер и соблюдалось всегда, однако на сегодняшний день нет какого-либо единого органа, координирующего судебно-экспертную деятельность.

Тем не менее на сегодняшний день осуществляет свою деятельность в сфере стандартизации национальный Технический комитет ТК 134 «Судебная экспертиза». Создание им единого перечня судебных экспертиз было бы хорошей возможностью для обеспечения его высокого качества. Однако Технический комитет 134 «Судебная экспертиза» создан и функционирует на базе ФБУ РФЦСЭ, что ставит под сомнение полный учет интересов МВД РФ, СК РФ, ФСБ РФ и частных (негосударственных) судебно-экспертных учреждений. Очевидно, что для обеспечения учета интересов всех сторон необходима «надинстанция».

Для продолжения поиска подходящей «надинстанции» целесообразно обратиться к Распоряжению Правительства РФ № 3214-р (*Распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // СЗ РФ. 2021. № 47. Ст. 7923*). Как следует из названия, данное распоряжение устанавливает перечень судебных экспертиз, проводимых исключительно в государственных судебно-экспертных учреждениях. Правовой основой данного распоряжения является следующее положение – ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ (далее – ФЗ о ГСЭД) (*Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291*), которое было введено поправкой к ФЗ о ГСЭД 1 июля 2021 г.: «Правительство Российской Федерации может устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями». Следовательно, правительству была передана часть полномочий в сфере регулирования судебно-экспертной деятельности. На наш взгляд, единый перечень судебных экспертиз можно регламентировать аналогичным механизмом путем внесения в действующий Федеральный закон следующих изменений.

Предлагается ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ о ГСЭД дополнить следующими положениями:

Перечень родов и видов судебных экспертиз, производимых в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Производство и назначение экспертиз, не предусмотренных данным перечнем, недопустимо.

Комплексная экспертиза назначается, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием специальных знаний, относящихся к различным классам, родам экспертиз, указанных в перечень (формулировка п. 3 основана на поправках, предложенных проф. Е.Р. Россинской, касающихся регламентации комплексной экспертизы) [4].

Абзац 3 ст. 41 ФЗ о ГСЭД в действующей редакции («Правительство Российской Федерации может устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями») нами предлагается исключить, поскольку вводимое положение охватывает его по объему: Правительство РФ в перечне (либо в приложениях к нему) сможет указывать, какие экспертизы производятся исключительно в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Обеспечение соблюдения данного перечня осуществляется за счет предлагаемого нами положения, согласно которому учет перечня при назначении экспертиз является обязательным. В противном случае заключение эксперта будет признано недопустимым доказательством по причине того, что нарушает положения Федерального закона.

Остается актуальным вопрос об инстанции, которая исходя из вышеуказанных обстоятельств должна быть наделена следующими полномочиями: разработка перечня, контроль за соблюдением требований перечня, координация приведения в соответствие с перечнем иных нормативных правовых актов.

Передавать подобные функции Министерству юстиции, Министерству внутренних дел, Федеральной службе безопасности или Следственному комитету видится нам нецелесообразным способом решения данной проблемы, ввиду указанных ранее обстоятельств — невозможности полного учета интересов всех ведомств и частных экспертных организаций.

Оптимальным решением, на наш взгляд, видится наделение такими полномочиями специальной Правительственной комиссии по ко-

ординации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (*Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502 (ред. от 17 июля 2019 г.) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») // СЗ РФ. 2018. № 51. Ст. 8010*). Ведь Правительственная комиссия, в сущности, представляет собой координационный орган, в рамках которого осуществляется ряд важных функций, включая и правительственный контроль [3, с. 40].

Что касается направлений деятельности данной комиссии, то согласно положению «Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Комиссия) является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и государственных органов (далее — заинтересованные органы) в целях формирования единой государственной политики и совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере судебно-экспертной деятельности» (*Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502 (ред. от 17 июля 2019 г.) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») // СЗ РФ. 2018. № 51. Ст. 8010*).

На сегодняшний день комиссия уже осуществляет следующие функции:

- координирует деятельность заинтересованных органов, а также межведомственных комиссий (советов, рабочих групп) в области судебно-экспертной деятельности;

- определяет приоритетные направления судебно-экспертной деятельности в целях выработки единых рекомендаций, направленных на повышение ее качества и эффективности;

- вырабатывает предложения об определении общих подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности, профессиональному обучению и специализации экспертов;

- участвует в разработке профессиональных и образовательных стандартов по экспертным специальностям;

- разрабатывает предложения об установлении профессиональных и квалификационных требований к негосударственным экспертам, а также

по организации контроля (надзора) за их деятельностью и др.

В состав комиссии входят руководители (заместители руководителей) Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства обороны РФ, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, что, в свою очередь, является гарантией учета интересов всех ведомств и инстанций.

Указанные характеристики позволяют нам сделать вывод о том, что данная комиссия является наиболее подходящей инстанцией (органом) из ныне существующих инстанций для осуществления деятельности по регулированию судебно-экспертной деятельности.

После рассмотрения вопросов общего характера необходимо провести анализ и сравнение ведомственных приказов. Нами был проведен сравнительный анализ (приложение № 1) ведомственных приказов. Необходимо сделать замечание, что приказа, устанавливающего перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в экспертных подразделениях СК РФ, нет (либо нет в открытом доступе), поэтому были использованы данные из Приказа СК России от 24 июля 2020 № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» (*Зарегистрировано в Минюсте России 11 августа 2020 г. № 59230*), в котором содержатся в том числе и перечни родов и видов судебных экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях соответствующих ведомств. Они позволили прийти к ряду полезных выводов, касающихся как перечней в целом, так и их отдельных элементов.

Общее сравнение перечней сразу же может продемонстрировать различия ведомственных подходов. Так, если в перечнях МВД РФ и Минюста РФ приказ строится по принципу «род (вид) экспертизы — характеристика исследования, проводимого в рамках данной экспертизы», то в перечне ФСБ РФ приказ строится по принципу «род (вид) экспертизы — типовые задачи, решаемые в рамках данной экспертизы».

В каждом из приказов наличествуют «исключительные» роды и виды судебных экспертиз, проводимых лишь в отдельных ведомствах. Это следующие экспертизы.

В экспертных учреждениях Минюста РФ:

- взрывотехнологическая экспертиза;
- экспертиза маркировочных обозначений;
- землеустроительная экспертиза;
- экспертиза объектов дикой флоры и фауны;
- экспертиза объектов интеллектуальной собственности;

— экспертиза охраны труда и техники безопасности;

- политологическая экспертиза;
- автотовароведческая экспертиза.

В экспертных учреждениях МВД РФ:

— экспертиза тканей и выделений человека, животных;

- лесотехническая экспертиза;
- экспертиза пищевых продуктов.

В экспертных учреждениях ФСБ РФ:

— микробиологическая экспертиза;

— специальная техническая экспертиза документов;

- токсикологическая экспертиза;
- химико-токсикологическая экспертиза;
- экспертиза криминалистических идентификационных препаратов;

— экспертиза специальных технических средств негласного получения информации;

психолого-лингвистическая экспертиза.

В экспертных учреждениях СК РФ:

- информационно-аналитическая экспертиза;
- оценочная (стоимостная) экспертиза;
- судебно-медицинская экспертиза.

Нельзя не отметить также, что между фактически одними и теми же родами (видами) судебных экспертиз, указанными в разных перечнях, имеется существенное различие в подходах и толковании их задач. Так, нами был проведен сравнительный анализ характеристик одноименных экспертиз из различных ведомственных перечней (приложение № 2), подтверждающий данную проблему.

Указанное обстоятельство является существенным фактором, ограничивающим развитие судебных экспертиз и судебно-экспертной деятельности. Отсутствие единого понимания перекрывает дорогу как к сотрудничеству, так и к конкуренции, поскольку, как уже было указано выше, некоторые виды экспертиз проводятся исключительно в одном из ведомств. Более того, различие в названиях чинит серьезные препятствия для лиц, не обладающих специальными знаниями. Так,

в частности, суд может не разобраться, что компьютерная и компьютерно-техническая экспертиза суть одно и то же. Данная проблема проявляется и при создании образовательных стандартов по подготовке и переподготовке судебных экспертов, однако в рамках настоящей работы рассмотрение данного вопроса видится нецелесообразным.

Нельзя не отметить и такую особенность, свойственную ведомственным перечням, как нарушение принципов классификации при указании родов и видов судебных экспертиз. Примерами данной проблемы могут служить трасологическая и дактилоскопическая экспертиза в экспертных учреждениях МВД РФ и ФСБ РФ, фототехническая экспертиза и фото- и видеотехническая экспертиза и т. д. Подобное дробление нарушает принципы классификации, поскольку в рамках классификации, как мы указывали выше, единицы классификации не должны совпадать по объему, следовательно, они должны взаимно исключать друг друга. Иное положение вещей лишь усугубляет проблемы восприятия перечня правоприменителем и дезориентирует его.

Для успешного построения перечня необходимо опираться на научные основы классификации судебных экспертиз. Важность доктринальных изысканий в рамках данной темы сложно переоценить, поскольку именно доктрина выступает базой для формирования и обоснования классов, родов и видов судебных экспертиз, производимых в экспертных учреждениях.

Проблема классификации судебных экспертиз затрагивается в работах таких выдающихся ученых, как Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Е.Р. Россинская, Ю.К. Орлов, Ю.Г. Корухов и др.

Именно научная классификация и доктринальные изыскания предвещают появление ведомственных перечней (то есть классификаторов) производимых судебных экспертиз. Для научной классификации характерны динамичность, дискуссионность и открытый характер.

Динамичность классификации заключается в том, что ее содержание подвержено постоянным изменениям ввиду изменения подходов, а также процесса формирования новых родов и видов судебных экспертиз.

Дискуссионность заключается в том, что в научной среде отсутствует единый подход к определению классификации судебных экспертиз.

Открытый характер обусловлен динамичностью и дискуссионностью, поскольку научные классификации подвергнуты изменчивости и беспрепятственно обновляются их авторами.

Данные характеристики научной классификации необходимо учитывать при проведении исследований по данной тематике.

На основании проведенного исследования целесообразно сформулировать следующие выводы.

Можно констатировать объективную проблему, связанную с разногласиями в вопросах подходов к перечням судебных экспертиз. Решение данной проблемы, на наш взгляд, заключается в установлении единого перечня судебных экспертиз, производимых в судебно-экспертных учреждениях РФ.

Нами предлагается дополнить следующими положениями ст. 41 ФЗ о ГСЭД:

1. Перечень родов и видов судебных экспертиз, производимых в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, устанавливается Правительством Российской Федерации.
2. Производство и назначение экспертиз, не предусмотренных данным перечнем, недопустимо.
3. Комплексная экспертиза назначается, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием специальных знаний, относящихся к различным классам, родам экспертиз, указанных в перечне.

Наиболее целесообразным, на наш взгляд, видится наделение полномочиями по созданию и утверждению Единого перечня судебных экспертиз, производимых в экспертных учреждениях РФ, а также по контролю за его соблюдением специальной Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (*Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502 (ред. от 17 июля 2019 г.) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»*) // СЗ РФ. 2018. № 51. Ст. 8010).

Также при сравнительном анализе ведомственных перечней судебных экспертиз были выделены особенности и проблемы, среди которых можно отметить следующие: разность подходов в ведомствах к структуре перечня; в каждом из приказов наличествуют «исключительные» роды и виды судебных экспертиз, проводимых лишь в отдельных ведомствах; между фактически одними и теми же родами (видами) судебных экспертиз, указанными в разных перечнях, имеется существенное различие в подходах и толковании их задач.

Формирование Единого перечня судебных экспертиз возможно посредством разделения науч-

ной и ведомственной классификации судебных экспертиз на классы, роды и виды.

дальнейшего развития судебной экспертологии и научных исследований по данной тематике.

Основные положения и выводы, представленные в настоящей работе, могут иметь значение для

Литература

1. Международная научно-практическая конференция «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8 (24). С. 131–137.
2. Майлис Н.П., Моисеева Т.Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности – необходимый аспект ее развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 219–224.
3. Зубарев С.М. О контроле в системе федеральных органов исполнительной власти // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 6 (58). С. 36–48.
4. Россинская Е.Р. Избранное. М.: Норма, 2021. – 712 с.

References

1. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Problemy klassifikatsii sudebnykh ekspertiz, sertifikatsii i validatsii metodicheskogo obespecheniya, standartizatsii» [International scientific and practical conference “Problems of classification of forensic examinations, certification and validation of methodological support, standardization”]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL)]*, 2016, no. 8 (24), pp. 131–137. (In Russian, abstract in English)
2. Mailis N.P., Moiseeva T.F. Standartizatsiya sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti – neobkhodimyi aspekt ee razvitiya [Standardization of forensic activity is a necessary aspect of its development]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2018, no. 2 (42), pp. 219–224. (In Russian, abstract in English)
3. Zubarev S.M. O kontrole v sisteme federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti [On control in the system of federal executive authorities]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina [Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL)]*, 2019, no. 6 (58), pp. 36–48. (In Russian, abstract in English)
4. Rossinskaya E.R. Izbrannoe [Selected works]. Moscow, Norma Publ., 2021. 712 p. (In Russian)

№	Минюст РФ	МВД РФ	ФСБ РФ	СК РФ
1.	Почерковедческая экспертиза	Почерковедческая экспертиза	Почерковедческая экспертиза	Почерковедческая экспертиза
2.	Автороведческая экспертиза	Автороведческая экспертиза	Автороведческая экспертиза	
3.	Техническая экспертиза документов	Технико-криминалистическая экспертиза документов	Технико-криминалистическая экспертиза документов	Технико-криминалистическая экспертиза документов
4.	Фототехническая экспертиза	Фототехническая экспертиза	Фото- и видеотехническая экспертиза	Фотовидеотехническая экспертиза
5.	Портретная экспертиза	Портретная экспертиза	Фотопортретная экспертиза	Портретная экспертиза
6.	Трасологическая экспертиза	Дактилоскопическая экспертиза И Трасологическая экспертиза	Дактилоскопическая экспертиза И Трасологическая экспертиза	Дактилоскопическая экспертиза И Трасологическая экспертиза
7.	Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей	Видеотехническая экспертиза	Фото- и видеотехническая экспертиза (x2)	Фотовидеотехническая экспертиза
8.	Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей (x2)	Фоноскопическая экспертиза	Фонографическая экспертиза.	Фоноскопическая экспертиза
9.	Баллистическая экспертиза И Экспертиза холодного и метательного оружия	Баллистическая экспертиза И Экспертиза холодного и метательного оружия	Баллистическая экспертиза И Экспертиза холодного оружия.	Баллистическая экспертиза И Экспертиза холодного и метательного оружия
10.	Взрывотехническая экспертиза	Взрывотехническая экспертиза	Взрывотехническая экспертиза	
11.	Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий	Экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая)	Материаловедческая экспертиза	Экспертиза материалов, веществ и изделий физико-химическими методами
12.	Почвоведческая экспертиза	Почвоведческая экспертиза		
13.	Биологическая экспертиза	Ботаническая экспертиза	Биологическая экспертиза И Ботаническая экспертиза	Биологическая экспертиза
14.	Автотехническая экспертиза	Автотехническая экспертиза		
15.	Пожарно-техническая экспертиза	Пожарно-техническая		Пожарно-техническая экспертиза
16.	Взрывотехнологическая экспертиза			
17.	Строительно-техническая экспертиза	Строительно-техническая экспертиза		Строительно-техническая экспертиза
18.	Экономическая экспертиза	Бухгалтерская экспертиза		Бухгалтерская экспертиза
19.		Финансово-аналитическая И Финансово-кредитная		Финансово-аналитическая экспертиза

№	Минюст РФ	МВД РФ	ФСБ РФ	СК РФ
20.	Товароведческая экспертиза	Товароведческая экспертиза		
21.	Психологическая экспертиза	Психофизиологическая экспертиза	Психофизиологическая экспертиза	Психофизиологическая экспертиза
22.	Компьютерно-техническая экспертиза	Компьютерная экспертиза	Компьютерная экспертиза	Компьютерно-техническая экспертиза
23.	Экспертиза маркировочных обозначений			
24.	Экологическая экспертиза			Экологическая экспертиза
25.	Экспертиза электробытовой техники	Радиотехническая экспертиза		
26.	Лингвистическая экспертиза	Лингвистическая экспертиза	Лингвистическая экспертиза	Лингвистическая экспертиза
27.	Землеустроительная экспертиза			
28.	Экспертиза объектов дикой флоры и фауны			
29.	Экспертиза объектов интеллектуальной собственности			
30.	Молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения	Экспертиза тканей и выделений человека, животных		
31.		Геммологическая экспертиза	Геммологическая экспертиза	
32.		Налоговая экспертиза		Налоговая экспертиза
33.		Экспертиза пищевых продуктов		
34.			Микробиологическая экспертиза	
35.			Специальная техническая экспертиза документов	
36.			Токсикологическая экспертиза	
37.			Химико-токсикологическая экспертиза	
38.			Экспертиза криминалистических идентификационных препаратов	
39.			Экспертиза специальных технических средств негласного получения информации	
40.			Психолого-лингвистическая экспертиза	

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Окончание приложения № 1

№	Минюст РФ	МВД РФ	ФСБ РФ	СК РФ
41.				Информационно-аналитическая экспертиза
42.				Оценочная (стоимостная) экспертиза
43.				Судебно-медицинская экспертиза
44.	Автотовароведческая экспертиза			
45.	Политологическая экспертиза			
46.	Экспертиза охраны труда и техники безопасности			
47.			Лесотехническая экспертиза	

Приложение № 2

Род (вид) экспертизы	Минюст РФ	МВД РФ	ФСБ РФ	СК РФ
Почерковедческая экспертиза	Исследование почерка и подписей	Исследование почерка и подписей	Типовые задачи, решаемые при производстве почерковедческих экспертиз: диагностика и идентификация лиц по рукописным записям и подписям; диагностика условий выполнения рукописных записей и подписей; установление факта выполнения записи рукописным или техническим способом	Исследование почерка и подписей
Трасологическая экспертиза	Исследование следов человека и животных. Исследование следов орудий, инструментов, механизмов, транспортных средств (транспортно-трасологическая идентификация)	Исследование следов зубов, губ, ногтей человека, следов обуви, транспортных средств, орудий и инструментов, производственных механизмов на изделиях массового производства; одежды и ее повреждений; узлов и петель; целого по частям; запирающих механизмов и сигнальных устройств и других следов	Типовые задачи, решаемые при производстве трасологических экспертиз: исследование следов человека, животных, оборудования, транспортных средств, вещной обстановки с целью диагностики групповой принадлежности и идентификации исследуемых объектов; установление механизма следообразования	Исследование следов зубов, губ, ногтей человека, следов обуви, транспортных средств, орудий и инструментов, производственных механизмов на изделиях массового производства, одежды и ее повреждений, узлов и петель, целого по частям, запирающих механизмов и сигнальных устройств и других следов
Баллистическая экспертиза	Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему. Исследование следов и обстоятельств выстрела	Исследование ручного стрелкового оружия, его основных частей, деталей и механизмов, патронов к оружию и их компонентов, следов их применения и обстоятельств выстрела	Типовые задачи, решаемые при производстве баллистических экспертиз: обнаружение следов и установление обстоятельств выстрела; диагностика и идентификация огнестрельного оружия и боеприпасов к нему	Исследование ручного стрелкового оружия, его основных частей, деталей и механизмов, патронов к оружию и их компонентов, следов их применения и обстоятельств выстрела
Лингвистическая экспертиза	Исследование продуктов речевой деятельности	Исследование текста в целях решения вопросов смыслового понимания	Типовые задачи, решаемые при производстве лингвистических экспертиз: интерпретация смысла высказываний и их лингвистическая	Исследование текста в целях решения вопросов смыслового понимания

Род (вид) экспертизы	Минюст РФ	МВД РФ	ФСБ РФ	СК РФ
			квалификация, в частности, выявление в текстах высказываний экстремистской и террористической направленности	
Автороведческая экспертиза	Исследование письменной речи	Идентификация автора по тексту	Типовые задачи, решаемые при производстве автороведческих экспертиз: диагностика и идентификация лиц по письменной речи	(не выполняется)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Смирнов Владимир Евгеньевич

***Цель:** рассмотреть опыт ряда государств как романо-германской, так и англо-саксонской правовых семей по использованию технологий искусственного интеллекта для автоматизированного поиска в базах данных элементов цифрового профиля лица, выявления криминалистически значимой информации среди зашифрованных данных и идентификации объектов по их электронному образу.*

***Методология:** анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой и диалектический методы.*

***Выводы.** На основе анализа судебной практики и доктринальных источников ряда западных государств выявлены проблемы как правового, так и организационного характера, связанные с охраной персональных данных и предоставлением стороне защиты возможностей оспаривания результатов применения искусственного интеллекта в ходе производства по уголовному делу. Установлены актуальные способы решения проблем в виде судебного контроля за использованием искусственного интеллекта, ограничения составов преступлений, по которым оно разрешается, и предоставления стороне защиты возможности параллельного тестирования таких систем.*

***Научная и практическая значимость.** Выделены наиболее общие направления применения искусственного интеллекта, разработана их классификация по основанию предмета поиска. В рамках каждого направления рассмотрено нормативное регулирование и выявлены его общие закономерности. Дана оценка эффективности существующих механизмов решения проблем использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, что может использоваться при внедрении схожих технологий в отечественный уголовный процесс.*

***Ключевые слова:** цифровизация, уголовное судопроизводство, искусственный интеллект, персональные данные, следственные действия, анализ данных, компьютерное зрение, черный ящик, цифровой профиль, доказательственный цикл, компьютерная информация.*

В последние несколько десятилетий многие государства подвергаются неостановимой цифровизации всех сфер общественной жизни. При этом, несмотря на все возрастающую экспансию цифровых технологий, перспективу отмирания целых профессий и отраслей в экономике ввиду освоения автоматизированными электронными системами новых видов деятельности и всеобщую уверенность во всеильность цифры, неизменной оставалась монополия человека на обладание сознанием и интеллектом.

В настоящее время как в биологическом, так и в философском научном сообществе отсутствует

единый подход к пониманию интеллекта. Ученые выделяют лишь существенные его признаки, которые можно наиболее обще характеризовать как «самодетерминируемость» в постановке и решении задач с использованием высших когнитивных функций, присущих человеку. Впрочем, указанное справедливо лишь для «сильного искусственного интеллекта», обладающего самосознанием, даже сама возможность создания которого не более чем научная гипотеза как минимум ввиду невозможности «вшить в программный код» допытные (априорные) формы познания, свойственные человеку как познающему субъекту.

Для целей настоящей работы наиболее подходящим будет определение «слабого искусственно-го интеллекта» (далее – ИИ), согласно которому ИИ – это система, которая применяет элементы машинного обучения, подстраиваясь для решения определенной аналитической задачи, заданной оператором. Применимость такого ИИ для использования в уголовном судопроизводстве, по мнению авторского коллектива под редакцией С.В. Зуева, которое мы всецело разделяем, обусловлена его искусственной рациональностью, то есть способностью принимать «причинно обусловленные наилучшие из доступных решений» [1, с. 10].

В зарубежной литературе встречается интересное доктринальное понятие «доказательственный цикл», заключающееся в том, что новые виды доказательственной информации, возникающие из достижений научно-технического прогресса, проходят ряд стадий: а) зарождения (первоначального внедрения), для которой характерно предположение об их малоизученности и ненадежности; б) доктринальной проработки, где по результатам первоначальной эксплуатации выявляются проблемы как технического, так и правового характера и вырабатываются действенные механизмы их преодоления; в) «слепого доверия», когда их применимость в уголовном судопроизводстве становится бесспорной. В качестве позитивного примера прохождения всех этапов «доказательственного цикла» можно привести использование в уголовном судопроизводстве результатов анализа ДНК [2, с. 207–214]. При этом в случае неудовлетворительного прохождения этапа «фильтра» в виде практической апробации и доктринальной проработки доказательственная информация, полученная в результате использования такой технологии, исключается из применения (например, полиграф), олицетворяя гегелевскую концепцию «действенно то, что разумно».

Учитывая, насколько сейчас популярен ИИ как направление IT-технологий, неудивительно, что многие страны стараются приспособить его к задачам уголовного судопроизводства, что создало как доктринальные наработки, так и реальный опыт применения. В контексте «доказательственного цикла» использование ИИ находится на этапе, от успешности которого зависит его последующая состоятельность как уголовно-процессуального явления, что детерминирует важность его научного осмысления.

Таким образом, в качестве предмета настоящей статьи мы выделим применение ИИ для целей доказывания в уголовном процессе иностранных

государств и, опираясь на метод сравнительно-правового анализа, последовательно рассмотрим сферу применения ИИ в уголовном судопроизводстве, используемую странами – пионерами в этой области, а также укажем на возникающие при этом проблемы и пути их решения.

В отечественном научном сообществе уже существуют фундаментальные сравнительно-правовые обзоры «цифровых новелл» реализации информационных технологий в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, затрагивающие в том числе и внедрение программ с элементами искусственного интеллекта. В частности, прослеживается, что основное направление эксплуатации ИИ связано с разрастанием электронно-цифровой сферы, в связи с чем доказательственное значение приобретает информация, содержащаяся в базах данных, социальных сетях, а также метаданные, также известные как «цифровые идентификаторы конечного оборудования», под которыми в правовой доктрине в первую очередь понимают техническую оболочку содержательной части электронных сообщений, содержащую информацию об отправителе, маршрут электронного сообщения, служебные отметки программ, идентификатор сообщения, динамические данные о геопозиционировании устройств, файлы cookie и т. д., что в своей совокупности составляет так называемый цифровой профиль лица, то есть данные, позволяющие идентифицировать через них конкретную личность [3, 4].

Данная информация зачастую имеет чрезвычайно большие объемы и внешнюю форму выражения, сложную для восприятия человеком, поэтому многие страны применяют интеллектуальные алгоритмы анализа, выделяя для этих целей даже отдельные следственные действия [5].

Так, например, ст. 98а–98с УПК ФРГ (*Strafprozeßordnung Deutschland // [Электронный ресурс]: URL: <https://dejure.org/gesetze/StPO> (дата обращения: 19.07.2023)*) предусмотрено следственное действие, в рамках которого происходит автоматическое программное сравнение данных о лице с базами данных (притом как государственными, так и частными). Использование ИИ в следственном действии «сравнение данных» предусмотрено также и ст. 141 УПК Австрии, в рамках которого данные о подозреваемом сравниваются с базами данных, состоящих из информации, полученной в результате иных уголовных расследований (*Strafprozeßordnung Österreich // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002326> (дата об-*

ращения: 26.07.2023)). Анализ компьютерной информации с применением технологий ИИ предусмотрен ст. 125j УПК Нидерландов (*Wetboek van Strafvordering* // [Электронный ресурс]: URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001903/2023-03-01> (дата обращения: 26.07.2023)), а также является способом осуществления «автоматизированного сравнения данных» во Франции (ст. 230–6 УПК Франции. *Code de procédure pénale* // [Электронный ресурс]: URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2011-03-16 (дата обращения: 17.07.2023)). Указанные следственные действия можно условно объединить в одну группу по основанию тождества предмета поиска, которым во всех случаях выступает доказательственная информация, относящаяся к цифровому профилю подозреваемого лица, а также выявление взаимосвязанных с ним лиц, способных оказаться потенциальными соучастниками или свидетелями.

Как направление использования ИИ, имеющее наибольшую перспективу для развития, некоторыми учеными оценивается компьютерное зрение, которое представляет собой способ взаимодействия автономной системы искусственного интеллекта и объективной реальности, подразумевающий поиск и идентификацию объектов в автоматическом режиме. Соответственно, эксплуатация программ с элементами компьютерного зрения является отличительным признаком второго направления практического применения ИИ в уголовном судопроизводстве [1, 6].

Справедливость данного вывода подтверждает инновационная практика КНР и США, в которых используются интеллектуальные системы распознавания лиц «Глаз стрекозы» и «FACES» соответственно, которые могут идентифицировать лица, транспортные средства, а также осуществлять автоматический анализ их маршрутов следования. Схожая система интеллектуального анализа, предметом которого является установление тождества лица с запечатленным его видеоизображением, применяется и полицией Австралии. Хотя такое сравнение не имеет ярко выраженного следственного назначения, информация, полученная от таких систем ИИ, может быть использована, например, как основание для задержания подозреваемого (в случае его идентификации системой распознавания лиц), поэтому данная сфера также признается исследователями в ряде работ нуждающейся в установлении уголовно-процессуальных гарантий [7, 8].

Даже при беглом взгляде на предмет поиска интеллектуальных систем в первых двух группах очевидно, что такое их применение представля-

ет собой существенное вмешательство в частную жизнь человека, в отношении которого он осуществляется. Данное обстоятельство отмечается рядом как отечественных, так и зарубежных исследователей, таких как Д.В. Бахтеев [9, 10], В.А. Задорожная, А.И. Зазулин [10], А.Е. Середа [8], В.Н.М. Custers, L. Stevens [11] и другие. При таком вмешательстве в распоряжении искусственного интеллекта оказываются цифровой профиль лица и его внешний облик, которые подпадают под определение «персональные данные», по ряду национальных законов, в том числе по австрийскому «Закону о персональных данных» (*Datenschutz* // [Электронный ресурс]: URL: https://oesterreich.gv.at/themen/documente_und_recht/datenschutz.html (дата обращения: 13.06.2023)) и нидерландским «Закону о полицейских данных» и «Закону о данных прокуратуры и судов» (*Wet politiegegevens* // [Электронный ресурс]: URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0022463/2022-10-01> (дата обращения: 20.07.2023); *Wet justitiële en strafvorderlijke gegeven* // [Электронный ресурс]: URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0014194> (дата обращения: 25.07.2023)). С точки зрения GDPR – «Общеευропейского регламента по защите персональных данных», к персональным данным относится любая информация, которая прямо или косвенно указывает на конкретного человека (*General Data Protection Regulation* // [Электронный ресурс]: URL: <https://gdpr-text.com/ru/read/> (дата обращения: 10.07.2023)).

В контексте сказанного неудивительно, что все указанные нами страны, использующие ИИ для анализа цифрового профиля лиц, предусмотрели ограничения произвольного производства таких следственных действий. К примеру, в ФРГ применение ИИ возможно исключительно в случае подозрения лица в совершении тяжких деяний, предметом преступного посягательства в которых являются жизнь человека, безопасность общества и государства, а также только при условии предварительного получения судебной санкции или прокурорского решения с последующим судебным контролем (ст. 98а–98б УПК ФРГ). УПК Франции (ст. 230–9) предусматривает судебный надзор за производством «автоматизированного сравнения данных». УПК Австрии, в свою очередь, содержит дополнительный механизм контроля от необоснованного использования ИИ для вторжения в сферу частной жизни, а именно им предусмотрена возможность обжалования производства такого следственного действия Комиссией по защите персональных данных, являющейся специализированным органом в этой сфере, обеспечиваю-

щим защиту интересов субъектов персональных данных (ст. 142 УПК Австрии).

Европейский опыт в этой связи также интересен и с точки зрения формирования требований, предъявляемых к безопасному использованию ИИ в уголовном судопроизводстве. Так, 14 июня 2023 г. был принят «Закон об искусственном интеллекте стран – участниц Европейского союза» (*Artificial Intelligence Act* // [Электронный ресурс]: URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/TA-9-2-23-0236_EN.html (дата обращения: 16.07.2023)), который содержит ряд положений в части использования ИИ в уголовных расследованиях. Например, в п. 38 целей принятия Закона указывается, что условиями безопасного использования ИИ являются: а) ограничение автономности ИИ наличием стороннего оператора – контролера; б) использование ИИ только официальными государственными органами и только для целей, связанных с осуществлением уголовного преследования; в) научная и методологическая обоснованность алгоритмов, лежащих в основе конкретной системы ИИ, прошедших проверку; г) необходимость предоставлять как исходные базы данных, являвшиеся областью поиска ИИ, так и саму программу ИИ для «контртеста» стороной, в отношении которой она была применена, для нивелирования дисбаланса доказательственных возможностей, неизбежно возникающего при использовании органами уголовного преследования высоких технологий, недоступных стороне защиты.

Последнее условие, вернее, причины его включения в Закон связаны с третьей группой способов использования ИИ в уголовном судопроизводстве, а именно для создания производной доказательственной информации.

Так, например, судебной практике Нидерландов известен случай (получивший название «Дело PGP»), когда одним из ключевых доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, являлись результаты автоматизированного анализа с помощью данных ИИ, находившихся на телефонах марки BlackBerry, использующих технологии сквозного шифрования данных Pretty Good Privacy (PGP). Для расшифровки и анализа на предмет криминалистически значимой информации была применена программа автоматизированного анализа Hansken, разработанная частным криминалистическим НИИ. При этом стороне защиты предоставили возможность оспорить данное доказательство в виде посещения института – разработчика программы со своим экспертом, просмотра презентации, составленной сотрудниками

института о логике работы программы, и испытания автоматизированного анализа в тестовом режиме в демонстрационной версии программы без использования исходных данных с телефонов обвиняемых. То есть, по сути, была произведена видимость «контртеста» программы стороной защиты без реальной возможности оспорить результаты применения программы ИИ, что признается в том числе и датскими правоведами [11].

Американские исследователи, столкнувшись с аналогичной проблемой, пришли к выводу, что коль скоро ИИ сам по себе не может быть подвергнут процедуре перекрестного допроса cross examination в зале суда, имеет место «проблема черного ящика», заключающаяся в невозможности достоверно объяснить, каким образом ИИ пришел к тому или иному результату. Решение данной проблемы возможно исключительно в предоставлении возможности стороне защиты провести параллельные тесты ИИ с теми же исходными данными, что были доступны стороне обвинения [12].

Однако такая мера может породить новые проблемы: а) разницу возможностей бедных и богатых (богатые обвиняемые смогут приобретать передовое программное обеспечение, для того чтобы параллельно с обвинением создавать доказательства); б) проблему «исходного кода» для защиты, заключающуюся в том, что IT-компании – производители ИИ не позволят раскрывать программную основу своих продуктов, что сделает затруднительным оспаривание доказательств, полученных с помощью ИИ, либо они будут предоставлять алгоритмы работы своих программ в демонстрационной форме (как произошло в «Деле PGP»), не дающей реальной возможности оспорить доказательство.

В заключение следует отметить, что использование ИИ активно внедряется в системы уголовного судопроизводства иностранных государств, однако опытная эксплуатация ИИ выявила ряд проблем. Часть из этих проблем, например угроза безопасности персональных данных, решается совершенствованием нормативно-правового базиса, другая же часть требует комплексного организационно-правового подхода. Однако можно сделать вывод, что в связи с очевидной востребованностью ИИ в уголовном судопроизводстве этап доказательственного цикла в виде доктринальной проработки и практической апробации на данный момент преодолевается вполне успешно, что позволяет ожидать скорого прочного закрепления ИИ в ходе производства по уголовному делу.

Литература

1. *Бахтеев Д.В., Буглаева Е.А., Зазулин А.И.* Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде. М.: Юрлитинформ, 2022. – 214 с.
2. *Gless S.* AI in the Courtroom: A Comparative Analysis of Machine Evidence in Criminal Trials // *Georgetown Journal of International Law*. 2020. Т. 51. № 2. С. 195–253.
3. *Высокотехнологичный уголовный процесс / под ред. С.В. Зуева, Л.Н. Масленниковой.* М.: Юрлитинформ, 2023. – 216 с.
4. *Зайцев О.А., Пастухов П.С.* Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022. № 56. С. 281–308.
5. *Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А.* Метаданные электронного сообщения как электронное доказательство в уголовном процессе // *Северный регион: наука, образование, культура*. 2021. № 1 (47). С. 29–34.
6. *Коныгин Р.А., Шестакова Л.А.* Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве российской Федерации // *Юридический вестник Самарского университета*. 2017. № 3. С. 99–106.
7. *Петрикина А.А.* Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве в РФ // *Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции*. Казань, 2022. Т. 2. С. 176–179.
8. *Середа А.Е.* Искусственный интеллект в криминалистическом использовании технологии автоматического распознавания лиц // *Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции*. Казань, 2022. Т. 2. С. 202–212.
9. *Бахтеев Д.В.* Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. 5.1.4. Екатеринбург, 2022. – 504 с.
10. *Бахтеев Д.В., Задорожная В.А., Зазулин А.И.* Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран. М.: Юрлитинформ, 2020. – 216 с.
11. *Custers B.H.M., Stevens L.* The Use of Data as Evidence in Dutch Criminal Courts // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2021. Т. 29. № 1. С. 25–46.
12. *Brownsword R., Harel A.* Law, liberty and technology: Criminal justice in the context of smart machines // *International Journal of Law in Context*. 2019. № 15 (2). С. 107–125.

References

1. *Bakhteev D.V., Buglaeva E.A., Zazulin A.I.* Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta pri vyyavlenii, raskrytii, rassledovanii prestuplenii i rassmotrenii ugovolnykh del v sude [The use of artificial intelligence in the detection, disclosure, investigation of crimes and consideration of criminal cases in court]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2022. 214 p. (In Russian)
2. *Gless S.* AI in the Courtroom: A Comparative Analysis of Machine Evidence in Criminal Trials. *Georgetown Journal of International Law*, 2020, vol. 51, no. 2, pp. 195–253. (In English)
3. *Vysokotekhnologichnyi ugovolnyi protsess* [High-tech criminal procedure]. Eds. S.V. Zuev, L.N. Maslennikova. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 216 p. (In Russian)
4. *Zaitsev O.A., Pastukhov P.S.* Tsifrovoy profil' litsa kak element informatsionno-tekhnologicheskoi strategii rassledovaniya prestuplenii [Digital face profile as an element of information – a technological strategy for combating crime]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2022, no. 56, pp. 281–308. (In Russian, abstract in English)
5. *Usol'tsev Yu.M., Usol'tseva N.A.* Metadannye elektronnoy soobshcheniya kak elektronnoye dokazatel'stvo v ugovolnom protsesse [Metadata of an electronic message as electronic evidence in criminal proceedings]. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura* [Northern region: science, education, culture], 2021, no. 1 (47), pp. 29–34. (In Russian, abstract in English)
6. *Konygin R.A., Shestakova L.A.* Ispol'zovanie komp'yuternogo trekhmernogo modelirovaniya v ugovolnom sudoproizvodstve rossiiskoi Federatsii [The use of computer three-dimensional modeling in criminal proceedings]

of the Russian Federation]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta [Juridical Journal of Samara State University]*, 2017, no. 3, pp. 99–106. (In Russian, abstract in English)

7. *Petrikina A.A.* Iskusstvennyi intellekt v ugolovnom sudoproizvodstve v RF [Artificial intelligence in criminal proceedings in the Russian Federation]. In *Tsifrovye tekhnologii i pravo: sbornik nauchnykh trudov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Digital technologies and law: collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference]*. Kazan', 2022. Vol. 2, pp. 176–179. (In Russian)

8. *Sereda A.E.* Iskusstvennyi intellekt v kriminalisticheskome ispol'zovanii tekhnologii avtomaticheskogo raspoznavaniya lits [Artificial intelligence in forensic use of automatic face recognition technology]. In *Tsifrovye tekhnologii i pravo: sbornik nauchnykh trudov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Digital technologies and law: collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference]*. Kazan', 2022. Vol. 2, pp. 202–212. (In Russian)

9. *Bakhteev D.V.* Kontseptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenii [Conceptual foundations of the theory of forensic thinking and the use of artificial intelligence systems in the investigation of crimes]. Diss. ... d-ra yurid. nauk. 5.1.4. Ekaterinburg, 2022. 504 p. (In Russian)

10. *Bakhteev D.V., Zadorozhnaya V.A., Zazulin A.I.* Informatsionnye tekhnologii v ugolovnom protsesse zarubezhnykh stran [Information technologies in criminal proceedings of foreign countries]. Moscow, Yurlitinform, 2020. 216 p. (In Russian)

11. *Custers B.H.M., Stevens L.* The Use of Data as Evidence in Dutch Criminal Courts. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, 2021, vol. 29, no. 1, pp. 25–46. (In English)

12. *Brownsword R., Harel A.* Law, liberty and technology: Criminal justice in the context of smart machines. *International Journal of Law in Context*, 2019, no. 15 (2), pp. 107–125. (In English)

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Махмутова Лилия Ринатовна

Цель: изучить особенности допроса несовершеннолетних в связи с психофизиологическими особенностями допрашиваемого лица и его процессуального статуса.

Методология: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание.

Выводы. Процесс мышления несовершеннолетних лиц значительно отличается от логической модели построения мысли взрослого. Выделенные особенности необходимо учитывать при определении тактики проведения допроса несовершеннолетнего. Процессуальная фигура педагога-психолога должна перестать выполнять лишь формальные требования, так как его участие нацелено на содействие лицам, ведущим производство по делу, в установлении психологического контакта с несовершеннолетним и обеспечении соблюдения прав несовершеннолетнего.

Научная и практическая значимость. Согласно статистическим данным, третья часть всех преступлений совершается несовершеннолетними лицами или при их соучастии. Научная проработка заданной темы позволит лучше понять модель мышления, отличную от взрослой, что благоприятно отразится на тактике проведения допроса и качестве получаемой информации, необходимой для следствия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, психофизиологические особенности, допрос.

Допрос характеризуют как личное вербальное общение допрашивающего с допрашиваемым в определенной процессуальной форме с предусмотренными законом обязательными элементами с целью получения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Под обязательными элементами подразумеваются обязательные действия следователя, без исполнения которых допрос считается незаконным и данные, полученные в ходе допроса, не будут считаться доказательствами. Такими действиями являются, например, удостоверение личности допрашиваемого, разъяснение ему его прав и предупреждение об ответственности, а также порядок производства допроса.

Один из отцов-основателей криминалистики Ганс Гросс указывал, что цель допроса — «восстановить перед судьей все событие преступления так, как будто он видит его перед своими глазами. Свидетели-очевидцы должны показывать то, что видели и слышали так, чтобы судья мог судить

о том настолько хорошо, как будто он сам все видел и слышал» [1, с. 74]. У допроса преимущественно выделяют две цели:

- 1) узнать новую информацию, относящуюся к делу и имеющую значение для него;
- 2) получить подтверждение или опровержение уже известной, но пока не проверенной информации.

Таким образом, допрос — это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела [7]. Сущность допроса представляет из себя передачу информации от допрашиваемого к допрашивающему, которая впоследствии может стать доказательствами, поскольку согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (*Уголовно-процессуаль-*

ный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921).

Обратимся к научным классификациям допроса, известным из юридической литературы. Рассмотрим ту, что основана на возрасте допрашиваемого лица. Так, в рамках данной классификации выделяют допрос: несовершеннолетнего, взрослого, пожилого человека.

В свою очередь, несовершеннолетних лиц можно подразделить на:

младенческий возраст	до 1 года
раннее детство	от 1 до 3 лет
дошкольный возраст	от 3 до 7 лет
младший школьный	от 7 до 11 лет
подростковый возраст	от 11 до 15 лет
старший школьный возраст	до 18 лет [2, с. 12]

Каждый возраст обладает своей спецификой, и при допросе лиц этого возраста стоит учитывать его особенности. По сравнению со взрослыми несовершеннолетним свойственны:

- а) сосредоточенность на чем-то одном, или концентрация внимания, длящаяся короткое время;
- б) выраженная эмоциональность;
- в) слабые границы между воображением и реальностью (у детей часто возможна подмена воспоминаний, выдача ложного за действительное);
- г) слабое осознание тяжести всех последствий;
- д) отсутствие опыта;
- е) аналитические способности слабее, чем у взрослых (нестандартное восприятие и оценка воспринятого);
- ж) внушаемость.

Ввиду указанных особенностей возникает вопрос о возрасте, с которого ребенок может стать допрашиваемым лицом.

Профессор Н.И. Порубов считает, что, если ребенок не является умственно отсталым и предмет допроса ему доступен, его можно допрашивать независимо от возраста [3, с. 154]. С учетом разной скорости развития у детей данная точка зрения имеет право на существование. В свою очередь, Е.И. Цымбал утверждает, что при создании специальных условий во время проведения допроса, при обязательном привлечении квалифицированного специалиста — психолога, возможно получить значимые для дела показания у ребенка старше трех лет и у детей с психическими отклонениями средней тяжести старше 5–6 лет [4, с. 26]. По нашему мнению, решение

данного вопроса является индивидуальным. В зависимости от уровня развития ребенка, его способности воспринимать и передавать информацию следует делать вывод о возможности допроса такого лица.

Таким образом, можем выделить особенности, присущие определенной возрастной категории. Зачастую это психофизиологические особенности, рассматривать которые следует с дошкольного возраста, поскольку уже с этого возраста ребенок может стать свидетелем или потерпевшим преступления и рассказать ценную информацию.

Детям с 3 до 7 лет — дошкольникам свойственно отсутствие фокусировки и концентрации внимания. Их вниманием завладевает все громкое, яркое, то, к чему их мозг еще не привык. Находясь в незнакомой обстановке, зачастую дети этого возраста теряются, и контакт с ними возможно наладить только через связь с человеком, который ему хорошо знаком, чаще всего это родители. Логическое мышление еще не развито, поэтому при ответе следователь может получать непоследовательные и не связанные между собой воспоминания. В таком возрасте невозможно оценивать события полностью, память ребенка позволяет запоминать только отдельные фрагменты по частям. Поэтому следует задействовать визуальные образы — картинки. Следователю стоит максимально упрощать вопросы, чтобы они были абсолютно ясны ребенку и не возникало трудностей при ответе, но следует особо опасаться наводящих вопросов. Однако в таком возрасте из-за образности мышления ребенок не сможет в подробностях описать что-либо, но способен запомнить элементы одежды и детали внешности и опознать, если увидит повторно.

У детей от 7 до 11 лет — младших школьников начинается развитие логического мышления, ребенок начинает давать собственные определения предметам и явлениям. Поэтому при допросе следователь может столкнуться с рядом проблем, связанных с восприятием ребенком объективной действительности, поскольку у такого ребенка преобладает собственная точка зрения на окружающий мир, которая для него является абсолютной и неоспоримой. При этом имеется яркая склонность к преображению реальности или фантазированию, привлечению несуществующих образов в показаниях, которые в действительности могут являться совсем иным, из-за чего следователю стоит подстраиваться под фантазии ребенка и поддерживать его точку зрения, чтобы наладить контакт при допросе.

Начиная с подросткового возраста от 11 до 15 лет, ввиду начала серьезных физиологических изменений, для таких лиц характерна неуравновешенность характера, быстрая смена настроения и форм поведения от благоприятной к неблагоприятной (негативной). Зачастую проявляется стремление показать свою самостоятельность и независимость от взрослых, а также может присутствовать искаженное понимание дружбы и проявление необоснованной верности из-за страха осуждения среди сверстников и окружения (преимущественно при причастности к групповым преступлениям). В таком возрасте подросток является наиболее внушаемым и ведомым, посторонним людям достаточно просто войти в доверие и исказить понимание хорошего и плохого. Чаще всего в этом возрасте совершаются преступления группой лиц, среди которых обязательно есть лидер, обладающий серьезным авторитетом. При выяснении всех обстоятельств такого дела следователю стоит учитывать, что обесценивание положения лидера незамедлительно вызовет негативную реакцию и может разрушить какой-либо психологический контакт, вызовет недоверие ко всему окружению.

Лицам старшего школьного возраста от 15 до 18 лет свойственна гиперболизация происходящих с ними событий и наступления неравнозначных последствий. В этот период подросткам свойственны упрямство и стремление доказать собственную самостоятельность, повышается уровень самосознания и требований к себе и окружающим. Все происходящее вокруг оценивается критически, замечаются недостатки и промахи взрослых. При допросе такого лица следователю стоит обращать внимание на положительные свойства личности и оказывать содействие как более опытному лицу, способному оказать помощь и указать на верный путь перед выходом во взрослую жизнь.

Резюмируя вышесказанное, стоит учитывать, что на полноту и точность восприятия информации влияют опыт, знания, потребности и интересы, что особенно важно, цели и задачи, которые ставит перед собой воспринимающий — допрашиваемое лицо. С этим связана «избирательность восприятия», преимущественное выделение определенных объектов и признаков. Полнота и точность зависят от объема и характера внимания, эмоциональной окраски восприятия, содержания деятельности воспринимающего, его установок и т. д. Таким образом, особенности процессов ощущения и восприятия, характерные для несовершеннолетних разных возрастных групп, опре-

деляют рекомендации относительно тактики допроса [5, с. 45].

Также стоит учитывать, что в ст. 191 УПК РФ регламентировано ограниченное время проведение допроса несовершеннолетнего:

- до 7 лет — не более 30 минут без перерыва, а в общей сложности — не более 1 часа;
- от 7 до 14 лет — не более одного часа без перерыва, а в общей сложности — не более 2 часов;
- старше 14 лет — не более двух часов без перерыва, а в общей сложности — не более 4 часов в день.

Это связано с индивидуальными биоритмами для каждого возраста, поскольку активность головного мозга и режим отдыха будет различным для возрастной категории. Чем ребенок младше, тем меньше время активного бодрствования и быстрее утомляемость, больше необходимость в отдыхе.

Важным фактором для удачного проведения допроса является круг лиц, в чьем присутствии производится допрос. В ст. 191 УПК РФ регламентировано, что участие педагога или психолога является обязательным при допросе лиц, не достигших 16 лет или имеющих психические расстройства. То есть следователю следует самостоятельно решить, приглашать психолога или педагога, определить компетентное лицо. В органах следствия была выявлена организационная проблема вызова педагога для допроса, поскольку зачастую данное следственное действие производится как можно быстрее и приглашается уже знакомый педагог. Или *«даже в случае обязательного участия в допросе педагога, следователи его не приглашают, подменяя участие последнего инспектором отдела по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних, имеющих высшее и педагогическое образование»* [6, с. 141]. Хотя участие опытного педагога или детского психолога делает допрос в разы эффективнее, поскольку данным лицам глубже известны методики налаживания контакта с несовершеннолетними, крайне важным является существенный опыт профессионалов и их специализация, а также возрастная группа, с которой педагог в основном работал ввиду возрастной специфики.

Вопрос приглашения законных представителей всегда является неоднозначным. Согласно УПК РФ, при решении вопроса допуска законных представителей и (или) представителя для присутствия на допросе следователь вправе не допустить их к участию, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного

представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (*Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921*). Следователю стоит понимать, в каких отношениях допрашиваемый находится с родителями, возможно ли неблагоприятное влияние на допрашиваемого, причастны ли родители к совершенному преступлению. Чем младше ребенок, тем в большей степени рекомендуется привлечение к допросу законного представителя, при условии что он не является подозреваемым в совершении преступления и отсутствуют основания полагать его личную заинтересованность в показаниях ребенка. Зачастую подростки и лица старшего школьного возраста предпочитают приходить на беседу со следователем без законных представителей, это связано с желанием проявить самостоятельность и независимость от родителей.

По данному вопросу был проведен небольшой опрос среди подопечных центра ресоциализации города Москвы (*в целях соблюдения этических принципов названия организации и имени лиц, участвующих в опросе, оглашаться не будут*). В рамках деятельности Молодежного отделения «Союза криминалистов и криминологов» в начале 2023 г. его члены начали проводить лекции в центрах ресоциализации для подростков, имеющих судимость либо склонных к противоправной деятельности.

В подобных учреждениях пребывают несовершеннолетние лица, склонные к девиантному поведению, которые являются уже судимыми, находятся под следствием или лица с зависимостью (наркотической, алкогольной, токсической, игровой, kleptomанией). В такое учреждение направляют по приговору суда, в том числе и по ст. 228 УК РФ (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобрете-

ние, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), ст. 228¹ УК РФ (Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), ст. 158 УК РФ (Кража), ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и др. Подопечные данного центра имеют право выходить за пределы учреждения только под присмотром, а выход в Интернет ограничен по времени и доступен только для учебы.

В ходе опроса подопечные сообщили, что во время проведения допроса на нем присутствовали законные представители или педагог-психолог, однако процессуальные требования о времени проведения и перерывы соблюдались не всегда. Также респонденты указывали на то, что участие педагога-психолога в допросе, скорее, имело формальный характер, что является недопустимым, так как его роль – обеспечить права несовершеннолетнего, удостовериться, что он не подвергается давлению или какому-либо неблагоприятному воздействию.

Подводя итог вышесказанному, стоит обратить внимание на то, что процесс мышления несовершеннолетних лиц значительно отличается от логической модели построения мысли взрослого. Выделенные особенности необходимо учитывать при определении тактики проведения допроса несовершеннолетнего. Процессуальная фигура педагога-психолога должна перестать выполнять лишь формальные требования, так как его участие нацелено на содействие лицам, ведущим производство по делу, в установлении психологического контакта с несовершеннолетним и обеспечении соблюдения прав несовершеннолетнего.

Литература

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002. – 1037 с.
2. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. Учеб. пособие. Харьков: Консум, 1999. – 157 с.
3. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса // Вестник Полоцкого государственного университета. 2015. № 4. С. 153–156.
4. Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. М., 2002. С. 26–28.

5. *Скичко О.Ю.* Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Саратов, 2005. – 222 с.
6. *Милованова М.М.* Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших на предварительном следствии // Вестник МГУПИ. 2012. № 42. С. 139–146.
7. *Аверьянова Т.В., Россинская Е.Р., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г.* Криминалистика: учебник. М.: Норма, Инфра-М, 2020. – 928 с.

References

1. *Gross G.* Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovatelei kak sistema kriminalistiki [Guide for forensic investigators as a system of forensic science]. Moscow, LeksEst Publ., 2002. 1037 p. (In Russian)
2. *Konovalova V.E.* Dopros: taktika i psikhologiya. Ucheb. Posobie [Interrogation: tactics and psychology. Textbook allowance]. Khar'kov, Konsum Publ., 1999. 157 p. (In Russian)
3. *Porubov N.I.* Informatsionnaya sushchnost' doprosa [Information essence of interrogation]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Polotsk State University]*, 2015, no. 4, pp. 153–156. (In Russian)
4. *Tsymbal E.I.* Problemy pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya psikhologicheskikh poznaniy pri provedenii sledstvennykh deistvii s uchastiem nesovershennoletnikh [Problems of legal regulation of the use of psychological knowledge when conducting investigative actions with the participation of minors]. In *Psikhologo-kriminalisticheskie problemy raskrytiya prestuplenii. Tezisy nauchno-prakticheskoi konferentsii [Psychological and forensic problems of solving crimes. Abstracts of the scientific and practical conference]*. Moscow, 2002, pp. 26–28. (In Russian)
5. *Skichko O.Yu.* Taktiko-psikhologicheskie osnovy doprosa nesovershennoletnikh poterpevshikh i svidetelei na predvaritel'nom sledstvii [Tactical and psychological foundations of interrogation of minor victims and witnesses during the preliminary investigation]. Diss. ... kand. jurid. nauk. 12.00.09. Saratov, 2005. 222 p. (In Russian)
6. *Milovanova M.M.* Osobennosti doprosa nesovershennoletnikh poterpevshikh na predvaritel'nom sledstvii [Peculiarities of interrogation of minor victims during the preliminary investigation]. *Vestnik MGUPI [Bulletin of MGUPI]*, 2012, no. 42, pp. 139–146. (In Russian)
7. *Aver'yanova T.V., Rossinskaya E.R., Belkin R.S., Korukhov Yu.G.* Kriminalistika: uchebnik [Forensics: textbook]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2020. 928 p. (In Russian)

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

ФАКТОР ВРЕМЕНИ

Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: передача накопленного опыта и знаний в художественной форме.

Методология: цитирование.

Выводы. Повесть И.М. Мацкевича «Фактор времени» окунет читателя в гуцу событий, связанных с каждодневной работой военной прокуратуры в начале 2000-х годов – в период бурной интеграции заграничных веханий в государственные институты страны и жизнь граждан.

Научная и практическая значимость. Читатели получают в сжатом виде и увлекательной форме множество полезных фактов о функционировании военной прокуратуры России, а также других познавательных исторических справок. Приведенный текст может быть интересен как студентам юридических вузов при изучении отечественной криминалистики, так и сотрудникам правоохранительных органов, а также всем, кто интересуется вопросами прокурорской работы.

Ключевые слова: военная прокуратура, прокуратура, криминология, криминалистика, прокурор, трибунал, военный суд.

Окончание. Начало см. в номере 3 (2023)

20 марта

Ночью в квартире Криспа зазвонил телефон. После трудного дня Крисп спал крепко и поэтому не сразу сообразил, что и где звонит. Пока он пытался добраться до стационарного телефона, тот звонить перестал. Крисп застыл возле замолчавшего аппарата, не понимая, что ему делать. Он осознавал, что кто-то долго и настойчиво пытался до него дозвониться, а значит, опять что-то произошло. Крисп ждал, когда телефон зазвонит вновь. И действительно, телефон зазвонил. Звонок был, но стационарный аппарат молчал. Звук телефонного звонка шел из другого места. Спросонья Крисп не сразу понял, что звук идет из прихожей, где накануне вечером он оставил свой сотовый телефон. Крисп поспешил туда, взял сотовый телефон и долго не мог попасть пальцем на кнопку, чтобы ответить. Как только ему удалось нажать нужную кнопку, он услышал мрачный голос Розина:

– Срочно в Главную военную прокуратуру. Главный военный прокурор нас ждет. За тобой выехал на машине Филимонов.

Крисп посмотрел на часы. Было 4 часа утра. Он выглянул в окно и увидел стоящую внизу машину с зажженными фарами. Видимо, Филимонов уже приехал.

Крисп, как мог быстро, натянул китель, надел форменные ботинки и выбежал из квартиры. Только сев в автомобиль, за рулем которого был лейтенант Филимонов (оказывается, он умел водить машину, и откуда, собственно, эта машина?), Крисп понял, что не побрился. Свежая щетина на бороде колосась о воротник форменной рубашки.

Через полчаса вся троица: Розин, Крисп, Филимонов – которая рассталась всего несколько часов назад, стояла в кабинете главного военного прокурора, который молча смотрел на них, сидя за столом, демонстративно не предлагая никому из них присесть.

Так продолжалось минут пять.

Главный военный прокурор был человеком опытным. В отличие от многих прокурорских работников, он прошел все этажи карьерной лестницы, и, в отличие от многих военных прокуроров, он был не просто военным, он был потомственным военным, причем военное юридическое образование у него было вторым. Первым военным образованием у него было сухопутное военное училище, и начинал он молодым лейтенантом в советское время в далеком и не самом престижном Краснознаменном Среднеазиатском военном округе, где была жара, зной, песок и рядом Афганистан, в котором он пробыл без малого три года. В Афганистане, будучи уже капитаном, он заинтересовался работой военных прокуроров, был военным дознавателем, поучаствовал в работе военного трибунала в качестве народного заседателя. После возвращения в СССР у него на руках была рекомендация начальника политотдела для поступления на юридический факультет, который будущий главный военный прокурор успешно окончил с красным дипломом всего за три года (сдавал сразу по четыре сессии вместо двух в год с разрешения руководства института). С дипломом юриста он вернулся в армию, но уже военным следователем и очень быстро вырос до военного прокурора одного центрального гарнизона. Проявил себя квалифицированным и требовательным военным прокурором. Поговаривали, что его побаивались даже генералы ракетных частей, от которых он требовал смены оборудования, которое, по их мнению, могло еще годика два поработать. За счет этого оборудования ракетные генералы имели весьма солидную прибавку к денежному довольствию, экономия средств и все такое, всячески уговаривали военного прокурора войти в их положение, у них семьи, опять-таки карьерный рост. Но военный прокурор был непреклонен. Во всех обсуживаемых воинских частях был порядок. Вроде как даже пресловутой дедовщины не было, во что Крисп, например, ни за что не верил, поскольку по его наблюдениям в то время дедовщина была везде, и если ее не было, то только потому, что командование воинских частей всячески подобные случаи скрывало. Ну до тех пор, пока кто-то из молодых солдат в карауле не расстреляет несколько старослужащих солдат из вверенного ему оружия. Как бы то ни было, но нынешний главный военный прокурор, сменивший на должности своего предшественника, который ушел в Государственную Думу депутатом (Крисп никак не мог понять, это ссылка или повышение), был на своем месте.

Спустя пять минут (может, больше, а может, наоборот, немного меньше) главный военный прокурор встал и подошел к продолжавшим стоять, словно на параде, подчиненным.

– Никак не ожидал, – произнес главный военный прокурор неожиданно тихо и спокойно.

Ни Филимонов, с которым Крисп ехал в машине, ни Розин, в кабинет которого они вместе влетели и потом бегом (в буквальном смысле слова) побежали к главному военному прокурору, не имели ни малейшего представления, что произошло.

– От ареста вас всех спасает пока только то, что Обухов жив, – продолжил спустя какое-то время главный военный прокурор.

– Что случилось, товарищ генерал? – решился спросить Розин.

Главный военный прокурор остановился напротив него и строго произнес:

– Товарищ полковник! Ваше заступничество передо мной и руководством Генеральной прокуратуры выйдет боком нам обоим. Но в первую очередь вам!

При последних словах главный военный прокурор ткнул пальцем в грудь Розина.

– Вы не забыли, чем вы поклялись, что полковник Крисп никакого отношения к делу Хромчева не имеет? – спросил главный военный прокурор у Розина и тут же за него ответил. – Честью мундира. А чем я поклялся в Генеральной прокуратуре, лучше и не говорить.

Главный военный прокурор прошелся по кабинету, принципиально не смотря на Криспа, сел за рабочий стол и приказал (именно приказал, а не попросил):

– Садитесь.

Розин, Крисп и Филимонов сели на стулья возле стены, поскольку главный военный прокурор не предложил им сесть за рабочий стол.

В этот момент Крисп сообразил, что сейчас наконец их введут в курс дела. И не ошибся.

– Сегодня ночью начальник департамента министерства обороны генерал Обухов пытался покончить жизнь самоубийством.

Крисп машинально подумал, что только сейчас он узнал, где в настоящее время служит Обухов. В следующее мгновение он осознал суть сказанного главным военным прокурором, а еще через мгновение понял, что это каким-то неведомым образом связано с ним.

– Что-о-о? – нараспев спросил Розин и тут же взял себя в руки. – В смысле, что произошло, товарищ генерал? Как пытался покончить с собой? Когда? Где?

Краем глаза Крисп успел отметить грустную усмешку на губах главного военного прокурора и вытянутое от удивления лицо лейтенант Филимонова.

Главный военный прокурор встал, пресек, махнув рукой, попытку остальных подняться, повернулся к темному ночному окну, за которым только-только начинал брезжить рассвет, и сказал:

— После того, как Обухов вышел от вас, где вы его мариновали на допросе несколько часов, он дошел до Крымского моста и бросился с него в реку. Только благодаря невероятному стечению обстоятельств и тому, что как раз в это время по набережной проезжал автомобиль МЧС, сотрудники которого проявили действительно героизм и бросились в ледяную воду, Обухова удалось спасти.

Наступила тишина.

Главный военный прокурор повернулся лицом к подчиненным и сказал:

— Сейчас он в госпитале. Без сознания. Со множественными переломами. Состояние стабильное, но тяжелое.

Розин, Крисп и Филимонов ждали. Крисп понимал, что ему лучше вообще рот не раскрывать.

— Знаете, как это выглядит? — продолжил монолог главный военный прокурор. — Вы своими вопросами и подозрениями довели человека до самоубийства.

— Это не так, — попытался возразить Розин, но главный военный прокурор предсказуемо его перебил:

— Особенно ваш любимчик Крисп постарался, товарищ полковник!

— Товарищ главный военный прокурор, товарищ генерал Обухов вышел от нас в абсолютно спокойном расположении духа, — неожиданно подал голос лейтенант Филимонов.

— Это еще кто такой? — спросил главный военный прокурор, обращаясь к Розину. — Он что, устав принципиально не читает? Кто ему давал слово?

— Товарищ главный военный прокурор, — неожиданно проявил упорство Филимонов. — Вы меня, конечно, извините, но вас неверно информировали, товарищ полковник Крисп вел допрос очень корректно...

— Молчать!!! — неожиданно взревел главный военный прокурор.

Лейтенант Филимонов вскочил как ошпаренный на ноги. Розину и Криспу тоже пришлось встать.

Главный военный прокурор подошел к столу и налил в стакан из бутылки минеральной воды.

«Боржом», — мысленно отметил Крисп, понимая всю абсурдность этого наблюдения посреди роившихся в его голове бессвязных мыслей.

Выпив воды, главный военный прокурор взял со стола бумагу и сказал:

— Это письмо пришло сегодня ночью по электронной почте в приемную ко мне и генеральному прокурору. Здесь генерал Обухов пишет, что его вчера третировали весь вечер и выдвигали против него заведомо необоснованные обвинения. Утверждали, что он не может не быть причастным к хищениям в университете, поскольку как руководитель должен нести ответственность за все. Приписывали ему связь с обвиняемым Хромчевым и высказывали подозрения, что он знает, куда скрылась главный бухгалтер, но покрывает ее и Хромчева. В довершение всего во время допроса ему намекнули, что он является едва ли не единственным, кому была выгодна смерть помощника главного бухгалтера Беляевой.

Главный военный прокурор сделал театральную паузу и завершил:

— И больше всего преуспел в выдвижении против него невообразимых обвинений полковник Крисп, который был, как всем известно, дружен с обвиняемым Хромчевым и, чтобы выгородить того, попытался свалить всю вину на него — на Обухова. Поэтому он, Обухов, как он сам написал, не может вынести свалившегося на него позора и, чтобы отвести от себя все возможные подозрения и беды, кончает жизнь самоубийством, чтобы полковник Крисп и такие, как полковник Крисп, горели в аду, осознавая, до чего они довели невинного человека.

Только теперь главный военный прокурор посмотрел на Криспа. Крисп выдержал этот взгляд.

— Ничего не скажете? — спросил Криспа главный военный прокурор.

— Нет, — сказал Крисп.

Главный военный прокурор криво усмехнулся и сказал:

— Понятно.

Затем главный военный прокурор обратился к Розину:

— А вы?

— Сколько у нас есть времени? — вместо ответа спросил Розин.

— Нисколько, — ответил главный военный прокурор. — С сегодняшнего дня вы все выведены за штат.

Главный военный прокурор сделал шаг в сторону Криспа и сказал:

— А вы сейчас в приемной напишете рапорт на увольнение.

— Есть, — коротко ответил Крисп.

Розин хотел что-то сказать, но главный военный прокурор поднял руку. Произошла немая сцена.

«Как в театре», — подумал Крисп, в очередной раз осознав всю нелепость и неуместность своих ассоциаций.

— Итак, — после паузы сказал главный военный прокурор. — Розин и вы (главный военный прокурор указал на Филимонова, и Крисп понял, что тот не запомнил его фамилию).

— Лейтенант Филимонов, — подсказал Розин.

— Лейтенант Филимонов, — повторил главный военный прокурор. — Вы оба с сегодняшнего дня за штатом, вплоть до особого распоряжения. Полковник Крисп, как я уже сказал, пишет рапорт об увольнении. Все документы остаются у меня в приемной.

Главный военный прокурор внимательно посмотрел на этот раз на всех троих по очереди, но обратился только к Розину:

— У меня тут, знаете ли, бюрократия не по делу развелась. Приказы издаются с задержкой в три-четыре дня... Ну максимум с задержкой в неделю. А рапорты на увольнения вообще требуют проверки на предмет исчисления выслуги, пенсии и так далее.

— Понятно, — сказал Розин.

Главный военный прокурор вздохнул:

— Надеюсь, что понятно. Дело раскройте, вот что важно, и тогда все будет понятно. Не знаю как, не знаю, какими средствами. Но от этого сейчас зависит не только ваша репутация и ваше будущее. От этого зависит репутация нашей военной прокуратуры.

После небольшой паузы главный военный прокурор сказал:

— И мое будущее, между прочим, тоже. Но это меня не так сильно волнует. Идите.

Троица вывалилась из кабинета в приемную. Помощник главного военного прокурора тут же вручил Криспу бумагу и ручку (по-видимому, главный военный прокурор предупредил его заранее). Крисп сел за стол и стал быстро писать рапорт на увольнение.

— Какое число ставить? — спросил Крисп у помощника.

— Без числа, — ответил тот.

— Ждем у меня в кабинете, — сказал Розин Криспу, и они вместе с Филимоновым покинули приемную главного военного прокурора.

Еще на подходе к кабинету Розина Крисп почувствовал запах вонючего табака, а когда открыл дверь кабинета, его только что не вынесло обратно напором дыма, который не знал, куда ему деться, поскольку Розин, куря одну сигарету за другой, не соизволил даже приоткрыть окно. В углу на стуле сидел и плакал Филимонов. Крисп сразу сообразил, что плакал он не от обиды, а от дыма.

Крисп закрыл за собой дверь, молча прошел через кабинет к окну и открыл его настежь. Внутрь помещения ворвался холодный ночной мартовский свежий воздух. Март не оправдывал свое название весеннего месяца — на улице все еще лежал снег.

Розин посмотрел на Криспа, затушил почти докуренную очередную сигарету, сунул ее в кучку других недокуренных сигарет, набитых в чайное блюдце, и тут же прикурил новую.

Все молчали.

— Итак, — наконец сказал Розин. — Что мы имеем.

Розин замолчал. Через минуту он вновь заговорил. Сказал спокойным раздраженным голосом:

— Мы вообще что-то имеем? У нас что-то есть?

Филимонов пожал плечами. Крисп посмотрел на молодого лейтенанта и подсказал ему:

— Поставь чайник.

Филимонов взял чайник и пошел в коридор в туалетную комнату наливать воды.

— Спасибо тебе, — сказал Крисп.

Розин ухмыльнулся и затушил в блюдце недокуренную даже до середины сигарету.

— За что?

— За все. За то, что остаешься настоящим офицером. И человеком. Всегда.

— Ладно, чего уж там, — сказал со вздохом Розин. — Ничего, прорвемся как-нибудь. Себя не предавай, вот самое главное.

— Спасибо, — повторил Крисп.

В кабинет вернулся Филимонов с наполненным чайником. Пока чайник закипал, все молчали. Затем Филимонов разлил кипяток по чашкам, кинул в каждую чашку по пакетик заварного чая. Сахара у Розина не было. Филимонов хотел было подать чашку Розину ему за его рабочий стол, но Розин отмахнулся, встал из-за стола и пересел за приставной столик, за которым уже расположились Крисп и Филимонов.

— Что мы имеем? — снова спросил Розин.

Крисп знал, что ответа он ждет не от Филимонова, а от него. Помогав ложечкой заварной пакетик в чашке, Крисп ловко его оттуда выудил и бросил в мусорное ведро, стоявшее в углу кабинета.

— Имеем мы немного, — сказал Крисп. — Но все-таки что-то у нас есть.

— Что? — спросил Розин.

Крисп не стал в деталях передавать Розину и тем более Филимонову свой разговор со следователем ФСБ, поскольку не очень понимал, что именно имел в виду Игорь Михайлович. Тезис о том, что дело против Хромчева возбуждено

в пику ему, Криспу, как-то выглядел неубедительно. Хотя последние ночные события вроде бы его подтверждали. Если кто-то хотел насолить Криспу, то своего добился — рапорт на увольнение лежал в приемной главного военного прокурора. Тем не менее Крисп для себя сделал другой вывод, и решил его озвучить:

— Дело против Хромчева — заказное.

— И что? — немедленно отозвался Розин.

Крисп понял, что эта мысль тому тоже давно пришла в голову.

— Оно не просто заказное, — сказал Крисп, — оно ширма для отвода от расследования хищений. Пока следователи и оперативники возятся с Хромчевым, преступники заматают следы. И делают они это очень быстро и умело.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Розин. — У тебя есть зацепки?

Лейтенант Филимонов с интересом вслушивался в беседу.

— Нет, зацепок у меня нет, — сказал Крисп и добавил. — И быть не может. Потому что мы их до сих пор не искали.

Крисп не пил горячий чай, ждал, когда тот станет теплым, и держал чашу обеими руками, грея об нее озябшие ладони.

Уровень ночного адреналина постепенно падал у всех троих. Становилось по-настоящему холодно. Розин встал и закрыл окно.

— Говори, — предложил Розин.

— Тот, кто это придумал, очень хорошо все просчитал, — начал Крисп. — Мне кажется, я даже уверен, что мы все время шли на поводу у злодея. Он знал, что Хромчева арестуют, и предполагал, что его, скорее всего, отпустят. Поэтому изначально запланировал убийство Беляевой. Для того чтобы Хромчева уже не выпустили из СИЗО. Он более-менее точно рассчитал наши действия и заранее предвидел, что мы вызовем на допрос Обухова. А затем устроил инсценировку его самоубийства.

Крисп замолчал и отпил остывший до нужной температуры чай.

Розин и Филимонов молча на него смотрели.

— Но в каждом идеальном плане всегда найдется изъян, — продолжил рассуждать Крисп. — Нам повезло, что план убийства Обухова не сработал до конца. Еще больше нам повезет, если Обухов сможет дать показания.

— Вы думаете, его хотели убить? — растерянно спросил Филимонов.

— Его убийство было заранее запланировано, — подтвердил мысли Криспа Розин. — И главный военный прокурор, видимо, думает точно так же.

— Во всяком случае, у нас есть несколько дней для того, чтобы попытаться завершить расследование и обелить, насколько это возможно, наши имена, — сказал Крисп.

— Что значит «обелить», — не понял лейтенант Филимонов. — Мы ничего плохого и незаконного не делали.

— Для того, чтобы тебя не смешали с грязью, недостаточно не делать ничего плохо, — сказал Розин. — Надо еще уметь что-то делать и не ждать у моря погоды.

— Наша беда в том, что мы идем по следу, который для нас протоптали и еще подсветили фонариком, — сказал Крисп. — А нам надо обогнать того, кто нам эту дорожку в пропасть протаптывает.

— И что делать? — спросил Филимонов.

Крисп и Розин посмотрели друг на друга.

— Поступать по закону? — спросил Розин и улыбнулся.

— И даже больше, — в тон ему ответил Крисп и тоже улыбнулся.

Лейтенант Филимонов посмотрел на обоих с очевидным недоумением. На его лице явно отобразилось предположение, что старики (с его точки зрения, все, кому за пятьдесят, — глубокие старики, впрочем, так кажется всем, кому нет тридцати) немного сошли с ума.

— Итак, — сказал Крисп. — Предлагаю. Первое. Поручить оперативникам из ФСБ обеспечить охрану места госпитализации Обухова и направить туда лейтенанта Филимонова, чтобы, как только Обухов придет в себя, немедленно его опросить вместе с этими самыми оперативниками. Понял, лейтенант Филимонов? Опрашивать Обухова при свидетелях, и чем больше этих свидетелей будет, тем лучше. Позовите еще медсестер. Ясно?

— Ясно, — сказал Филимонов.

— Второе, — продолжил Крисп. — Полковник Розин едет к новому начальнику университета и детально узнает у него, каким образом и когда стало известно о хищениях, кто был инициатором возбуждения дела, каков механизм этих хищений, с его точки зрения.

Крисп сделал паузу и сказал:

— Очень важно понять, как происходили хищения. Поняв это, мы поймем, кто преступник.

— Я возьму с собой толкового финансиста, — сказал Розин. — Ты прав, с этого надо было начинать. Эх, черт возьми, время упустили.

С досады Розин негромко стукнул кулаком по столу.

— Третье, — снова заговорил Крисп. — Я поеду к жене Хромчева и поговорю с ней. Здесь

мы тоже упустили время. Надо было давно это сделать. Почему-то я решил, что она здесь ни при чем.

— Ты думаешь, она была в курсе хищений, — насторожился Розин.

— Не в курсе хищений, — сказал Крисп, — в курсе личной жизни своего мужа.

Розин и Филимонов смотрели на Криспа, ожидая пояснений.

— Потом, — не стал вдаваться в подробности своей идеи Крисп. — Это мои догадки. Четвертое. Нам надо установить, куда улетела главный бухгалтер. Думаю, это сможете установить вы, товарищ полковник.

— Каким образом? — спросил Розин. — И потом, почему улетела? Может уехала, может просто где-то спряталась в Подмосковье.

— А может, ее... — начал было лейтенант Филимонов, но и Розин, и Крисп отмахнулись от него.

— Она здесь повязана по самые уши, — сказал Розин.

— Точно, — сказал Крисп. — Я даже думаю, что она участвовала в планировании всего преступления с самого начала и, возможно, лично знает главного злодея.

— Хорошо, — сказал Розин. — А вы, товарищ полковник? Чем еще, кроме беседы с женой Хромчева, займетесь вы? Задания вы нам раздали, так сказать, разрешите выполнять?

Если бы Крисп не знал Розина столько лет, он мог бы подумать, что тот обиделся. Действительно, со стороны все происходящее выглядело забавно, если не сказать большего. В кабинете зонального военного прокурора Главной военной прокуратуры его подчиненный, которого зональный военный прокурор, к слову, самым бессовестным образом отмазывает от как минимум дисциплинарного наказания (если не уголовного), раздает указания, кому и что делать, в том числе и этому самому зональному прокурору. Лейтенант Филимонов, судя по всему, так и решил, что Розин обиделся, и подумал, что сейчас зональный военный прокурор раздаст и Криспу, и заодно ему, Филимонову, на орехи.

Розин увидел испуганное лицо Филимонова и потрепал того по плечу.

— Никогда не мешайте своим подчиненным работать, — сказал Розин, обращаясь к лейтенанту Филимонову. — Не стесняйтесь признаться подчиненным, что вы чего-то не знаете. И не бойтесь умных подчиненных. То, что у вас есть умные подчиненные, — это не их, а ваша личная заслуга.

Розин еще раз потрепал смущенно улыбающегося лейтенанта Филимонова по плечу.

— Чем ты еще займешься? — спросил Розин у Криспа. — Опять какие-то тайные мысли держишь при себе?

— Есть одна гипотеза, — признался Крисп. — Только как-то выглядит она совсем невероятно. То ли я совсем глупый стал, то ли злодеи стали чересчур умными.

Крисп допил остывший чай и сказал:

— Кстати, товарищ полковник. Если я прав, то вы после того, как установите схему обналичивания и хищения денег, очень быстро найдете главного бухгалтера.

Розин отставил чашку. Филимонов сделал ошеломленное изумленное выражение лица.

— Во всяком случае, точно установите, из какого московского аэропорта в какую конкретно страну она улетела, — закончил Крисп.

24 марта

Была суббота, и в Главной военной прокуратуре, кроме дежурных офицеров, никого не было. Вернее, не должно было быть.

Однако в кабинете главного военного прокурора находились, кроме него самого, Розин, Крисп, лейтенант Филимонов и следователь ФСБ Игорь Михайлович.

На этот раз все сидели за отдельным столом для совещаний, и перед каждым стояли чашки, у главного военного прокурора и следователя ФСБ — с ароматным кофе, у остальных — с не менее ароматным заварным настоящим цейлонским чаем.

Крисп никак не мог привыкнуть, что теперь в кабинетах больших начальников заваривали настоящий молотый кофе. Проникновение западной сферы услуг, в отличие от других областей российской действительности, в этом отношении дало несомненный положительный результат.

— Кто начнет? — безо всяких предисловий спросил главный военный прокурор, как только все сделали первый глоток того, что у них было налито, кроме лейтенанта Филимонова. Перед ним стояла чашка чая, к которой он, судя по всему, боялся притронуться, чтобы не быть застигнутым врасплох, если ему придется отвечать на какой-нибудь кем-нибудь поставленный вопрос.

Главный военный прокурор был предельно корректен, никак не показывал своего недовольства тем, что в выходной день вынужден быть на рабочем месте. Впрочем, все и так знали, что по субботам главный военный прокурор утром и до обеда всегда находится на рабочем месте, подводит сам для себя итоги прошедшей недели и детально разбирает отдельные бумаги, до которых, как говорится, не доходили руки в течение недели.

При этом главный военный прокурор категорически запрещал другим своим подчиненным появляться на рабочем месте в выходные дни — в течение недели сиди в кабинете хоть до полуночи, но в субботу и воскресенье будь любезен посвятить отдыху и семье.

— Разрешите мне, — сказал Розин.

Главный военный прокурор отхлебнул кофе, от чего по кабинету тут же разнесся аромат этого напитка, и утвердительно качнул головой.

— Прежде всего, хочу доложить, что мы поняли, как работала схема хищений. Операции производились следующим образом. На счет университета поступали так называемые спонсорские пожертвования, затем эти деньги перечислялись подрядным строительным организациям, которые, в свою очередь, перечисляли деньги субподрядчикам, а дальше деньги списывались со счетов в неизвестном направлении.

— То есть как в неизвестном? — спросил главный военный прокурор.

— Как правило, эти деньги перечислялись на счета физических лиц, которые в действительности уже не существовало.

— То есть? — опять спросил главный военный прокурор.

— Мертвые души, — пояснил Розин. — Счета открывались с использованием паспортов людей, которые недавно умерли.

Главный военный прокурор озадаченно посмотрел на Розина и спросил:

— Как это возможно?

Потом уточнил свой вопрос, понимая, что в условиях капитализма и наличия товарно-денежных отношений возможно все:

— Как это возможно в таких масштабах?

— Нам это предстоит детально выяснить, — сказал Розин и добавил. — С помощью наших коллег из ФСБ.

— Да, — вступил в разговор Игорь Михайлович. — Мне товарищ полковник обрисовал ситуацию, и я, впрочем, как и он, полагаю, что без злоупотреблений со стороны сотрудников паспортных служб МВД не обошлось. Не хочется раньше времени поднимать большой скандал, надо сначала разобраться с каждым случаем отдельно.

— Я так понимаю, что случаев достаточно много, — сказал главный военный прокурор.

— Много, — подтвердил Игорь Михайлович и добавил. — Причем все случаи из совершенно разных регионов страны. Так что масштаб аферы впечатляет.

— Ясно, — задумчиво сказал главный военный прокурор и обратился к Розину. — Продолжайте.

— После того как деньги переводились на счета, открытые на недавно умерших физических лиц, эти деньги обналичивались и бесследно исчезали, — завершил свой доклад Розин.

— Очень интересно, — сказал главный военный прокурор. — И что нам делать с этой информацией? Констатировать тот факт, что нас облапошили, и мы ничего не можем сделать? Денег нет, виновных тоже нет?

— Виновные арестованы, — сказал Розин.

— Ну, конечно, — сказал главный военный прокурор. — Только что-то мне подсказывает, что в самое ближайшее время вы мне доложите, что полковник Хромчев не в курсе событий и является во всей этой истории стрелочником.

— К сожалению, это не так, — сказал Розин. — Полковник Хромчев подписывал все документы, он был обязан проверять подрядчиков и субподрядчиков, так что как минимум состав должностного преступления на лицо. Кроме того, мы установили, что часть денежных средств возвращалась в университет и использовалась для проведения других мероприятий, например, научных конференций, изготовления сувенирной продукции, издания сборников, книг, учебников. Также какая-то часть возвращаемых денежных средств тратилась для выплат стимулирующего характера, что является прямым нарушением действующего законодательства. Так что полковник Хромчев — не стрелочник. Он был совершенно в курсе всего этого, как и помощник главного бухгалтера погибшая Беляева. На всех документах стоят их подписи.

Розин сделал глубокий вздох и сказал:

— Наконец, установлено, что и погибшая Беляева, и Хромчев выписывали деньги себе. Есть также подозрения, что их отношения выходили за пределы служебных.

— А начальник университета и главный бухгалтер? — спросил главный военный прокурор.

— Предыдущий начальник университета должен был бы быть в курсе, но специально или не очень, но принципиально не вникал во все тонкости строительства храма, — сказал Розин. — Он за час до ЧП, которое с ним произошло, весьма своеобразно обрисовал свою позицию. Суть ее вкратце: если все удачно сложится, то он на коне, а если нет — виноват Хромов.

— Понятно, — сказал главный военный прокурор. — К ЧП мы еще вернемся. А главный бухгалтер?

— Здесь сложнее, — признался Розин. — Формально она никаких документов, связанных с хищениями, не подписывала, а допросить мы ее не успели.

– Вы ее так и не нашли? – спросил главный военный прокурор.

– Разрешите я доложу последнее, что на сегодняшний день удалось установить по хищениям, а потом отвечу на ваш вопрос, – попросил Розин.

Главный военный прокурор взял чашку, отпил кофе (кабинет вновь наполнился кофейным благоуханием) и утвердительно качнул головой.

– Мы установили, что все фирмы, которые работали на строительстве храма, в настоящий момент либо закрыты, либо изначально являлись юридическими фикциями, так называемыми фирмами-однодневками, – сказал Розин и тут же поправил сам себя. – В нашем случае, если так можно сказать, фирмами, созданными под конкретный проект.

– Что это означает? – спросил главный военный прокурор.

– Все они были созданы специально под проект строительства данного храма, у всех у них была соответствующая история, легенда, если хотите, которая на первый взгляд не вызывала сомнений.

– То есть? – спросил главный военный прокурор.

– Они преподносили себя как строительные компании, которые так или иначе связаны именно с возведением религиозных объектов. Их руководители сотрудничали со священнослужителями, строители специализировались на подобных площадках, то есть выходило так, что они знают специфику этого дела, знают, как строить объекты отправления религиозных обрядов. Кстати, не только церквей, но и мечетей.

– И это соответствовало действительности? – спросил главный военный прокурор.

– В той или иной степени, – сказал Розин.

– Так, – сказал главный военный прокурор, – ну дальше.

– Дальше все упрощалось. Субподрядчики – это уже были чистые помойки.

Главный военный прокурор при этом словосочетании невольно усмехнулся, как и все остальные, кроме Розина, который в пылу своего доклада, похоже, не заметил невольного каламбура, который он употребил.

– Потом несуществующие физические лица и перевод денег за рубеж, – закончил свою мысль Розин.

– Куда? – не понял Главный военный прокурор.

– На Тайвань, – уточнил Розин, не сообразив, что главный военный прокурор удивился самому факту перевода денег за границу.

– Почему на Тайвань? – спросил главный военный прокурор.

– Не знаю, – признался Розин и после небольшой паузы добавил. – Примечательно, что строители действительно привлекались знающие. Ведь храм построили, построили хорошо. И за довольно короткое время. Кстати, те строители, которых мы нашли и допросили, подтвердили, что у них все было налажено как надо, проект был хороший, снабжение отличное, зарплата высокая. Они точно совершенно ни при чем.

– Но почему Тайвань? – опять спросил главный военный прокурор.

На этот раз Розин даже не стал пытаться отвечать. В кабинете повисла пауза.

Главный военный прокурор допил свой кофе, встал из-за стола, сделал знак всем остальным оставаться на местах, открыл дверь в приемную и попросил офицера заварить ему еще одну чашку кофе.

Потом главный военный прокурор дошел до своего рабочего стола, сел в кресло, снял трубку телефонного аппарата с прямой связью с руководителями министерств и ведомств (так называемая кремлевка), повертел ее в руке и положил обратно.

Все продолжали молчать.

Тем временем дверь в кабинет открылась, и дежурный офицер (помощник главного военного прокурора) внес на алюминиевом подносе новую чашку с благоухающим кофе. Главный военный прокурор показал ему, что чашку надо поставить на стол, где находились все участники совещания, дождался, когда офицер покинет кабинет, и снова присоединился ко всем. Он пригубил кофе, немного поморщился из-за того, что кофе был обжигающе горячим, поставил чашку обратно на стол и сказал:

– Смотрите, что получается. Затевается строительство храма при университете оборонного ведомства, в результате чего происходят массовые хищения выделенных какими-то сомнительными компаниями денежных средств, которые затем путем достаточно сложных манипуляций обналачиваются и выводятся за рубеж.

Главный военный прокурор сделал паузу и завершил:

– Если бы я посмотрел на это со стороны, то у меня возникло бы странное ощущение, что вся эта комбинация с самого начала затеивалась только для этого. Строительство храма лишь обеспечивало прикрытие этой операции.

При последних словах главный военный прокурор внимательно посмотрел на Игоря Михайловича. Все другие участники совещания также посмотрели на следователя ФСБ. Тот спокойно выдержал взгляд главного военного прокурора и сказал:

– Мне ничего не известно ни о какой операции. Я здесь нахожусь, как и все мы, для того, чтобы установить истину по делу и привлечь к ответственности действительно виновных лиц.

– Конечно, – согласился главный военный прокурор.

Снова повисла пауза, которую в данной ситуации Крисп мысленно назвал «неловкая».

– Разрешите? – спросил Розин.

– Пожалуйста, – сказал главный военный прокурор.

– Что касается главного бухгалтера университета, то полковник Крисп, – продолжил Розин, – сказал на одном из совещаний, что знает, куда делась главный бухгалтер университета. Он сказал, что она там, куда переводили деньги.

– И что? – спросил главный военный прокурор.

– После того, как мы установили, что деньги переводились на Тайвань, мы проверили все авиарейсы на Тайбэй и нашли, что первого марта на один из рейсов была зарегистрирована главный бухгалтер. Опросы таможенников и пограничников подтвердили, что она пересекла государственную границу и вылетела в этот город.

– Откуда вы знали, что она улетела на Тайвань? – спросил главный военный прокурор Криспа.

– Я не знал, что она улетела на Тайвань, я предположил, что она скрылась в том направлении, куда ушли деньги, – скромно ответил Крисп.

Главный военный прокурор недовольно покачал головой, мол, полковник в своем репертуаре – чудит.

– Это была догадка, – попытался сгладить свой немного нагловатый ответ Крисп.

– С Тайванем у нас нет дипломатических отношений и соглашений о выдаче преступников тоже нет, – не столько спросил, сколько сказал главный военный прокурор, обращаясь к следователю ФСБ.

– Нет, – подтвердил Игорь Михайлович.

– Ладно, – сказал главный военный прокурор. – Что еще?

Розин заметно смутился, кашлянул в кулак и сказал:

– Не могу не сказать, товарищ генерал, что такое детальное установление схемы хищений из военного университета было бы затруднительно, если бы три дня назад к нам не пришло анонимное письмо, в котором все, о чем я вам доложил, было изложено предельно четко и лаконично. Мы быстро проверили факты, и убедились в том, что они достоверны. Откуда пришло письмо, установить не удалось.

– Все интереснее и интереснее, – сказал главный военный прокурор и опять посмотрел на следователя ФСБ.

Тот снова не отвел взгляд и никак не прокомментировал слова Розина.

Крисп наблюдал за этой пикировкой, все более и более приходя в состояние внутреннего дискомфорта. Неясная мысль, которая его посетила примерно неделю назад, как раз, когда он подходил к зданию Главной военной прокуратуры, все более приобретала вполне отчетливые контуры, и эти контуры Криспу не нравились.

– Должен также сказать, – тем временем продолжил Розин, – что с заявлением о совершенных хищениях в ФСБ нынешний начальник университета обратился также после того, как к нему поступила такая же анонимка. Правда, без конкретизации. Там было просто указано, что полковник Хромчев организовал строительство храма для совершения хищений. Начальник университета немедленно дал ход этой бумаге, тем более что у него с самого начала не сложились отношения с полковником Хромчевым. Впрочем, должен признать, инициатором обострения отношений был, судя по всему, как раз полковник Хромчев.

– Почему начальник университета обратился в ФСБ, а не в военную прокуратуру? – спросил главный военный прокурор.

– Как он пояснил, – ответил Розин, – так ему предложил автор анонимного послания. Мол, пусть сначала удостоверится, что все правда.

«Может Хромчев не совсем не прав, когда везде и всюду кричит, что его новый начальник университета дурак», – подумал Крисп и тут же себя отругал за подобные мысли (Хромчева воспитывал, а сам, оказывается, ничуть не лучше).

«Строго говоря, – продолжил свои размышления Крисп, – начальник университета поступил вполне логично, не стал раньше времени выносить сор из избы. Тем более, если у тебя есть знакомые в ФСБ, почему не воспользоваться их дружеской помощью».

Насколько знал Крисп со слов того же Хромчева, новый начальник университета был из пограничников, а потому имел много знакомых в ФСБ.

В очередной раз наступила та самая неловкая пауза, которую опять нарушил Розин.

«То ли он сегодня, что называется, в ударе, то ли заранее подготовился», – так про себя подумал Крисп, потому что он с Розиным ни о чем перед этим совещанием не договаривался, поскольку сам только что вернулся с допроса, результаты которого теперь сидел и переосмысливал.

– Лейтенант Филимонов готов доложить результаты расследования обстоятельств покушения на убийство предыдущего начальника университета, – сказал Розин.

Главный военный прокурор вновь отпил кофе и слегка махнул рукой в сторону Филимонова, чтобы тот начинал свой доклад.

Лейтенант Филимонов, который так и не приоткрылся к чашке чая (чашка с чаем стояла перед ним, словно неприступная башня крепости), покраснел и сказал:

– Мне было поручено провести осмотр места происшествия и допросить товарища генерал-лейтенанта Обухова в больнице.

– Как его самочувствие? – перебил Филимонов главный военный прокурор.

Лейтенант Филимонов еще больше смутился и сказал:

– Не очень. Произошедшее с ним он помнит смутно, при падении сильно ударился о воду, наблюдается эффект амнезии. Впрочем, врачи дают осторожный оптимистический прогноз.

– И что же он все-таки помнит? – спросил главный военный прокурор.

– Он помнит, что, когда пришел на Крымский мост, к нему подскочил какой-то небольшого роста азиат и перекинул его через парапет, – сказал Филимонов.

– Насколько я знаю предыдущего начальника университета, он человек далеко не субтильного телосложения. К тому же в недавнем прошлом морской офицер. Как его мог какой-то азиат, как вы говорите, небольшого роста перебросить вот так на раз два через парапет? – засомневался главный военный прокурор.

– Так точно, – тихо произнес лейтенант Филимонов. – Точно такое же сомнение я сам высказал товарищу генерал-лейтенанту в ходе его допроса. Но, видимо, он действительно все не очень хорошо помнит, наверное, не в порядке пока что у него с головой, потому что как-то путано все рассказывает. Говорит, что все произошло настолько быстро, что он ничего не понял. Два удара с разных сторон одновременно, один, извините, в пах, другой по почкам, после этого в глазах потемнело, потом, говорит, его тело поднялось над мостом, и он полетел вниз. Точно погиб бы, если бы не проезжавшие мимо сотрудники МЧС.

– М-да, – сказал главный военный прокурор. – Если бы погиб, то сейчас мы разбирались бы не с покушением на убийство, а с доведением до самоубийства, и не с Обуховым, а со всеми вами.

Главный военный прокурор усмехнулся и посмотрел по очереди на Розина, Криспа и Фи-

лимонова. Потом он, будто бы спохватившись, спросил:

– А что его на мост понесло?

Лейтенант опустил глаза, как будто во всем, что произошло с бывшим начальником университета, был виноват он сам, и сказал:

– Когда он, после того как вышел из здания Главной военной прокуратуры, после беседы с полковником Розиным и полковником Криспом, подошел к метро, к нему обратилась неизвестная девушка и передала записку, в которой было написано, что с ним немедленно хочет встретиться главный бухгалтер университета. Имеется в виду старый главный бухгалтер, с которым он вместе работал. Она, мол, ждет его на Крымском мосту. Поскольку Крымский мост был совсем рядом, он решил с ней поговорить.

– Записка была написана рукой главного бухгалтера? – уточнил главный военный прокурор.

– Товарищ генерал-лейтенант говорит, что – да. Он хорошо знает ее почерк, и у него не было никаких сомнений, что записка написана ею самой, – сказал лейтенант Филимонов.

– А в записке было сказано, что если в течение пятнадцати минут он не придет, то главный бухгалтер уйдет, верно? – вступил в разговор Крисп и тут же осекся, увидев, как на него недовольно посмотрел главный военный прокурор.

– Да, – тем не менее подтвердил лейтенант Филимонов.

– Записка сохранилась? – спросил главный военный прокурор.

– Нет, не нашли, – сказал лейтенант Филимонов. – То ли когда из воды вытаскивали, потерялась, то ли в больнице пропала.

«То ли тот, кто напал, вытащил», – подумал Крисп.

– Какая-то череда писем и анонимок, – сказал главный военный прокурор и добавил. – Кстати, электронное письмо, в котором Обухов обвиняет вас в доведении до самоубийства, проверили?

– Да, – сказал Розин, – передали в ФСБ на экспертизу.

– Достаточно хорошо подделанный стиль Обухова, но не более того, – ответил следователь ФСБ, не дожидаясь дополнительного вопроса от главного военного прокурора.

– Однако это письмо было заготовлено заранее, – констатировал главный военный прокурор и добавил. – Как и все другие.

Главный военный прокурор обвел всех присутствующих внимательным взглядом и остановился на Криспе.

— Ну а вы, товарищ полковник, что молчите? Наверняка уже что-то там себе напридумывали? — спросил главный военный прокурор, непосредственно обращаясь к Криспу. — Дело-то путанное, из тех, какие, насколько я слышал, вы любите.

— Все дела так или иначе касаются денег и межличностных конфликтов, — сказал Крисп и добавил. — Разрешите мне сегодня не озвучивать мою версию? И разрешите мне допросить, ну или хотя бы поговорить с полковником Хромчевым один на один?

Главный военный прокурор недоуменно посмотрел на Криспа, а потом на Розина и сказал:

— Я не понимаю, вы что, решили все существующие уголовно-процессуальные нормы по этому делу нарушить? А заодно и все остальные этические?

Розин хотел было что-то сказать, но Крисп поднял руку, останавливая его, и сказал:

— Товарищ генерал. Я уже нарушил один из основополагающих запретов и без ведома полковника Розина встретился с женой Хромчева. Мой рапорт на увольнение в вашей приемной. Вы его подпишите нужным вам числом. Встреча с женой Хромчева показала, что в этом деле, как вы в течение сегодняшнего совещания сами убедились, есть некие посторонние, но очень заинтересованные лица. После беседы с Хромчевым я, по крайней мере, буду точно знать, кто организовал совершение преступления.

Крисп смотрел в глаза главному военному прокурору. Тот смотрел на Криспа. Эта дуэль продолжалась несколько секунд. Если бы мог, Крисп посмотрел бы и на Игоря Михайловича, но он не мог позволить себе отвести глаза от главного военного прокурора. При этом Крисп боковым зрением все-таки наблюдал очертания профиля Игоря Михайловича, и почему-то ему показалось, что в это самое время следователь ФСБ едва заметно улыбнулся.

27 марта

Крисп пришел в кафе за 20 минут до оговоренного для встречи времени и с некоторым удивлением обнаружил, что Ефим Соломонович уже сидел за столиком.

Столик Ефим Соломонович выбрал тот же самый, за которым они с Криспом сидели и в первый, и во второй раз. Увидев Криспа, Ефим Соломонович радостно замахал тому рукой.

— Присаживайтесь, присаживайтесь, — сказал Ефим Соломонович подошедшему Криспу, и тут же ответил на незаданный вопрос, — дело одно в суде отложили, вот я пораньше и приехал.

— И у меня один допрос отложили, я тоже поэтому пораньше освободился, — в тон адвокату сказал Крисп.

— Что будем кушать? — спросил Ефим Соломонович.

— Да давайте побалуем себя хорошим обедом, — сказал Крисп, — только чур я угощаю.

— Нет-нет, — запротестовал Ефим Соломонович, — это нечестно. Вы и так дважды в последнее время меня кормили. И потом благодаря в том числе вам работы у меня хватает, так что в средствах я не обижен.

Ефим Соломонович рассмеялся собственной шутке. Крисп, как бы извиняясь за то, что добавил работы адвокату, развел руками.

— Время такое, Ефим Соломонович, — сказал Крисп. — Злодеев много. Иной раз сам не понимаю, откуда и почему они берутся.

Крисп сделал упор на слове «почему», что не укрылось от внимания опытного адвоката.

— Что-то вы, дорогой мой господин полковник, загадками заговорили, — сказал Ефим Соломонович.

— Не господин уж давно, опять товарищ.

— Да-да, я помню. По уставу в армии сейчас официально следует обращаться «товарищ полковник». Но суть-то от этого не меняется.

— Это точно, — согласился Крисп. — Офицер — он всегда офицер. Товарищ, господин, белый, красный. Офицер.

— Знаю-знаю ваше трепетное отношение к чести, мундиру и так далее. Хотя, помнится, сами вы не из военных.

— Не из военных, — согласился Крисп. — Закончил, как говорят у нас в армии, гражданский вуз. «Пиджак», так сказать. Но вот, что поделать. Привык, сросся.

К ним подошел официант азиатской внешности, которого Крисп отметил в первое их посещение.

Крисп задержал на нем взгляд, хотел было что-то ему сказать, но его опередил Ефим Соломонович:

— Значит, так, любезный! Бутылку вина красного сухого французского. Салат из свежих помидоров, салат с мясной нарезкой, салат с сырами разных сортов. Потом ассорти из шашлыков: баранину, свинину, курицу. Нет, курицу не надо. Давайте вместо курицы люля-кебаб.

— Из баранины? — уточнил официант.

— Естественно, — обиделся Ефим Соломонович, — настоящий люля-кебаб может быть только из баранины!

— Хорошо, — не стал спорить официант.

— Мы все это не съедим, — сказал Крисп.

Ефим Соломонович махнул официанту, и тот ушел.

– Не переживайте, – сказал Ефим Соломонович, – что не съедим я с собой заберу, сэкономлю на завтраке.

Крисп посмотрел вслед удаляющемуся официанту.

– Что? – спросил Ефим Соломонович, перехватив его взгляд.

– Да так, ничего, – сказал Крисп. – Он нас в первый раз обслуживал.

– Да? – удивился Ефим Соломонович. – Впрочем, что это я, забыл с кем нахожусь.

– Да, – как бы извиняясь, сказал Крисп, – наверное, это своего рода профессиональное заблуждение – все замечать.

– О деле сейчас начнем говорить или дождемся вина? – спросил Ефим Соломонович и добавил. – Что-то случилось? Как-то неожиданно вы позвонили и попросили о встрече.

– Да, – сказал Крисп и замолчал, поскольку в это время к ним снова подошел официант азиатской внешности с бутылкой вина, штопором и белым полотенцем через руку.

Официант ловко левой рукой открыл штопор, правой рукой перехватил, бережно обмотал полотенцем бутылку и быстро налил в два бокала яркого красного вина, не пролив мимо бокалов ни капли. Потом он повернул бутылку вокруг своей оси, протер полотенцем край горлышка, чтобы убрать капли вина (которых, кстати, там не было – так аккуратно официант сделал свою работу), и поставил бутылку на стол.

Крисп как замороженный смотрел за этими акробатическими манипуляциями.

– Ловко это он, – сказал Ефим Соломонович, наблюдая за Криспом.

– Да, – согласился Крисп, – ловко. Интересно, где так хорошо он этому научился.

Ефим Соломонович отпил вина из своего бокала и сказал:

– Мне это кажется, или вы сегодня какой-то загадочный.

Крисп тоже пригубил вино, задумался и внимательно посмотрел на Ефима Соломоновича.

– Вы знаете, я все время думал про то, как вы рассказывали о вашем пребывании в Тайбэе, – сказал Крисп.

Ефим Соломонович удивленно приподнял брови.

– Этот ваш рассказ про то, что на Тайване следствие в прокуратуре, как у нас в советское время.

– Ну да, – сказал Ефим Соломонович. – И что?

Крисп еще раз пригубил вино и сказал:

– Просто мне стало любопытно. Я тут прочитал по этому поводу несколько статей. В библиотеку даже ходил.

Ефим Соломонович тоже отпил вина и теперь уже совершенно не скрывал своего удивления.

– И что вы там нашли? – спросил Ефим Соломонович.

В это время к столу опять подошел официант, правда, не один, а с помощницей. Крисп узнал в ней девушку, которая обслуживала его и Ефима Соломоновича во время их второй встречи (она тоже, как и официант, была азиатской внешности), и они вдвоем стали быстро расставлять на столе принесенные блюда: мясо, овощи и люля-кебаб. Все очень аппетитно пахло.

– Вы знаете, – между тем продолжил Крисп, – я думаю, в самом скором времени большая часть библиотечных ресурсов переместится в виртуальное пространство. Будут виртуальные, как это сейчас говорится, онлайн-библиотеки. Это позволит сэкономить очень много времени.

– Дорогой мой, – сказал Ефим Соломонович, – вы, видимо, давно не пользовались библиотекой. Сейчас вот пошли, наверное, в первый раз после того, как перестали быть студентом, и удивляетесь. Там уже почти все книги оцифрованы и переведены в режим допуска читателей через интернет. Ну, правда, есть проблемы с изданиями, которые не совсем старые и не совсем новые, – надо искать авторов и заключать с ними соответствующие соглашения. В противном случае можно нарваться на исковые заявления о нарушении авторских прав. С новыми изданиями проще, им деваться некуда, хочешь попасть на рынок книжной продукции – заключай договор с библиотеками об оцифровке книг. Кстати, многие издательства, чтобы не мучиться, сразу передают в библиотеки электронные версии своих книг.

Ефим Соломонович взял вилку, нож и передвинул из общего металлического блюда несколько кусочков мяса себе на тарелку.

– Впрочем, – продолжил Ефим Соломонович, – эти споры об авторских правах опять-таки на руку нам, адвокатам. Между прочим, вы знаете, что в Англии адвокаты по спорам об авторских правах считаются самыми лучшими и зарабатывают больше всех денег?

– Всегда завидовал адвокатам, – сказал Крисп. – Особенно тому, что у вас есть время для саморазвития. И в библиотеку ходить, и в театр.

– Я же вам в свое время предлагал перейти к нам, – сказал Ефим Соломонович, – помните?

– Помню, – признался Крисп, – даже чуть было не поддался в лихие девяностые на ваши уговоры. С зарплатой было совсем напряженно, да и ощущение неминуемой катастрофы и полного развала прокуратуры тоже было.

– Но не смогли себя пересилить, верно? – тоном вопроса констатировал Ефим Соломонович.

– Верно, – согласился Крисп. – Не смог.

После небольшой паузы, во время которой Крисп тоже приступил к поглощению пищи, он добавил:

– Не смог перейти на другую сторону баррикад.

Ефим Соломонович обиженно крякнул:

– Ой, бросьте! Все эти разговоры про баррикады, наши, не наши. Вздор. Человек должен заниматься тем, что ему нравится, и получать за это достойное вознаграждение. Вот что главное.

– Вы правы, – согласился Крисп.

– За что выпьем? – спросил Ефим Соломонович, приподнимая бокал, в который официант уже успел подлить вина, опять не пролив не капли дорогого напитка.

– За это и выпьем, – сказал Крисп. – Чтобы каждый получал удовольствие от того, чем он занимается.

– Чтобы у нас все было, и нам за это ничего не было, – пошутил Ефим Соломонович.

– Ну да, – согласился Крисп.

Они чокнулись, раздался мелодичный звон бокалов, и оба сделали по хорошему глотку.

– Отличное вино, – сказал Ефим Соломонович.

– Да, – согласился Крисп. – Так я про Тайвань.

– Да-да, – сказал Ефим Соломонович, – что вы там про Тайвань в библиотеке нашли?

– На нашей первой встрече вы так интересно рассказывали про китайского революционера Сунь Ятсена, что я заинтересовался историей Тайваня.

– И что? – спросил Ефим Соломонович.

– Вы знаете, нас как-то все время учили, что Чан Кайши – это китайский белогвардеец, а Мао Цзэдун – китайский большевик. Но ведь все было не так однозначно, – сказал Крисп.

– Конечно, неоднозначно, – согласился Ефим Соломонович. – В нашей гражданской войне тоже все было не однозначно. Не все наши белые были белыми, и далеко не все красные были исключительно красного цвета. Было много оттенков, и розовых, и черных, и зеленых.

– Да, – согласился Крисп. – Просто как-то история гражданской войны в Китае у нас особо не популяризировалась. Я, например, не знал, что Сталин в течение относительно долгого времени поддерживал Чан Кайши, даже после того, как тот откровенно преследовал коммунистов.

– Да, – сказал Ефим Соломонович, – Чан Кайши был сторонником Сунь Ятсена и даже его главным полководцем. И Чан Кайши до конца своих дней отстаивал три принципа Сунь Ятсена: национализм, народовластие, благоденствие. Собственно говоря, поэтому официальная советская пропаганда объявила Чан Кайши националистом, а его политический режим на Тайване – чуть ли не фашистским.

Ефим Соломонович откусил кусочек аппетитного мяса и, наклонившись немного вперед поближе к Криспу, наигранно загадочным тоном произнес:

– И вы знаете, они были во многом правы. Честное слово. Национализм у Гоминьдана был, так сказать, красной нитью политических воззрений членов этой партии.

– Вы хорошо знаете историю Тайваня, – констатировал Крисп. – Но я немного о другом. Чан Кайши как настоящий азиатский правитель пытался играть одновременно в несколько игр. Одного своего сына он направил на учебу в нацистскую Германию, где тот, кстати, стал командиром танка и участвовал в двух военных операциях – аншлюсе Австрии и вторжении в Польшу. А второго, как я понимаю, любимого, направил на учебу в Советский Союз, где тот женился на русской еврейской девушке по имени Фаина.

– Ну вы льстите нам, русским евреям, – сказал Ефим Соломонович.

– Нисколько, – сказал Крисп, – я действительно считаю, что есть такое понятие – русский еврей, как и русский немец, например. Да и моя фамилия отнюдь не Иванов. Тем более что, как вы наверняка знаете, Фаина стала впоследствии, так сказать, первой леди президента Тайваня. То есть у главного врага Мао Цзэдуна была русская жена.

– Да, – согласился Ефим Соломонович. – После смерти Чан Кайши руководителем Тайваня стал его, как считается, единственный официально признанный сын Цзян Цзинго.

– При котором, – подхватил Крисп, – Тайвань достиг небывалого экономического подъема и стал регионом с одним из самых высоких уровней развития современных технологий. Если не ошибаюсь, по-моему, наша страна является лидером по закупке у Тайваня этих самых технологий.

– Не знаю, не уверен, – сказал Ефим Соломонович, – но наземное метро в Тайбэе действительно ездит без машинистов. Полная автоматика.

– И это сделал человек, который жил и учился в Советском Союзе и которого здесь называли Николай Елизаров.

– Да, – сказал Ефим Соломонович, – это имя и фамилию ему придумала Анна Ильинична Ульянова, младшая сестра вождя большевиков Владимира Ленина, у которой тот некоторое время квартировался.

– Елизаров был мужем Анны Ульяновой и, соответственно, зятем Ленина, – снова подхватил Крисп. – Наверное, в том числе поэтому он стал первым комиссаром путей сообщений в большевистском правительстве. Впрочем, руководил он недолго, поскольку в 1918 году умер от сыпного тифа.

Ефим Соломонович со все более возрастающим интересом смотрел на Криспа.

– Я нигде не нашел, каким образом Елизаров-Цзинго сумел сбежать из Советского Союза, после того как его в тридцатые годы арестовали и едва не расстреляли, – сказал Крисп, ожидая, что Ефим Соломонович поможет ему раскрыть тайну этой истории.

– Темная история, – подтвердил Ефим Соломонович, – мне кажется, то, как сын Чан Кайши чудесным образом оказался рядом со своим отцом, это одна из тайных операций большевистской разведки, мастерство которой многие до сих пор недооценивают. Не забывайте, Сталин в течение долгого времени помогал Чан Кайши, даже вопреки протестам Мао Цзэдуна.

Ефим Соломонович отправил очередной кусочек мяса себе в рот, запил его вином и сказал:

– Ешьте. Мясо надо есть, пока оно горячее. Холодное, оно не только не вкусное, но и вредное для желудка.

Крисп последовал совету Ефима Соломоновича, съел баранину и запил ее вином.

– Между прочим, – продолжил Ефим Соломонович, – как-то я был в Строгановском художественном училище и видел там рисунок, где Чан Кайши находится в гостях у Сталина. Художественное преувеличение, так сказать. Сталин с Чан Кайши никогда не встречался. Сталин встречался с Елизаровым-Цзинго и даже спрашивал у того, мешают ли коммунисты Чан Кайши освобождать Китай от колониалистов и буржуев.

Ефим Соломонович усмехнулся и сказал:

– Забавно, особенно если учесть, что Чан Кайши сам из довольно старинного, правда, обедневшего рода. Я сказал моим знакомым в Строгановке, чтобы они этот рисунок с Чан Кайши и Сталиным запрятали на всякий случай куда подальше, а то, если китайские товарищи увидят, он им совсем не понравится.

– Вы хорошо знаете историю Тайваня, – в очередной раз сказал Крисп.

Ефим Соломонович пристально посмотрел на Криспа и сказал:

– Что-то, дорогой мой, вы темните. И причем здесь вообще Тайвань?

– Я же вам сказал, что вспомнил ваш рассказ про то, как вы читали лекцию в Институте повышения квалификации прокурорских работников в Тайбэе, – видя, как Ефим Соломонович напрягся, примирительно сказал Крисп. – Чан Кайши, как и его революционный вождь Сунь Ятсен, пытались построить особый политический режим. Но любой политический режим основывается на правовых подходах, верно? Вот и получилось, что Чан Кайши уже после смерти Сунь Ятсена взял при построении своего государства за основу одновременно и американскую систему правоохранительных органов, и советскую. Получился некий гибрид. Суд – американский, а прокуратура – советская.

Ефим Соломонович откинулся на спинку стула и с некоторым восхищением сказал:

– Я как-то об этом не подумал. Bravo, товарищ полковник, bravo. Предлагаю за это выпить.

– Давайте выпьем, – согласился Крисп.

Они выпили и закусили. Несмотря на обилие заказанных блюд, еда на столе стремительно уменьшалась. Становилось очевидно, что завтрак Ефиму Соломоновичу придется готовить отдельно. Подумав об этом, Крисп невольно усмехнулся.

– Что такое, – заметив это, спросил Ефим Соломонович.

Крисп в очередной раз отметил острый взгляд Ефима Соломоновича и мысленно поругал себя за несдержанность.

– Я вот думаю, что было бы с Китаем, если бы не началась японская агрессия. Из того, что я прочитал, мне показалось, что Нанкинское государство под фактическим руководством Чан Кайши было довольно крепким. Ведь, вопреки официальной версии сегодняшнего руководства Китайской Народной Республики, объединил Китай не Мао Цзэдун, а Чан Кайши в 1927 году, верно?

Ефим Соломонович тоже слегка усмехнулся и сказал:

– Вы действительно глубоко погрузились в историю Китая. Интересно все-таки, что вас сподвигло на это? Вы меня заинтриговали. Что касается объединения Китая Чан Кайши, вы одновременно и правы, и не правы. Чан Кайши действовал исходя из сложившейся ситуации, воевал с коммунистами, потом заключал с ними союзы, потом опять воевал. Ведь китайские коммунисты в то время не были монолитной силой. Если говорить о заслугах Мао, то они состоят, прежде всего,

в том, что он, выражаясь словами о Бисмарке, огнем и мечом сплотил коммунистов, и в конце концов убедил Сталина, что только он, Мао Цзэдун, единственный его соратник и союзник в Азии. Кроме того, объединение Китая Чан Кайши было, скорее, номинальным, чем реальным. Оно было очень неустойчивым. Я убежден, что, даже если бы не нападение Японии на Китай, Нанкинское государство неизбежно пало бы. Скорее, даже так, Япония в том числе потому напала на Китай, что хорошо понимала хрупкость этого якобы единого государства.

Ефим Соломонович, очевидно, увлекся. Но закончив свою речь, он пристально посмотрел на Криспа, положил вилку и нож на тарелке крест на крест, давая понять официанту, что он закончил употреблять пищу и его столовые приборы можно забрать, и сложил руки на животе.

— Ну, ладно. Хватит, — сказал Ефим Соломонович.

— Что хватит? — спросил Крисп, сделав вид, что не понимает, что имеет в виду адвокат.

Ефим Соломонович усмехнулся, но на этот раз его усмешка была презрительной.

— Хватит играть со мной в кошки-мышки, — сказал Ефим Соломонович. — Говорите, зачем вы меня позвали.

В это время к столику подошла официантка азиатской внешности, быстро забрала тарелку у Ефима Соломоновича, вопросительно посмотрела на Криспа, тот кивнул, и она забрала столовые принадлежности у него тоже. Сейчас, рассмотрев официантку поближе и повнимательней, Крисп решил для себя, что она, скорее всего, китаянка. Но останавливаться на этом наблюдении Крисп не стал, а дождавшись, когда официантка ушла, сказал:

— Вы, конечно, правы Ефим Соломонович. Я вас попросил прийти, чтобы не поесть и тем более не поговорить о Китае. Хотя я вас несколько не вводил в заблуждение, когда сказал, что специально интересовался историей гражданской войны в Китае. У меня к вам действительно есть другие вопросы. И главный из них — как вам удалось сделать так, что не вы, а я сам попросил вас защищать Хромчева.

— Что-то я вас не понимаю, — удивился Ефим Соломонович.

Крисп вздохнул и сказал:

— Я тут беседовал с женой Хромчева. Мы ведь с ней хорошо знакомы.

— Но, — начал было Ефим Соломонович, однако Крисп его перебил.

— Да, знаю. Я нарушил требования уголовно-процессуального закона. Но это было не по-

следнее мое нарушение. Я допросил еще самого Хромчева.

— Вы с ума сошли — сказал Ефим Соломонович, — эти допросы суд безусловно отклонит. Как я теперь буду защищать Хромчева?

Крисп положил руки на стол и пристально посмотрел на адвоката.

— После того, что они мне рассказали, после того, как я понял, как ловко вы все провернули, как обманывали и Хромчева, и меня, думаю — никак.

— Я не понимаю, — начал было говорить Ефим Соломонович и замолчал.

Он смотрел прямо на Криспа.

— Да, — сказал Крисп и после некоторого молчания повторил, — да. Сначала жена Хромчева рассказала мне, что погибшая Беляева была для них даже не лучшей подругой, а чуть ли не членом семьи и, конечно, никакой не любовницей Хромчева. Потом Хромчев рассказал мне, как они вместе с Беляевой собирали деньги для лечения ее дочери, которая находится в психиатрической клинике, и поэтому Беляева об этом никогда и никому не рассказывала. Кроме Хромчевых, заметьте. Она боялась потерять работу. Стали бы ее держать в военном ведомстве, узнав, что у нее сумасшедшая дочь? Как минимум перевели бы с понижением на другую должность. Кстати, в том, что Хромчев ее покрывал, наверное, тоже есть злоупотребление, как думаете?

Крисп сделал паузу, ожидая, что Ефим Соломонович что-нибудь скажет. Но тот молчал.

— Вы ведь знали про то, что у дочери Беляевой такой страшный диагноз, — утвердительно произнес Крисп.

Ефим Соломонович молчал.

— И действительно, часть денег, которые переводились на строительство храма в университет, — продолжил Крисп, — Хромчев вместе с Беляевой приписывали себе в виде предположительно незаконных выплат. Но это теперь будет оценивать следствие и суд. Скорее всего, Хромчев, как вы с самого начала говорили, виноват. Но не в том, о чем вы мне рассказывали, выдумывая всякие небылицы.

Крисп замолчал. Он ожидал, что Ефим Соломонович начнет что-то ему возражать. Но тот молча продолжал смотреть на Криспа.

— После беседы с женой Хромчева и допроса его самого, — продолжил Крисп, — я попросил проверить вашу недвижимость за рубежом, ну а дальше, как говорится, дело техники.

— У меня нет недвижимости за рубежом, — тихо сказал Ефим Соломонович.

Крисп на него внимательно посмотрел. Он понял, что адвокат находится в состоянии про-
страции.

– То есть апартаменты в Тайбэе и маленькое бун-
гало на побережье Южно-Китайского моря, оформ-
ленные на ваш израильский паспорт, не ваши?

Крисп взял небольшую паузу и добил Ефима
Соломоновича следующим вопросом, который,
скорее, был утверждением:

– И те деньги, которые вы оформляли в Ка-
захстане на своих друзей, а потом переводили на
Тайвань на свои счета, на которые и были при-
обретены эти замечательные объекты недвижи-
мости, тоже не ваши?

Ефим Соломонович продолжал молчать.

– Кстати, – тем временем продолжил Крисп, –
не те ли это деньги, что были отмыты посредством
строительства храма в университете?

Ефим Соломонович молча смотрел на Криспа,
и его глаза стали мертвенно холодными и злыми.
На секунду у Криспа мелькнула мысль, хорошо,
что официанты столовые ножи унесли. Но еще
раз посмотрев на адвоката, Крисп понял, что этот
человек не способен на активные физические дей-
ствия. Нет, Ефим Соломонович только придумы-
вал, исполняли другие.

– И еще одно, – после паузы сказал Крисп. –
По соседству с вашим бунгало находится другое
бунгало, оформленное на некую гражданку Ка-
захстана с русской фамилией. Уж не исчезнувшая
ли это главный бухгалтер университета, а? Как
думаете, Ефим Соломонович?

Крисп встал. Теперь он возвышался над про-
должавшим сидеть адвокатом, словно гора над
сгорбившимся деревом.

– Кстати, вы ловко все с главным бухгалтером
устроили. И начальника университета она затащи-
ла к себе в постель, и сумела внушить Хромчеву,
что она его самый надежный друг и товарищ. Да
так, что он пытался даже передо мной ее выгора-
живать. Между прочим, это вышло боком. Имен-
но в тот самый момент, когда Хромчев на самой
нашей с ним первой встрече после его задержания
попытался отвести подозрения от главного бух-
галтера, заявив, что она, мол, перешла работать
в какую-то мифическую коммерческую фирму,
хотя наверняка знал, что она просто исчезла, он
ей звонил и не дозвонился, как он мне сейчас при-
знался, – так вот именно тогда у меня зародились
первые подозрения, что в этом деле все было под-
строено с самого начала.

– Однако вы далеко не сразу разгадали наши
загадки, – наконец мрачно выдал из себя пред-
ложение Ефим Соломонович.

– Не сразу, – подтвердил Крисп. – Вы все лов-
ко придумали.

Крисп продолжал стоять над адвокатом, по-
том низко нагнулся к голове Ефима Соломоновича
и прошептал ему на ухо:

– Но у вас, дорогой мой Ефим Соломонович,
кишка тонка все это придумать, а тем более про-
вернуть. Я это понял, когда догадался, как была
убита Беляева.

Крисп сделал паузу, продолжая нависать над
адвокатом. Затем также шепотом он сказал:

– Ее задушили, как душили в Древнем Китае.
Ноги стянули одним концом ее же поясного рем-
ня, а из другого конца сделали петлю и затянули
на шею. Поверьте, она умерла не сразу. Это до-
вольно мучительная смерть.

Крисп сделал еще одну паузу и зловещим ше-
потом закончил:

– Так убивают китайские «Триады». И двое из
них всегда были рядом с вами. И сейчас они здесь,
рядом, не так ли?

Ефим Соломонович с ужасом посмотрел на
Криспа. Крисп распрямился. Теперь адвокат
смотрел на Криспа снизу вверх. В его глазах был
настоящий испуг, и Крисп пока не понимал, кого
он больше сейчас боится, его или боевиков «Три-
ады», которые могут подумать, что он их предал.

В ресторан вошли несколько человек в штат-
ском и двинулись в сторону столика Криспа и ад-
воката. Ефим Соломонович продолжал сидеть. Те-
перь он смотрел перед собой, но, похоже, ничего
не видел. Потом он вновь поднял глаза на Криспа
и тихо сказал:

– Не ожидал.

Ефим Соломонович опять замолчал и снова
повторил:

– Не ожидал. Особенно после того, как уда-
лось так легко вас подтолкнуть к тому, что вы сами
меня пригласили защищать Хромчева.

– Да, – сказал Крисп. – Как вам удалось сде-
лать так, что я вас сам нанял защищать Хромчева?

– Нанимают лошадей, – устало произнес Ефим
Соломонович известную адвокатскую присказку,
а потом добавил. – Вы были предсказуемы, това-
рищ полковник. Или господин, если вам угодно.

– Не имеет значения, – сказал Крисп и снова
спросил. – Так как?

– Вы были предсказуемы, – повторил Ефим
Соломонович.

В это время к столику подошли люди в штат-
ском. Крисп отошел в сторону. Ефим Соломо-
нович встал, на его руки надели наручники. Не-
многочисленные посетители кафе наблюдали эту
сцену в немом оцепенении.

Ефим Соломонович, прежде чем пойти к выходу, полуобернулся к Криспу и сказал:

– Вы были предсказуемы, но, похоже, я про считался на ваш счет.

Крисп одернул на себе китель и посмотрел в сторону служебного помещения, в котором находились официанты. Перед дверью в служебное помещение, взявшись за ручку, стояла официантка, как решил Крисп, китаянка, и тоже смотрела, как из кафе уводят в наручниках адвоката. Крисп подумал, что, скорее всего, она оказалась здесь в это самое время не случайно. Он попытался сосредоточиться на этой мысли, но в это время дверь служебного помещения распахнулась, и оттуда резко вышел лейтенант Филимонов, чуть не сбив официантку с ног. Она отлетела к столику и ошарашенно посмотрела на Филимонова. Но Филимонов ее даже не заметил. Он взглянул на Криспа и утвердительно кивнул головой.

27 марта

Крисп приехал к дому на автобусе. Во-первых, на такси было ехать дорого, во-вторых, он хотел побыть среди людей.

Разговор с Ефимом Соломоновичем отнял последние силы. Крисп никак не мог взять в толк, как и когда Ефим Соломонович решил начать игру против него, как он просчитал, что Крисп приглашает именно его защищать Хромчева, и главное, когда Ефим Соломонович был втянут в это дело. Осознавая, что Ефим Соломонович, безусловно, талантливый и очень образованный человек, Крисп все равно никак не мог взять в толк, когда и на каком этапе он стал причастен к масштабным хищениям. Если адвокат был их организатором, то получается, что Хромчев и все остальные были втянуты в преступление неосознанно.

«Чего-то не хватает»? – думал Крисп сначала в метро, потом в автобусе и продолжал размышлять по дороге к подъезду и в лифте, когда он вошел в подъезд.

«Нет, чего-то не хватает, – думал Крисп, – выпадает какое-то звено. Какое-то звено, которое все связывает. Эти боевики-казахи, которые убили Беляеву, как убивают китайские «Триады», вряд ли выполняли приказы адвоката».

Крисп остановился перед дверью своей квартиры, достал ключи и открыл дверь. Сразу за спиной раздался очень невнятный шорох, и Крисп скорее догадался, чем понял, что за его спиной кто-то стоит.

– Здравствуйтесь, господин полковник, – сказал все такой же подтянутый, хотя и постаревший среднего роста человек с характерным азиатским разрезом глаз.

– Уже опять не господин, а товарищ полковник, – сказал Крисп и обернулся.

Он сразу узнал этого человека, хотя не видел его тридцать лет и совсем не помнил ни его имени, ни тем более фамилии. Помнил только, что тот был казах и учился в Высшей школе КГБ. Это был казах из Советского Казахстана, направленный по целевому набору в Высшую школу КГБ и освоивший за время обучения китайский язык. Крисп вспомнил, что тот должен был стать контрразведчиком. Но не стал. Не стал из-за Криспа. Точнее говоря, из-за того, что совершил преступление, которое расследовал Крисп.

«Как же его звали»? – подумал Крисп.

– Талгат, – словно прочитав мысли Криспа, сказал казах, – фамилия не имеет значения, да, строго говоря, и имя тоже. По документам я давно не Талгат.

– Я знаю, – сказал Крисп.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Талгат. – Точнее, вы не знаете, вы предполагаете, что знаете. А скорее всего, просто догадались.

Крисп тоже усмехнулся. Наступила пауза. Талгат молча стоял и улыбался. Но его улыбка была отнюдь не доброй. Она была отчасти ироничной, отчасти пренебрежительной, отчасти зловещей.

– Не пригласите войти? – спросил Талгат. – По старой, так сказать, памяти.

Крисп несколько секунд поколебался, потом толкнул входную дверь, вошел и сказал:

– Конечно, проходите. Не на пороге же мы будем разговаривать.

– Спасибо, – сказал Талгат и вошел вслед за Криспом.

– Раздевайтесь и проходите на кухню, – сказал Крисп и первым снял шинель.

Талгат снял дорожную кожаную куртку и прошел по узкому небольшому коридорчику на кухню. Крисп проследовал за ним.

– Чай? – предложил Крисп.

– Не откажусь, – сказал Талгат.

Крисп включил газовую конфорку, не спеша налил в чайник воды, поставил чайник на плиту и сел за стол. Талгат, не ожидая приглашения, уже сидел напротив. Он продолжал улыбаться.

– Небогато вы живете, – констатировал Талгат.

– Да? А вот многие завидуют, говорят, что шикарную. Один в двухкомнатной квартире. Большинство моих друзей и коллег до сих пор ютятся в коммуналках, а молодые следователи снимают жилье, причем за большие деньги.

– Ну, по сравнению с ними, у вас хоромы, – сказал Талгат. – Но, видимо, просто ни они, ни вы не знают, как можно жить.

Потом Талгат подумал и добавил:

– Как нужно жить.

– Скорее всего, – согласился Крисп. – Наверное, не с чем сравнивать.

– Вот именно, – подхватил Талгат. – Вот если когда-нибудь выберетесь ко мне на Тайвань, вот там я вам покажу, как и где можно жить. И как нужно жить.

При этих словах Талгат многозначительно оглядел маленькую кухню. Крисп также огляделся.

– Впрочем, – продолжил Талгат, – вряд ли вас выпустят на Тайвань. Вы же человек служивый и ограниченный в передвижении.

В это время закипел чайник. Крисп выключил газовую конфорку, разлил кипяток по чашкам.

– Ничего, что в пакетиках? – спросил Крисп, доставая из коробки чайные пакетики.

– Ничего, – ответил Талгат и добавил после небольшой паузы, – тем более, что это же так, чайный напиток. Настоящий чай у нас, на Тайване.

– Улунский? – спросил Крисп.

– В том числе, – ответил Талгат. – У нас большое разнообразие чаев.

– Читал, – сказал Крисп.

– Да, знаю, – сказал Талгат. – В библиотеку всю неделю ходили.

– Следили? – спросил Крисп.

– Конечно, – сказал Талгат, – и поверьте, очень давно.

Крисп поставил чашки с чаем на стол, подвинул к гостю сахарницу с сахаром, но Талгат пренебрежительно отмахнулся, мол, кто же чай пьет с сахаром.

– Насколько давно? – спросил Крисп.

Талгат сделал совсем маленький глоток горячего чая («чайного напитка») и сказал:

– Поверьте, очень давно. Собственно говоря, как только смог покинуть места не столь отдаленные, куда вы меня упрятали, так и начал собирать информацию о вас. Следил и в буквальном, и в фигуральном смысле слова за вами и за вашими успехами.

– Ну особенных успехов не было, – сказал Крисп.

– Не скромничайте. Раскрыли несколько резонансных дел, посадили убийц на пожизненное. Кстати, сколько?

– Не считал, – сказал Крисп. – И потом, сажаю не я. В места отбытия наказания убийцы отправляются по приговору суда.

– Ну да. Конечно, не вы, сажает суд. И кто же их считает, этих убийц, – усмехнулся Талгат, сделал еще один небольшой глоток из чашки и про-

должил. – Эти дела были действительно, что называется, Дела. Не то, что мое, верно?

– Ваше дело тоже было непростым, – сказал Крисп.

– Разве? – искренне удивился Талгат. – А что там было сложного. Собрали показания у милиционеров, которые нас с Эркином задержали, допросили эту сучку-потерпевшую, вот и все дело.

Крисп тоже отпил чая. Специально, чтобы сразу не отвечать. Талгат его пытался спровоцировать. Только вот на что?

– Эта, как вы выразились, сучка провела в больнице около месяца. А первую неделю вообще не могла говорить. Из-за шока и выбитой у нее вами челюсти, – как можно более спокойно сказал Крисп.

– Сама виновата, – тут же ответил Талгат, и Крисп понял, что этот разговор с ним тот мысленно репетировал давно.

– И в чем же она виновата? – решил подыграть Крисп.

– Нечего было выпендриваться и строить из себя целочку. Знаем мы таких. Сама же вышла на улицу полураздетая и начала заигрывать с нами, – со злобой произнес Талгат.

Крисп в голове прокрутил фабулу того забытого дела. С точки зрения фактического расследования, оно действительно не было сложным. Пикантность заключалась в том, что в изнасиловании обвинялись двое практически выпускников школы КГБ, которым оставалось только сдать выпускные экзамены и получить погоны. Причем и Талгат, и Эркин (если бы Талгат не назвал его имя, Крисп, конечно, не вспомнил бы, как его звали) были хорошими выпускниками и должны были быть направлены в очень перспективный регион – бурно развивающийся в то время Китай.

Все было бы у них хорошо, если бы в летний субботний вечер они не выпили бутылку водки на двоих, не вышли из своего общежития и не пошли за приключениями в женское общежитие текстильного института, куда приехали на сессию студентки-заочницы из разных регионов большого Советского Союза. И надо же было так случиться, что девчонок, к которым они пришли, по каким-то причинам не оказалось дома. Талгат с Эркином попытались поприставать к незнакомой им девушке, которая в это время курила на улице рядом с общежитием. Девушка приехала из Крыма, из Симферополя и была действительно одета легкомысленно, – короткая юбочка и блузка с открытым животом. Кроме того, насколько помнил Крисп, она еще была без лифчика. Более того, в комнате с подружками, которые не курили и не

стали выходить на улицу, она выпила несколько бокалов вина. Все это Крисп установил в ходе следствия. Пофлиртовав с молодыми казахами, девушка пошла обратно в общежитие, они были не в ее вкусе.

«Как же ее звали»? — попытался вспомнить Крисп. Оказалось, что он не помнил не только имена обвиняемых, но и потерпевшей.

Войдя в общежитие, девушка вызвала лифт и стала ждать. И в это время оба выпускника более чем престижной военной школы напали на нее. Пока она заходила внутрь, оба казаха обогнули общежитие и залезли через окно в вестибюль здания, обойдя тем самым вахту, где сидела строгая женщина-комендант. Талгат и Эркин зажали рот девушке, затащили крымчанку в подсобное помещение, расположенное рядом с лифтами, и изнасиловали ее. Точнее говоря, насильничал и избивал потерпевшую только Талгат, Эркин стоял, как говорится, на шухере. Впрочем, Эркин тоже хотел принять участие в сексуальном издевательстве и даже в последний момент оставил свой, так сказать, пост и пошел к Талгату, который держал раздетую догола девушку, находящуюся в полубессознательном состоянии и стоящую на коленях, за волосы, но в это время в помещение заскочили два здоровых (в смысле роста и телосложения) милиционера и скрутили обоих насильников. Талгат попытался было сопротивляться и даже, как потом показали милиционеры, выкрикнул какие-то бессвязные словосочетания, вроде «соблюдайте субординацию», но это все было очень быстро пресечено. Тем более что, в отличие от Талгата, Эркин сдался сразу. Ну а дальше дело передали Криспу, и тот в положенные два месяца собрал доказательства и направил его в Московский военный трибунал, как он в то время назывался (теперь — военный суд), который сегодня известен больше тем, что одна из стен его здания расписана поклонниками рок-певца Виктора Цоя и так и называется — Стена Виктора Цоя. В результате, стараниями Криспа Талгат получил четыре года лишения свободы, а Эркин — два года условно. Наказание было, между прочим, не слишком суровым. Но в те теперь далекие времена, когда Криспу было чуть больше двадцати лет, а Талгату и того меньше, в Советском Союзе был провозглашен лозунг — гуманизация. Гуманизация любой ценой.

Доходило порой до абсурда, когда прокуроры отказывали следователям в санкционировании ареста убийцы, например, на том основании, что убийца, скажем, муж, убивший жену в порыве ревности, не представляет опасности для общества.

Чудеса, да и только. Так что Талгат, и особенно Эркин, отделались довольно легко, если не считать, конечно, карьерной катастрофы.

— Она, кстати, действительно была девственницей, — сказал Крисп.

Талгат снова усмехнулся и через несколько секунд сказал.

— Ну и ладно. Все равно сама виновата.

Крисп на это только пожал плечами.

— А на меня, так сказать, все это время вы держали обиду? — спросил Крисп.

Талгат откинулся немного назад на стуле и сказал:

— Не то чтобы обиду. Но вы ведь в некотором роде стали моим, если так можно сказать, крестником.

— В каком смысле? — спросил Крисп.

— В том смысле, что благодаря вам я обзавелся связями в определенном, до этого неизвестном мне мире, и после того как вышел, как говорится, с чистой совестью на свободу, успешно занялся бизнесом. А вскоре мой бизнес вышел на международный уровень, и я стал одним из руководителей своих собственных компаний на Тайване.

— Которые полностью контролируются «Триадами»? — спросил Крисп.

Талгат взял чашку и ехидно улыбнулся Криспу. Тот наклонился вперед и тихо произнес:

— Точнее говоря, ваши так называемые компании и есть «Триады». А вы их главарь.

— Руководитель, — сказал Талгат и встал.

— Видите ли, товарищ полковник, — продолжил Талгат, пытаясь расхаживать по кухне, что сделать было довольно сложно, учитывая ее небольшие габариты. — Вы же знаете, что бывших разведчиков не бывает. Поэтому со мной из известного учреждения практически сразу стали работать, как только я оказался в местах лишения свободы. Так что это не была отсидка в прямом значении этого слова, это было мое внедрение. Ну а потом мое знание китайского языка, мои безпреувеличенные таланты, и вот я становлюсь на Тайване одним из главных руководителей сети, которая, как вы совершенно справедливо заметили, называется «Триадой». Так что я, как и вы, работал все это время на нашу страну.

Крисп снизу вверх смотрел на улыбающегося Талгата.

— А Эркин? — спросил Крисп.

— О, нет, — сказал Талгат. — Он так перепугался после того случая, что вскоре женился, обзавелся детьми и работает по сей день в Казахстане в какой-то фирме переводчиком и рядовым консультантом по связям с китайскими фирмами.

– Значит, бывают все-таки бывшие разведчики, – сказал Крисп.

Талгат показал пальцем на Криспа и сказал:

– Подловили. Эркин действительно оказался слабаком.

– Может быть, просто он стал порядочным человеком, – сказал Крисп.

Талгат остановился, с удивлением посмотрел на Криспа и сел на свой стул.

– То есть вы хотите сказать, что я стал не порядочным человеком.

Талгат сделал ударение на частице «не».

– Вы мне скажите, – сказал Крисп.

Талгат допил чай и откровенно враждебно посмотрел на Криспа.

– Вы обо мне ничего не знаете, – сказал Талгат.

– Не знаю, – согласился Крисп, – но догадываюсь.

Узкие глаза Талгата еще больше сузились. Он ничего не сказал, но весь его вид говорил: ну-ну, продолжай.

– Я действительно ничего про вас не знаю, – продолжил Крисп, понимая, что многозначительный взгляд Талгата ничего хорошего для него не сулит, – но почему-то мне кажется, что в «Триаде» вы работаете, прежде всего, на свои собственные интересы, а интересы нашей страны, как впрочем и интересы Казахстана, откуда вы родом, для вас важны только в той степени, насколько они удовлетворяют вашим личным интересам. Как говорится, смотри пункт первый.

Талгат молчал. Крисп подождал комментариев, но их не последовало.

– Вы знаете, – наконец заговорил Талгат, – когда я придумал всю эту схему по обналичиванию и выводу денег посредством строительства храма, у меня не было даже в мыслях как-то все это связать с вами. Но потом совершенно неожиданно мне рассказали про вашу дружбу с Хромчевым...

– Ефим Соломонович рассказал? – перебил Талгата Крисп.

Талгат утвердительно кивнул головой и продолжил:

– Я понял, что это замечательный случай наконец-то припомнить вам все мои злоключения и отомстить. Да-да, отомстить.

Талгат для убедительности покачал головой, видя недоуменное выражение лица Криспа.

– Ведь это вы отправили меня на нары, – сказал Талгат и зло улыбнулся.

Крисп понимал, что лучше сейчас ничего не говорить, но не удержался:

– Вы изнасиловали и избили девушку.

– Она была сукой, – твердо сказал Талгат.

Крисп вдруг осознал, насколько опасен этот человек. Для него не было ни друзей, ни знакомых. Для него существовал только личный интерес, и он не остановится ни перед чем, чтобы добиться нужного ему результата.

«Сколько людей он убил?» – подумал Крисп и ужаснулся простой догадке: Талгат пришел к нему не затем, чтобы рассказывать о своих приключениях. Он пришел его убивать.

– Так вот, – между тем как ни в чем не бывало продолжал Талгат. – Узнав о том, что вы дружите с Хромчевым, я при помощи дяди Фимы (так, знаете ли, в наших узких кругах зовут известного вам Ефима Соломоновича) начал вести дело так, чтобы подставить его. Тем более что это совпало с интересами других людей, которые хотели поменять начальника университета. К слову, старый начальник сообразил, что лучше не болтаться под ногами и уйти. Соскочил, так сказать.

– И в отместку вы его чуть не убили, – вновь не выдержал Крисп и вставил свою реплику.

– Издержки, – спокойно сказал Талгат. – Мне надо было выиграть время, чтобы все завершить и уехать, а вы неожиданно стали наступать мне на пятки. Догадались, что дело не в Хромчеве. Мнимое самоубийство Обухова после вашего допроса должно было дать мне необходимую фору во времени. Но не получилось. Так или иначе, но похоже вы выкрутились.

Талгат сделал паузу и сказал:

– Да-а-а. Я вас недооценил. Особенно меня усыпила та легкость, с которой вы клюнули на Ефима Соломоновича. Зная, что вы с ним знакомы, незадолго до того, как направить анонимное письмо в ФСБ, я устроил вам встречу на одном из фуршетов по поводу презентации какой-то очередной книги.

– Процесс над декабристами. Юридическая фирма «Юстина», – вспомнил Крисп.

– Наверное, – сказал Талгат. – Неважно. Важно, что вы пришли, выпили по бокалу вина и как бы невзначай перекинулись парой слов с Ефимом Соломоновичем. А потом, когда у вас возникла необходимость помочь Хромчеву, вы, практически сами того не осознавая, вспомнили про Ефима Соломоновича.

– Вас неплохо учили, – сказал Крисп.

– Неплохо, – согласился Талгат.

Повисла пауза. Талгат смотрел на Криспа. Крисп понял, что сейчас, сию секунду тот решает убивать его или нет.

– Неужели все дело в том, что я волею случая оказался тем следователем, который расследовал дело о совершенном вами преступлении, – прервал молчание Крисп.

Талгат продолжал молчать и смотрел на Криспа. Его лицо было злым.

— Послушайте. Я с детства никогда никому не прощал обиды. Поймите, никогда и никому. Почему же я должен простить тому, кто меня посадил в тюрьму, — не столько сказал, сколько процедил сквозь зубы Талгат.

— Вы совершили преступление. Избили девушку и заслуженно понесли наказание, — спокойно сказал Крисп.

Удивительным образом Крисп успокоился. Чем больше распаялся и злился Талгат, тем более успокаивался Крисп.

— Она была сукой, — в очередной раз повторил Талгат.

— Она была девушкой, которая вас обидела тем, что вы ей не понравились, — сказал Крисп.

Талгат зашипел, словно змея, и тихо стукнул кулаком по столу. Крисп в ответ откинулся на спинку стула и улыбнулся.

Талгат посмотрел на Криспа и взял себя в руки. Он тоже улыбнулся. Его улыбка по-прежнему не была ни дружелюбной, ни какой-либо другой, что обычно как-то связывается со словом «улыбка» и что предполагает, что человек должен быть в хорошем расположении духа и хорошем настроении. Не для этого случая. Если бы змея умела улыбаться, то это была бы улыбка, которая располагалась сейчас на лице Талгата.

— Я не могу ничего сделать вам, — тихо сказал Талгат, — хотя очень хочется.

— Не переживайте. Вы сделали максимум плохого мне, что только возможно. Вы наказали моих друзей. Хотя они ни в чем не виноваты, — сказал Крисп.

— Насчет «не виноваты» — это уж как суд решит, — усмехнулся Талгат. — Кое-что к рукам ваших знакомых прилипло, не так ли?

— Если прилипло, то с ними поступят по закону. Я за этим прослежу, — сказал Крисп.

— Да-да, — сказал Талгат. — Я помню эту вашу присказку. Попробуйте. Посмотрим, как на этот раз у вас это получится «по закону».

— Трудно будет, — признал правоту слов Талгата Крисп, — но мы вместе с моими друзьями справимся. Во всяком случае, мои друзья никого не убивали.

— Это издержки, — повторил Талгат. — Большие деньги требуют жертв.

— Бросьте, — разозлился Крисп. — Ваши амбиции — вот что вас толкает на преступление. Деньги, как и люди, для вас лишь средство реализации вашего безмерного самолюбия.

— Жаль все-таки, что мне нельзя вас убить, — сказал Талгат.

Крисп внимательно посмотрел на Талгата и иронично произнес:

— У хозяина, оказывается, есть свой хозяин? За собственные амбиции тоже надо платить? И какова цена?

Талгат молча сжал кулаки.

— Может, мне все-таки вас убить? — опять зашипел Талгат.

— Нельзя, — сказал Крисп. — Все потеряете. Недвижимость на Тайване и по всему миру, любовниц, деньги, власть, ваших боевиков из «Триады». Кто вы без всего этого? Кстати, кого-то из них здесь в Москве вы уже потеряли. Их арестовали. И левшу, и правшу.

— Расходный материал, — несколько не удивившись, спокойно сказал Талгат.

— Они убили Беляеву? — спросил Крисп.

Вместо ответа Талгат встал и продолжил, — пожалуй я пойду. Жаль, конечно, что мне не удалось по-серьезному «привязать» вас к Хромчеву. Недооценил я вас, недооценил. Ну да ладно, может, в следующий раз.

Талгат пошел в прихожую к входной двери. Крисп остался сидеть.

— Попробуйте, — в след ему сказал Крисп.

— Попробую, не сомневайтесь, — сказал Талгат и закрыл дверь с внешней стороны.

Крисп вздохнул и прикрыл глаза. Он ждал. Ждать пришлось недолго. В дверь очень тихо постучали. Крисп посмотрел на настенные электронные часы — был один час ночи. Крисп пошел открывать дверь. Когда он ее открыл, на пороге стоял невысокого роста худощавого телосложения человек с большими залысинами, тот самый, который задерживал Хромчева в кафе, когда того выпустили из следственного изолятора.

«Кажется, Константин Сергеевич, — подумал Крисп, — как Станиславский. Хотя фамилия другая».

Фамилию он вспомнить не смог.

— Проходите, — устало сказал Крисп.

Константин Сергеевич вошел и остановился в прихожей.

— Я на одну минуту, — сказал Константин Сергеевич. — Даже меньше.

Крисп принял позу, означающую, я вас внимательно слушаю.

— Завтра утром по результатам сегодняшних арестов у главного военного прокурора будет оперативное совещание, — сказал Константин Сергеевич.

— Да, — то ли спросил, то ли подтвердил Крисп.

– У нас к вам просьба, ничего не говорить о том, кто только что от вас вышел, и о чем вы с ним разговаривали, – сказал Константин Сергеевич.

– Само собой, – сказал Крисп.

– Кстати, о чем вы с ним говорили? – спросил Константин Сергеевич.

– С кем? – спросил Крисп.

– Спасибо, – сказал Константин Сергеевич, развернулся, открыл дверь и собрался уходить.

– Вы знаете, – сказал Крисп. – Однажды мне пришла странная открытка. С иероглифами. Я не придал ей значения. Но теперь я думаю, что ее мне прислал тот, кто сейчас от меня вышел. Прислал в тот день, когда вышел из исправительного учреждения. И прислал он ее мне для того, чтобы напомнить себе и мне, что он ничего не забыл и ничего не простил.

– К чему вы это? – спросил Константин Сергеевич.

– Вам не кажется, что ваш подопечный вышел из-под контроля? – спросил в свою очередь Крисп.

Константин Сергеевич, уже находясь с обратной стороны полузакрытой двери, сказал:

– Он не наш.

Затем Константин Сергеевич перестал закрывать дверь, остановился, подумал несколько секунд и добавил:

– Но ваша мысль требует размышлений.

После этого дверь закрылась.

«Ветрянский», – вспомнил фамилию гостя Крисп.

Он наконец остался один.

28 марта

– Так, – сказал главный военный прокурор. – Давайте поподробнее об этих двух казахах, которые убили Беляеву.

Он обратился с предложением более подробно остановиться на определенном месте только что произнесенного доклада о результатах расследования дела о хищениях при строительстве храма в военном университете к Криспу, хотя доклад делал Розин.

В кабинете главного военного прокурора были те же сотрудники, которые были у него совсем недавно, когда казалось, что дело с хищениями зашло в тупик: Крисп, Розин, Филимонов и следователь ФСБ Игорь Михайлович. Теперь у главного военного прокурора было несколько иное настроение. Он был возбужден и хотел получить подробности проведенных оперативно-следственных мероприятий.

– На то, что в этом деле все как-то связано с Казахстаном, меня натолкнул, сам того не желая, Ефим Соломонович, – начал Крисп. – В разговоре со мной, видимо опьяненный тем, что складывается так, как он задумал (ведь из всех адвокатов, я выбрал именно его), он неосторожно намекнул мне об одном деле, которое я когда-то вел как раз в отношении одного почти что офицера КГБ, родом из Казахстана. Я, честно говоря, сначала не придал этому значения, но после покушения на бывшего начальника университета лейтенант Филимонов натолкнул меня на одну мысль.

При этих словах лейтенант Филимонов выпрямился на стуле и несколько озадаченно посмотрел на всех и прежде всего на Криспа.

Уловив это движение, Крисп обратился непосредственно к лейтенанту Филимонову:

– Вы тогда сказали, что у Обухова не все в порядке с головой, что у него что-то типа раздвоения сознания. Что, как тому показалось, один и тот же человек ударил его одновременно с двух разных сторон.

– Ну да, – согласился Филимонов, – после такого падения не мудрено, что у него раздвоение.

– Как он себя чувствует, кстати? – спросил главный военный прокурор.

– Пока не очень, – ответил Филимонов. – Обстоятельства нападения по-прежнему вспоминает с трудом. Я бы сказал, даже в первоначальной своей версии стал сомневаться.

– Это обычное дело, – сказал Крисп. – Его сознание борется с подсознанием, и первое подавляет второе. Поэтому он не верит тому, что на самом деле с ним произошло. Как бы пытается упростить ситуацию.

Все присутствующие с удивлением посмотрели на Криспа.

– Вы часом научные статейки не начали писать? – спросил главный военный прокурор. – Или начали где-то студентам лекции читать?

– Нет, – ответил Крисп. – Студентам преподавал до недавнего времени. Статьйки не пишу, но читаю.

– Ладно, – как бы закрывая околонучный диспут, сказал главный военный прокурор. – Что вы всем этим хотели сказать, товарищ полковник.

– В какой-то момент я обратил внимание, что везде, где бы мы ни встречались с адвокатом, я видел одного и того же казаха. Сначала я подумал, что мне показалось, но потом я понял, что нет, особенно после одного случая.

– Какого? – тут же спросил главный военный прокурор.

– Один раз в другом в кафе я увидел того самого казаха, который до этого нас обслуживал с Ефим Соломоновичем в другом кафе. Я еще подумал, как этот официант быстро перемещается из одного места в другое. И как он успевает работать сразу в двух местах.

Крисп замолчал. Все ждали.

– А потом я понял, что это другой казах.

Главный военный прокурор сначала изобразил удивление, а потом спросил:

– Что это значит?

– Этот был правша. А тот первый, из другого кафе – левша.

– И тогда вы поняли, что действуют два брата – близнеца? – догадался главный военный прокурор.

– Да, – сказал Крисп.

– Та-а-к, – после некоторой паузы сказал главный военный прокурор. – Ну, дальше.

– Дальше, – продолжил Крисп, – я подумал, что как-то вокруг много казахов. И Ефим Соломонович все о Казахстане рассуждал. Потом на Китай перешел.

– А причем здесь Китай? – спросил главный военный прокурор.

– При том, что он граничит с Казахстаном. Впрочем, вы правы, Китай оказался ни при чем. Деньги через подставные фирмы обналичивались в Казахстане, оформлялись на физических лиц, а потом переводились на Тайвань. С точки зрения континентального Китая, или КНР, Тайвань тоже ведь Китай, не так ли?

– Юридически так, – согласился главный военный прокурор и добавил. – И с точки зрения международного права так.

Потом главный военный прокурор еще добавил:

– И с точки зрения наших отношений с КНР, Тайвань тем более часть Китая.

Все замолчали. Политику в военной прокуратуре обсуждать, тем более при расследовании уголовного дела было не принято.

– Не могу для себя понять, когда, где и как вы нашли недостающее звено, чтобы размотать всю цепочку? – спросил главный военный прокурор.

– Все просто, – сказал Крисп. – Опять помог Ефим Соломонович.

– То есть? – не понял главный военный прокурор.

– Он знал наверняка, что я буду действовать исключительно в рамках уголовного-процессуального кодекса, поэтому был уверен, что я не буду обладать информацией из первых рук от жены Хромчева. Ефим Соломонович знал, что имеется непроверенная информация, что Хромчев и Бе-

ляева любовники, и стал подыгрывать в этом направлении. Он меня уверил, что у Хромчева и Беляевой были очень близкие, вплоть до интимных отношения.

– А это не так? – спросил главный военный прокурор.

– Ефим Соломонович как опытный адвокат подкидывал мне полуинформацию. Это не была неправда, это была полуправда. В нее легче поверить. Близкие отношения с Беляевой у Хромчева были, но не интимные. Более того, об этих отношениях знает жена Хромчева, потому что Беляева их друг семьи. Ефим Соломонович был уверен, что, во-первых, никто не разрешит мне встречаться с женой Хромчева, а во-вторых, я сам не стану этого делать, чтобы не нарушать закон. Тем более, как я уже сказал, эта полуинформация была каким-то образом распространена среди оперативников на ранней стадии расследования. Во всяком случае, в нее поверил в том числе полковник Розин. Не знаю, кто ее распространял, но могу предположить, что об этом в том числе говорилось в анонимном письме, в котором приводились факты о хищениях.

При этих словах Крисп посмотрел не на Розина, а на Игоря Михайловича. Тот спокойно выдержал этот взгляд. Но Крисп был готов поспорить, что в глазах Игоря Михайловича что-то промелькнуло, что-то типа «ну я же говорил, что вы разберетесь».

– М-да, – после очередной паузы сказал главный военный прокурор. – Но ведь вам действительно никто не разрешал встречаться с женой Хромчева.

– Не разрешал, – подтвердил Крисп. – Но только после всех этих казахов, после того как я почти что понял, что адвокат не на нашей стороне...

При этих словах и главный военный прокурор, и остальные присутствующие прыснули от смеха. Крисп тоже невольно улыбнулся, осознав выданный только что каламбур – адвокат не на их стороне. Как будто адвокат может быть на их стороне.

– Короче говоря, – продолжил Крисп. – Я встретился и с женой, о чем вам уже докладывал, и с самим Хромчевым.

Главный военный прокурор насупился, и Крисп тут же заявил:

– Это целиком и полностью моя инициатива. Кроме меня, за это наказывать некого.

– Разберемся, – хмуро сказал главный военный прокурор, – продолжайте.

– Хромчев и его жена, что называется, независимо друг от друга рассказали мне историю Бе-

ляевой и ее психически больной дочери. Беляева действительно, скорее всего, брала деньги из тех средств, которые перечислялись на строительство храма. Роль Хромчева в этом мне неизвестна, кроме того, что он об этом знал.

После небольшой паузы Крисп добавил:

– Точнее, не мог не знать.

– Разберемся, – еще более хмуро повторил главный военный прокурор и добавил. – Итак. Что дальше?

– Дальше все было, как говорится, делом техники, – продолжил Крисп. – Я попросил Игоря Михайловича подключить оперативных сотрудников ФСБ, и они довольно быстро вычислили братьев-близнецов казахов. Молодые, дерзкие, занимались в Астане в детско-юношеской спортивной школе восточными единоборствами, участвовали в соревнованиях в Китае, бывали на Тайване, а потом оказались в Москве. Подрабатывали в ресторанах, а также доставкой еды.

Крисп взял паузу и закончил:

– Думаю, если с ними умело поработать, то мы раскроем не один десяток квартирных краж. Уверен, что доставкой еды они занимались исключительно в целях сбора информации о потенциальных жертвах.

Наступила еще одна пауза.

Крисп собрался с духом и сказал:

– Также я думаю, что за этими двумя ребятами казахской национальности могут висеть и более серьезные преступления.

Не дожидаясь очевидного вопроса, Крисп закончил свою мысль:

– Убийства. Причем, как я полагаю, заказные. Или по найму, как сказано в нашем Уголовном кодексе.

Крисп ненадолго замолчал, а потом добавил:

– Думаю, что их надо проверить на причастность к убийству Беляевой.

Главный военный прокурор отодвинул от себя остывший недопитый кофе и поднялся, одновременно знаком показав всем, что они могут продолжать сидеть.

– Понятно, – через некоторое время сказал главный военный прокурор. – Понятно.

Потом он резко остановился и посмотрел на Игоря Михайловича.

– Непонятно другое. Допустим, эти четверо, включая сбежавшего главного бухгалтера... Минуточку.

Главный военный прокурор неожиданно прервал собственные рассуждения, открыл дверь в приемную и громко спросил:

– Запрос в адрес прокуратуры Тайваня об экстрადиции главного бухгалтера университета направили?

Услышав утвердительный ответ, главный военный прокурор продолжил:

– Итак, допустим эти четверо сколотили организованную преступную группу и таким дерзким способом вывезли из страны несколько сотен миллионов рублей, а потом конвертировали их в несколько десятков миллионов долларов.

– Думаю, миллиардов рублей и сотен миллионов долларов, – не удержался от реплики Крисп.

– Наверное, вы правы, – не обратил внимания на нарушение субординации главный военный прокурор. – Но как-то все они слабоваты для того, чтобы задумать и проверить такую операцию. И Ефим Соломонович, даже при том, что он вас, товарищ полковник...

При этих словах главный военный прокурор указал пальцем на Криспа, и тот понял, что он хотел сказать: «При том, что он вас, товарищ полковник, облапошил», – но не стал вслух говорить эти, в общем-то, правдивые, но обидные для самолюбия слова. Вместо этого главный военный прокурор закончил свою мысль по-другому:

– В общем, Ефим Соломонович никак не вписывается в эту компанию.

– Бухгалтер тоже не тянет на лидера, так ведь? – продолжил рассуждать Главный военный прокурор.

Крисп неопределенно пожал плечами, остальные промолчали.

– Судя по той информации, которую мы на нее собрали, не тянет, – сказал главный военный прокурор. – Она исполнитель. Это очевидно. Эти двое казахских бойцов – боевики, на интеллектуальную работу не годны.

Главный военный прокурор остановился в центре кабинета и задумался.

– М-да, – через пару минут произнес он. – Дело раскрыто, а загадок стало еще больше, чем было.

Розин и Филимонов сначала посмотрели на главного военного прокурора, а потом словно по команде перевели взгляды на Криспа. Крисп понял, что он краснеет. Он почти что не умел лгать. Максимум на что его хватало, это промолчать о том, о чем он не хотел говорить. Не изобретать полуправду, как адвокат, а просто – молчать. Но при этом Криспа выдавала его кровь, которая сразу после того, как его уличали в том, что он что-то скрывает, била ему в лицо. Сейчас он промолчал и ничего не рассказал про Талгата и «Триаду». Но сокрытие правды, пусть и в интересах государства

(не стал бы оперативный сотрудник ФСБ просто так просить его не говорить про ночной визит Талгата), для Криспа было хуже вранья. Тем более что главный военный прокурор был совершенно прав — без жесткого (читай: жестокого) руководителя (читай: главаря) вся эта преступная группа выглядела не просто неубедительно, она вообще никак не выглядела. Любой здравомыслящий судья на смех их поднимет, когда они с такой преступной группой во главе с адвокатом Ефимом Соломоновичем Бутманом придут к нему с обвинительным заключением.

В этот момент главный военный прокурор произнес всего одну фразу. Всего одну фразу, но Крисп понял, что тот не только знает о Талгате, но, возможно, знает об этой организованной преступной группе, которая является самой настоящей транснациональной организованной преступностью, известной как «Триада», намного больше, чем Крисп и все остальные работники Главной военной прокуратуры вместе взятые. Произнося эту фразу, Главный военный прокурор смотрел на Криспа, но сама фраза была адресована следователю ФСБ Игорю Михайловичу.

— Что же мы будем докладывать наверх? — то ли спросил, то ли сказал главный военный прокурор. Ключевым словом в этой фразе было «мы». То есть главный военный прокурор и следователь ФСБ.

«И не только следователь, но и разведчики и контрразведчики», — подумал Крисп.

Совещание на этом закончилось. Крисп пожал руку главному военному прокурору и следователю ФСБ. Игорь Михайлович, как показалось Криспу, благодарно ему улыбнулся. Затем Крисп, Розин и Филимонов вышли в приемную, а Игорь Михайлович остался.

«Будут сочинять легенду для доклада», — подумал Крисп.

— Что-то я не понял, — начал было лейтенант Филимонов, но Розин взял его под локоть и повел к выходу.

— Мы тебя в коридоре подождем, — сказал Розин Криспу.

Из-за стола приемной поднялся дежурный офицер и протянул Криспу бумагу. Крисп увидел свой рапорт об увольнении.

— Товарищ главный военный прокурор просил вам передать, — сказал дежурный офицер.

Крисп посмотрел на офицера, на свой рапорт, взял его одной правой рукой и спросил:

— Можно присесть?

— Конечно, — удивился дежурный офицер.

Крисп присел с внешней стороны стола на любезно пододвинутый от двери стул для приема по-

сетителей, достал из внутреннего кармана кителя шариковую ручку, еще раз посмотрел на рапорт, перечитал его, потом резким движением поставил число (28 марта) и расписался.

1 апреля

Крисп сидел дома перед телевизором, пил чай и чистил воблу. Он любил воблу с чаем, хотя мало кто разделял его такие странные вкусовые предпочтения.

Был вечер. На улице заметно потеплело и пахло весной. И хотя вечером темнота наступала все еще рано, но и свет утром в окошке также появлялся заметно раньше, чем буквально неделю назад. Как рассказал Криспу один знакомый, который переехал на службу в Москву из Владивостока, у него там на окнах были темные шторы, чтобы ранний утренний свет не мешал спать. Когда он решил повесить такие же шторы в служебной квартире в Москве, сослуживцы, которые уже пробыли в Москве несколько лет, подняли его на смех. «Не трать напрасно деньги. С октября по апрель здесь темные шторы на улице», — сказали они. И были правы, конечно.

По телевизору показывали скучный футбол. После того как распался Советский Союз, с футбольной арены пропала самобытность грузинского, украинского, белорусского, армянского, азербайджанского, литовского футбола. Исчезли оригинальные футбольные команды из Азии: ташкентский Пахтакор, таджикский Памир, казахстанский Кайрат, туркменский Копетдаг и многие-многие другие команды. Сколько замечательных футболистов вышло из союзных республик: Игорь Добровольский из Молдавии, Эдгарас Янкаускас из Литвы, целая плеяда украинских футболистов (Блохин, Заваров, Буряк, Михайличенко). Но Крисп всегда любил только Федора Черенкова. Во-первых, он был, как и Крисп, москвич, во-вторых, он играл в футбол, а не мучился на поле, как это делают многие современные футболисты и делали (увы) многие советские футболисты, в-третьих, он был абсолютно честным человеком.

На последней мысли Крисп задержался: «Почему честному человеку живется тяжело, — думал Крисп, — Федор Черенков признавался несколько раз футболистом года, забивал грандам мирового футбола (один гол бразильцам чего стоил), его, без сомнения, любила вся страна (за исключением украинцев и грузин, которые, кроме своих футболистов, других игроков за футболистов не считали). Черенков выводил несколько сборных в финальные стадии чемпионатов мира и на олим-

пийский турнир. И что же? Сам не сыграл ни на одном крупном футбольном турнире. Чемпион без чемпионства».

Крисп наконец закончил чистить воблу, отломал кусочек соленой рыбы, положил себе в рот и с наслаждением запил горячим сладким чаем.

«С другой стороны, — продолжал размышлять Крисп, — памятник поставили Федору Черенкову, а не тем, кто даже имеет титул чемпиона (правда, у нас этих титулов в футболе не бог весть сколько). И до сих пор любят Черенкова, а не футбольных балагуров, размещающих эротические видеосъемки с собой в главной роли в интернете и поливающих грязью на прокорм журналистам своих тренеров, судей и других футболистов».

На этой мысли Крисп взял в руки пульт и переключил канал на телевизоре. На экране замелькали криминальные новости, которые так нравятся обывателю и так не нравятся следователям. Крисп уже хотел было переключиться на следующий канал, как увидел бегущую строку внизу экрана, знакомый портрет человека, на фоне которого ведущий радостным голосом произнес:

— На Тайване продолжают криминальные разборки. В пригороде Тайбэя в своем роскошном особняке ликвидирован, как утверждают местные полицейские, один из руководителей печально знаменитых китайских «Триад». Его фотографию вы сейчас видите. Китайские «Триады» — одна из самых известных и жестоких форм организованной преступности в мире. Даже сицилийская мафия уступает им по жестокости. Представители прокуратуры Тайбэя заявили, что у погибшего была многочисленная охрана. Но странным образом в ночь убийства все охранники куда-то исчезли. В настоящее время их ищут. Впрочем, скорее всего, это будет очередное нераскрытое дело. Одна «Триада» поглотила другую, как сказали полицейские.

Диктор продолжал что-то говорить, Крисп пытался вслушаться в смысл слов и смотрел на фотографию человека, который был у него в этой самой квартире всего несколько дней назад. Вне всякого сомнения, на фотографии был изображен Талгат. Крисп хотел было закрепить на какой-то мысли по этому поводу, но в это время зазвонил звонок входной двери.

Крисп отхлебнул чая и пошел открывать дверь.

— Здравствуйте, Константин Сергеевич, — сказал Крисп, — проходите.

— Здравствуйте, — сказал художавого телосложения человек с большими залысынами, тот самый, который был у Криспа в квартире в ту же ночь, что и Талгат.

— Хотя бы сделали вид, что удивились, — сказал Константин Сергеевич Ветрянский, проходя в прихожую и снимая ботинки. — На кухню?

— Да, — сказал Крисп. — Чай?

— Кофе нет? — спросил Ветрянский.

— Растворимый, — сказал Крисп.

— Тогда чай. Черный. И если можно, покрепче.

Крисп включил электрический чайник.

— Новости смотрите, — скорее констатировал, чем спросил Ветрянский, услышав звук телевизора, доносившийся из комнаты.

— Смотрел, — сделал ударение на прошедшем времени Крисп, намекая, что приходу художавого человека он не очень рад (мол, и дальше бы смотрел, если бы вы не отвлекли).

Ветрянский усмехнулся, дав понять, что он оценил слегка злобную иронию Криспа.

— Наделали вы тут шума, — сказал Ветрянский.

— Я? — удивился Крисп.

— Даже в нашей конторе обсуждают, — сказал Ветрянский и, увидев искренне недоуменное лицо Криспа, добавил. — Ваш уход из военной прокуратуры.

— А-а, это, — сказал Крисп.

Прошло всего несколько дней, а он уже с трудом себе представлял, как это он всю свою сознательную жизнь умудрялся жить в постоянном напряжении. Даже не в напряжении, а перенапряжении. Последние две ночи Крисп, наверное, впервые со студенческих времен спокойно засыпал и просыпался.

— До нормальной пенсии не дотянули, — сказал Ветрянский.

— Не дотянул, — согласился Крисп.

— Чем думаете зарабатывать на жизнь? — спросил Ветрянский.

Крисп пожал плечами и меланхолично произнес:

— Проживу как-нибудь.

— Как-нибудь не надо, — сказал Ветрянский. — Не считайте за совет, но мне почему-то видится ваше будущее как ученого. Точнее, преподавателя, профессора.

— Профессор и ученый — это не одно и то же? — спросил Крисп.

— Не всегда, — сказал Ветрянский. — Говорю это со знанием дела, поскольку веду учебный курс у нас в академии. Но вот диссертация не получается. Да и с обычными статьями в хороший журнал попасть проблема. Все время возвращают мои, видимо, псевдонаучные опусы для доработки.

— Попросите кого-нибудь помочь, — предложил Крисп.

– Нет, – не согласился Ветрянский. – Это не для меня. Или я сам напишу диссертацию или не буду кандидатом.

– Похвально, – похвалил Крисп и сам почувствовал, насколько неискренне это у него получилось.

Ветрянский снова усмехнулся. На этот раз как будто самоиронично.

– Хочу с вами поговорить, – сказал Ветрянский.

Крисп промолчал, давая понять, раз хотите – говорите.

– О Талгате, – сказал Ветрянский и через паузу добавил. – И обо всех.

Крисп скрестил руки на груди.

– Обо всех? Это о ком? – спросил, начиная раздражаться, Крисп.

– Не сердитесь, – сказал Ветрянский. – Я пришел с миром. Обо всех – это о Талгате, о Хромчеве и его жене, о Беляевой, о бывшем начальнике университета.

Крисп молчал.

– Так вот, – продолжил Ветрянский. – Вы оказались центре событий косвенно в том числе по нашей вине, поэтому вправе знать всю информацию.

– Всю? – опять удивился Крисп.

– Всю, которая возможна, – сказал Ветрянский.

– Зачем? – спросил Крисп. – Это не по правилам.

Подумав, Крисп уточнил:

– Не по вашим правилам.

Ветрянский иронично усмехнулся и сказал:

– Пожалуйста, перестаньте выставлять против меня шипы. Я же сказал – я пришел с миром. Во-первых, как любите вы говорить, наши правила очень подвижны.

– Правила в том, что правил нет? – уточнил Крисп.

– Цинично, даже грубовато, – спокойно ответил Ветрянский. – Но, в общем, верно. Так я продолжу. Во-вторых, вы нам очень помогли.

Крисп в очередной раз не смог скрыть удивления.

– Да, – сказал Ветрянский. – Помогли, сами того не зная. Дело в том, что мы давно хотели, скажем так, заменить Талгата (будем продолжать называть его так).

– Избавиться? – уточнил Крисп.

– Грубовато, – повторил Ветрянский, – но, в общем, опять правильно. Видите, я почти что ничего не скрываю. Говорю открыто.

– У вас это получилось без преувеличения забавно, – сказал Крисп.

Ветрянский недоуменно посмотрел на Криспа.

– Убить лидера «Триады» первого апреля, в день дурака, – пояснил свою мысль Крисп.

Ветрянский неопределенно покачал головой. Видимо, эта мысль не приходила ему в голову. Потом он продолжил:

– Талгат в последнее время стал трудно управляемым. Принимал крайне опасные решения. И то, как он повел дело по переводу обналиченных денег на Тайвань, стремясь одновременно подставить вас, нас в крайней степени озаботило. Разумеется, мы не сразу сообразили, что происходит. А когда сообразили, настоятельно просили его этого не делать. Не делать ничего против вас.

– Другими словами, вы приказали ему отстать от меня. Вы действительно не по правилам откровенны, – сказал более-менее примирительным тоном Крисп.

Ветрянский, как бы оправдываясь в своей искренности, пожал плечами.

– В-третьих, вы сдержали данное мне обещание и не обмолвились ни словом о вашем разговоре с Талгатом на совещании у главного военного прокурора. За это отдельное спасибо.

– Ну что вы, что вы, – не удержался Крисп от ерничания и добавил. – Тем более что главный военный прокурор был немного в курсе. Так мне показалось.

– Немного, – подтвердил Ветрянский, сделав упор на слове «немного» и проигнорировав ироничный тон Криспа.

– В-четвертых, мы понимали, что вы можете докопаться до сути операции (наш следователь, Игорь Михайлович, который, к слову, не был посвящен в детали происходящего, нас неоднократно предупреждал, что у вас исключительные аналитические способности), а нам было необходимо, чтобы деньги до Тайваня дошли, – продолжил откровенный разговор Константин Сергеевич.

Крисп буквально растерялся и сказал:

– Может быть, такие подробности мне знать необязательно?

– Конечно. Тем более что вас никто ни в какие подробности не посвящает. Этого разговора нет, и меня сейчас здесь нет.

– Тогда зачем... – начал было говорить Крисп, но Ветрянский его перебил:

– В-пятых, мы поняли, что Талгат стал паталогическим убийцей. Маньяком, проще говоря. Он убил совершенно невинного человека. Понимал, я уверен, что его план в отношении вас не сработал, но все равно убил, надеясь этим хотя бы побольше вам насолить. А ведь главарь «Триады» не должен сам никого убивать. Он должен отдавать приказы. Приказы на убийство людей, которые

пошли против «Триады». Отдавать приказы на убийство просто так главарь «Триады» не имеет права. И это стало последней каплей.

— Беляеву убил Талгат? Не его боевики? Сам? — опять удивился Крисп.

— Это вы назвали фамилию Беляевой, — сказал Ветрянский и продолжил. — Кроме того, он чуть не убил бывшего начальника университета, а это было нарушением вообще всего.

— Бывшего начальника пытался убить не он, — сказал Крисп.

— Не он, — подтвердил Ветрянский, — но приказ отдавал он.

Крисп повертел между пальцев чайную ложку и сказал:

— Зачем вы мне все это рассказываете?

Ветрянский внимательно посмотрел на Криспа.

— Потому что вы сильно рисковали жизнью, — после минутного молчания сказал Ветрянский. — Когда Талгат зашел к вам в квартиру, я совершенно не был уверен, что он выполнит данное нам обещание не убивать вас.

Ветрянский сделал паузу, чтобы Крисп оценил сказанное и добавил:

— Вы были на волосок от смерти.

— Я это понял, — сказал Крисп. — Можно вопрос?

— Да.

— Вы ведь рассказываете мне больше, чем должны были бы. Почему?

Ветрянский задумался.

— Ну-у-у. Не уверен, что вы поверите, — сказал Константин Сергеевич. — Тем не менее, как я уже сказал, вы сильно нам помогли. Ну и потом из уважения. Извините, если это звучит нелепо.

Крисп молчал, ожидая продолжения. И оно последовало:

— Вы один из немногих искренних людей, которых не сломала наша с вами так называемая правоохранительная система. Это не может не вызывать уважения. Во всяком случае, в моих глазах.

— А вы не такой? — спросил Крисп.

— Увы, — сказал Ветрянский.

Вновь наступило молчание.

— Команду на ликвидацию Талгата отдали вы? — спросил Крисп.

Ветрянский облокотился на стол и сказал:

— Вопрос так себе, но поскольку я сам стал инициатором этого разговора, я отвечу. Это не так прямолинейно делается. Однако могу вам сообщить, что после того, как благодаря вам Талгат оказался в исправительном учреждении, его вербовкой занимался я. Так что — да, он мой крестник.

— И когда вы занимались вербовкой Талгата, вам в голову пришла идея внедрить в «Триаду»

своего человека? — в очередной раз удивился Крисп.

— В общем, да, — сказал Ветрянский, — хотя такие вопросы в подобных случаях не задают. Ну и раз я сказал «А», скажу «Б». Талгат был очень способным. Как вы, может быть, помните, он специализировался на Китае. В исправительном учреждении и после освобождения он прошел, поверьте, очень трудный и даже кровавый путь, прежде чем стал во главе одной из «Триад». И еще больше сложностей у него было, прежде чем его «Триада» стала самой могущественной на Тайване.

— Не без вашей помощи, полагаю? — утвердительно спросил Крисп.

Ветрянский сделал в воздухе неопределенный жест, означающий, мол, хватит неуместных и опасных вопросов.

— И что же дальше? — спросил Крисп.

— В каком смысле? — спросил Ветрянский.

— Что будет с «Триадой» без Талгата.

— Ну-у-у, — промямлил Ветрянский, — что-то будет. В конце концов, это же не наше, а китайское изобретение. У нас своих доморожденных триад хватает, которые ОПГ называются. Есть чем заняться.

Ветрянский замолчал. Потом улыбнулся и добавил:

— Во главе «Триады» должен стоять китайский преступник, а не казах или представитель иной национальности. Надо уважать традиции, в том числе криминальные.

Крисп понял, что смена Талгата у руля одной из самых могущественных тайванских «Триад» была предрешена, и необдуманные действия Талгата против него лишь ускорили естественные (если то, что произошло, можно было назвать словом «естественное») и заранее запланированные криминальные разборки в пригороде Тайбэя.

В это время Ветрянский улыбнулся и сказал:

— Кроме того, надо заканчивать с дискриминацией женщин, в том числе и в профессиональной преступности.

Крисп невольно расхохотался такому откровенному цинизму, который особенно свойственен медикам и правоохранителям — представителям профессий, которые видят человеческую смерть почти ежедневно.

— И у вас уже есть кандидат? — спросил Крисп.

Ветрянский лишь хитро улыбнулся в ответ.

Крисп вдруг вспомнил ту китайку, которая обслуживала их с Ефимом Соломоновичем в качестве официантки. Он еще тогда не додумал до конца мысль, что она, возможно, была в связке

с казахами-бойцами «Триады» и невольно произнес:

— Так это?...

Ветрянский сделал предостерегающий жест рукой, явно означающий — все, хватит вопросов, на которые больше ответов не будет. После этого Константин Сергеевич снисходительно улыбнулся.

— Давайте, я вам расскажу, как обещал, про всех-всех-всех, — сказал Ветрянский.

— Расскажите, — согласился Крисп.

— Впрочем, — сказал Ветрянский, — вы в основном и так сами до всего докопались, как нас предупреждал Игорь Михайлович. Но тем не менее. Вам просто для сведения, чтобы вы, как говорится, не мучались. Талгат давно сотрудничал с Ефимом Соломоновичем (дядей Фимой), который о нашем кураторстве Талгата ничего не знал. Кстати, как вы наверняка знаете от Талгата, они с дядей Фимой были знакомы с давних времен. Еще с тех давних, когда дядя Фима родился в Казахстане, куда его родители были сосланы из Крыма за, не поверите, связь с германскими нацистами. Скорее всего, кто-то из завистников (семья была более, чем обеспечена, папа дяди Фимы был известным врачом, а мама — не менее известным бухгалтером) написал на них донос. Ну, это к делу не относится. Так вот, грамотный юрист дядя Фима неоднократно давал Талгату очень грамотные юридические и финансовые советы. Причем эти советы по большей части были о том, как провести отмывание денег. Большим специалистом в этом вопросе оказался Ефим Соломонович! Видимо, финансовому делу дома его хорошо обучила мама.

— Никогда бы не подумал, — сказал Крисп. — И насчет мамы не уверен.

Ветрянский на мгновение замолк, потом играючи, шепотом произнес:

— Честно говоря, нам тоже насчет Ефима Соломоновича не верилось. Чуть не лопухнулись мы с дядей Фимой, хотели его предупредить аккуратно, чтобы он не связывался с Талгатом. Оказалось, что адвокат сам кого хочешь был готов втянуть в криминальное отмывание денег. Действительно, большим специалистом был. Впрочем, справедливости ради, должен отметить, что, кроме отмывания денег, в других криминальных махинациях Ефим Соломонович не замечен.

Ветрянский сделал паузу, посмотрел на Криспа и сказал:

— Насчет того, чему обучала Ефима Соломоновича его мама, не могу вам ничего сказать. Его самого надо спрашивать. Не знаю, ответит или нет. Полагаю, что, как настоящий еврейский

мальчик, он ничего плохого про маму не скажет. Хотя у меня такое ощущение, что квалификацию по отмыванию грязных денег Ефим Соломонович приобрел самостоятельно. И потом, согласитесь, он действительно хороший и очень грамотный адвокат.

— Хороший, — сквозь зубы процедил Крисп и тут же осудил себя за это.

«Нет, — подумал Крисп, — паршивой овце все стадо не испортить. Среди адвокатов большинство — люди своей профессии и своего дела».

— С бывшим начальником университета мы тоже работали втемную, — продолжал между тем Ветрянский. — Генерал Обухов ничего не знал и, должен отметить, знать не хотел. Особенно после того, как с нашей подачи ему с вышестоящей ступеньки служебной лестницы тонко намекнули, чтобы в строительство храма он не лез.

— Он нам целую стратегию по поводу невлезания рассказал, — встрял в монолог Ветрянского Крисп.

— Не сомневаюсь, — сказал Ветрянский. — С большими карьеристскими амбициями человек. А тут как раз подошло время его ротации. Но поскольку он пострадал, давайте не будем больше его осуждать. Во всяком случае, в суд его дело совершенно точно направлено не будет. Врачи нам сказали, что будут оформлять ему инвалидность.

— С остальными что? — спросил Крисп.

— Талгат вместе с дядей Фимой завербовали главбуха университета, купили ее, так сказать, с потрохами, посулив большие деньги и домик на берегу моря на острове Тайвань...

— И выполнили свое обещание, — перебил Ветрянского Крисп.

— Ну да, — согласился тот. — Вы лучше меня знаете, что криминальные группировки почти что всегда выполняют свои обещания, причем как обещания наказать кого-то за что-то, так и обещания стимулирующего характера (назовем это так). Впрочем, что с ней будет теперь после ухода ее главных покровителей — дяди Фимы и Талгата, сложно сказать. Во всей этой игре, несмотря на серьезные доходы и ее важную роль, она оказалась пешкой.

— Ну а что с Хромчевым? — спросил Крисп.

— Не знаю, — сказал Ветрянский, — по нашим данным, Хромчев вместе с убитой Беляевой часть денег присваивали, кстати, это было на руку Талгату, чем он в результате воспользовался, придав дело огласке. Я почти что уверен, что они начали присваивать деньги с подачи главбуха, которая, в свою очередь, сделала им такое предложение по указанию Талгата. Куда шли деньги Беляевой, мы

с вами совершенно точно установили, куда ушли деньги, присваиваемые Хромчевым, не очень понятно.

— Туда же, — сказал Крисп.

— Не знаю, не знаю, — сказал Ветрянский, — у нас, что называется, дебет с кредитом не сходится. Часть денег, безусловно, Хромчев отдавал подруге семьи — Беляевой, а часть куда-то девалась. Во всяком случае, супруга об этом дополнительном приработке ничего не знала.

«На дорогие японские удочки тратил, засрапец», — подумал Крисп, а вслух сказал:

— Уверен, что Хромчев, если факт присвоения доказан, все деньги передавал Беляевой.

Крисп немного подумал и добавил:

— Может быть, на домашние расходы давал.

— Может быть, — согласился Ветрянский, с интересом посмотрев на Криспа, и продолжил. — И вы правы, факт присвоения еще надо доказать на следствии и отстоять эту версию в суде.

— А что с боевиками Талгата, — спросил Крисп.

— Они, как вы знаете, арестованы. Дают признательные показания. Утверждают, что Беляеву убили они. Говорят, хотели просто ограбить. Никакого приказа от Талгата по поводу ее убийства они не получали. Действовали по собственной инициативе, — сказал Ветрянский и как-то устало закончил. — Мы точно знаем, что убивал Талгат, а они при этом присутствовали. В убийстве участия не принимали.

— Наверное, узнав о смерти Талгата, сейчас они изменят показания, — предположил Крисп.

— Уверен, что нет, — сказал Ветрянский и пояснил. — Для бойцов «Триады» верность руководителю-главарю-хозяину является приоритетной. Даже мертвому. Сохранив верность мертвому хозяину, они легко найдут работу по своему профилю у нового хозяина. Кодекс чести, так сказать.

— Через сколько же лет они выйдут на свободу, если будут брать вину за убийство Беляевой на себя? — спросил Крисп.

— Это неважно, — сказал Ветрянский. — Кодекс чести.

Крисп за прошедшие несколько дней после увольнения из военной прокуратуры достаточно много прочитал про китайские «Триады». Мистическое число три — отсюда название «Триады», произошло от философского единения трех начал: Земли, Человека и Неба. Согласно одной из легенд, однажды китайские монахи, вернувшись из дальних странствий, обнаружили на месте своего храма пепелище. Монахи воззвали к отпущению и создали триединую организацию. Насколько это соответствует действительности,

Крисп так и не понял, но в любом случае «Триады» на первоначальном этапе являлись организациями, у которых угнетенные и обиженные крестьяне находили защиту. «Триады» часто давали то, чего не могли дать официальные органы власти. В том числе «Триады» могли наказать за злоупотребление самих китайских чиновников, которые часто издевались над простыми людьми. Поэтому крестьяне всегда поддерживали «Триады». Кроме того, «Триады» являлись на определенном этапе символом сопротивления колонизаторам и другим захватчикам. В истории Китая их было немало. Там, где китайские чиновники искали компромиссы с колонизаторами, «Триады» вели партизанскую войну. Ярким примером такой борьбы стало тайпинское крестьянское восстание, которое произошло в середине XIX века и было подавлено только с помощью регулярных французских и британских войск. Еще большее участие, как считается, боевики «Триады» приняли в так называемом боксерском восстании, которое случилось в начале XX века и также было вызвано колонизаторской политикой в основном западных государств. Императрица Цыси, будучи впечатленной масштабами восстания, поддержала отряды повстанцев, которые называли себя ихэцюань («кулак во имя справедливости и согласия»), но затем была перекуплена западноевропейскими правителями и фактически утопила собственную страну в море крови восставших руками солдат Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Франции, Японии и пожелавшей получить собственный кусок китайского пирога России. Пройдет совсем немного времени, и представители этого антикитайского альянса вцепятся друг другу в глотки в 1914 году за раздел уже не только Китая, но Европы и всего мира.

После каждого из этих восстаний остатки разбитых повстанческих отрядов бежали на остров Тайвань, где роль и значение «Триады» постоянно усиливалось. Организации «Триады» окрепли, получили в свое распоряжение оружие, научились мастерству конспирации и очень скоро превратились из отрядов самообороны и защиты крестьян в организации, которые этих же самых крестьян обложили данями и податями. Вместо одной ненавистой власти (власти китайских чиновников) крестьяне получили другую власть — власть организованной преступности. И хотя эта криминальная власть была плоть от плоти их власти, поскольку в большинстве случаев бойцами «Триад» были выходцы из тех же самых беднейших слоев крестьянства, чаще от

«Триады» крестьяне стали испытывать дополнительные лишения, а не помощь. Хотя, конечно, иногда «Триады» защищали крестьян от других «Триад» и наказывали китайских чиновников, когда те слишком усердствовали в выжимании последних соков из обычных китайских тружеников, но чем богаче становились главари «Триад», тем больше они предпочитали не воевать с чиновниками, а договариваться с ними и делить власть. Собственно говоря, в этом смысле история китайских «Триад» не чем не отличается от истории той же самой сицилийской мафии, когда на первом этапе члены боевых групп мафии боролись с иностранными оккупантами, а потом стали требовать от крестьян платы за якобы охрану их интересов, что в действительности чуть позже приобрело вполне конкретное название — рэкет.

Злые языки утверждали, что первый вождь китайской революции Сунь Ятсен также на определенном этапе не гнушался помощью со стороны китайских «Триад». Только Мао Цзедун и китайские коммунисты в 1949 году решились объявить «Триадам» настоящую войну. Членство в китайских «Триадах» в КНР, как прочитал Крисп, является уголовным преступлением и карается смертной казнью. Крисп с особым интересом узнал, что борьба китайских руководителей с «Триадами» дала, что называется, побочный эффект — «Триады» в гораздо большей степени стали активны за пределами материковой части Китая, и не только на Тайване, но в США, России, Европе и других странах Азии. Крисп понимал, что всю эту информацию Ветрянский знает. Знает Константин Сергеевич, очевидно, даже значительно больше, чем то, что удалось найти и прочитать Криспу. Посредством внедрения в китайские «Триады», как понимал Крисп, Ветрянский и его коллеги решали разнообразные задачи. Об этих задачах Крисп, конечно, ничего не знал и знать не хотел. Даже не хотел по этому поводу размышлять.

«Меньше знаешь про «Триады» и таких, как Ветрянский, значит, спишь», — вывел для себя собственную формулу Крисп.

Поэтому он не стал развивать тему «Триад» с Ветрянским, а вместо этого спросил:

— Что будет с Ефимом Соломоновичем?

— Будет сидеть, извините за простоту ответа, — сказал Ветрянский.

— А с главным бухгалтером? — спросил Крисп.

— С Тайванем нет соглашения об экстрадиции преступников, — сказал Ветрянский. — К тому же ее вовлеченность в преступление будет строиться только на показаниях дяди Фимы, если он, конечно, захочет давать такие показания. Так что...

Ответ Ветрянского остался незавершенным.

— Вербовать ее будете? — спросил Крисп.

Ветрянский пожал плечами и несколько раз моргнул.

— А что будет с Хромчевым? — спросил Крисп.

— Не знаю, — коротко ответил Ветрянский и добавил. — Точно знаю, что заботу о больной дочери убитой Беляевой возьмут на себя социальные службы. Ей (дочери) будет назначена хорошая пенсия, это точно. Так что в этом смысле миссия Хромчева окончена. Хотя, наверное, и не так, как он хотел бы. Что касается его самого, то...

Ветрянский не стал заканчивать свою мысль.

— Ну хоть так, — вздохнул Крисп и сказал. — У меня осталась еще одна неразгаданная загадка.

— У вас? Неразгаданная? — засмеялся Ветрянский.

— На последнем оперативном совещании у главного военного прокурора Розин доложил, что к нему пришло анонимное послание, в котором были раскрыты некоторые детали, как проходили хищения в университете.

— И что? — спросил Ветрянский.

— Не знаете, кто посланник?

Ветрянский в ответ только улыбнулся, посмотрел на Криспа и спросил:

— Разрешите мне тоже задать вам вопрос?

— Ну раз у нас такой душевный разговор, — не без иронии разрешил Крисп.

— Чем вы дальше планируете заниматься? В систему вернуться не хотите? Может быть...

— Нет, — незамедлительно ответил Крисп. — К вам в том числе. Фактор времени.

— В смысле?

— Для меня наступило другое время.

Ветрянский понимающее или непонимающее (трактовать это движение можно было и так, и так) пожал плечами.

— А что же будете делать? — спросил после небольшого молчания Ветрянский.

Крисп ненадолго задумался и сказал:

— Для начала буду спасать Хромчева... Приятеля Хромчева.

Август 2023

ГЛАВЫ НАШИХ КНИГ

УСЛОВИЯ НРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Цель: познакомить с наследием, оставленным выдающимся российским ученым доктором юридических наук, профессором А.Б. Сахаровым.

Методология: цитирование.

Выводы. В настоящей работе в социологическом плане исследуются вопросы о личности преступника и причинах его антиобщественного поведения. Исходя из положений марксистской философии, материалистической психологии и советской педагогики, а также используя материалы судебной практики, автор анализирует причины сохранения в СССР индивидуалистических взглядов и побуждений (пережитков капитализма), лежащих в основе преступного поведения субъекта, условия нравственного формирования отдельной личности; субъективные (внутренние, психологические) и объективные (внешние) обстоятельства, способствующие или, напротив, препятствующие проявлению индивидуалистических взглядов и побуждений в конкретном преступном посягательстве.

Научная и практическая значимость. Работа рассчитана на профессорско-преподавательский состав и студентов юридических вузов, на широкий круг читателей, а также на практических работников суда, прокуратуры и адвокатуры.

Ключевые слова: социалистическое общество, причины преступности, СССР, личность преступника, преступное поведение, нравственность, формирование личности.

Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. – 279 с.

Глава четвертая. Условия нравственного формирования личности

Рассмотренные выше факторы обуславливают возможность сохранения при социализме индивидуалистических взглядов и установок, лежащих в основе всякого преступного посягательства. Однако сами по себе они еще не объясняют, почему то или иное лицо совершает преступление, становится преступником.

Ведь факторы эти всеобщие, т. е. касаются в равной мере всех членов общества, в то время как индивидуалистические установки, а тем более антиобщественное поведение свойственны лишь незначительному меньшинству.

Здесь возникает практически наиболее существенный и недостаточно разработанный вопрос об условиях формирования антиобщественной психологии, т. е. вопрос о том, в силу каких обстоятельств, под воздействием каких конкретных условий некоторые лица оказываются индиви-

дуалистами, эгоистами, способными на безнравственный, нечестный поступок.

Хорошо известно, как иногда совершенно различно ведут себя в равных условиях, казалось бы, одинаковые (во всяком случае, по возрасту, происхождению, образованию, общественному положению и т. п.) люди.

Работала, например, в одном из целинных совхозов группа комсомольцев – московских рабочих парней, добровольно приехавших растить для Родины богатые урожаи. В горячую пору косовицы, когда заработки механизаторов особенно высоки, заболел один из ребят. И хотя нехватка автотранспорта тормозила работу комбайнов, агрегаты простаивали с переполненными бункерами, комбайнеры нервничали, теряя дорогое время и возможный заработок, комсомольцы решили помочь заболевшему товарищу – начислять часть своей выработки на его имя. А в то же время один из них – Иван Боков, думал только о том, как бы самому заработать побольше, обманул всех и подкупил шофера, чтобы тот обслуживал его комбайн без очереди.

Что поступок Бокова есть результат его индивидуалистической психологии – это ясно каждо-

му, но каким образом у него сложилось подобное индивидуалистическое сознание, как случилось, что молодой рабочий парень оказался шкурником и эгоистом?..

Другой пример. Жили в одном из украинских сел две подружки, две молодые учительницы — Галина Л. и Эмилия К. В морозный январский день собрались девушки на экзаменационную сессию в Львовский университет. Дорога предстояла нелегкая: надо было пройти пешком 10 км до ближайшего города, чтобы сесть на автобус, идущий во Львов. На полпути в открытом поле подруг неожиданно настигла метель. Стало темно, поднялся сильный ветер, снег слепил глаза. Идти было все трудней и трудней. Вскоре Галина почувствовала боль в ногах, силы покинули ее, она не могла уже двигаться и попросила Эмилию помочь ей. Но та, сказав, что боится пропустить автобус и опоздать на сессию, прибавила шаг и скрылась в темноте. Даже придя в город, она никому не сообщила, что оставила человека в беде, не послала людей на помощь замерзающей подруге, а спокойно села в автобус, приехала во Львов и явилась на сессию.

Иначе поступил молодой комсомолец Юрий Востряков, случайно проходивший невдалеке от брошенной на верную гибель Галины. Услышав слабые крики о помощи, он бросился на поиски и уже в поле наткнулся на сбившуюся с дороги, полузанесенную снегом Галину. Выбиваясь из сил, более двух километров пронес Востряков на руках незнакомую ему девушку до первого дома на окраине города, вызвал скорую помощь и отправил в больницу.

И в данном случае не составляет труда объяснить поведение Эмилии К. проявлением индивидуалистических взглядов и установок. Но откуда они у нее? Почему столь различно поступили Эмилия и Юрий Востряков?

Исследованные выше факторы — отставание сознания от бытия, влияние капиталистического мира и некоторые экономические условия — дают лишь наиболее общее решение о возможности появления у отдельных членов общества индивидуалистической психологии. Но они не объясняют, когда, как, вследствие каких условий эта возможность превращается в действительность и отрицательные явления, сохраняющиеся еще при социализме, оказывают решающее воздействие на формирование сознания человека, подавляя положительное влияние основных, ведущих в нашем обществе социалистических принципов.

Выяснить это, вскрыть те каналы, по которым в сознание людей проникает отравляющая индивидуализма, эгоизма, жадности, подлости, жестокости,

шкурничества, карьеризма, лежащих в основе различных преступлений — важнейшая задача науки советского уголовного права, имеющая не только несомненный теоретический интерес, но и огромное практическое значение для предупреждения и преодоления преступности в нашей стране.

Человек не рождается с задатками коллективиста или индивидуалиста, честного человека или преступника. Те или иные взгляды и установки вырабатываются у него в процессе общественной практики, под влиянием окружающей его действительности, конкретных условий, в которых он живет. От того, какими окажутся эти условия, с кем и с чем столкнется индивид на своем жизненном пути, зависит формирование его как личности.

Тут, понятно, много случайного, но в этой случайности проявляется определенная закономерность: социализм, как мы видели, уничтожает экономические основы индивидуалистической тенденции, но не исключает еще возможности сохранения подобной тенденции у некоторых членов общества.

Необходимо максимально сузить эту возможность, устранить все, что способствует ее появлению в каждом отдельном случае. Следует сразу же оговорить, что рассматриваемые ниже обстоятельства способствуют появлению антиобщественной установки личности не каждое в отдельности, а лишь в известном сочетании, в совокупности, образующей неблагоприятную для данного лица индивидуальную ситуацию.

§ 1. Обстановка в семье и условия семейного воспитания

Огромное значение для формирования нравственной позиции личности имеет прежде всего семейное воспитание.

Вопрос о нравственном воспитании в семье заслуживает большого и серьезного разговора, постоянного внимания не только родителей, но и всей советской общественности. Ведь когда человеком еще с детских лет усвоены необходимые моральные правила, он увереннее проходит все сложные перекрестки своего жизненного пути, легче преодолевает опасность сбиться и свернуть в темные переулки жизни.

Напротив, тот, кто в детстве не получил необходимой нравственной закалки, тот больше подвержен различным пережиткам, все еще отравляющим чистый воздух нашей советской действительности.

Можно ли не задуматься над тем, что когда в одной из областей РСФСР проанализировали

данные о состоянии преступности, то оказалось, что среди лиц, втянувшихся в воровскую деятельность, около 2/3 совершили свое первое преступление в несовершеннолетнем возрасте.

В чем особое значение надлежащего семейного воспитания?

В том, что именно в семье будущий гражданин приобретает свой первый опыт общественного существования, именно здесь закладываются основы его сознания и характера, его взгляды и установки, моральные качества и волевые свойства.

По мере того, как человек растет и вступает в жизнь — в школу, в училище, в институт, на производство, где он сам становится участником общественного труда, социалистических общественных отношений — открываются все новые и новые возможности для благотворного воспитательного воздействия на него советской действительности, решительно противостоящей индивидуализму, собственничеству, обману и жестокости.

Но начинается процесс воспитания советского человека в семье — в этой естественной первичной ячейке общества. И в течение определенного периода жизни человека, притом весьма ответственного — периода становления сознания, воли и характера, именно семье принадлежит основная, ведущая роль.

Разумеется, семья не оторвана от общества, а ребенок не изолирован от мира, лежащего за пределами семьи. С первых же шагов своего сознательного существования он оказывается под постоянным воздействием окружающей действительности, всего, с чем он сталкивается в своей повседневной жизненной практике. А сталкиваться ему, к сожалению, приходится с факторами не только положительного свойства.

И семья является в это время главной педагогической ареной, а родители — основными воспитателями, призванными внести необходимый педагогический корректив в жизненные восприятия своих детей, помочь утверждению у них подлинно общественных, социалистических взглядов.

Очень хорошо писал об этом А. С. Макаренко:

«Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте родители и педагоги. Со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребенок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом ребенка. Весь этот «хаос» не поддается как будто никакому учету, тем не менее, он создает в каждый

данный момент определенные изменения в личности ребенка» [1, с. 20].

Направить это развитие, руководить им могут и должны в первую очередь родители.

Вот почему от обстановки в семье, от примера родителей, от правильности их поведения по отношению к обществу и детям во многом зависит, какими вырастут сами дети.

Нельзя отрицать, что у нас есть еще объективные причины, затрудняющие надлежащую организацию семейного воспитания: неблагополучно с жилищными условиями многих советских граждан; часто работа на производстве обоих родителей ослабляет необходимый контроль за ребенком, приводит к фактической его безнадзорности и т. п. Жизнь многих семейств оказалась нарушенной тяжелыми последствиями войны и послевоенной неустроенности, немало детей осталось без отцов, а то и без обоих родителей. Было бы неправильно недооценивать отрицательное значение подобных факторов.

Обосновывая необходимость введения школ-интернатов, Н.С. Хрущев в докладе на XX съезде КПСС говорил, что «многие дети оказываются оставленными на попечение кого-нибудь из родственников или соседей, а иногда и вовсе без присмотра...», в результате чего «значительная часть детей оказывается предоставленной самой себе и это нередко ведет к плохим последствиям» [2, с.95].

Преодоление и устранение указанных объективных факторов требует серьезных материальных и организационных усилий всего общества. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют этому постоянное и большое внимание, стремясь «поставить дело так, чтобы у родителей имелась возможность направить ребенка вначале в детские ясли, подрост немного — в детский сад, еще подрост — в школу-интернат», и таким образом «создать необходимые условия для морального и физического развития детей, как это требуется для человека коммунистического общества» (*Правда*. 1959. 13 февраля). Непрерывно расширяется сеть различных детских учреждений — яслей, детских садов, школ-интернатов, лесных школ, ремесленных училищ, в которых дети находятся на полном содержании и воспитании. Существенную помощь родителям в воспитании детей оказывают классы продленного школьного дня, дворцы пионеров, станции юных техников и юннатов, детские спортивные школы, пионер-лагери и т. д. В борьбе с детской безнадзорностью важная роль принадлежит детским комнатам милиции, приемникам-распределителям, воспитательным колониям, а также системе опеки, попечительства и патроната.

На все эти мероприятия, позволяющие нейтрализовать действие объективных отрицательных факторов, Советское государство расходует поистине огромные средства.

Но есть еще много и субъективных обстоятельств, мешающих воспитанию в семье коммунистической личности. Часто ребенок не получает в семье необходимых социальных, трудовых навыков, вырастает эгоистом и индивидуалистом, а иногда и преступником в результате безответственного отношения некоторых родителей к воспитанию своих детей.

И подобные субъективные обстоятельства представляют значительно большую опасность, чем названные объективные факторы, затрудняющие организацию семейного воспитания.

Во-первых, неправильное воспитание детей, которое вызывает пренебрежение к труду и неумение преодолевать возникающие трудности, привычку удовлетворять все свои желания, неуважение к другим, жадность, грубость, жестокость, лень, отсутствие критики собственного поведения и чувства ответственности за свои поступки, — все это непосредственно формирует антиобщественную установку и может быть прямым источником преступности.

Во-вторых, с подобными извращениями в семейном воспитании значительно труднее бороться, поскольку они обусловлены неправильными взглядами самих родителей, часто той же идеологией индивидуализма, которую нельзя ликвидировать с помощью отдельных, хотя бы и самых широких государственных мероприятий.

Здесь наглядно проявляется живучесть пережитков капитализма, «механизм» заражения ими тех, кто никогда в глаза не видел ни капиталистов, ни лавочников, ни кулаков.

Основное содержание коммунистического воспитания вообще (и подобного воспитания в семье в частности) — развитие в человеке чувства коллективизма, т. е. правильного понимания личного интереса и соотношения между личным и общественным.

А это предполагает прежде всего воспитание у лица нравственно оправданных потребностей, с тем, чтобы иные потребности не могли бы даже испытываться им как нечто желаемое и лично значимое, ибо в нашей стране «только тот человек будет полноценным, потребности и желаний которого есть потребности и желания коллективиста» [1, с. 45].

Вот почему «глубочайший смысл воспитательной работы и в особенности работы семейного коллектива заключается в отборе и воспитании

человеческих потребностей, в приведении их к той нравственной высоте, которая возможна только в бесклассовом обществе и которая только и может побуждать человека к борьбе за дальнейшее совершенствование» [1, с. 38].

Коммунистическое сознание и потребности коллективиста вырабатываются у индивида на основе социального опыта, тех «ощущений солидарности», которые дает ему практика существования в коллективе. И именно семья должна с малых лет воспитывать этот опыт, «должна организовать упражнение человека в самых разнообразных солидарных движениях, в преодолении препятствий, в очень трудном процессе коллективного роста» [1, с. 337].

А для этого семья сама должна быть здоровым, полноценным коллективом, полностью подчиненным законам коллективизма.

К сожалению, далеко не всегда это так. И причиной тому преимущественно субъективные обстоятельства.

Прежде всего семья утрачивает необходимое качество коллектива в случае неразумной родительской любви, проявляемой в безудержном баловстве, стремлении уберечь свое «чадо» от всех жизненных неудобств и трудностей, предоставить ему как можно больше различных возможностей и избавить от необходимости выполнять обязанности как внутри семьи, так и вне ее — в школе, в институте, на производстве — вообще перед обществом.

Подобная неумная, слепая родительская любовь чаще всего связана с «системой единственного ребенка», которая сама по себе является весьма серьезным препятствием для подлинного коллективизма в семье. А. С. Макаренко справедливо писал, что единственный ребенок почти всегда становится центром человеческой ячейки и родители уже не могут избавиться от вредного «центростремительного угодничества».

Часто подобные извращения в воспитании допускаются в особо обеспеченных семьях, где родители чрезвычайно щедро делятся со своими детьми теми большими возможностями, которые государство им предоставило, ценя их труд и заслуги перед обществом.

В таких случаях потребности родителей, обусловленные и оправданные их большой, напряженной и ответственной работой, без всяких к тому оснований становятся потребностями детей. И в результате дети вырабатывают в себе опасную привычку не только безотказно удовлетворять всякую испытываемую потребность, но и не связывать свои потребности с какими-либо

обязанностями, а личным участием в общественном труде.

Неудивительно, что когда родительские возможности почему-либо утрачиваются или просто оказываются недостаточными для удовлетворения не привыкших к самоограничению детей, последние легко пренебрегают общественными правилами и решаются на совершение преступления.

На XIII съезде ВЛКСМ Н.С. Хрущев говорил: «...Сынок или дочка должны знать, что папаша — это папаша, а они должны сами своим трудом завоевывать уважение людей, а не жить за счет заслуг своих родителей» (*Хрущев Н.С. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества // Правда. 1958. 19 апреля*).

Однако безудержное баловство, культивирование иждивенчества и эгоизма не обязательно связано с наличием в семье избытка материальных возможностей. Случается, что подобные извращения имеют место и в семьях с весьма скромным достатком, в которых, казалось бы, должно безраздельно господствовать строгое трудовое воспитание. Некоторые родители даже находят этому своеобразное обоснование и оправдание в том, что в свое время они сами испытали большие лишения, «кровь проливали за лучшую жизнь, и поэтому пусть их дети не знают никаких трудностей».

По существу же здесь, думается, проявление тех же индивидуалистических взглядов и побуждений: стремление, чтобы как можно больше благ досталось своему ребенку, желание выделить его от остальных.

Такие родители подчас отказывают себе в самом необходимом, стараются все предоставить детям, лишая их при этом самого важного — повседневных упражнений в коллективном удовлетворении потребностей.

Результат оказывается не лучший, чем в случаях избалованности детей в обеспеченных семьях. Сознание подрастающего человека строится не на опыте коллективного существования, при котором интерес индивида регулируется интересами общности, а на опыте неограниченного индивидуального господства.

Приученные с детских лет к тому, что их потребности и желания являются в семье главными, такие дети неизбежно становятся эгоистами и деспотами.

И это далеко не «частное дело» родителей, ибо из эгоиста в семье вырастает эгоист в обществе — такова логика неразрывной связи бытового, семейного с общественным.

Указывая на это, А. С. Макаренко страстно протестовал против самопорабощения некото-

рых родителей, чаще всего матерей, которые «за неимением других самодуров и порабитителей... сами их изготовляют из собственных детей» [1, с. 296].

Таким образом, в любой семье, независимо от ее материального достатка, отсутствие правильного воспитания, баловство, слепая родительская любовь выращают человека, не умеющего связывать свои потребности с определенными обязанностями перед семьей, коллективом, обществом, и в силу этого способного на общественно опасный поступок.

На конференции по вопросу о преступности несовершеннолетних, организованной юридическим факультетом Ленинградского университета в 1956 году, справедливо указывалось, что семьи у нас есть разные — «материально-благополучные» и «материально-неблагополучные». Но дело прежде всего в том, что они бывают социально-неблагополучными, и именно поэтому в них может вырасти преступник. Одним из проявлений подобного социального неблагополучия в семье и являются рассмотренные извращения в воспитании детей.

Дополнительная опасность этих извращений заключается в том, что, не ограничивая ничем желания и потребности своих детей, предоставляя им все имеющиеся возможности и освобождая от всяких обязанностей, многие видят в этом исчерпывающее выполнение своего родительского долга.

Получается, что интересы детей, их времяпрепровождение и знакомства, ошибки и неудачи, вся их действительная жизнь выпадает из поля зрения подобных родителей. Нарушается необходимая родительская связь с детьми, утрачиваются всякое влияние и контроль над ними, и дети оказываются по существу безнадзорными.

Отсутствие же надлежащего родительского влияния легко может быть восполнено отрицательным воздействием улицы: нежелательных друзей, неблагоприятной окружающей среды и т. п., тем более, что развившиеся в результате неправильного воспитания элементы индивидуализма делают ребенка легко восприимчивым именно к подобным воздействиям.

Изучение судебных дел, и особенно дел о преступлениях, совершенных молодыми правонарушителями, дает достаточный материал, подтверждающий эти положения.

В дождливый осенний вечер на темной аллее подмосковного дачного поселка двое юношей остановили девушку-студентку и, угрожая ножом, отобрали сумочку и часы. Грабителей тут же за-

держали, и они оказались десятиклассниками московских школ Лобовым и Трофимовым. На следствии и в суде с достаточной полнотой были выяснены условия, которые во многом определили и объяснили совершенное 18-летними юношами преступление.

Сергей Лобов – сын обеспеченных родителей. Его отец – ответственный работник, очень занятый и не имеющий времени, как он сам объяснял, уделять сыну достаточное внимание. Этот пробел, по его мнению, он восполнил тем, что предоставил жене все необходимое (в смысле материальных благ) для воспитания ребенка.

Мать Лобова не работала, так что времени для воспитания сына у нее было достаточно. Но, следуя, видимо, позиции отца, она всю заботу о подрастающем человеке свела к заботе о его благополучии. Сергей Лобов ни в чем не видел отказа. Вначале – игрушки и сладости, затем – карманные деньги, модные костюмы и отцовская машина.

Мальчишкой-школьником он ездил не в пионерские лагеря, а на курорты, жил в гостиницах, питался в ресторанах. Все это постепенно формировало вкусы и нравы, которые тоже не встречали родительского осуждения. Нездоровая страсть к патефонным пластинкам (фокстротам, танго и «буги-вуги») была в глазах матери проявлением музыкальной одаренности, увлечение томной лирикой Вертинского – свидетельством поэтической натуры. Зарождающиеся пороки расценивались как проблески гениальности. Парень рос свободно, бурно и по существу безнадзорно, как сорняк на хорошо унавоженной почве. Но даже первые горькие плоды этой запущенности не встревожили родителей.

В 8 классе сын уносит и продает несколько ценных отцовских книг. Спустя некоторое время он крадет в школьном гардеробе меховую шапку. За это Лобова исключают из комсомола. А отец не только решительно отвергает предложение направить сына в детскую трудовую воспитательную колонию, но и пытается добиться отмены решения школьной комсомольской организации, считая его неправильным, несправедливым. Единственный практический вывод, который сделали родители Лобова из поступков сына, состоял в том, чтобы давать ему еще больше денег, еще щедрее и безотказнее удовлетворять все его желания, чтобы не было у него «нужды» повторить что-либо подобное.

Виктор Трофимов рос, казалось бы, в совершенно иных условиях. Его семья не имела такого достатка, как Лобовы. Отец бросил жену, когда

сын только пошел в школу. Собственно, бросил он не столько жену, сколько именно сына.

Мальчик был лишен естественного воспитателя и руководителя. Несколько сот рублей ежемесячных алиментов ни в какой мере не могли заменить столь необходимых каждому твердой мужской требовательности, мудрого отцовского совета, постоянного внимания, помощи, поддержки, наконец, просто любви и ласки. Уход отца нарушил главное качество семьи – ее коллективизм. Виктор жил вдвоем с матерью, добрым человеком и скромным работником, считавшей, что крушение семьи возложило на нее обязанность восполнить по возможности ущерб, причиненный сыну предательством отца. К сожалению, как это часто бывает в подобных случаях, материнская забота о ребенке пойти целиком концентрировалась на предоставлении ему различных жизненных благ.

Скромная, больная женщина всячески старалась, чтобы сын не чувствовал ограниченности материальных средств, «ущербности», как ей казалось, их семейного существования без отца. Виктору были предоставлены все, пусть небольшие, но именно все материальные возможности семьи, он получал дома лучшее, что имелось, и, следовательно, для тренировки потребностей, для воспитания чувства коллективизма у него оказалось не намного больше условий, чем у Сергея Лобова.

Неправильное взаимоотношение между матерью и сыном в области удовлетворения потребностей откладывало свой отпечаток на их взаимоотношения вообще.

Воспитывая лишь потребителя, мать Виктора незаметно для себя воспитывала в нем своего работодателя, господина. Сын понемногу отдалялся от нее, отвыкал делиться с ней уже не только семейным достатком, но и своими мыслями и интересами, радостями и огорчениями. Мать все больше и больше утрачивала значение старшего наставника, руководителя.

Считая своим долгом не отказывать сыну в желаниях, которые она могла, хотя бы и с большим трудом, удовлетворять, мать Виктора постепенно теряла контроль за его поведением, не чувствовала уже себя вправе «вмешиваться» в жизнь сына, «докучать» ему своими советами и наставлениями, проверять его знакомства и поступки, направлять поведение.

Виктор сдружился с Сергеем, стал подражать ему в манерах, вкусах, времяпрепровождении. Почти каждый вечер его не было дома, возвращаясь, он приносил с собой непривычный матери запах табака, а иногда и водки. Случалось даже, что он вообще не приходил. Но мать уже не

смела вмешиваться. Пару раз она видела Лобова, слышала, что он сын ответственного работника, обеспеченных родителей. Почему она должна мешать такому «удачному» знакомству сына? Лишать его удовольствий, которые сама ничем не может компенсировать?..

Она не знала, что именно ее сын продавал украденные Лобовым отцовские книги, а потом шапку товарища...

Конечно, преступление, за которое судили Лобова и Трофимова, результат не только неправильного воспитания в семье, и уж во всяком случае отнюдь не неизбежный его результат. Недостаточно, по-видимому, было влияние школы и комсомола, их участие в судьбе обоих юношей. (За кражу шапки Лобова исключили из комсомола и тем фактически удовлетворились. А об участии в этом Трофимова даже не сообщили ни в его школу, ни матери: Виктор ведь для школы Лобова был человек посторонний!). Неизвестно, какие были у них друзья и знакомые, но, видимо, и здесь не встретили ребята необходимого благоприятного воздействия. Напротив, девушка, с которой познакомился и которой увлекся Виктор Трофимов, оказалась пустым и ничемным человеком, избалованной бездельницей, думающей лишь о нарядах и развлечениях. А ведь именно для того, чтобы достать деньги на «шикарную» встречу с ней Нового года, Трофимов совершил преступление. Лобов же действовал при этом «бескорыстно», «за компанию», поскольку его взглядам чужды были сдерживающие начала в удовлетворении возникающих желаний и потребностей.

Но даже при всех указанных обстоятельствах разбойное нападение вовсе не было их обязательным и неотвратимым следствием. Ведь всего лишь за месяц до этого Виктор Трофимов, в поисках денег на празднование ноябрьских праздников, пошел не грабить, а разгружать овощи на товарной станции.

Может быть, не сложись тогда обстоятельства таким образом, что Лобов и Трофимов решились ограбить человека, они в будущем не совершили бы ничего подобного: изменились бы условия их жизни, появилось бы новое, здоровое окружение; трудовой коллектив и участие в общественном производстве помогли бы преодолеть прежние индивидуалистические взгляды.

А могло случиться и так, что, не совершив этого преступления, но и не сумев изменить свои взгляды и установки, Лобов и Трофимов, став взрослыми, в иной конкретной ситуации совершили бы иное, может быть, еще более тяжкое, преступление.

Бесспорно одно: неблагополучие в семейной обстановке, грубые ошибки родителей в отношениях с детьми сыграли существенную, пожалуй, определяющую роль в формировании индивидуалистического сознания Лобова и Трофимова, приведшего их на скамью подсудимых.

История Виктора Трофимова позволяет указать на еще один возможный источник социального неблагополучия в семье, откладывающий подчас серьезный след в сознании и характере не только детей, но и взрослых. Это — отсутствие в семье одного из двух основных ее членов — отца или матери.

Значение этого обстоятельства для воспитания нравственно полноценной личности очевидно и несомненно.

При обследовании одной из детских трудовых колоний оказалось, что среди 200 осужденных росли и воспитывались без отца — 101 человек, без матери — 3, без обоих родителей — 5, причем, у 52 человек отец погиб на фронте, а у 19 — бросил семью.

Среди несовершеннолетних, осужденных за разбой, более половины не имели одного или обоих родителей, причем из них подавляющее большинство — 9/10 — не имело отца. По делам о хулиганстве, рассмотренным в 1958 году в четырех народных судах Москвы, 70 % осужденных в возрасте до 25 лет не имели одного или обоих родителей.

Отсутствие одного, а тем более обоих родителей создает прежде всего угрозу безнадзорности подростка и возможность отрицательного воздействия на него вне семьи.

Однако этот, так сказать, «механический» пробел в условиях воспитания ребенка могут восполнить другие взрослые члены семьи или близкие, усиленное внимание школы и общественности, система государственных мероприятий по борьбе с безнадзорностью и т. п.

Гораздо труднее предотвратить те «химические» процессы внутри самой семьи, в сознании ее членов и в первую очередь детей, которые нередко вызывает отсутствие в семье отца или матери. В подобных случаях создается определенная диспропорция внутренних сил семьи. Из системы внутрисемейных связей и отношений выпадает весьма существенное звено. И если оставшиеся члены семьи оказываются неспособны восстановить этот прорыв, занять место отсутствующего, заменить его роль, влияние и т. п., — это ведет к нарушению правильных взаимоотношений внутри семьи, к утрате ею качества полноценного коллектива.

Простейший, так сказать, «естественный» случай нарушения целостности семьи – смерть одного из родителей. Разумеется, не всегда она вызывает разрушение семейного коллектива. Напротив, уже успевшие сложиться здоровые традиции этого коллектива, светлая память об умершем нередко помогают преодолеть тяжесть утраты и предотвратить распад семьи. Примеров тому немало, и об одном из них сжато, но очень впечатляюще рассказано в письме 17-летней одесской студентки Ш.

Вместе с двумя старшими братьями она росла в дружной семье простых советских людей. С любовью, заботой, уважением относились ее родители друг к другу. Требовательны, но очень справедливы и внимательны были они к детям. И вот в завершающих боях Великой Отечественной войны смертью храбрых погиб отец. Большое горе обрушилось на голову матери. Тяжелым грузом легла на ее плечи обязанность самой вырастить и воспитать троих детей. И верная памяти мужа, она сумела выполнить свой долг главным образом благодаря тому, что сохранила сильным и здоровым семейный коллектив, поддерживая в детях не только любовь и глубокое уважение к умершему отцу, но и как бы живую связь с ним. «Для нас, – пишет об этом Ш., – отец – самый хороший человек на свете. Когда мы принимаем какое-нибудь «ответственное» решение, мама всегда задает вопрос: а что бы сказал на это папа? Для нас он всегда живой, так часто мы о нем вспоминаем. И каждый год мы отмечаем день рождения отца, а в день рождения мамы и 8 марта делаем ей подарки не только от себя, но и от папы» (*Правда Украины. 1957. 8 марта*).

Однако значительно более разрушительно, чем смерть одного из родителей, действует на семейный коллектив, на психологию детей уход из семьи отца или матери.

Отец или мать, бросившие семью, отказавшиеся от своих родительских обязанностей (предоставление материальных средств детям – очень незначительная и далеко не главная часть подобных обязанностей), выпадают из семейного коллектива не «естественно», как в случае смерти. Они уходят из него изменниками, оставляя после себя недобрую память, чувство обиды, оскорбления, часто недоброжелательства и даже ненависти.

А это весьма затрудняет залечивание раны, нанесенной семейному коллективу, сохранение в нем положительных семейных традиций, правильного коллективного тона.

Разными бывают причины подобного нарушения (чаще всего – легкомыслие и безответствен-

ность одного или обоих супругов). Различные конкретные формы оно принимает. Но почти всегда случившееся оказывается благоприятной почвой для возникновения у оставшихся членов семьи нежелательных взглядов и установок. Это относится и ко взрослым, у которых семейная драма нередко вызывает усиление индивидуалистических настроений: замкнутость, отчужденность от коллектива, озлобленность, переносимую с действительного виновника на всех окружающих и т. п.

В еще большей степени это относится к детям». А.С. Макаренко справедливо писал: «В подавляющем большинстве случаев положение брошенных детей сложнее и опаснее, чем положение сирот» [1, с. 113].

Уход из семьи отца или матери отражается на детях прежде всего в связи с той реакцией, которую вызывает это событие у другого родителя. Подобная реакция бывает весьма разнообразной. От безразличия к собственной судьбе и неразумно преувеличенной, жертвенной любви к брошенным детям, как это было у матери Виктора Трофимова, до повышенного интереса к своей личности и пренебрежения, даже недоброжелательства по отношению к ребенку – живому «осколку» неудавшейся семьи, помехе для создания нового благополучия. Таковы противоположные, крайние позиции, а вполне возможны и промежуточные ситуации, сочетание элементов того и другого.

Так или иначе, все это оказывает определенное влияние на сознание и характер растущих в семье детей.

Но и помимо этого, уход из семьи отца или матери сам по себе оставляет глубокий след в психологии «брошенного» ребенка. Конечно, далеко не всегда он в состоянии понять истинное значение происшедшего. Еще менее он способен сделать из этого правильные выводы: дать надлежащую оценку событиям и людям, верно определить свое отношение к ним, свою линию поведения. А это лишь осложняет ситуацию.

Ребенок остро чувствует ненормальность создавшегося положения. У него все не так, как у остальных детей. Отец есть, и в то же время его нет. Он ушел, предпочел других, с которыми теперь живет. Почему так? Кто в этом виновен? Будет ли признан виновным отец или ребенок осудит мать, а возможно даже обоих – все равно: случившееся – серьезный удар по чувству справедливости формирующегося человека. Оно вызывает глубокую обиду, неверие в людей, убеждение, что каждый думает только о себе и что личное благополучие – важнейший предмет собственных забот.

В результате вырабатывается презрительное и осуждающее отношение к окружающим, тенденция отделить и противопоставить себя остальным. Ложность складывающихся в семье отношений приучает лицемерить, «играть роль», быть всегда «себе на уме».

И если все это не будет нейтрализовано здоровым влиянием близких и окружающих, школы и производства, комсомола и общественности, наконец, личным трудовым опытом, может случиться беда. Ибо указанные последствия семейной драмы в сознании и характере являются той психологической основой, на которой способны возникнуть антиобщественные поступки. Весьма показательна в этом отношении история Сережи Поляновского, о судьбе которого, искалеченной конфликтами и раздорами родителей, их эгоизмом и безответственным отношением к воспитанию сына, сообщала «Комсомольская правда» (15 октября и 28 декабря 1958 г.).

Необходимо постоянно помнить об этом и решительно предупреждать легкомысленное отношение к браку, семье и детям. А. С. Макаренко считал поведение отца или матери, бросивших семью, отказавшихся от своих родительских обязанностей, таким преступлением перед детьми, «которое стоит ниже границы человечности» [1, с. 112].

Причины воспитания в семье индивидуалистических взглядов далеко не исчерпываются рассмотренными обстоятельствами.

Не только гипертрофированная любовь к единственному ребенку, уход из семьи одного из супругов, но и ссоры между родителями или деспотическое господство отца и рабская смиренность матери ведут к утрате семьей качества коллектива. Можно сказать, что вся обстановка семейной жизни, все без исключения ее проявления оказывают воздействие на членов семьи и, разумеется, главным образом на детей и подростков. Семья, например, есть определенная хозяйственная ячейка, и «хозяйственная арена семейного коллектива является в значительной степени ареной педагогической» [1, с. 37]. Как организовано хозяйство семьи? Какие представления и навыки получает ребенок в семье относительно денег? Какой «финансово-экономический» опыт он в ней приобретает? Все это далеко не безразлично для его нравственного формирования. А ведь здесь еще так много неправильного, нездорового, просто вредного. И на этой почве могут возникнуть и развиваться жадность и зависть, корысть и подлость, ханжество и обман.

Трудно переоценить значение личного примера родителей для воспитания моральных качеств де-

тей. Отец и мать — это естественные, самые близкие и самые убедительные «образцы», по которым растущий человек проверяет и строит свое поведение. Он очень внимателен и очень чуток ко всему, что ему приходится наблюдать, с чем приходится сталкиваться в семье — этом первом и первое время главным поприще жизненных впечатлений. И на примере родителей он получает наглядные уроки отношения к труду, к обществу, к окружающим, к сильному и слабому, к женщине и т. п. Именно этот пример дает ему практическое представление о плохом и хорошем, запрещенном и допустимом.

Какие взгляды и установки могут сложиться у будущего гражданина, который растет свидетелем постоянного стремления своих родителей к узколичному благополучию, пренебрежения к общественным интересам, зависти, жадности, способности ради собственной выгоды совершить несправедливый, нечестный поступок?

Какие моральные нормы должны у него выработаться, если он видит в семье деспотизм отца, грубость, жестокость, бытовую и социальную нечистоплотность? Или бездумно-ленивое мещанство, ханжество и лицемерие?

Нужно ли удивляться, когда в подобных семьях вырастают правонарушители?

За участие в разбойном нападении и убийство был привлечен к ответственности 18-летний Георгий Муханов. Установлено, что Муханов рос в крайне неблагоприятных семейных условиях. Родители и родственники избегали честного труда, промышляя нелегальным кустарничеством и спекуляцией. Наглядные уроки паразитизма, полученные Мухановым в семье, дали свои результаты. В 13 лет Муханов бросил школу, связался с компанией взрослых парней явно сомнительного поведения, стал пьянствовать, играть в азартные игры, несколько раз пропадал из дома. Вместо того, чтобы пресечь подобное поведение сына и заставить его работать, родители потворствовали ему, давали деньги «на развлечения» и т. д. Это еще больше развращало Муханова. Он был уличен в кражах и в конце концов не остановился перед разбоем и убийством.

Семейное воспитание — не цикл нравоучительных бесед. Это повседневное и непрерывное воздействие на сознание растущего человека всего строя жизни данной семьи, каждого поступка родителей. Здесь важно все: как родители работают и как они отдыхают; как относятся друг к другу и к детям, к родным и знакомым, друзьям и соседям; как они реагируют на все события, как проявляют себя в беде и в радости, в горе и в счастье — во всех ситуациях!

И там, где педагогическим сентенциям родителей противоречит их собственное аморальное поведение, последнее оказывает подчас еще более развращающее действие, чем прямое склонение к неблагоприятным поступкам.

Студент педагогического института Василий Лисов совершил кражу вещей у товарищей в общепитии. Родители (отец — главный бухгалтер фабрики, мать — заведующая библиотекой) были поражены поступком сына. Рассказывая, с какой заботой и вниманием старались воспитать его честным, и трудолюбивым человеком, они не могли понять, почему же их сын оказался способным на преступление. А сам Лисов, между прочим, рассказал, что в институте он учится без интереса, специальность педагога ему не нравится, он хотел идти работать. Но отец и мать настояли на своем и, чтобы устроить сына в институт, дали крупную взятку членам приемной комиссии.

Разумеется, преступление Лисова не было прямым следствием поступка его родителей. Но между ними, несомненно, есть определенная связь, помогающая разрешить недоумения родителей о поведении сына. Возможно, приведенный случай с устройством Лисова в институт, отражал в какой-то мере обычную нравственную позицию его родителей, сказавшуюся и на сыне.

Воспитательное значение примера родителей, старших братьев, сестер и т. п. особенно существенно потому, что как раз в семье в наибольшей степени обнажается и выявляется подлинная нравственная сущность человека — то, что обычно не раскрывают перед посторонними. И, конечно, не наследственностью, а неблагоприятными условиями семейного воспитания и разлагающим влиянием старших объясняются те случаи, когда безнравственность, паразитизм, нечестность родителей и других членов семьи передаются детям.

О губительном влиянии на подростков антиобщественного поведения родителей и других старших членов семьи наглядно свидетельствуют следующие данные. Обследование 200 несовершеннолетних, отбывших наказание за различные тяжкие преступления, показало, что у 51 из них (более 25 %) отец, мать или старшие братья и сестры были судимы за совершение различных преступлений. При этом у 14 человек (7 %) таких судимых в семье было двое и более, или дважды и более раз судился кто-либо один.

Юрий Левченко совершил кражу из продуктовой палатки, устроил пьяный дебош в городском саду и нанес смертельное ножевое ранение молодому рабочему, а двух других тяжело ранил.

Собранные данные рисуют непривлекательную картину семейной обстановки, в которой рос и воспитывался Левченко.

В детстве он был способным мальчиком, хорошо учился, любил рисовать и участвовал в художественных конкурсах и выставках.

Но все это скоро кончилось. Отец Юрия пил, брал сына в пьяные компании, уже с 11 лет стал приучать к водке. За растрату на складе, где он работал кладовщиком, его осудили к длительному лишению свободы. Мать после этого сама пристрастилась к вину, занялась спекуляцией, стала приводить к себе мужчин. Юрий стал плохо учиться, лгать, был замечен в воровстве. Вскоре он вовсе бросил школу, завел подозрительные знакомства, два раза уезжал из дома.

Задержанный при попытке совершить кражу на рынке, Левченко был направлен в детскую воспитательную колонию, но почему-то возвратился оттуда очень скоро и вновь оказался в тех же условиях.

Школа, соседи, знакомые, милиция, исполком — никто не вмешался решительно в судьбу подростка, хотя знали, что мать своим поведением оказывает на него растлевающее влияние, толкает на путь преступлений.

Вывод из всего сказанного о семье, об условиях семейного быта и воспитания очевиден. Здесь могут быть сосредоточены подчас весьма опасные источники индивидуалистических взглядов и установок. Именно сюда во многих случаях приводит анализ причин совершаемых у нас преступлений (в особенности несовершеннолетними и подростками). Это, конечно, не новость, не открытие. Но зная об этом, мы все еще серьезно недооцениваем огромное, истинно общественное значение подобных факторов, продолжаем очень часто смотреть на семейную жизнь человека как на нечто сугубо частное, избирая позицию невмешательства там, где такое вмешательство общественно необходимо.

Надо постоянно помнить, что семья играет громадную роль, в формировании будущего советского гражданина. И все, что связано с этой ее социальной функцией, небезразлично для общества и не может быть предоставлено целиком усмотрению родителей. Глубоко правильно замечание Н.С. Хрущева: «...Каждый родившийся человек принадлежит не только матери и отцу, Он принадлежит обществу, и забота о воспитании этого нового человека должна быть проявлена всем советским обществом» (*Правда. 1959. 14 октября*).

Задача успешной практической борьбы с источниками индивидуалистических взглядов

и установок, с причинами преступности в СССР требует всемерно повысить ответственность родителей за воспитание своих детей, обеспечить постоянный и неослабный контроль за этим всей советской общественности.

Известную роль в этом могут сыграть и правовые средства. Так, представляется обоснованным и целесообразным предусмотреть ответственность родителей за злостное уклонение не только от платежа алиментов на содержание детей, но и от их надлежащего воспитания. Гражданская обязанность родителей отнюдь не исчерпывается предоставлением ребенку материальных средств существования, а предполагает воспитание из него достойного члена социалистического общества. Причем по степени общественной опасности нарушение второй из этих обязанностей несколько не уступает, а, пожалуй, превосходит нарушение первой, и поэтому с не меньшим основанием должно влечь за собой необходимые правовые последствия.

Обстановка в семье, пороки семейного воспитания — лишь один из возможных источников индивидуалистических взглядов и установок. Их нельзя рассматривать изолированно, вне связи с другими факторами, под влиянием которых складывается нравственная позиция личности. Эти факторы могут нейтрализовать действие неблагоприятных семейных условий, а могут, наоборот, усилить его (или даже оказать отрицательное воздействие вопреки положительному влиянию семьи). Поэтому, не в каждой социально неблагополучной семье обязательно вырастает индивидуалист, а тем более правонарушитель. И, напротив, подобное может случиться, несмотря на вполне здоровую семейную обстановку.

От чего же это зависит? Каковы другие каналы, питающие сознание человека?

§ 2. Школа и ее роль в формировании нравственного облика личности

Огромная роль в воспитании коммунистического сознания принадлежит советской школе. Школа — это следующий после семьи, более обширный и сложный коллектив, в котором будущий гражданин проходит практику общественного существования, формируется как личность.

Задача советской школы — дать каждому учащемуся не только знания, но и навыки коллективиста, вырастить подлинно общественного человека. И наша школа с честью выполняет эту задачу. Она воспитала поколения замечательной советской молодежи, — тех, кто строил Магнитогорский комбинат и комсомольский город на

Амуре, кто осваивал для страны суровый Север и спасал челюскинцев, кто проявил не только мужество и отвагу, но и подлинную красоту души, отстаивая в небывалых битвах Ленинград и Сталинград, сделав всемирно известным маленький шахтерский городок Краснодар, освободив народы от ужасов гитлеризма. Питомцы советской школы — люди высоких моральных принципов, социалистического склада характера, отказавшись от удобств родных привычных мест, поехали поднимать на благо Родины целинные земли, покорять могучие реки Сибири, осваивать богатства необжитых районов Севера и Дальнего Востока. Воспитанники советской школы — это зачинатели патриотического движения бригад коммунистического труда, это — Валентина Гаганова и тысячи ее последователей, пренебрегшие личной выгодой и добровольно перешедшие на слабые, отстающие производственные участки, чтобы поднять их до уровня передовых и добиться общего успеха. Плоды работы советской школы — в полете искусственных спутников и космических ракет, в бурном расцвете социалистического народного хозяйства, науки и искусства, в нарастающих темпах нашего движения к коммунизму.

Заслуга нашей школы в становлении нового человека неоспорима. И все же в работе нашей школы, в организации школьного воспитания есть еще много больших и малых, общих и частных недостатков.

Советский народ обоснованно гордился небывалым размахом начального и среднего образования, охватившим поголовно все молодое население многомиллионной страны, которая еще в течение жизни предшествующего поколения была полуграмотной, малокультурной и отсталой. Ведь если в дореволюционной России в 1914 году в начальной и средней школе обучалось всего 9,6 млн человек, то в 1957/58 учебном году число учащихся в нашей образовательной школе составляло 28,7 млн человек, а вместе со школой взрослых 30,6 млн человек. За это время почти в 40 раз увеличилось количество учащихся в старших классах средних школ (*Хрущев Н.С. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда. 1958. 21 сентября*). Но подобные масштабы всеобщего образования не могут не столкнуться с серьезными препятствиями. У нас пока недостаточно высокообразованных опытных кадров педагогов-воспитателей. Мы не располагаем еще возможностью значительно разукрупнить ученические классы, сократить педагогическую нагрузку учителя, облегчив тем

самым индивидуальную воспитательную работу с каждым учащимся.

Но вместе с тем существует немало недостатков и субъективного порядка, вызванных неправильным пониманием задач, стоящих перед советской школой, ошибками, а то и просто недобросовестностью отдельных педагогов.

До последнего времени обучение в школе недостаточно связывалось с жизнью, с практическими задачами коммунистического строительства. Школа не только не вырабатывала у учащихся необходимых трудовых навыков, но и слабо воспитывала у них уважение к общественно полезному труду, особенно физическому, плохо готовила к активному участию в жизни, к тому, чтобы суметь сразу занять в ней правильное место.

В воспитательной деятельности школы явно недооценивалось ленинское указание о том, что «только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом» [3, с. 277]. «Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества» [3, с. 260].

Идеологическое воспитание, не опирающееся на практический трудовой опыт, давало учащимся преимущественно теоретические, отвлеченные представления о нормах коммунистической морали и нравственности, о чувстве коллективизма, долге товарищества и т. п. Оно не всегда позволяло выработать у них твердые социальные навыки, устойчивые правила и привычки поведения.

Немало юношей и девушек, столкнувшись по окончании школы, а то и в старших классах с жизнью, с ее трудностями и соблазнами, оказываются не в состоянии правильно определить свою линию поведения. Попав под влияние различных паразитических элементов или в неблагоприятную жизненную ситуацию, такие лица легко делают неверный шаг, допускают аморальный или противоправный поступок.

Оторванность школьного обучения от трудового воспитания приводила к тому, что после 10 лет пребывания в школе из нее выходили почти взрослые люди, плохо приспособленные к самостоятельной практической деятельности, не умеющие применить свои молодые жизненные силы в каком-либо общественно полезном деле. Это, естественно, затрудняло и государству трудовое использование подобных молодых людей, вызывая у них неудовлетворенность и разочарование.

Более того, среди молодежи, оканчивающей среднюю школу, во многих семьях и даже в самих педагогических коллективах школ было распространено мнение, что «...наша средняя школа призвана готовить людей только для того, чтобы обеспечить комплектование высших учебных заведений, чтобы затем эти люди получали высшее образование» (*Хрущев Н.С. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда. 1958. 21 сентября*).

В результате некоторые юноши и девушки, оканчивающие школу, не только не могут, но и не хотят заняться производственным трудом. Единственно возможной для себя перспективой подобные молодые люди считают институт и если не попадают в него, болезненно испытывают «крушение всех надежд», ощущение неустроенности и ненужности, душевную растерянность, таящую в себе опасность срывов и недопустимых поступков.

Во многом это обусловлено тем, что, ограничиваясь подготовкой учащихся к поступлению в высшее учебное заведение, школа нередко культивировала представление о каком-то превосходстве умственного труда перед трудом физическим, поддерживала глубоко чуждое нашему строю барски-пренебрежительное отношение к физическому труду.

Принятый Верховным Советом СССР в декабре 1958 года «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» положил конец указанным недостаткам и обеспечил коренное улучшение дела коммунистического воспитания советской молодежи. Предусмотренная этим законом перестройка народного образования целиком отвечает требованиям марксистско-ленинского учения об образовании и воспитании. Устанавливая тесную связь обучения с жизнью, она создает тем самым наиболее благоприятные условия для подлинно трудового воспитания подрастающего поколения и формирования высоких моральных качеств будущего гражданина.

Недостатки школьного воспитания, его оторванность от практических потребностей жизни заключаются не только в слабости политехнического образования. Связь школы с жизнью — понятие гораздо более широкое, чем трудовая подготовка учащихся. Знания и умение — это еще далеко не все, что нужно советскому человеку. Не менее важны характер, воля, мировоззрение. Правильно воспитать их в каждом учащемся — прямая обязанность советской школы.

Если после 10 лет обучения общество получает плохо образованного и малокультурного гражданина — это очень серьезный пробел в работе школы. Но вполне справедливо сказано, что «страшнее пробелов образования другое — если из школы выйдет юноша с недоверчивым замкнутым характером, который при слове «справедливость» иронически кривит губы» (*Комсомольская правда. 1958. 17 июля*).

Конечно, воспитание характера, воли, мировоззрения не есть нечто самостоятельное, оторванное от овладения знаниями и трудовыми навыками. Но оно не приходит самотеком, как неизбежный, побочный результат школьного обучения. Здесь, как и в семье, воспитывает все: и большое, и малое — весь строй отношений в школьном коллективе и каждая мелочь в его повседневной жизни.

Между тем кое-что в организации школьной работы не способствует выполнению этой большой воспитательной задачи.

Практически обязанность учителя сведена к обучению. Успеваемость школьников — не только главный, но, по существу, и единственный показатель его работы. Справедливо указывалось по этому поводу: «Никто не спросит учителя, как, в каком направлении развивается характер ученика, но непременно спросят, ликвидировал ли он к концу учебной четверти двойки. А если у мальчика двоек нет и дисциплины он не нарушал, то о нем и вообще никакого разговора не возникает» (*Комсомольская правда. 1958. 27 апреля*). Не возникает в этом случае разговора и об учителе, о качестве его профессиональной работы, о выполнении им своего учительского долга. Считается, что все благополучно.

И учитель, естественно, сосредоточивает свое внимание именно на этой стороне дела, подменяя фактически воспитание обучением.

Все это создает благоприятные условия для формализма в работе школы. В погоне за учебными показателями иногда упускается индивидуальная воспитательная работа с каждым учащимся. Нередко учитель, даже классный руководитель, не видит ничего, кроме успеваемости и поведения своих учеников, не знает их личной жизни, мыслей и интересов, радостей и огорчений, успехов и неудач.

В работе многих наших школ еще не всегда обеспечена должная связь с семьей, не достигнуто единство школьного и семейного воспитания. Часто школьное воспитание ограничивается воспитанием в школе, а жизнь и поведение учащегося вне школы остается без внимания последней.

Нужно ли говорить, что все это значительно ослабляет воспитательную роль школы, является одной из причин утверждения у некоторых молодых людей вредных взглядов и установок.

Некоторые педагоги, работая с детьми, не учитывают особенностей детской психологии. Забывая, например, что ребенка на всякие проказы толкает избыток энергии, не умея направить эту энергию в нужном направлении, такие учителя смешивают баловство и хулиганство. Вокруг какого-нибудь непоседливого ученика создается атмосфера предвзятости. Каждая его шалость расценивается как злостное озорство, любая ошибка раздувается до невероятных размеров. Неудивительно, если такой ученик начинает привыкать к своему положению «неисправимого хулигана», перестает подчиняться педагогам и школьному распорядку, озлобляется, начинает хуже учиться, иногда бросает школу и в конце концов совершает действительно серьезные проступки.

Случается, тяжелая семейная обстановка, дурное окружение либо иная неблагоприятная жизненная ситуация сказываются на успеваемости или дисциплине учащегося. Формальное отношение педагога к своим обязанностям, незнание условий жизни учеников, отсутствие индивидуального подхода не дают ему возможности избрать в подобных случаях правильную воспитательную позицию. В результате принимаемые им меры могут вызвать отрицательную реакцию, усилить нежелательные взгляды и настроения.

Особенно недопустимо, когда некоторые педагоги и школьные администраторы, не желая утруждать себя кропотливой работой с «трудновоспитуемыми» и «испорченными» учениками, прибегают к помощи органов милиции, прокуратуры, суда, перекладывая на них свои прямые обязанности, не задумываясь над тем, какое воздействие это может оказать на подростка. Известны, например, случаи, когда за нарушение школьной дисциплины учащиеся привлекаются к административной или даже к уголовной ответственности как за хулиганство.

К чему могут привести подобные, далеко не педагогические приемы, достаточно красноречиво показывает история ученицы 6-го класса Аллы Ш., над которой директор школы и народный судья организовали «показательный» судебный процесс за то, что она ударила билетера, не пускавшего ее на танцплощадку. Алла не была хулиганкой, не имела замечаний по школе, но она переросла, училась слабо, увлекалась танцами, встречалась с парнями, была в тягость педагогам, и вот директор, даже не побеседовав с девочкой

о ее поступке, решил использовать этот случай для «создания общественного мнения» и «воспитания коллектива на конкретном примере». В милицейской машине под конвоем Аллу привезли из дома в школу, где в присутствии всех учащихся судили как преступницу. А последствия этого «воспитательного» эксперимента оказались весьма печальными: на следующий день после суда Алла, бросив семью, школу, бежала из города, стала скитаться, нищенствовать, совершать кражи. Суровым упреком незадачливым педагогам, своей душевной черствостью и профессиональной беспомощностью толкнувшим девочку на этот кривой и скользкий путь, звучат строки из письма Аллы к родителям: «...Мне так тяжело, мне так трудно... Обидно из-за какой-то пакости уйти из дома, из школы. Простите, что причинила вам горе...».

Нельзя ни на минуту забывать, что внимательность, чуткость и справедливость педагога, глубокий такт и вера в хорошие качества каждого ученика — совершенно необходимые условия выполнения трудных, но благородных обязанностей советского воспитателя.

Соблюдая эти требования, советский учитель помогает неуравновешенному и неустойчивому еще подростку перебороть дурные привычки и наклонности и твердо стать на широкую дорогу честной трудовой жизни. Примеров тому очень много.

Когда ученика 8-го класса Толю С. органы милиции привлекли к ответственности за хулиганство в общественном месте и на педагогическом совете обсуждался вопрос, оставлять или не оставлять Толю в школе, многие из педагогов считали, что это очень удобный случай, чтобы избавиться от тяжелого ученика. Но против такого решения горячо выступил молодой учитель Б., предложивший взять на себя особое шефство над Толей. И педагогический совет поддержал учителя. С большим педагогическим тактом и мастерством, постоянным вниманием и искренним участием, справедливой требовательностью и чуткостью открыл для себя учитель путь к сердцу подростка, завоевал его доверие и уважение, стал любимым наставником и старшим другом. Терпеливо и настойчиво развивал он в своем воспитаннике положительные черты характера, помогал освободиться от всего ненужного, вредного, мешающего стать настоящим человеком... Прошло два года. И учитель был щедро вознагражден. Никто бы не подумал, что юноша, сидящий на сцене Колонного зала Дома Союзов в президиуме общесоюзного собрания школьных комсомольцев, комсомольский вожак школы, получившей на этом собрании вымпел «Лучшей комсомольской орга-

низации», — бывший правонарушитель, которого чуть было не исключили из школы за хулиганство.

Все это отнюдь не означает либерально-снисходительного отношения к действительно злым дезорганизаторам школьного коллектива, к отдельным глубоко испорченным, требующим особого воспитательного воздействия учащимся.

Известны факты, когда, желая сохранить престиж школы, скрыть свои собственные ошибки или уступая «влиятельным» родителям, отдельные педагоги не принимают должных мер против подобных лиц. Тем самым они фактически покрывают и поощряют их безобразия, способствуют отрицательному влиянию на остальных учащихся.

Нельзя не отметить, что школа весьма ограничена в возможностях действенной борьбы против подобных единичных, но весьма опасных нарушителей. Без санкции органов народного образования ни директор школы, ни педагогический совет не могут принять необходимые, иногда единственно возможные решительные меры — оградить остальных учащихся от разлагающего влияния.

В лучшем случае с большим трудом удастся перевести такого учащегося из одной школы в другую, что далеко не всегда является радикальным средством, дающим благоприятный результат.

В одной из ленинградских школ удился некий Валерий З. К семнадцати годам он добрался лишь до 8-го класса, учился плохо, постоянно нарушал дисциплину. Всем было известно о его низком моральном уровне, отрицательных наклонностях, неблагоприятных поступках. Несколько раз он был замечен в пьянстве, уличен в кражах, был осужден условно и все же продолжал оставаться в школьном коллективе. А потом выяснилось, что на протяжении нескольких лет З. занимался мужеложством, развращая ребят из младших классов.

Совершенно очевидно, что беспомощно-снисходительная позиция школы по отношению к подобным лицам серьезно вредит как им, так и остальным учащимся.

Воспитанию характера, укреплению социальных навыков у школьной молодежи не способствует довольно распространенная система излишней, порой мелочной опеки учащихся со стороны педагогов.

В основе этого лежит неуважение к растущему человеку, неверие в его силы и собственное умение организовать его самостоятельную работу.

В некоторых школах учащиеся, даже старшеклассники, ничего не вправе сделать без санкции учителя или директора: устроить вечер, провести собрание, организовать экскурсию или поход, со-

брать деньги для нуждающегося товарища. Все надо предварительно «согласовать», на все получить разрешение.

Бывает, что педагоги и директор фактически подменяют администрированием работу пионерской организации, школьного комсомола. Они сами разрабатывают планы этих организаций, намечают мероприятия, организуют их выполнение. Игнорирование ученической самостоятельности доходит иногда до того, что даже протоколы комсомольских собраний и заседаний комсомольского комитета редактирует директор или специально выделенный педагог, который по-своему заново формулирует в них выступления учащихся, как это ему кажется более подходящим. А случаются и такие курьезы. В Риге проводился первый в республике слет школьных комсомольцев. Горком комсомола разослал по школам письмо, в котором указывались задачи комсомольских организаций в подготовке к этому мероприятию и порядок участия в нем. Директор одной из школ, получив такое письмо, обсудил его на педсовете, а затем подшил в папку, даже не показав комсомольцам.

Подобное отношение к учащейся молодежи тормозит воспитание у нее самостоятельности, чувства ответственности за свои дела и поступки, понимания и уважения демократии. Справедливо писал секретарь ЦК КП Латвии Н.Я. Биссенек, рассказавший о приведенном случае в рижской школе:

«...Подходя к старшеклассникам с укороченной «детской» меркой, мы невольно притормаживаем духовное созревание молодежи. И ученики постепенно привыкают к мысли о том, что самостоятельность начинается для них лишь за порогом школы, после получения аттестата зрелости. А отсюда, как правило, вытекают инертность, безынициативность» [4, с. 18].

Нужно добавить, что отсюда, несомненно, вытекают и неподготовленность к самостоятельной деятельности, привычка оглядываться и ориентироваться на кого-то другого, своеобразная форма иждивенчества. А все это затрудняет надлежащее поведение человека в неблагоприятной жизненной ситуации, ослабляет его сопротивляемость нежелательным влияниям, создает опасность неправильных поступков.

Но есть и другая отрицательная сторона в стремлении некоторых школьных работников к неограниченной опеке над учащимися. Привыкнув к такой опеке, педагоги постепенно перестают считаться со своими воспитанниками, с их мнением, интересами, а иногда и с их чувством личного достоинства.

На каждого школьника, даже старшеклассника, такие учителя и школьные администраторы смотрят как на маленьких детей, полностью подчиненных их авторитарной власти.

Даже такой вопрос, как рождающееся у молодых людей чувство взаимной симпатии, кое-кто из школьных работников считает своей прерогативой и пытается администрировать в этой крайне деликатной области.

...Исправленный комсомольский протокол; школьный вечер, сорванный из-за того, что учителя устали, а без них «детей оставить нельзя»; властное и грубое «не смей» или «не ваше дело»... Все это глубоко оскорбляет юношей и девушек. А если подобные факты становятся системой, они нарушают правильное взаимоотношение между учителями и учащимися, мешают установлению между ними взаимного доверия и уважения, без которого невозможно успешное воспитание положительных качеств человека.

Неудивительно, если претензия педагога на неограниченную опеку и безоговорочное подчинение рождает у учащихся, особенно старших, своеобразное чувство протеста. Стремление к самостоятельности, не получающее в школе правильного направления, заставляет некоторых из них искать Выхода за рамками, установленными школой, и в направлении, которое далеко не всегда может быть оправдано. Желая утвердить свою самостоятельность, найти приложение свободной энергии и молодым силам, они отделяются от школы и школьного коллектива. Педагоги и школа, по существу, утрачивают влияние и контроль над ними. Все это способствует появлению искаженных представлений о личном и общественном, неправильных взглядов, привычек и установок.

Существенный вред воспитанию коммунистического сознания учащейся молодежи причиняют ошибочные методы и приемы, встречающиеся иногда в работе некоторых педагогов. Об этом можно слышать на педагогических совещаниях, читать в нашей печати. «Комсомольская правда», например, рассказывала на своих страницах о грубых ошибках, допущенных в воспитательной работе одной из школ подмосковного города Кунцево (*Комсомольская правда. 1958. 22 января*).

Десятиклассник этой школы Анатолий С. без ведома класса и классного руководителя самовольно приготовил и вывесил стенную газету, содержащую его собственные стихи. Стихи были в общем неплохие, направленные против пьянства, нечестности, пошлости. Но директор школы усмотрела в этих стихах что-то «нездоро-

вое» и «порочное». Считая к тому же особенно серьезным то, что Анатолий действовал «тайно от администрации», она распорядилась рассмотреть его поведение на комсомольском собрании. Одновременно «за слабую воспитательную работу, приведшую к нежелательной обстановке» получила взыскание и была отстранена от работы классного руководителя 10-го класса молодой педагог Л.

Действия директора оказались непонятными десятиклассникам, они попробовали заступиться за товарища и любимого учителя. Но директор не сочла нужным объяснять и убеждать, а довольствовалась властными окриками: «Не вашего ума дело». Когда на комсомольском собрании учащиеся предложили за самовольный выпуск стенгазеты поставить Анатолию на вид, директор и некоторые педагоги буквально заставили ребят проголосовать за строгий выговор с предупреждением. При этом они пугали комсомольцев тем, что райком сочтет иное взыскание мягким и обвинит всю организацию в примиренчестве и политической незрелости.

Правильно писала в связи с этим «Комсомольская правда»: «Иногда те, кто стоит рядом с растущим человеком, недооценивает его обостренного восприятия. Так и сейчас, может быть, сама того не понимая, страшную, развращающую мысль подала собранию учительница: дескать, подумайте и о себе, бойтесь попасть в единомышленники Анатолия».

Не сумев отстоять товарища, десятиклассники потребовали вернуть им их классного руководителя. И здесь директор прибегла к недопустимым методам. Чтобы нарушить единение между учительницей и учениками, подорвать их любовь и уважение к ней, она не остановилась перед тем, что стала чернить и унижать в глазах учащихся хорошего педагога, клеветать на него. В угоду директора то же делали и некоторые другие учителя, подсказывая учащимся вредную мысль: «Не заступайтесь за опороченного человека. Думайте лучше о себе».

Конфликт в Кунцевской школе принял серьезный характер, неизмеримо более серьезный, чем поступок Анатолия, из-за которого он возник. Десятиклассники отказались признать нового классного руководителя, заниматься с ним. Они перестали с уважением относиться к некоторым из своих учителей, допускали nepозволительные дерзости по отношению к ним. Все выше поднималась стена отчужденности между директором и учениками. Совершив явную педагогическую ошибку, директор не соглашалась признать ее и исправить даже после того, как ей на это указа-

ло бюро горкома комсомола, отменившее выговор Анатолию.

Директор школы считала, что это подорвет ее (фактически давно уже потерянный) учительский авторитет. К сожалению, это довольно распространенная теория. Известно немало случаев, когда во имя сохранения «учительского авторитета» защищаются даже заведомо неправильные методы воспитания.

События в Кунцевской школе обнаружили те пороки в воспитательной работе, которые были присущи этому педагогическому коллективу и его руководителю. Подобные пороки способны нанести и, очевидно, нанесли определенный вред формированию нравственных взглядов и убеждений учащихся данной школы.

Указав на это, бюро городского комитета КПСС напомнило директору, что советская школа призвана учить детей не только наукам. Она должна учить их нашим советским принципам жизни. А то, что допускалось директором и педагогами школы, несовместимо с этими принципами.

И хотя рассказанный случай является, несомненно, исключительным, связанные с ним пороки воспитательной работы, к сожалению, встречаются и в других школах. А ведь они могут быть одним из источников возникновения у молодежи нежелательных взглядов и установок, которые при определенной ситуации вызывают антиобщественные поступки.

Нельзя закончить рассмотрение вопроса о роли школы в нравственном формировании человека, не указав на значение личных качеств педагога для успешного воспитания подлинно коммунистической личности.

Настоящим педагогом-воспитателем, пользующимся уважением воспитанников, способным разбудить и развить в них лучшие свойства человеческой природы, выработать подлинно социалистическое мировоззрение, может быть лишь образованный, культурный и морально безупречный человек. Иной просто не сумеет выполнить тех высоких требований, которые предъявляет ему профессия учителя. В лучшем случае он даст учащимся некоторые знания и не окажет сколько-нибудь существенного воздействия на их сознание, которое будет формироваться под влиянием других лиц.

Но чаще всего неквалифицированный, малокультурный и особенно nepорядочный (в самом широком смысле этого слова) человек, наделенный властью педагога, способен причинить существенный вред в первую очередь именно нравственному воспитанию детей.

Личный пример воспитателя не менее важен, чем личный пример родителя. Учитель всегда привлекает к себе пристальное, придирчивое внимание своих воспитанников. По нему, по его поступкам они строят свои представления о жизни, об отношениях между людьми, о долге перед коллективом, о верности слову, о принципиальности, искренности и справедливости. К.Д. Ушинский писал: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания» [5, с. 63].

Поэтому нечестность, недобросовестность, жестокость, эгоизм со стороны педагога способны нанести весьма серьезный удар по складывающимся взглядам растущего гражданина. Глубокий след в его психологии могут оставить обнаруженные им фальшь и двойственность в поведении учителя, противоречие между тем, что он говорит и что делает, каким старается казаться и кем является в действительности в семье, в быту и т. д. Скрыть все это от внимательного и чуткого взгляда молодежи почти невозможно.

Сказанным и определяется значение личных качеств советского педагога для воспитания подлинно общественного человека.

Об этом в свое время прекрасно говорил М.И. Калинин:

«Государство, народ доверяют учителям детей, т. е. людей в таком возрасте, когда на них легче всего оказывать влияние, доверяют им выращивание, развитие, формирование молодого поколения, т. е. свою надежду и свое будущее. Это огромное доверие, которое возлагает на учителей великую ответственность. Ясно, что учителя должны быть людьми с одной стороны высокообразованными, а с другой стороны кристально-честными. Ибо честность, я бы сказал, — неподкупность характера, в высоком смысле этого слова, она не только импонирует детям, она их заражает, она оставляет глубокий отпечаток на всю последующую жизнь... Вот почему и важно, чтобы учитель смотрел за собой, чтобы он чувствовал, что его поведение и-его действия находятся под сильнейшим контролем, под каким не находится ни один человек в мире. Десятки детских глаз смотрят на него, и нет ничего более внимательного, более зоркого, более восприимчивого в отношении разных нюансов психической жизни человека, никто так не уловит все тонкости, как детский глаз. Это нужно помнить» [6, с. 261].

В советской школе работает миллионная армия мастеров учительского дела. Эти люди больших знаний, высокой культуры, широкого и чистого сердца. Скромно, но самоотверженно служат они своей благородной профессии. Всю силу ума и души отдают тому, чтобы рос в нашей стране настоящий новый Человек — гражданин будущего коммунистического общества. Многие учителя сумели поднять свой тяжелый труд на высоту гражданского подвига.

Но наряду с ними среди педагогов есть и такие, которые не пригодны быть воспитателями.

Это, во-первых, профессионально не способные работники, плохо знающие свой предмет, малокультурные, иногда просто невежественные.

Но не только. Для педагога-воспитателя понятие профессиональной непригодности, пожалуй, шире, чем для какой-либо иной профессии. Она может быть обусловлена и низким нравственным обликом человека.

Независимо от квалификации нельзя доверять работу учителя тому, кто, хотя бы в личной жизни, в быту является мещанином и обывателем, деспотом и самодуром.

Присутствие подобных «воспитателей» в советской школе, сколь ничтожно бы ни было их количество, может причинить немалый вред нравственному формированию растущего советского гражданина, а иногда и непосредственно толкнуть на недостойный поступок.

Учительница одной из сельских школ Орловской области А.С. Рындина не раз была замечена в неблагородных поступках: обманным путем получала в колхозе продукты, заставляла учеников работать в своем саду, частенько чем-то торговала на рынке. А однажды осенью, когда школьники работали на уборке колхозного урожая, предложила ученику 6-го класса Виктору Ковырину, перевозившему зерно от комбайна на ток, завести ей «мимоходом» бестарку колхозной пшеницы. Парень вначале смутился и отказался, но учительница настояла, пообещав в виде вознаграждения 50 руб.

К сожалению, не всегда это достаточно учитывается. Мы не добились пока, чтобы в школах, детских домах, ремесленных училищах могли бы работать лишь высококультурные и морально безупречные люди. Необходимость такого положения никто, конечно, не оспаривает. Но на деле относятся к тому больше как к пожеланию, а не как к непреложному практическому требованию. За последнее время в нашей печати все чаще указывается на ненормальность того, что человек, имеющий диплом учителя, допускается к воспи-

тательной работе независимо от фактической квалификации и, еще менее, от личных нравственных качеств. Ведь как бы отрицательно ни проявил себя педагог на работе или в личной жизни, на него наложат взыскание, в крайнем случае, переведут в другую школу или уволят, но права учительствовать отобрать не могут. Распространено даже представление, совершенно неприемлемое в отношении педагогов, что личные свойства работника не могут служить основанием для отстранения от данной деятельности.

Есть случаи, когда суд отказывается признать увольнение с педагогической работы такого человека, который судом же признан виновным в хулиганстве, систематическом пьянстве, аморальном поведении и т. п. Считается, что за подобные поступки можно лишь вынести соответствующее наказание или взыскание, но запретить работать преподавателем нельзя.

Все это способствует существованию в отдельных школах источников нежелательного воздействия на сознание нашей молодежи.

Задача воспитания подлинно коммунистической личности и роль, которая принадлежит в этом учителю, требуют решительно оградить советскую школу от случайных и недостойных людей. Нужно, чтобы надлежащая квалификация и нравственная безупречность были абсолютно обязательными качествами школьного работника.

Это требование должно получить соответствующее правовое оформление. Его соблюдение следует обеспечить необходимыми организационными мероприятиями. Обоснованно предлагается, в частности, чтобы звание учителя, дающее право работать в школе, присуждалось не в связи с окончанием педагогического учебного заведения, а после определенного срока практической деятельности, позволяющей выявить и проверить пригодность лица обучать и воспитывать детей [9].

К этому хочется добавить, что надо предусмотреть возможность лишать учительского звания и запрещать работать в детских воспитательных учреждениях тем, кто не только по квалификации, но и по своим моральным качествам не может быть воспитателем.

Поэтому следует приветствовать, указание Президиума Верховного Суда РСФСР (по делу учительницы С., уволенной из школы за недостойное поведение) о том, что, если речь идет о пригодности к работе таких людей, как преподаватели, деятельность которых связана с воспитанием детей, суд должен выяснить, соответствует ли поведение работника в коллективе, обществе

и быту тем высоким задачам, которые возлагаются на учителя.

Детальная разработка рассмотренных вопросов школьного воспитания не является нашей задачей. Но с позиции исследуемой проблемы причин антиобщественного поведения человека в социалистическом обществе становится еще более очевидной необходимость последовательно и неотступно устранять в системе школьного воспитания все, что может служить источником возникновения у нашей молодежи отрицательных взглядов и установок. На это мы и считали нужным указать.

§ 3. Участие в общественном труде и влияние производственного коллектива

Огромное значение для формирования нравственных взглядов и установок индивида имеет непосредственное участие в общественном производстве, в процессе коллективного труда.

Именно труд в наибольшей степени дает человеку практическое представление об обществе, о соотношении общественных и личных интересов, об общественном способе удовлетворения личных потребностей.

Опыт коллективного труда убеждает человека в том, что его успехи и благополучие определяются не только его индивидуальными усилиями, но и деятельностью других, коллектива. Это рождает уважение к людям, приучает считаться с ними, заставляет соотносить свои интересы и потребности с интересами и потребностями общества.

Общественный труд делает человека коллективистом, ибо он обогащает сознание практикой общественного существования, пониманием того, что важнейшим его условием является подчинение поступков индивида требованиям общественной необходимости.

Поэтому человек, не приобщенный к труду, стоящий в стороне от трудового коллектива, хуже усваивает необходимые общественные навыки, труднее приобретает надлежащую социальную установку, больше подвержен влиянию индивидуалистической идеологии.

В этом, в частности, одна из причин того, что среди правонарушителей значительную часть составляют люди относительно молодого возраста (до 25–30 лет), не имеющие еще достаточного жизненного опыта, опыта трудовой деятельности, общественного, коллективного навыка.

Не случайно также, что среди совершающих такие преступления, как хулиганство, кража, разбой, изнасилование и т. п., велик процент лиц, не занятых общественно полезным трудом или

имеющих незначительный стаж трудовой деятельности. Так, среди группы обследованных осужденных за особо тяжкие преступления нигде не работавших, хотя и трудоспособных, оказалось почти 25 %, а среди тех, кто работал, свыше 1/3 имели трудовой стаж до трех лет, а более половины — до пяти лет. По делам о хулиганстве, изученным Верховным Судом СССР, около 15 % осужденных, будучи трудоспособными, нигде не работали.

Особенно показательны данные о рецидиве, который заметно выше среди лиц, не занятых общественно полезным трудом. Так, если из общего числа осужденных за хулиганство в 1957 году (по изученным делам) ранее судившихся было около 20 %, то среди работающих эта категория лиц меньше (15 %), а среди неработающих, напротив, больше (около 25 %). Из общего числа обследованных воров и грабителей, не работавших до совершения преступления, свыше 3/4 оказались рецидивистами.

В нашей стране действует принцип: «кто не работает, тот не ест». Социалистические преобразования устранили возможность существования такой социальной группы населения, которая могла бы жить, не работая. Конституционное право на труд, гарантирующее каждому необходимую работу, есть в то же время и обязанность каждого способного к труду гражданина участвовать в общественном производстве.

Эту обязанность с честью выполняют миллионы советских людей, которые в свободном творческом труде формируют свое коммунистическое мировоззрение.

Особенно показательны в этой связи родившиеся в народе накануне XXI съезда благородное патриотическое движение за звание коллективов коммунистического труда. Участники этого движения, преимущественно молодежь, ставят перед собой не только производственные задачи: повышение производительности труда, увеличение выпуска продукции, улучшение ее качества, снижение себестоимости, экономия сырья и т. д. и т. п., — но одновременно и задачу собственного культурного и нравственного совершенствования: овладение знаниями, получение образования, строгое соблюдение правил социалистической морали, утверждение коммунистических отношений между людьми на производстве, в быту, во всей жизни.

Знаменем этого замечательного движения является завет великого Ленина: «Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «Все за одного и один за всех» [3, с. 103].

Но есть еще случаи отрыва отдельных граждан от общественно полезной трудовой деятельности. Это бывает в результате уже рассмотренных выше пороков семейного воспитания — неразумного баловства и стремления некоторых родителей избавить своих великовозрастных сынков и дочерей от «трудностей жизни». В известной мере это может быть вызвано слабостью трудового воспитания в школе, неподготовленностью школьной молодежи к самостоятельной трудовой жизни. Иногда это обусловлено неблагоприятной обстановкой и отрицательным влиянием сложившегося окружения. Так или иначе, но уклонение от участия в общественном труде, помимо того, что оно само по себе есть аморальная и антиобщественная позиция личности, затрудняет перевоспитание подобного лица, усиливает у него индивидуалистические взгляды.

И, наоборот, привлечение к общественно полезной трудовой деятельности, приобщение к жизни здорового производственного коллектива является замечательным средством нравственного воспитания и перевоспитания людей.

Весьма ярко это иллюстрирует следующий пример.

Юрий Перов после 7-го класса бросил школу. Хотел идти в ремесленное училище, но родители никак не могли смириться с тем, что их сын будет «простым рабочим». Пока велись бесплодные нравоучительные беседы о необходимости продолжать учебу, парень два года болтался без дела. Наконец, поступил на завод, вскоре перешел учеником в автобазу, потом подсобным рабочим в магазин, потом слесарем при домоуправлении... Нигде долго не задерживался, нигде не втягивался в настоящую трудовую жизнь. Работа была для него тяжелой и неприятной необходимостью, мешающей «жить как хочется». И нигде не обратили внимание на подростка. Юрий явно катился в пропасть, начал пить, воровать, за прогулы был уволен с работы... И пропал бы человек окончательно, если бы не вмешались решительно в его судьбу добрые и умные люди.

Народный судья, к которому как-то доставили Перова после пьяной хулиганской выходки, осудив Юрия на пять суток ареста, не посчитал на этом свои обязанности выполненными. Подлинно гражданская тревога за будущее молодого человека, за интересы советского общества заставили его искать пути, чтобы спасти парня. После того, как Юрий отбыл наказание, его вновь пригласили в суд, и там в результате долгой и откровенной беседы «по душам» он впервые серьезно задумался над тем, что надо начинать новую жизнь. Судья

помог Юрию поступить на механический завод, где его уже ждали.

На заводе он сразу почувствовал благожелательность, но в то же время и требовательность окружающих. Его определили в молодежно-комсомольскую бригаду, стали учить на сварщика. Каждый раз, когда обсуждались результаты работы бригады, выяснялось и его участие в общем труде, а когда бригада принимала обязательство жить и работать по-коммунистически, Юрию предложили добровольный выбор — или честно идти одной дорогой со всеми, или уйти из бригады. И Юрий попросил оставить его. Товарищи по работе брали Юрия с собой в туристские походы, на рыбалку, в кино и в театры, побывали у него дома, приглашали к себе в гости. Юрий стал заниматься в спортивной секции и выступал в городских соревнованиях; его выбрали в редколлегию цеховой стенгазеты; он все больше втягивался в жизнь заводского коллектива. Были, правда, вначале и срывы, но Перов к тому времени научился дорожить мнением товарищей по работе, и их справедливая требовательная критика уже не отталкивала, как раньше, а заставляла подтягиваться. С чувством большой внутренней благодарности за доверие отнесся Юрий к поручению цехового собрания помочь старому кадровому рабочему вырвать из-под дурного влияния его сына. А когда на заводе стало известно, что, находясь в отпуске, Юрий предотвратил серьезное преступление и задержал опасного преступника, никто уже не мог сомневаться в том, что парень твердо стал на ноги, и коллектив сумел сделать из него честного, достойного гражданина...

Вывод ясен: необходимо всеми силами добиваться последовательного осуществления социалистического принципа всеобщего участия в общественно полезном труде, помня, что «всякий труд на фабрике, или в колхозе, на промышленном предприятии, в совхозе, МТС, РТС или в учреждении, честный, полезный труд для общества является священным трудом и необходим для каждого человека, который живет и пользуется благами общества» (*Хрущев Н.С. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества // Правда. 1958. 19 апреля*).

Нужно разработать и осуществить систему воспитательных, организационных и правовых мероприятий, которые бы исключали возможность отрыва отдельных лиц от общественно полезной трудовой деятельности, паразитическое, антиобщественное существование. Коммунистическая партия и Советское государство уделяют этому большое внимание. Повышение ответственности

родителей за воспитание своих детей; политехнизация школы и коренная перестройка среднего образования; мероприятия по упорядочению трудоустройства молодежи; законы по борьбе с паразитическими и антиобщественными элементами, принятые в ряде союзных республик, — таков далеко не полный перечень того, что предпринимается в этом направлении.

Поставленная задача может быть достигнута лишь силами всей советской общественности. «Надо создать атмосферу общественной нетерпимости к тем, кто пренебрегает трудом» (*Хрущев Н.С. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества // Правда. 1958. 19 апреля*).

Все это значительно сузит базу индивидуалистических взглядов и настроений, будет способствовать утверждению коммунистического сознания.

Итак, воспитательная роль общественного труда несомненна. Но ее проявлению не всегда содействуют те конкретные условия, в которых протекает трудовая деятельность отдельного лица. Не всегда надлежащей школой коммунистического воспитания оказывается тот или иной производственный коллектив. Не всегда этому способствует обстановка на предприятии, в учреждении, в колхозе, совхозе, институте и т. п.

Известно, что там, где коллектив сплоченный и дружный, где строго соблюдаются принципы социалистического хозяйствования, где требовательность руководителя сочетается с заботой об интересах и нуждах работников, там выше сознательность всех членов коллектива, меньше индивидуалистических, антиобщественных проявлений. Напротив, слабый, отсталый, нездоровый коллектив — благоприятная почва для усиления индивидуалистических тенденций и увеличения антиобщественных поступков.

В этой связи рассказанной выше истории Юрия Перова можно противопоставить следующий случай. Комсомолец Григорий Волов рос без отца, но в дружной трудовой семье. Был дисциплинирован, исполнительен, трудолюбив. Окончив 10 классов, поехал поступать в кораблестроительный институт. Не пройдя в институт по конкурсу, решил год поработать матросом, а затем вновь держать экзамены. Однако обстановка на судне оказалась нездоровой. Трудовая дисциплина была низкой, практиковались приписки к отчетам о выполнении планов, очковтирательство, коллективные пьянки, грубость и т. д. Вначале Григорий работал честно и добросовестно, был безупречным в поведении, регулярно посылал матери часть зарплаты.

Но постепенно обстановка на судне оказала на него разлагающее влияние. Чтобы «не отставать от товарищей», Григорий стал пить, сквернословить, допустил ряд дисциплинарных нарушений. Однажды, во время стоянки судна, он участвовал в хулиганской драке в городском саду, а спустя некоторое время был задержан во время разбойного нападения с двумя другими членами своей команды. На суде Григорий подробно рассказал обо всех обстоятельствах, превративших его в преступника.

Иногда источником нежелательных взглядов и установок является ненормальная обстановка на предприятии или в учреждении, созданная неправильным, подчас преступным поведением отдельных должностных лиц.

Оказавшись в подобных условиях, столкнувшись с несправедливостью, нечестностью, бюрократическим бездушием, самодурством и эгоизмом, не всякий находит в себе силы противостоять и бороться с этим, особенно если такую борьбу не ведет весь коллектив в целом.

Если одни в таких случаях со всей силой своей коммунистической убежденности добиваются устранения таких ненормальностей, то другие пасуют перед ними и либо стараются как-нибудь оградить себя от подобных фактов (вплоть до ухода с предприятия или учреждения), либо подлаживаются к ним, воспринимая чуждые социалистической морали взгляды и установки.

В результате такие лица сами оказываются способными на антиобщественный, противоправный поступок.

На Пензенском велосипедном заводе, например, одно время существовала недопустимая практика, при которой положение рабочего, особенно молодого, полностью зависело от усмотрения и расположения мастеров, среди которых оказались явно недостойные люди. Сумел рабочий подладиться к мастеру, угодить ему — значит, имеет выгодную работу. Не понравился, не нашел с мастером «общий язык» — может месяцами сидеть без хорошего заработка. Способ угодить мастеру был довольно прост. Надо было всячески ублажать мастера, подхалимничать, угощать в полчку водкой, поддерживать его в столкновениях с другими рабочими, хотя бы мастер был явно неправ и несправедлив. Ну, а иногда требовалось и нечто большее: получить по выписанному мастером фиктивному наряду деньги и львиную часть передать ему. Ни общественность, ни руководство завода не вели с подобным безобразием надлежащей борьбы.

Неудивительно, что автор корреспонденций, в которой сообщалось об этих фактах, обнаружил

у некоторых рабочих весьма скептическое отношение к таким понятиям, как справедливость, честность и т. п. (*Комсомольская правда. 1958. 21 августа*).

Подчиняясь сложившейся обстановке, некоторые рабочие усваивали извращенное представление о коллективе и своем положении в нем, о взаимоотношениях с другими, о собственных интересах и способах их удовлетворения. А это в свою очередь определяло поступки, а в какой-то мере и судьбу человека. Молодой рабочий Василий Качаев, например, вынужден был бросить завод, вечернюю школу и уехать на Урал, так как сидел почти без заработка, хотя и был хорошим производственным: не взлюбил его мастер за независимый нрав. А Геннадий Ермаков — в прошлом примерный работник, комсомолец, общественник — уступил притязаниям мастера, стал поить его водкой, мошенничать с нарядами и т. д. В конце концов он совершил хищение деталей с завода и был привлечен к уголовной ответственности. Рассказав об этих фактах, газета с полным основанием писала, что подобная обстановка на Пензенском велозаводе «калечит души хорошим ребятам, толкает их на пьянки и преступления».

Другой пример. В торговых организациях г. Шахты обосновалась группа жуликов и проходимцев. Они опутывали молодых работников, внушали им чуждые социалистической морали понятия и представления, шантажировали, толкали на преступления.

Всякий, попавший в эту обстановку, оказывался не только под влиянием, но и буквально во власти таких людей. Попытки противостоять им, бороться с ними разбивались о равнодушие, а то и прямое противодействие руководителей орсов, явно покровительствовавших преступникам. Странную позицию невмешательства заняли и местные органы прокуратуры. Бездейственными оказались общественные, комсомольские и партийные организации. В результате некоторые честные работники вынуждены были уйти из этих торговых предприятий (в течение полутора лет в орсах сменилась почти половина всех работников прилавка). Но другие сами встали на путь преступлений...

Приведенные факты, конечно, единичны. Разумеется, государственные и партийные органы, наша печать, вся советская общественность непримиримы к таким явлениям, ведут с ними последовательную и решительную борьбу. В частности, и в обоих приведенных случаях названные ненормальности были устранены, а виновные привлечены к строгой ответственности.

Но в ряде случаев их вмешательство бывает недостаточно своевременным. И тогда подобные факты способны оставить нежелательный след в психологии людей, оказавшихся в сфере их влияния. А это в свою очередь может в совокупности с другими обстоятельствами обусловить и ненадлежащее поведение.

Жулики и их покровители из торговых организаций г. Шахты были, конечно, разоблачены и наказаны. Суммы хищений и растрат, которые они совершили, нетрудно было подсчитать и взыскать с виновных. Но как установить и возместить вред, причиненный сознанию людей, с которыми они работали и которых систематически развращали?

Задача состоит в том, чтобы исключить возможность существования на любом советском предприятии, в учреждении, совхозе, колхозе, институте и т. д. нездоровой обстановки, неправильных взаимоотношений между работниками и руководителями, несправедливости, беззакония и т. п.

Для этого необходимо максимально активизировать роль общественности в борьбе с подобными явлениями; повесить ответственность должностных лиц за безразличное, а тем более потворствующее отношение к таким явлениям; устранить имеющиеся недостатки в работе с письмами, заявлениями и жалобами трудящихся, в которых обычно сигнализируется о различных ненормальностях и беззакониях.

Надо постоянно помнить, что рассматриваемые явления опасны не только сами по себе, как нарушение советского правопорядка, интересов государства и отдельных граждан; они опасны еще и тем разлагающим влиянием, которое могут оказать на сознание некоторых лиц, опасны как источник чуждых социалистической идеологии антиобщественных взглядов и установок.

§ 4. Ближайшее бытовое окружение – квартира, двор, улица

Семья, школа, производство – важнейшие, но не единственные факторы, под влиянием которых складывается психология человека. Немалое значение имеют и другие конкретные условия, с которыми человек сталкивается в своей повседневной жизненной практике. Так, определенное воздействие на сознание индивида оказывает ближайшее бытовое окружение: обстановка в квартире, в доме, в общегитии, условия проведения досуга, круг знакомств и т. п. А здесь, как известно, тоже не все еще благополучно. Справедливо указывалось на то, как уродуют характер человека плохие жилищные условия, как много дурного укореня-

ется в результате этого в нравах, привычках и поведении людей. «Скученность, проживание в совместной коммунальной квартире, пользование общей кухней создают бесчисленное множество всевозможных эксцессов, напоминающих быт и нравы далеких времен... Дети в густонаселенных квартирах часто бывают свидетелями таких сцен, которые отрицательно влияют на их нравственность, на их поведение» (Баулин А. *Важная проблема современности* // *Известия*. 1959. 15 марта).

Известно, что Коммунистическая партия и Советское правительство принимают все меры к тому, чтобы в максимально сжатые сроки коренным образом решить жилищную проблему, создать для всех Хорошие жилищные условия, оздоровить быт, что благотворно повлияет на настроение и поведение человека, на воспитание подрастающего поколения.

Разумеется, и сейчас есть много примеров хороших, подлинно коммунистических отношений в быту и общегитии, укрепляющих и развивающих в людях высокие нравственные качества: одинокие супруги усыновили осиротевших соседских детей; жильцы самоотверженно спасли от пожара имущество отсутствующих в это время соседей; актив дома создал Совет, организующий различную помощь членам своего коллектива, и т. п.

Но есть и другие «образцы»: скандалы, склоки, бессердечие и эгоизм, аморальные и бесчестные поступки. Они тоже оставляют известный след в сознании соприкасающегося с ними индивида, могут породить у него нежелательные взгляды и установки. Особенно восприимчивы ко всему этому дети и молодежь.

Несовершеннолетняя Людмила Угарова, питая неприязнь к своему отчиму Мурову, который был с ней деспотичен, требовал послушания и часто наказывал, из мести, с целью избавиться от него ложно обвинила Мурова в покушении на изнасилование. Выясняя причины столь серьезного аморального и по существу преступного поступка, суд обоснованно обратил внимание на обстановку, в которой жила и росла девушка. А обстановка эта была крайне неблагоприятной.

Мать и отчим целый день на работе, а по вечерам учатся и не в состоянии уделить дочери необходимое внимание. Девочка была предоставлена самой себе, а еще больше «попечению» соседей, в обществе которых проводила все свободное время. Что же это за люди? Вот соседка Гаврилова. Явно не понимая циничности своих показаний, она рассказывала суду, что это с ее согласия 15-летний сын Юрий привел в дом сожительницу, с которой и проживал в одной комнате с матерью

и младшей сестренкой. (Самого Гаврилова суд допросить не смог, так как он к этому времени уже отбывал наказание за кражу. Вместе с ним была осуждена и его сожительница.) Другая соседка, Ищенко, откровенно и непринужденно сообщила на следствии, что «часто подсматривала через замочную скважину в комнату Муровых: как раз против скважины стояла кровать». Третья соседка, Прудкина, картинно рисовала своим подругам и жильцам дома якобы виденные ею «собственными глазами» (а в действительности оказавшиеся сплошным вымыслом) подробности того, как Муров сожительствовал с Людмилой.

Таково было окружение, в котором росла Людмила Угарова и которое, несомненно, во многом обусловило ее поступок. Указывая на это, защитник с полным основанием говорил: «Есть у нас еще старые, захлащенные, непроветренные квартиры, где в маленьких, затканых паутиной углах копошатся ничтожные, невежественные, по существу, жалкие человечки с их дурными, низменными инстинктами. Их осталось совсем немного в нашей жизни, но беда, когда какие-нибудь из них случайно сойдутся вместе. Несчастье, если на их пути встретится неискушенный человек, да еще не взрослый. Они способны растрепать его душу...»

С отрицательным влиянием нежелательного окружения человек может столкнуться не только в квартире, в доме, в общежитии и т. п. Существует, в частности, понятие отрицательного влияния улицы, т. е. различных условий, находящихся вне контроля семейного, школьного, производственного коллектива, вне контроля советской общественности и противостоящих им.

В этой связи заслуживает серьезного внимания вопрос о развращающем воздействии различных антиобщественных элементов, и особенно профессиональных преступников — рецидивистов. Весьма опасный характер этого источника антиобщественных взглядов и установок у нас до последнего времени недооценивался.

Конечно, преступный рецидив в нашей стране существенно изменился по сравнению с тем, каким он был в дореволюционной России и в первые годы после революции. Значительно сократилось число профессиональных преступников, ослабла их организованность, упростился в общем характер совершаемых ими преступлений. Если во время всесоюзной переписи 1926 года свыше 1/4 содержащихся в местах заключения имели по три и более судимости, то в настоящее время число подобных лиц сократилось почти вдвое. Во много раз сократилась рецидивная преступность среди женщин. По единодушному утверждению самих

воров-рецидивистов, опрошенных в процессе собирания материала для настоящей работы, профессиональная преступность уже «отходит», отмирает и в недалеком будущем неизбежно исчезнет полностью.

Преступники-рецидивисты, особенно среди воров, грабителей и хулиганов, представляют большую опасность для общества не только в связи с совершенными преступлениями, но и как рассадник преступности, главным образом среди подростков и молодежи.

В.Н. Рошин и М.П. Лашин приводят некоторые данные о состоянии рецидивной преступности в настоящее время и в общем правильно объясняют живучесть этого отвратительного явления главным образом недостатками и ошибками, имевшими место в нашей работе по борьбе с преступностью: недифференцированное распределение осужденных в местах лишения свободы, ослабление режима содержания опасных рецидивистов и досрочное их освобождение по зачетам рабочих дней, слабая борьба органов прокуратуры и милиции, а также общественной с вредным влиянием рецидивистов на некоторую неустойчивую часть молодежи (*Советское государство и право. 1960. № 7. С. 170*). К этому, во всяком случае, необходимо добавить слабое трудовое перевоспитание рецидивистов в местах заключения; неоправданные затруднения, чинимые им в трудоустройстве, прописке и организации быта после освобождения из заключения; недостаточное внимание и поддержка со стороны государственных органов и общественности бывших правонарушителей, их стремлений покончить с прошлым и начать честную жизнь. В настоящее время по инициативе ЦК КПСС и Советского правительства указанные недостатки и ошибки решительно устраняются.

Достаточно убедительно об этом свидетельствуют следующие данные: среди большой группы обследованных несовершеннолетних, осужденных за особо тяжкие преступления (убийство, изнасилование, разбой, кража, хулиганство и т. п.), свыше 2/3 совершили преступления в группе, причем в трех из пяти случаев в группе были либо ранее судимые (почти 30 %), либо взрослые. Еще значительнее роль рецидивистов в таких преступлениях, как кража и разбой. Из 134 опрошенных подростков, осужденных за эти преступления, 117 (более 87 %) совершили их в группе, при этом в 71 случае (свыше 60 %) в группе были лица, ранее судимые, а почти во всех остальных — взрослые. Если добавить к сказанному, что 91 из опрошенных судим впервые и за единичным исключением все

они указали, что до совершения преступления были знакомы с ранее судимыми, то разлагающее влияние преступников-рецидивистов станет особенно очевидным. Подобное влияние не ограничивается, разумеется, только подростками. По данным одного обследования, свыше 4/5 совершивших разбойное нападение в возрасте старше 18 лет (преимущественно до 30 лет) действовали в группе, а почти в половине из этих групп были рецидивисты. Две пятых, впервые осужденных за разбой, заявили, что они совершили преступление под влиянием лиц, ранее судимых.

Факты свидетельствуют о том, что профессиональные преступники ведут специальную работу по вербовке и вовлечению в свою среду новых лиц, преимущественно из числа морально неустойчивой молодежи. Достигается это с помощью различных приемов, методов и средств. Но все они связаны с разлагающим воздействием на сознание человека, с его идейным развращением. Играя на живом стремлении молодежи к романтике, к захватывающим приключениям и подвигам, профессиональные уголовники всячески идеализируют образ жизни преступного мира.

Втягивая молодых людей в преступления, они настойчиво и последовательно прививают им все элементы антиобщественной психологии; стремление к праздной жизни, жажду наживы, презрение к человеческому достоинству, пренебрежение к интересам и законам общества, насилие как средство достижения желаемой цели и т. п. Правильно отмечалось, что такого рода «деятельность» дает свои отвратительные плоды и губит некоторых хороших молодых людей (*Литературная газета. 1957. 13 июня*). Вот один из многих примеров.

В народном суде Калининского р-на г. Таллина слушалось дело Ю. Кондырева, В. Сюбаева и Ф. Смолянова, обвинявшихся в систематических кражах. На суде выяснилось, что все трое раньше учились в одной школе, но лишённые всякого надзора в семье стали часто пропускать занятия, не готовить уроков, предпочитая этому шатание по городу и всевозможные развлечения. Ни родители, ни школа не вмешались решительно в судьбу подростков, и те вскоре совсем бросили школу, оказавшись целиком во власти «улицы». А там, «на улице», они познакомились с неким Куклевым, вором-рецидивистом, который втянул их в преступную деятельность. Вначале они обокрали один из промтоварных складов. Первое преступление прошло удачно. Это привило им вкус к нечестному, паразитическому существованию. Вскоре Кондырев похищает велосипед и про-

дает его на рынке. Затем совершается кража со взломом из библиотеки, в продовольственном магазине и другие преступления. Когда молодые преступники были изобличены и задержаны, рецидивист Куклев, сделав свое грязное дело, развратив юношей, предусмотрительно скрылся.

Действие рассмотренных условий формирования антиобщественной позиции личности: неблагоприятного бытового окружения, отрицательного влияния улицы, разлагающей деятельности профессиональных преступников и т. п. — значительно облегчается такими, отчасти уже упоминавшимися раньше, обстоятельствами, как детская безнадзорность, недостаточное внимание к вопросам организации быта и досуга молодежи, безразличие к условиям «личной жизни» отдельных членов коллектива и т. д.

Обусловлено это тем, что всякое ослабление влияния на индивида положительных нравственных факторов способствует усилению действия противоположных, отрицательных обстоятельств.

Ведь те или иные навыки поведения (положительные и отрицательные, общественные и индивидуалистические) не появляются у человека сами собой, в зависимости от каких-либо «заложенных» в нем («наследственных или фатально предопределённых» и т. п.) предпосылок к этому.

Подобные навыки потому и являются социальными, что они складываются под влиянием определенной среды и конкретных условий, в которых человек живет и действует.

Если лишить человека, особенно подростка, надлежащего воспитательного воздействия, не развивать в нем необходимых нравственных качеств (трудолюбие, честность, коллективизм и т. д.), он может вырасти моральным уродом, но не потому, однако, что такова «природа» человека вообще или данного индивида исключительно, а потому, что, пока в жизни еще сохраняются антиобщественные взгляды и побуждения, пока имеются их живые носители и объективные возможности практического «приложения» подобной психологии, отсутствие положительного воспитательного воздействия означает фактически предоставление такого лица влиянию указанных отрицательных явлений.

Так, безнадзорность, например, тем и опасна, что ребенок, подросток оказывается вне надлежащего воспитательного воздействия семьи, школы, производственного коллектива, общественности. Лишенный их руководства и поддержки, свободный от их участия в выборе друзей, в определении времяпрепровождения, он легче попадает в неблагоприятную обстановку, под влияние раз-

личных нежелательных элементов, скорее может усвоить индивидуалистические взгляды и установки, а значит, и совершить антиобщественный поступок.

Изучение некоторых местных данных о преступности свидетельствует, что среди молодых правонарушителей, привлеченных к уголовной ответственности за кражи, разбой, хищения, хулиганство и некоторые преступления против личности, значительную часть (более 1/3) составляют лица, не имеющие надлежащего надзора в семье, оказавшиеся под влиянием неблагоприятного окружения.

А ведь подобные факторы проявляют себя не только непосредственно и немедленно, т. е. в период их существования. Их вредность в отрицательном воздействии на психологию индивида, которое может проявиться в конкретном общественно опасном деянии не сразу, а значительно в более позднем возрасте, в результате действия других обстоятельств. Трудно, естественно, установить связь между фактом антиобщественного поведения взрослых лиц и указанными условиями формирования их психологии в детстве. Но есть все основания считать, что такая связь, несомненно, имеет место.

Социалистическое государство уделяет постоянное внимание предупреждению детской безнадзорности, трудоустройству подростков и молодежи. Не останавливаясь специально на истории этого вопроса, укажем лишь, что только за последние годы был принят ряд постановлений, направленных на решительное устранение имеющихся еще в этой области недостатков. Так, 8 апреля 1952 г. Совет Министров СССР обязал Советы Министров союзных и автономных республик, краевые, областные, городские и районные исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся активизировать работу комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей.

12 сентября 1957 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление, в котором отметили недостатки в трудоустройстве молодежи, оканчивающей средние школы, и подростков, по каким-либо причинам прекратившим учиться, и обязали партийные и советские органы обеспечить вовлечение всей молодежи в промышленное и сельскохозяйственное производство. Этим же постановлением ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ поручено установить контроль за приемом на производство молодежи и подростков (*СП СССР. 1957. № 13. Ст. 123*).

4 октября 1957 г. было издано постановление Совета Министров РСФСР «О мерах улучшения

работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности», которое наметило ряд мероприятий, способствующих усилению воспитательной работы среди несовершеннолетних, предупреждению безнадзорности и нетрудоустроенности подростков и молодежи (*СП РСФСР. 1958. № 5. Ст. 38*). Аналогичные постановления приняты и в ряде других союзных республик.

Огромное значение в устранении безнадзорности и нетрудоустроенности молодежи имеет проведенная перестройка общего и среднего образования, а также повседневные усилия партии и правительства по обеспечению наиболее благоприятных условий для воспитания, обучения и производственной деятельности советской молодежи.

С безнадзорностью молодежи сходно по своему отрицательному значению недостаточное внимание к вопросам быта и досуга граждан, безразличие к условиям их «личной» жизни. По существу это тоже нечто вроде безнадзорности, но уже взрослых лиц, ослабление влияния общественных, социалистических факторов в весьма существенной сфере человеческой практики – в быту. А ведь именно здесь наиболее сильны и устойчивы, и потому наиболее опасны, старые, чуждые социализму индивидуалистические взгляды и традиции. Следовательно, именно здесь особенно важна последовательная и решительная борьба со всем, что мешает коммунистическому воспитанию.

Это возможно лишь при условии, если общественное воздействие на индивида не ограничивается лишь рамками его производственной деятельности, а охватывает все стороны жизни, в том числе быт, досуг, времяпрепровождение и т. п.

Очень многое в этом направлении уже сделано. Но есть еще и тут немало существенных пробелов и недостатков, мешающих воспитанию коммунистического сознания.

Во многих профсоюзных и комсомольских организациях общественное воздействие на членов коллектива ограничено лишь тем, что непосредственно связано с самим коллективом, с его задачами, деятельностью и пребыванием в нем данного индивида. Все, что лежит за этими пределами, что касается так называемой «личной» жизни человека, рассматривается иногда (во всяком случае, практически) как сугубо частное дело, в которое не могут вмешиваться посторонние, в том числе и общественность. Достаточно отчетливо это обстоятельство проявилось в том факте, что общественные товарищеские суды ограничивались рассмотрением лишь случаев нарушения трудовой дисциплины на производстве. А вопросы

бытового, морального характера, факты недостойного поведения членов коллектива в семье, в быту, в личной жизни не входили в компетенцию этих судов и оставались за пределами внимания общест­венности. Ныне это положение признано не­правильным и изменено.

В результате воспитательная работа носит не­редко формальный характер, ведется, что называ­ется «от гудка до гудка», в узких рамках предпри­ятия, учреждения, учебного заведения. За этими рамками (а за ними, напоминая, весьма суще­ственная область человеческого бытия) индивид предоставлен подчас самому себе или, вернее, тем влияниям и условиям, которые вокруг него складываются.

Особенно неблагоприятным в связи с этим оказывается положение тех, кто почему-либо не связан с коллективом, оторвался от него. Их судь­бой, окружением, времяпрепровождением — всем, что формирует взгляды и настроения и отражается на поведении — часто никто не интересуется, хотя прежде всего именно такие лица требуют внима­ния общественности.

Очень часто человек остро нуждается в помощи и поддержке как раз в том, что образует его «лич­ную» жизнь. Достаточно вспомнить, что многие молодые рабочие впервые получают возможность свободно распоряжаться сравнительно крупными суммами денег, что выпускники системы трудо­вых резервов попадают из обстановки строгой дисциплины закрытого учебного заведения в со­вершенно иные условия, что, наконец, в жизни отдельного человека может сложиться крайне неблагоприятная конкретная ситуация, которую одному, без поддержки и помощи коллектива, бы­вает очень трудно разрешить правильно.

Ирина Г. студенткой-первокурсницей вышла замуж за молодого журналиста Г. Супруги очень любили друг друга, были счастливы, жили дружно, весело, интересно. Они не пропускали ни одной новой театральной постановки, бывали на концер­тах, летом ездили в туристические путешествия. Друзья и сослуживцы мужа часто собирались у них дома, приглашали к себе, вместе отмечали празд­ники. И вдруг все кончилось. Нелепая трагическая смерть мужа разрушила весь этот, ставший таким привычным и, как казалось Ирине, ничем не вос­полнимый строй жизни. Ирина осталась одна, совсем одна (она выросла в детдоме). Прежние знакомые после смерти мужа отпали. В инсти­туте друзей у нее не было. А хотелось жить, жить также весело и интересно, как и раньше. Чтобы заглушить тоску, Ирина начинает пить... Потом появились часто меняющиеся случайные знаком-

ства. И среди них одно сравнительно более устой­чивое — с приемщиком комиссионного магазина О. Ирина стала часто бывать в ресторанах, снова хорошо одевалась, у нее появились заграничные вещи, некоторые из них она предлагала купить своим однокурсникам.

На очередной экзаменационной сессии Ири­на провалила первый же экзамен, а на остальные просто не явилась. Потом она подала заявление об отчислении из института «в связи с необходимостью пойти работать». Как выяснилось, это была работа продавщицы в комиссионном магазине.

В институте поняли: Ирина на скользкой до­рожке. Можно было бы просто освободиться от нее («себе спокойнее»), тем более, что для этого были все формальные основания: неуспеваемость и к тому же собственная просьба об отчислении. Но руководители и студенты института думали не о собственном спокойствии, а о человеке и судь­бой этого человека мерили свои обязанности.

Вызов Ирины на комсомольское бюро и офи­циальный разговор об учебе, поведении, буду­щей жизни не дали результатов. Ирина нагово­рила много глупостей, нагрубила, «излила душу», расплакалась и убежала. Но и тогда в институте не отступили, не махнули рукой, а стали искать других путей. Ирину включают на время летней производственной практики в экспедицию. На два месяца ее отрывают от города, сомнительных друзей, засасывающей обстановки. Новые товари­щи, новые условия жизни, трудный, но радостный труд; горячие споры у ночного костра о жизни, о людях, о будущем; незаметное, но пристальное внимание тех, кому коллектив специально пору­чил «шефство» над девушкой. Все это сделало свое дело, — Ирина почувствовала тепло коллектива, красоту настоящих человеческих отношений, за­думалась о путях, которыми собиралась идти даль­ше. А после практики — неожиданный визит к ней домой старого профессора — декана факультета, и затянувшийся за полночь непривычный, но та­кой нужный разговор о детстве, о погибшем муже, обо всем, что было и что должно быть впереди.

С нового учебного года Ирину переводят на заочное отделение и устраивают работать в лабо­раторию. Бывшие однокурсники и новые товари­щи по работе помогают ей наверстать отставание в учебе, овладеть незнакомой работой, а главное постоянно чувствовать себя членом дружного и требовательного коллектива.

Сейчас Ирина Г. — инженер, работает на круп­ной стройке в Сибири, у нее муж и маленький сынишка. А ведь не вмешайся вовремя коллек­тив в ее «личную жизнь», быть бы ей обязательно

одной из главных фигур в уголовном деле своего «приятеля» О. из комиссионного магазина, осужденного впоследствии за спекуляцию и мошенничество.

Нежелание вмешиваться в «чужие, личные» дела, разрыв и противопоставление «частной» жизни индивида и его поведения в обществе является по существу несоциалистическим отношением к человеку, в основе которого лежит безразличие и равнодушие к его судьбе и к судьбе других, связанных с ним лиц, индивидуалистический закон: «моя хата с краю».

Говоря о «личной», «частной» жизни в кавычках, мы имеем в виду те случаи, когда эта жизнь носит антиобщественные черты и в силу этого является в действительности уже не личной и не частной. Следует подчеркнуть, что лишь в этих случаях и в этих пределах общество вправе контролировать жизнь индивида.

Подобное отношение не только облегчает воздействие на сознание индивида сохраняющихся в быту отрицательных социальных факторов, но и само по себе способно вызвать и укрепить нежелательные взгляды и установки, усилить индивидуалистические тенденции и настроения. Оно дает лицу основания считать, что требования коллективизма и общественного поведения вовсе не всеобъемлющи, что они не распространяются на сферу личных взаимоотношений, что в этой сфере господствует индивидуальный интерес, соображения собственной выгоды.

Невмешательство общественности в «частную» жизнь индивида приучает его к бесконтрольности и безнаказанности, поощряет вначале мелкие, а затем и более серьезные проступки, приводит нередко к тому, что окончательно разложившийся субъект совершает весьма опасное преступление.

С другой стороны безразличие и равнодушие окружающих к условиям личной жизни человека подрывает веру в коллектив и уважение к общественным интересам, подсказывает вывод, что каждый должен сам заботиться о своем благополучии, вызывает отчужденность и заставляет ориентироваться лишь на собственные силы и возможности. А это тоже может при определенных условиях привести к антиобщественному посягательству.

Вот два примера, различных по своему содержанию, но сходных по результату воздействия рассмотренных обстоятельств на сознание и поведение человека.

В селе Покровское Новгородской области выстрелом в упор из дробовика была убита лучшая доярка района Анна Максимова. Убийцей ока-

зался муж Максимовой, Михаил Тюлин, хулиган, лодырь и пьяница.

В процессе расследования выяснилось, что Тюлин на протяжении длительного времени фактически не работал, хотя и числился членом колхоза, жил на содержании родителей и жены, систематически пьянствовал, дебоширил, всячески издевался над женой, бил ее. Об этом знали в сельсовете, в правлении колхоза, все односельчане, но никто не вмешивался в «личную» жизнь Тюлина, не остановил его вовремя, не призвал к порядку. И Тюлин все больше распоясывался. Однажды, после чествования жены в колхозе, он вырвал у нее полученные в качестве премии часы и растоптал их сапогами. В другой раз изрубил топором подаренное правлением колхоза платье. А синяки и кровоподтеки на теле Максимовой можно было видеть постоянно. Несколько раз обращалась Максимова за помощью в сельсовет и в правление колхоза. Но там, пряча глаза, отвечали: «Семейное это дело... Стерпится — слюбится». Лишь после особо жестокого избиения Максимовой председатель колхоза повез в милицию не Тюлина, а Максимова — подавать собственноручное заявление. Хулигана наказали 10-дневным арестом, а он даже в суде похвалялся, что «покончит с женой». И, к несчастью, сумел свою похвалу осуществить.

Разве не ясно, что одной из причин случившегося было невмешательство общественности в «личную» жизнь Тюлина, безнаказанность и безответственность, укрепившие в нем антисоциальные взгляды и установки и способствовавшие глубокому нравственному падению, результатом которого явилось это тяжкое преступление.

Другой случай имел место в г. Иванове. 27-летняя Елизавета Акапаева, мать двоих детей, зарубила топором спящего мужа Евгения Синдирякова, а затем пыталась покончить с собой. Следствие установило, что обвиняемая жила в совершенно нетерпимых условиях. В семье мужа она была на положении бесправной даровой батрачки, выполняла всю самую тяжелую черную работу, питалась впроголодь. Синдиряков и его мать постоянно издевались над Акапаевой, всячески попрекали ее, нередко били. Надорвавшись от непосильной работы, Акапаева раньше срока родила ребенка, начала болеть. Тогда муж и свекровь стали относиться к ней еще более бесчеловечно. После рождения второго ребенка подстрекаемый матерью, Синдиряков стал открыто гнать жену из дома, все чаще и все более жестоко избивал ее. На работу Акапаева приходила в синяках и в кровоподтеках, а однажды в тяжелом

состоянии была доставлена в больницу, где находилась на излечении длительное время.

Все знали о ее невыносимой жизни, жалели, сочувствовали, но никто не поднял гневный голос в защиту женщины. Никто не оказал ей помощь в трудные и тяжелые для нее дни. Безучастными остались к ее судьбе и на строительстве, где работала сама Акапаева, и в комбинате, где работал ее муж. Акапаева обращалась в общественные организации, но безрезультатно. Не помогли ей и в отделении милиции, сославшись на то, что это — «семейное дело». Пришла она в прокуратуру, а там ограничились тем, что разъяснили ей право подать на мужа в суд «в порядке частного обвинения».

Не в состоянии больше жить у мужа, Акапаева решила уйти от него. В день совершения преступления она ходила по городу в поисках квартиры, но с двумя детьми ее никто не хотел пускать. Даже соседи, хорошо знавшие и подробно рассказавшие на суде о невыносимых условиях ее жизни, признали, что закрыли перед ней дверь.

И вот, доведенная до отчаяния, не встретив ни у кого поддержки, Акапаева убила мужа.

Таков возможный трагический результат равнодушия и невмешательства в так называемую «личную», «частную» жизнь человека. По существу же это равнодушие к отвратительным проявлениям прошлого, безразличие к судьбе человека, способное подорвать в нем чувство коллективизма, усилить индивидуалистические тенденции, вызвать антиобщественный поступок.

Надо, чтобы все советские учреждения, должностные лица и отдельные граждане, вся наша общественность глубоко осознали и постоянно руководствовались тем, что в социалистическом обществе не может и не должно быть разрыва и противопоставлений «частной» жизни человека и его общественной, производственной деятельности, поведения в семье, в быту и в коллективе, в обществе.

Без этого невозможно уничтожение одного из важнейших источников индивидуалистического сознания, лежащего в основе всякого преступного посягательства, воспитание подлинно коммунистической личности и окончательное преодоление преступности.

Ненормальная обстановка в «личной» жизни индивида, неправильное его поведение в семье и в быту, постепенное нравственное разложение — все это отнюдь не «частное» дело гражданина, безразличное для окружающих, для общественности.

Моральный долг каждого советского человека — не проходить мимо подобных фактов, ис-

пользовать все средства и возможности, чтобы исправить сложившееся неблагоприятное положение, не допустить окончательного падения и гибели лица, будь то друг или знакомый, сосед, сослуживец или просто посторонний. Это нужно всячески разъяснять и пропагандировать.

В прямой связи со сказанным выше возникает необходимость серьезно поднять значение дел так называемого «частного обвинения», усилить внимание к этим делам как общественности, так и соответствующих государственных органов, решительно отказаться от бытующей у нас недооценки, а то и открытого пренебрежения к подобным делам, отношения к ним, как к «мелочи», «пустякам» и т. п. Хотя такие дела и возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, это дела вовсе не «частные», а глубоко общественные, ибо содержанием их являются факты антиобщественного поведения. Надо постоянно иметь в виду, что значение подобного поведения не только в том, что оно нарушает законные права интересы отдельного лица, причиняет ему неприятности, страдания (хотя, конечно, это само по себе заслуживает решительного противодействия общества), но и в том, что рассматриваемое поведение, если ему не препятствовать, может развить и укрепить выраженные в нем антисоциальные свойства субъекта, привести его в конце концов к значительно более опасному антиобщественному посягательству.

Речь идет, разумеется, не об усилении уголовной репрессии по данной категории дел, а о том, чтобы путем привлечения широких кругов общественности обеспечить постоянную, эффективную и действенную борьбу с подобными отрицательными явлениями в нашем быту.

В частности, весьма успешную роль в этом могут сыграть товарищеские суды, рассмотрение которыми дел так называемого «частного обвинения» обоснованно предлагают считать преюдициальным условием рассмотрения следующего аналогичного правонарушения в уголовном порядке [7, с. 81–82]. Надо только, чтобы товарищеские суды, а также партийные, профсоюзные, комсомольские организации, должностные лица и вся советская общественность относились к подобным делам с пристальным вниманием.

Наконец, особое значение в связи с рассмотренными выше условиями формирования антиобщественной позиции личности приобретает вопрос о чутком и внимательном отношении к судьбе каждого отдельного человека, о необходимости своевременной помощи и поддержки всякого, кто попал в тяжелую жизненную ситуацию, столкнул-

ся с горем, трудностями и невзгодами, допустил ошибку, но способен исправить ее, быть честным и достойным советским гражданином.

В социалистическом обществе, где все подчинено интересам личности и человек является самой большой ценностью, внимательное, чуткое к нему отношение, доверие к человеку являются непреложным законом государственной и общественной жизни.

Подлинный коллективизм предполагает заботу о судьбе каждого члена коллектива. Нельзя «считать людей сотнями и тысячами и забывать об отдельном человеке... Общими усилиями надо помогать человеку преодолевать житейские трудности и невзгоды, следить за тем, чтобы он не останавливался в своем развитии, не покрывался обывательской плесенью» (*Хрущев Н.С. Речь на XIII съезде ВЛКСМ // Правда. 1958. 19 апреля*). Особенно это необходимо в отношении молодежи, ибо «молодость, — говорил Н.С. Хрущев, — особая пора в жизни человека — пора страстных увлечений и кипучей энергии. Каждый в юности мечтает о подвиге, стремится к романтике, ищет точку приложения своих сил. И тут важно помочь юношам и девушкам не заблудиться в этих поисках, не наделать ошибок, ...направить их энергию на полезные дела, на благо народа» (*Правда. 1958. 30 октября*).

Коммунистическая партия непосредственно связывает борьбу за устранение причин, порождающих нарушения социалистического правопорядка, с требованием усилить внимание к человеку, обеспечить настоящую заботу о нем, не жалеть времени и сил на то, чтобы «повозиться» с каждым, кто попал в беду или случайно оступился.

§ 5. Культурно-образовательный уровень

Изучение судебных дел, а также данные обобщенного изучения преступности в некоторых областях страны свидетельствуют, что среди правонарушителей, и притом наиболее опасных, особенно высок процент людей с недостаточным образовательным и культурным уровнем [8, с. 27; 9, с. 84, 169].

Есть все основания считать, что это обстоятельство является одной из важнейших причин того психологического строя личности, который в определенных условиях приводит индивида к антиобщественному поступку — преступлению.

Степень образованности лица, уровень культуры, интеллектуального и эстетического развития существенно обуславливают богатство и содержательность духовной жизни человека, в том числе и уровень, на котором находятся его основные потребности, интересы и идеалы.

Уровень интересов и потребностей выражает убогость или значительность внутреннего содержания индивида: сведено ли для «его все к элементарным, примитивным потребностям и интересам, или над ними возвышается, подчиняя их себе, целый мир иных, более сложных потребностей и интересов, связанных с самыми высшими областями человеческой деятельности.

Именно от этого во многом зависит нравственный облик личности, а вместе с тем и выработка у него надлежащего социального навыка, навыка общественного поведения.

Низкое образование, недостаточная развитость и культура приводят к значительному сужению и упрощению интересов, к огрублению нравов, развитию индивидуалистических тенденций и эгоистических инстинктов.

У подобных людей хуже развито чувство коллективизма, слабее критика собственного поведения; они обычно не считаются с тем, что их потребности и желания могут противоречить интересам других лиц, элементарным условиям общественного существования человека;

В результате такие люди относительно легко совершают различные посягательства против личности: телесные повреждения, изнасилования, убийства, хулиганство, кражи, разбой и т. п.

Особо следует заметить, что ограниченность интересов, их примитивно-грубый характер вызывают повышенную склонность к употреблению алкоголя. А между алкоголизмом и преступностью, как это давно уже установлено, существует прямая и весьма тесная связь.

«Питейный обычай» сам по себе есть отвратительнейший пережиток прошлого, опасный тем, что он отрывает индивида от коллектива, подавляет в нем интерес к труду, творчеству, культуре, ко всему, что облагораживает человека. В то же время алкоголь одурманивает сознание и ослабляет волю, значительно снижает самоконтроль и нарушает тормозные процессы, создавая таким образом благоприятные условия для различных антиобщественных выпадов.

Из всего сказанного следует, что в борьбе с причинами преступности большое значение имеют вопросы культуры и образования, работа культурно-просветительных учреждений, влияние, оказываемое литературой, искусством и т. д. «Идейный и культурный рост нашего народа, наряду с другими факторами, оказывает большое влияние на снижение преступности» [10, с. 7].

Общеизвестно и общепризнано, что победа социалистической революции в нашей стране принесла с собой невиданный и небывалый про-

гресс в этой весьма важной области жизни народа. Темная, полуграмотная Россия за ничтожно короткий исторический срок превращена в страну сплошной грамотности и наиболее высокого уровня народного образования. В СССР самый высокий процент обучающихся в школах, техникумах, вузах и других учебных заведениях.

Важнейшим средством повышения образования и культуры народа служит литература. Книга, журнал, газета стали необходимой и незаменимой, постоянной духовной пищей миллионов советских людей. Многотысячными тиражами изданы у нас сочинения русских и иностранных классиков, лучшие произведения советских и зарубежных писателей и поэтов. В огромном количестве выходят различные периодические издания. В распоряжении советских граждан около 400 тыс. городских и сельских библиотек с их богатейшим фондом художественной, научной и политической литературы.

Таким образом, ни в одной стране нет столь благоприятных условий для духовного развития и нравственного совершенствования личности. Школы и институты, печать и радио, театры и кино, концертные залы, дворцы культуры, музеи, клубы и библиотеки — все это предоставлено освобожденному от эксплуатации трудящемуся человеку. И мы не только добились неизмеримого роста образования и культуры народа, но и имеем все возможности к тому, чтобы полностью искоренить бескультурие и невежество и ликвидировать тем самым один из существеннейших источников той психологической установки личности, которая при определенных условиях проявляется в антиобщественном поведении.

Но достигнутые успехи не должны закрывать от нас серьезных недостатков, мешающих культурному воспитанию отдельных граждан.

Прежде всего это относится к фактам нарушения всеобщего обязательного обучения. Несмотря на то, что обязательность неполного среднего образования (до 1959 года в объеме семи классов, а в настоящее время — в объеме восьми классов) установлена законом, значительное число людей (прежде всего молодых) не проходит необходимый минимум обучения, остается на явно недостаточном уровне развития.

На это обстоятельство указывалось в записке Н.С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». «Мы не можем забывать о том, — сказано в названном документе, — что в настоящее время, несмотря на обязательность семилетнего

обучения, значительная часть молодежи не получает не только полного среднего образования, но и не заканчивает семи классов. По данным ЦСУ СССР, за последние годы седьмой класс заканчивает даже с учетом второгодников примерно 80 процентов из числа детей, поступавших в первый класс. Это означает, что мы далеко еще не полностью осуществили в жизни принцип обязательного семилетнего обучения» (*Хрущев Н.С. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда. 1958. 21 сентября*).

Отмеченное обстоятельство довольно отчетливо проявляется при изучении данных о лицах, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений (во всяком случае по некоторым определенным их видам), свидетельствуя о несомненной связи между антиобщественным поведением субъекта и его культурно-образовательным уровнем.

Так, заметно обращает на себя внимание, что среди осужденных за хулиганство, кражи, разбой, тяжкие телесные повреждения, изнасилование, умышленное убийство и прочие аналогичные преступления часто встречаются лица, имеющие образование в объеме трех-четырех или пяти-шести классов и соответственно с этим весьма низкий культурный уровень.

Например, среди осужденных в 1957 году в одной из областей РСФСР за умышленное убийство более половины имело образование не выше четырех классов, а вместе с теми, кто окончил лишь пять-шесть и семь классов, они составляли почти 3/4 общего числа. Аналогичную картину дало обобщение сведений о лицах, осужденных в течение 1957 и 1958 гг. по Москве за совершение разбойных нападений. Почти 86 % от общего числа имело образование до семи классов. Из них более 20 % — ниже пяти классов и около 44 % с образованием пяти-шести классов. Причем учащихся среди этих лиц было лишь 9 %.

Причем в подавляющем большинстве случаев это вовсе не подростки школьного возраста, образование которых было прервано осуждением за преступление, а взрослые, хотя и молодые люди (от 18 до 30 лет), еще раньше бросившие всякую учебу и так и оставшиеся на весьма низком уровне развития.

Причины, в силу которых человек не получает установленный минимум образования, могут быть разнообразны. Чаще всего это неблагоприятные семейные условия, заставившие подростка бросить учебу, безнадзорность или плохая успеваемость, приведшие к тому же результату. Ино-

гда некоторые родители отрывают своих детей от учебы, мешают и препятствуют ей. Во всех таких случаях имеют место упущения со стороны школ, органов народного образования и местных Советов, призванных обеспечить проведение в жизнь Закона о всеобщем обязательном обучении, предотвращать отсев учащихся.

При обследовании группы несовершеннолетних, осужденных за особо тяжкие преступления, установлено, что более 3/4 общего числа имели образование не выше шести классов и столько же в момент совершения преступления уже не учились. При этом лишь 20 % объяснили оставление учебы материальными затруднениями в семье, а остальные – нежеланием учиться, плохой успеваемостью и плохим поведением.

Задача состоит в том, чтобы добиться последовательного и неотступного осуществления всеобщего обязательного обучения в стране, полностью исключить случаи оставления школы и прекращения учебы до получения установленного минимума образования. Надо постоянно помнить, что это не только важнейшее средство обеспечения необходимого культурного уровня населения, но и один из путей устранения источников, питающих преступность в нашей стране.

Выполнение этой задачи требует постоянного внимания и совместных усилий не только педагогов, руководителей школ и работников органов народного образования, но и советских, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, всей нашей советской общественности.

Широкую разъяснительную работу в этом направлении целесообразно подкрепить и некоторыми мероприятиями правового характера, способствующими достижению указанной цели. Например, в ряде союзных республик (Азербайджанской, Таджикской, Казахской) в 1957/58 году были приняты указы, устанавливающие, что все дети в возрасте от 7 до 15 лет подлежат обязательному обучению в школе в объеме 7 классов; а лица от 15 до 20 лет, не получившие почему-либо семилетнего образования, подлежат также обязательному обучению в школах рабочей и сельской молодежи, в специальных школах для переростков, в производственных школах и т. п.

После принятия в декабре 1958 года общесоюзного закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» в союзных республиках были приняты законы, установившие всеобщее обязательное образование в объеме восьми классов.

Указы предусматривают, что нарушение родителями или лицами, их заменяющими, а также

должностными лицами соответствующих учреждений, организаций и предприятий своих обязанностей, вытекающих из Закона о всеобщем обучении, влечет за собой административную ответственность.

И хотя эти мероприятия обусловлены прежде всего специфическими местными национальными особенностями, мешающими образованию главным образом женской молодежи, было бы полезным предусмотреть и в других республиках соответствующие правовые последствия за нарушение Закона о всеобщем обязательном обучении, поскольку подобные нарушения, хотя и по другим основаниям, имеют и там известное распространение.

В тезисах ЦК КПСС и Совета Министров «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» по этому поводу сказано: «Необходимо покончить с крупными недостатками в осуществлении всеобщего обязательного обучения детей. Во всех союзных республиках целесообразно установить в законодательном порядке обязательность восьмилетнего образования, предусмотрев строгую ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за обучение детей. Должна быть установлена ответственность местных советских органов за охват обучением в восьмилетней школе всех детей и подростков с 7 до 16 лет» (*Правда. 1958. 16 ноября*).

Неполное среднее образование является, конечно, далеко недостаточным для надлежащего духовного и нравственного развития личности. XIX съезд КПСС в директивах по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР признал необходимым перейти вначале в крупных городах и промышленных центрах, а затем и повсеместно ко всеобщему обязательному полному среднему образованию в объеме 10 классов.

В настоящее время в связи со вскрытыми серьезными недостатками в работе советской школы введение всеобщего обязательного десятилетнего образования признано нецелесообразным (*Хрущев Н.С. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда. 1958. 21 сентября*). Необходимо, однако, подчеркнуть, что это относится к десятилетнему обучению «в том виде, как оно практиковалось у нас до сих пор». Разработанные партией мероприятия по изменению системы школьного образования в стране, и в частности установление двух этапов среднего образования, первым из которых должна быть обязательная восьмилетняя школа, «отнюдь не

направлено к тому, чтобы сократить масштабы среднего образования и заменить его семи- или восьмилетним обучением» (*Хрущев Н.С. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране // Правда. 1958. 21 сентября*).

Напротив, сейчас, когда с особой силой стоит вопрос о дальнейшем повышении образования и культуры народа, задача дать каждому советскому человеку как минимум законченное среднее образование полностью сохраняет свое значение и приобретает еще большую актуальность. «Теперь, — говорил Н.С. Хрущев, — мы ставим такую задачу, чтобы все рабочие и крестьяне нашей страны имели среднее образование» (*Правда. 1959. 14 октября*).

Только для реализации этой задачи ныне избираются новые, более целесообразные и эффективные пути, обеспечивающие тесную связь обучения с жизнью, с трудовой деятельностью.

Особое внимание должно быть теперь уделено улучшению и расширению системы вечернего и заочного образования, работе школ рабочей и сельской молодежи, техникумов, училищ, школ ФЗО и ФЗО, в которых каждый юноша и девушка смогут после окончания обязательной восьмилетней школы продолжить свое образование, сочетая его с трудовой деятельностью на производстве, и таким образом получить законченное среднее образование в объеме теперешней десятилетки.

Такая система обучения и воспитания поможет молодым людям лучше подготовиться к практической деятельности, легче обрести твердое положение в обществе, определить свои способности и наклонности. Вместе с тем это должно обеспечить дальнейшее повышение общеобразовательного и культурного уровня народа, содействовать воспитанию коммунистического сознания населения, особенно молодежи.

Предусматривая широкое развитие сети вечерних и заочных средних школ, их надлежащее материальное оснащение, известные льготы для учащихся, успешно сочетающих учебу с работой на производстве, Коммунистическая партия и Советское правительство исходят из необходимости «проявить максимум партийной и государственной заботы о том, чтобы все рабочие и работницы, колхозники и колхозницы имели среднее образование» (*Правда. 1958. 16 ноября*).

Мы не устанавливаем формально-обязательного 10-летнего обучения, но надо полностью использовать все возможности, щедро предоставляемые государством, и так организовать дело, чтобы каждый советский человек, закончив вось-

милетную школу, не останавливался бы на этом, а продолжал учебу и получал полное среднее образование. «Я бы сказал, — указывал на XIII съезде ВЛКСМ Н.С. Хрущев, — что если у некоторых товарищей сегодня еще нет желания учиться, то нужно у них пробуждать желание к учебе» (*Правда. 1958. 19 апреля*). Следует помнить и широко разъяснять, что учеба, образование в нашей стране являются одним из важнейших каналов коммунистического воспитания трудящихся.

Для всестороннего духовного и нравственного развития личности, и в частности, для того, чтобы избежать замыкания в узком кругу мелких индивидуалистических интересов, образование (среднее или даже высшее) само по себе недостаточно.

Необходимо надлежащее эстетическое воспитание, настойчивое приобщение самых широких слоев населения к достижениям мировой культуры, к лучшим творениям литературы и искусства. Это облагораживает человека, развивает в нем высокие духовные качества; подавляет низменные чувства и эгоистические побуждения, приучает чувствовать и ценить все прекрасное, в том числе и красоту подлинно человеческих отношений.

Коммунистическая партия и Советское правительство придают большое значение эстетическому воспитанию трудящихся, как одному из средств формирования нового человека, человека будущего коммунистического общества.

В речи на XIII съезде ВЛКСМ Н.С. Хрущев говорил о необходимости добиться того, чтобы люди, занимаясь полезным трудом в обществе, в свободное от работы время имели бы больше возможности изучать искусство, живопись, музыку, гуманитарные науки и т. п. Общественность, и особенно комсомол, профсоюзы, должны всемерно содействовать в этом труженикам нашей страны.

Между тем в постановке эстетического воспитания и в организации культурно-просветительной работы среди населения у нас еще много существенных недостатков, которые в итоге не могут не сказываться на формировании сознания отдельных граждан, на их психологии.

Нередки случаи явной недооценки, а то и прямого игнорирования этих вопросов, случаи, когда эстетическое воспитание и культурно-просветительная работа ведутся слабо, формально или по существу вообще не ведутся. У нас есть еще такие сельские и городские населенные пункты, такие предприятия и учреждения, где по вине местных советских и партийных органов, профсоюзных и комсомольских организаций и отдельных руководителей не созданы надлежащие условия для удовлетворения культурных запросов трудящихся.

Проявляется это в самых различных фактах. В плохой работе библиотеки или читальни, бедной книжными запасами, не получающей литературных новинок, расположенной в неблагоустроенном и непривлекательном помещении, не ведущей систематической, активной пропаганды книги и т. п. Или в такой же непривлекательной работе клуба, неуютного, запущенного, неремонтируемого, превращенного в коммерческое зрелищное предприятие, в котором посетителю изо дня в день предлагают устаревшие кинокартины или танцы. Сходные по своему значению недостатки имеют место и на других участках культурно-просветительской работы. Особо следует отметить факты безответственно-легкомысленного отношения к подбору лиц, на которых возлагается осуществление культурно-просветительской работы. Иногда среди них оказываются люди, совершенно непригодные для подобной работы: ограниченные, некультурные, морально нечистоплотные.

Все это, несомненно, причиняет известный вред делу эстетического и нравственного воспитания, способно (при стечении указанных фактов, при их совокупности) помешать культурному росту лица, оказавшегося в подобных неблагоприятных условиях, и тем самым создать почву для развития нежелательных взглядов и установок.

С точки зрения интересующей нас проблемы, эстетическое воспитание и культурно-просветительская работа имеют двоякое значение. Во-первых, они играют важную роль в формировании сознания индивида, расширяют его кругозор, помогают развивать в каждом человеке любовь к книгам, интерес к музыке, живописи и другим видам искусства, будят в нем стремление искать именно в этом удовлетворение своих духовных запросов, и тем самым существенно ограничивают почву для появления таких нравов и настроений, которые могут привести к антиобщественному посягательству.

С другой стороны, организация эстетического воспитания и культурно-просветительской работы во многом определяет условия свободного времяпрепровождения, т. е. досуга. А это уже непосредственно влияет на поведение индивида, на то, как и в чем он находит удовлетворение своих духовных потребностей и интересов.

Говоря о роли литературы и искусства в формировании сознания индивида, в его нравственном воспитании, необходимо иметь в виду, что одним из источников нежелательных взглядов и настроений являются слабые, низкопробные, а то и прямо порочные в идейном отношении литературные произведения, пьесы, кинокартины

и т. п. О вредном влиянии на несовершеннолетних и подростков отдельных кинофильмов, в которых неумело и неудачно освещаются вопросы, связанные с преступностью, сообщают практические работники [11, с. 13].

Вопреки общему, высоко нравственному содержанию советской литературы и искусства у нас еще встречаются порой такие книги, пьесы, кинокартины, которые способны поддержать индивидуалистические, иждивенческие настроения, настроения собственной ненужности и воображаемого одиночества, равнодушие к окружающим.

Особенно нетерпимо, что подобные произведения можно порой обнаружить даже среди детских и юношеских изданий. Еще в 1935 году на это было обращено внимание в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. (*СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252*).

Например, Государственное издательство детской литературы выпустило массовым тиражом столь непригодную для нравственного воспитания молодежи книгу, как роман Даниэля Дефо «Молль Флендерс», о содержании которого легко судить по его полному наименованию в подлиннике: «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс, которая родилась в Нью-гетской тюрьме и в течение шести десятков лет своей разнообразной жизни (не считая детского возраста) была двенадцать лет содержанкой, пять раз замужем (из них один раз за своим братом), двенадцать лет воровкой, восемь лет ссыльной в Виргинии, но под конец разбогатела, стала жить честно и умерла в раскаянии».

Не только переводные, но и некоторые произведения советских авторов дают подчас пищу для совершенно нежелательного направления в развитии сознания человека.

В наибольшей степени этим грешила наша «приключенческая» литература. Используя интерес юношества к остросюжетным произведениям, некоторые невзыскательные авторы при содействии иных издательств наводняли книжный рынок низкопробным чтивом, не только портящим художественный вкус читателя и отвлекающим его от настоящей литературы, но порой воспитывающим нежелательные взгляды и побуждения. Имеются, например, произведения, по существу идеализирующие преступный мир, его жизнь, нравы и традиции. В них явно преувеличиваются возможности преступников и фактически культивируется «романтика» преступлений. Даже такой опытный и умный писатель, как Л. Шейнин, в одном из своих последних рассказов явно увлекся, описывая «скрытое благородство» матерых уголовников («Брегет Эдуарда Эррио»).

Стремясь, видимо, к наибольшей «реалистичности» изложения, некоторые авторы чрезмерно увлекаются описанием подробностей совершенных преступлений, сообщая при этом сведения о преступных приемах и методах, а также о технике раскрытия преступлений.

Советская общественность не раз высказывала свое резко отрицательное отношение к подобной литературе и глубокое беспокойство по поводу ее издания. На XIII съезде ВЛКСМ в этой связи справедливо ставился вопрос: «...Чему могут научить молодежь такие книги, в которых подробно, в деталях описываются всякие неблагоприятные дела и преступления?» (*Комсомольская правда*. 1958. 16 апреля).

Ответ на этот вопрос дает сама жизнь. В нашей печати уже сообщалось, например, что после опубликования повести Н. Шпанова «Последний медвежатник» в Москве за взломы и ограбление сейфов были арестованы две группы молодых преступников. На следствии и в суде они рассказали, что мысль совершить эти преступления возбудила у них книга Н. Шпанова. В ней же они почерпнули сведения о способах взлома сейфов и методах сокрытия следов преступления [12, с. 60]. Разумеется, повесть Шпанова была не единственной причиной преступного поведения указанных лиц. Но она сыграла в этом свою определенную роль, и нет никаких оснований думать, что это исключительный случай подобного воздействия аналогичных произведений.

Итак, одним из условий, влияющих на формирование сознания индивида, на выработку у него правильной социальной установки, является общеобразовательный и культурный уровень лица, степень его эстетического развития, воздействие, оказываемое литературой, искусством и т. д.

Последовательное устранение всех имеющихся еще в этой области недостатков и значительное повышение культуры народа будут способствовать сужению почвы для общественно опасных поступков — преступлений.

* * *

Мы рассмотрели, таким образом, наиболее важные условия, в силу которых у отдельного лица могут появиться и укрепиться индивидуалистические, антиобщественные взгляды и установки, лежащие в основе всякого преступного посяательства.

Именно в силу этих условий, преимущественно субъективного порядка, сохраняющаяся еще при социализме возможность существования подобных взглядов и установок превращается

в отношении конкретного лица в действительность.

При этом не лишне еще раз подчеркнуть, что антисоциальные взгляды и установки (особенно столь глубокие, что они способны привести к преступлению) есть результат не одного какого-либо из рассмотренных условий в отдельности, а неудачного для данного лица их стечения, сочетания, совокупности.

Каждое из рассмотренных в настоящей главе обстоятельств: ненормальные условия в семье, неблагоприятная обстановка в производственном коллективе, отрицательное бытовое окружение, низкий образовательный и культурный уровень и т. д. — в отдельности, само по себе, как правило, недостаточно, чтобы вызвать антисоциальную установку субъекта, а тем более объяснить его антиобщественное поведение. Отрицательное действие одного какого-либо обстоятельства будет нейтрализовано положительным влиянием других компонентов, участвующих в формировании сознания индивида и в определении им своего поведения. И, наоборот, положительное значение того или иного обстоятельства может быть сведено «на нет» отрицательным, воздействием других.

Иной подход к этому вопросу рождает нередко недоумения по поводу того, почему, к примеру, в одной семье, в одних и тех же условиях один ребенок вырастает честным человеком, а другой становится преступником? Почему столь различно сказывается на разных лицах неблагоприятное окружение, неправильная обстановка в производственном коллективе, недостаточное культурное развитие и т. д.? Подобные недоумения невольно толкают на глубоко ошибочный путь «биологизации» в объяснении причин различной социальной установки и различного поведения.

Не отвергая известного значения индивидуальных психологических свойств личности (характер, темперамент, эмоциональность, сила воли и т. д.), которые, несомненно, влияют на поведение индивида, отражаются на его поступках (хотя сами эти свойства, в конечном итоге, обусловлены внешними обстоятельствами, условиями среды и т. д.), следует решительно предупредить против недопустимого изолирования и упрощения сложных взаимопереплетающихся связей, характеризующих процесс формирования психологии человека под влиянием всей совокупности многочисленных условий и обстоятельств его конкретного бытия. А именно такое упрощение и лежит в основе названных недоумений и недоразумений.

Литература

1. Макаренко А.С. Соч., т. 4.
2. Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. М., 1956.
3. Ленин В.И. Соч., т. 31.
4. Человек идет в рост // Библиотека «Комсомольской правды». 1958. № 6.
5. Ушинский К.Д. Соч., т. 2.
6. Калинин М.И. О воспитании и обучении. М., 1957.
7. Советское государство и право. 1959. № 9.
8. Яковлев М.В. К вопросу о предупреждении преступности // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. XI. М., 1958.
9. Герцензон А.А. Об изучении и предупреждении преступлений // Советское государство и право. 1960. № 7.
10. Социалистическая законность. 1959. № 9.
11. Бахаров Г. Социалистическая законность. 1958. № 10.
12. Советская юстиция. 1958. № 4.

References

1. Makarenko A.S. Soch., t. 4 [Works, vol. 4]. (In Russian)
2. Khrushchev N.S. Otchetnyi doklad TsK KPSS XX s"ezdu partii [Report of the CPSU Central Committee to the XX Party Congress]. Moscow, 1956. (In Russian)
3. Lenin V.I. Soch., t. 31 [Works, vol. 31]. (In Russian)
4. Chelovek idet v rost [A man grows]. *Biblioteka «Komsomol'skoi pravdy» [Komsomolskaya Pravda Library]*, 1958, no. 6. (In Russian)
5. Ushinskii K.D. Soch., t. 2 [Works, vol. 2]. (In Russian)
6. Kalinin M.I. O vospitanii i obuchenii [About education and training]. Moscow, 1957. (In Russian)
7. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*, 1959, no. 9. (In Russian)
8. Yakovlev M.V. K voprosu o preduprezhdenii prestupnosti [On the issue of crime prevention]. In *Sovetskaya kriminalistika na sluzhbe sledstviya [Soviet criminology in the service of investigation]*. Issue XI. Moscow, 1958. (In Russian)
9. Gertsenzon A.A. Ob izuchenii i preduprezhdenii prestuplenii [On the study and prevention of crimes]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*, 1960, no. 7. (In Russian)
10. *Sotsialisticheskaya zakonnost' [Socialist legality]*, 1959, no. 9. (In Russian)
11. Bakharov G. *Sotsialisticheskaya zakonnost' [Socialist legality]*, 1958, no. 10. (In Russian)
12. *Sovetskaya yustitsiya [Soviet justice]*, 1958, no. 4. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимов Петр Андреевич – курсант 5-го курса 193-го учебного взвода Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, petrakimov2@gmail.com

Аубакирова-Тер-Григорян Налини Муратовна – аспирантка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), nalya_and_nalya@mail.ru

Бабченко Алена Игоревна – курсант 4-го курса 191-го учебного взвода Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, alena8babchenko8@gmail.com

Ермакова Софья Николаевна – курсант 193-го учебного взвода ФПСОПП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, sofia.dyakina2201@gmail.com

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, вице-президент Международного союза криминалистов и криминологов, oleg010663@mail.ru

Кадников Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, krim-pravo@yandex.ru

Карпушкин Артем Вячеславович – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, artem.karpuschkin@yandex.ru

Корниенкова Мария Радимовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, KornienkovaMR@yandex.ru

Ляпин Дмитрий Олегович – старший юрист Московского адвокатского бюро «Леонтьев и партнеры», ассистент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», dmitry150515@yandex.ru

Маслакова Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юридического института Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, goldencit@bk.ru

Махмутова Лилия Ринатовна – студентка 5-го курса института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), makhmutovalr@gmail.com

Машкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, mashkevich2004@mail.ru

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, petryanin@mail.ru

Попов Александр Юрьевич – адъюнкт кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции, Alex98Nesterov06212@mail.ru

Приходько Наталья Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры публичного и международно-правового обеспечения национальной безопасности Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, член Союза криминалистов и криминологов, pnnatasha2009@yandex.ru

Пшеничнов Илья Михайлович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Нижегородского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», pshenichnov.im@skspba.ru

Рашитханов Руслан Салихович – студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ruslanrashes@gmail.com

Розовская Татьяна Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, исполняющая обязанности ректора Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, rozovskaya.ti@skspba.ru

Смирнов Владимир Евгеньевич – аспирант Центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, smirnowvladimir33@gmail.com

Старых Станислав Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, staryhstas@yandex.ru

Тарасова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, tarasovairina2@rambler.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Akimov Petr Andreevich – Kadett der 193. Gruppe des 5. Studienjahres Abteilung des Moskauer Gebiets der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, petrakimov2@gmail.com

Aubakirova-Ter-Grigoryan Nalini Muratovna – Postgraduierte Studentin an der Moskauer Staatlichen Juristischen Kutafin-Universität (MSAL), nalya_and_nalya@mail.ru

Babchenko Alyona Igorevna – Studentin der 191. Gruppe des 4. Studienjahres Abteilung des Moskauer Gebiets der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, alena8babchenko8@gmail.com

Ermakova Sofia Nikolaevna – Studentin der 193. Gruppe FPSOPP der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, sofia.dyakina2201@gmail.com

Kadnikov Nikolay Grigoryevich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Kikot' Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation, krim-pravo@yandex.ru

Karpushkin Artem Vyacheslavovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Verwaltungstätigkeiten der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, artem.karpushkin@yandex.ru

Kornienkova Maria Radimovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Leitende Dozentin der Abteilung für Strafrecht der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, KornienkovaMR@yandex.ru

Lyapin Dmitry Olegovich – Senior Jurist in Moskauer Anwaltsbüro „Leontiev und Partner“, Assistent am Lehrstuhl für staatliche und kommunale Verwaltung der Russischen Staatlichen Plechanow-Universität für Justiz, postgraduierter Student am Lehrstuhl für Strafrecht der Russischen Staatlichen Universität für Justiz, dmitry150515@yandex.ru

Makhmutova Lilia Rinatovna – Studentin des 5. Studienjahrs am Institut für forensische Untersuchungen von der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität (MSAL), makhmutovalr@gmail.com

Maslakova Elena Aleksandrovna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin, Dozentin am Lehrstuhl für Strafrecht des Juristischen Instituts der Staatlichen Turgenew-Universität (Orjol), goldencit@bk.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, wissenschaftlicher Chefsekretär der Obersten Attestierungskommission des Ministeriums für Wissenschaft und Hochschulbildung der Russischen Föderation, mackevich2004@mail.ru

Petryanin Alexey Vladimirovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Direktor der Nishnij Nowgoroder Filiale der St. Petersburger Akademie des Ermittlungskomitees, petryanin@mail.ru

Popov Alexander Yurievich – Adjunkt der Abteilung für Strafrecht der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Oberleutnant der Polizei, Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Prihodko Natalya Yurievna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, Dozentin am Lehrstuhl für öffentliches und internationales Recht der nationalen Sicherheit an der Gubkin Russischen Staatlichen Öl- und Gas-Universität (NRU), Mitglied des Verbands der Kriminalisten und Kriminologen, nnnatasha2009@yandex.ru

Pshenichnov Ilya Mikhailovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, leitender Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht, Kriminologie und Strafverfahren der Nischni Nowgorod Filiale der föderalen staatlichen Hochschuleinrichtung „St. Petersburger Akademie des Ermittlungsausschusses der Russischen Föderation“, pshenichnov.im@skspba.ru

Rashitkhanov Ruslan Salikhovich – Student an der Moskauer Staatlichen Juristischen Kutafin-Universität (MSAL), ruslanrashes@gmail.com

Rozovskaya Tatyana Igorevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin, amtierende Rektorin der St. Petersburger Akademie des Ermittlungskomitees, rozovskaya.ti@skspba.ru

Smirnov Vladimir Evgenievich – Aspirant am Zentrum für Straf- und Strafprozessrecht des Instituts für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung der Regierung der Russischen Föderation, smirnowvladimir33@gmail.com

Starykh Stanislav Mikhailovich – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, staryhstas@yandex.ru

Tarasova Irina Anatolevna – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin, Dozentin der Abteilung für Staats- und Zivilrechtsdisziplinen an der Moskauer Regionalabteilung der Moskauer Kikot-Universität des Innenministeriums Russlands, tarasovairina2@rambler.ru

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Mitarbeiter der höheren Berufsbildung der Russischen Föderation, Chefwissenschaftler des Allrussischen Forschungsinstituts des russischen Innenministeriums, Vizepräsident des Internationalen Verbandes der Kriminalisten und Kriminologen, oleg010663@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Akimov Petr Andreevich – Cadet of the 193 group, 5th year Moscow Regional Branch of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, petrakimov2@gmail.com

Aubakirova-Ter-Grigoryan Nalini Muratovna – post-graduate student at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), nalya_and_nalya@mail.ru

Babchenko Alyona Igorevna – Student of the 191 group, 4th year Moscow Regional Branch of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, alena8babchenko8@gmail.com

Ermakova Sofia Nikolaevna – Student of the group 193 FPSOPP of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, sofia.dyakina2201@gmail.com

Kadnikov Nikolay Grigoryevich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law at the Kikot Moscow University of the MIA of the Russian Federation, krim-pravo@yandex.ru

Karpushkin Artem Vyacheslavovich – Candidate of Legal Sciences, Lecturer at the Department of Administrative Activities of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, artem.karpuschkin@yandex.ru

Kornienkova Maria Radimovna – Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, Department of Criminal Law of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, KornienkovaMR@yandex.ru

Lyapin Dmitry Olegovich – Senior lawyer at Leontyev & Partners Law Firm, Assistant of the Department of State and Municipal Management of Plekhanov Russian University of Economics, Postgraduate student of the department of criminal law of Russian state university of justice, dmitry150515@yandex.ru

Makhmutova Lilia Rinatovna – 5th year student at the Institute of Forensic Examinations of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), makhmutovalr@gmail.com

Maslakova Elena Aleksandrovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law at the Law Institute of the Turgenev State University (Oryol), goldencit@bk.ru

Matskevich Igor Mikhailovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of Russia, Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Education of the Russian Federation, mackevich2004@mail.ru

Petryanin Alexey Vladimirovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, petryanin@mail.ru

Popov Alexander Yurievich – Adjunct of the Department of Criminal Law of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Police Lieutenant, Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Prihodko Natalya Yurievna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Public and International Legal Support of National Security of the Russian State Gubkin University of Oil and Gas (NRU), member of the Union of Criminalists and Criminologists, nnnatasha2009@yandex.ru

Pshenichnov Ilya Mikhailovich – Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure Nizhny Novgorod branch of the Federal State Institution of Higher Education “Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation”, pshenichnov.im@skspba.ru

Rashitkhanov Ruslan Salikhovich – Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), ruslanrashs@gmail.com

Rozovskaya Tatyana Igorevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Acting Rector of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, rozovskaya.ti@skspba.ru

Smirnov Vladimir Evgenievich – Postgraduate Student of the Center for Criminal and Criminal Procedural Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, smirnowvladimir33@gmail.com

Starykh Stanislav Mikhailovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, staryhstas@yandex.ru

Tarasova Irina Anatolevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines at the Moscow Regional Branch of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, tarasovairina2@rambler.ru

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vice-President of the International Union of Criminalists and Criminologists, oleg010663@mail.ru

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Über die Zusammenarbeit des Innenministeriums des Russischen Reiches mit den Selbstverwaltungsbehörden in Fragen der Veterinär- und Tierseuchenüberwachung und der Entwicklung der Veterinärmedizin in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts

Tarasova Irina Anatolevna

Ziel: die historischen und rechtlichen Erfahrungen der Zusammenarbeit zwischen dem Innenministerium des Russischen Reiches und den Selbstverwaltungsbehörden in Fragen der Veterinär- und Tierseuchenüberwachung und der Entwicklung der Veterinärmedizin in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts aufzuzeigen und zu analysieren. Die Unzulänglichkeiten des vorrevolutionären einheimischen Veterinärdienstes sind auch heute noch aktuell, angesichts der derzeitigen Probleme bei der Gewährleistung der Umwelt-, Bio- und Lebensmittelsicherheit in unserem Land. Ein Rückgriff auf die historischen und rechtlichen Erfahrungen der Zusammenarbeit des Innenministeriums und der lokalen Selbstverwaltungsbehörden bei der Entwicklung der Veterinärmedizin und der Veterinär- und Tierseuchenüberwachung könnte in erheblichem Maße zur Lösung der vorgenannten Probleme beitragen.

Methodologie: allgemeine wissenschaftliche Methoden, historisch-rechtliche und rechtsvergleichende Methoden der Erforschung von Prozessen der gesellschaftspolitischen Entwicklung.

Schlussfolgerungen. Infolge der Reformen im System der staatlichen Verwaltung in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts kam es im Russischen Reich zu gravierenden Veränderungen in der Organisation der Veterinär- und Tierseuchenüberwachung und der Entwicklung der Veterinärmedizin. Von diesem Zeitpunkt an begann der Prozess der Bildung des medizinischen Landdienstes und in dessen Rahmen des Veterinärlanddienstes, der nach dem staatlichen Veterinärdienst der zweite war und in einer Reihe von Tätigkeitsbereichen das erste Subjekt der Verbesserung des Veterinärwesens und der Veterinär- und Tierseuchenaufsicht im Russischen Reich. Dank der gemeinsamen Anstrengungen und der selbstlosen Arbeit der russischen Veterinärwissenschaftler, der Landtierärzte und der Veterinärbeamten des Innenministeriums wurden bereits Ende des 19. und Anfang des 20. Jahrhunderts bedeutende Erfolge bei der Entwicklung der heimischen Veterinärmedizin und bei der Bekämpfung von Tierseuchen erzielt, die mehrere Jahrhunderte lang eine echte Geißel der russischen Landwirtschaft waren.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Untersuchung historischer und rechtlicher Erfahrungen ermöglicht es uns, den Grad der Wirksamkeit der beschriebenen Zusammenarbeit und die Möglichkeit der Nutzung dieser Erfahrungen unter modernen Bedingungen zu bestimmen. Die Untersuchung der früher angewandten Formen und Methoden der gemeinsamen Tätigkeit der Mitarbeiter des Innenministeriums des Russischen Reiches und der Institutionen der lokalen Selbstverwaltungsbehörden in diesem Bereich ist notwendig für die Entwicklung optimaler Wege zur Lösung der Probleme der ökologischen, biologischen und Ernährungssicherheit unseres Landes.

Stichwörter: Veterinärmedizin, Tierseuchen, Innenministerium, Veterinärbeamte, Veterinärpolizei, Selbstverwaltungsbehörden, Landbehörden, Landveterinärbehörden, Veterinär- und Tierseuchenaufsicht, Veterinärhilfe.

Zur Frage der objektiven Merkmale für den Erwerb (Verkauf) von Eigentum, das wissentlich mit kriminellen Mitteln erworben wurde

Zaitsev Oleg Aleksandrovich

Ziel: a) das Objekt und die objektive Seite des Erwerbs oder Verkaufs von Eigentum zu bestimmen, das wissentlich mit kriminellen Mitteln erworben wurde; b) die Besonderheiten der strafrechtlichen Vorschriften zur Regelung der strafrechtlichen Verantwortlichkeit für die Begehung der betreffenden Kategorie von Straftaten zu ermitteln; c) die Positionen der Forscher und der Gerichtspraxis bezüglich des Inhalts des Objekts und der objektiven Seite des Verbrechens nach Art. 175 des Strafgesetzbuches widerzuspiegeln.

Methodologie: dialektische Erkenntnisthemethode, allgemeinwissenschaftliche Methoden der Abstraktion, Analyse und Synthese sowie speziell juristische Methoden.

Schlussfolgerungen. Der Straftatbestand des Art. 175 des Strafgesetzbuches RF ist formell ausgestaltet, und als Zeitpunkt der Beendigung gilt: a) im Falle des Erwerbs – die Entgegennahme des wissentlich mit kriminellen Mitteln erworbenen Eigentums durch den Erwerber; b) im Falle des Verkaufs – der Zeitpunkt der Veräußerung dieses Eigentums.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Basierend auf den Materialien der wissenschaftlichen Literatur und der Strafverfolgungspraxis wird der Inhalt des Objekts und der objektiven Seite des Erwerbs (Verkaufs) von Eigentum bestimmt, das wissentlich mit kriminellen Mitteln erworben wurde. Aus praktischer Sicht werden die Ergebnisse der Arbeit es ermöglichen, die Handlung gemäß Art. 175 des Strafgesetzbuches RF richtig zu qualifizieren.

Stichwörter: das Objekt des Verbrechens; die objektive Seite des Verbrechens; Erwerb oder Verkauf von Eigentum, das wissentlich mit kriminellen Mitteln erworben wurde; Art. 175 des Strafgesetzbuches RF.

Illegale Anwerbung und Extremismus im Kontext der modernen Globalisierung

Pshenichnov Ilya Mikhailovich

Ziel: die Aufmerksamkeit der wissenschaftlichen Gemeinschaft auf einige Probleme der strafrechtlichen Bekämpfung solch destruktiver Phänomene der internationalen modernen Realität wie illegale Anwerbung und Extremismus zu lenken. Insbesondere werden die Aspekte der signifikanten Aktivierung des genannten kriminellen Segments unter den Bedingungen der Globalisierung angesprochen, die nicht nur das Wachstum der quantitativen Indikatoren, sondern auch die Entwicklung ihrer qualitativen Komponente aufgrund der Entdeckung von Berührungspunkten und Interaktionen bestimmt. Diese Umstände machen es dringend erforderlich, den derzeitigen Stand der Interaktion zwischen den Strafverfolgungsbehörden, auch auf internationaler Ebene, zu überprüfen, um den einschlägigen kriminellen Herausforderungen zu begegnen. Eines der Haupthindernisse in dieser Hinsicht ist das Fehlen einheitlicher Ansätze zur Feststellung der strafrechtlichen Verantwortlichkeit sowie allgemeine Unzulänglichkeiten einzelner Rechtsnormen und legislativer Ansätze in diesem Bereich.

Methodologie der durchgeführten wissenschaftlichen Forschung ist auf die dialektische Methode der Erkenntnis der sozialen und rechtlichen Realität ausgerichtet, die es ermöglichte, spezifische Maßnahmen zu formulieren und zu formulieren, die geeignet sind, die strafrechtliche Gegenwirkung gegen solche destruktiven Phänomene wie illegale Anwerbung und Extremismus zu verstärken. Gleichzeitig trugen auch die folgenden Methoden zur Lösung der gestellten Aufgaben bei: Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, Beschreibung und andere Methoden.

Schlussfolgerungen. Es werden einige Schwächen und Versäumnisse bei der strafrechtlichen Bekämpfung und der internationalen Zusammenarbeit aufgezeigt, die die Strafverfolgungsaktivitäten im Bereich der Bekämpfung der einschlägigen Straftaten erschweren.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung des Beitrags besteht darin, dass die in ihm dargelegten **Schlussfolgerungen** die methodische Grundlage für die schrittweise Modernisierung der einschlägigen Rechtsvorschriften darstellen, um einen Mechanismus für ihre einheitliche Anwendung zu entwickeln.

Schlüsselwörter: illegale Anwerbung, Verbrechen, Terrorismus, Extremismus, Übergriffe, Gegenmaßnahmen, Strafrecht, Strafverfolgung, Modernisierung, öffentliche Sicherheit, Vereinheitlichung.

Das Konzept der Schadenswiedergutmachung: Theorie und Praxis

Aubakirova-Ter-Grigoryan Nalini Muratovna

Ziel: den Inhalt des Begriffs „Schadenswiedergutmachung“ auf der Grundlage seiner Korrelation mit der Definition des „Schadensersatzes“ zu bestimmen, die gerichtliche Praxis und die einschlägigen Normen des ausländischen Strafrechts zu analysieren.

Methodologie: dialektische, systemische und formal-rechtliche Methoden, Analyse und Synthese, Methode der vergleichenden Rechtswissenschaft, Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Das Problem der Schadenswiedergutmachung bei bestimmten Straftaten ist nicht nur in der Straftheorie, sondern auch in der Strafverfolgung besonders akut. Eine Analyse der Rechtsprechung zeigt, dass in Fällen mit ähnlicher Zusammensetzung von Straftaten die Gerichte entgegengesetzte Entscheidungen über die Frage der Freistellung von strafrechtlicher Haftung treffen. Ein Stolperstein in diesem Fall ist die Beurteilung der Wiedergutmachung von Schäden, die durch bestimmte öffentliche Beziehungen verursacht werden. Häufig besteht die Form der Wiedergutmachung in einer finanziellen Entschädigung, aber in Fällen, in denen ein Schaden an Gütern wie z. B. Leben oder Gesundheit verursacht wurde, ist eine Schadenswiedergutmachung von vornherein unmöglich. Allerdings sind nicht alle Gerichte und auch nicht alle Wissenschaftler mit dieser Auffassung einverstanden, was weiterhin zu heftigen Diskussionen führt. Der derzeitige begriffliche Apparat im Strafgesetzbuch der Russischen Föderation bringt

keine Klarheit in die ohnehin schon komplexe Problematik. Neben der Schadenswiedergutmachung wird auch der Begriff des Schadensersatzes verwendet, der uns unnötig erscheint. Es kann empfohlen werden, ihn zu streichen, da er bereits in den ersten Begriff enthalten ist. Die Analyse ausländischer Rechtsvorschriften zeigt, dass nicht alle Strafgesetze diese beiden Begriffe enthalten, obwohl es einige gibt, die dem Strafgesetzbuch der Russischen Föderation sehr ähnlich sind. In Ausnahmefällen wird die Wiedergutmachung eines Schadens als eigenständige Strafform angesehen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung liegt darin, dass die **Schlussfolgerungen**, zu denen die vorliegende Studie geführt hat, als Grundlage für die weitere doktrinaire Entwicklung des Problems der Schadenswiedergutmachung und des Schadensersatzes dienen können, was zu der Möglichkeit führen wird, eine perfektere Formulierung derjenigen Normen des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation vorzuschlagen, in denen die entsprechenden Begriffe teilweise verwendet werden.

Stichwörter: Schadenswiedergutmachung, Entschädigung, Schadensersatz, Wiedergutmachung, moralischer Schaden, Befreiung von strafrechtlicher Verantwortung, Sühne der Schuld, Opfer, öffentliche Sicherheit, Berichtigung, Gleichwertigkeit.

Illegaler Waffenhandel mithilfe digitaler Technologien im modernen Russland: Probleme und Perspektiven der strafrechtlichen Regulierung

Popov Alexander Yurievich

Ziel: die Untersuchung des aktuellen Stands des illegalen Waffenhandels in Russland sowie der strafrechtlichen Probleme bei der Verhinderung des Waffenhandels mit der Untermauerung wissenschaftlicher Ansätze zur wirksamen Bewältigung dieses kriminellen Phänomens unter modernen Bedingungen.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, Systemmethode.

Schlussfolgerungen. Bei der Bewertung und Qualifikation der begangenen Straftat haben die Strafverfolgungsbehörden oft Schwierigkeiten, ein bestimmtes Exemplar der Klasse der zivilen Waffen zuzuordnen, es gibt Fälle, in denen entschärfte Waffen in Kampfwaffen umgewandelt werden, außerdem gibt es neue, immer raffiniertere Wege der illegalen Transaktion für den Kauf/Verkauf von Waffen über das Internet. Dies zeigt die Mängel der aktuellen Strafgesetzgebung.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung liegt darin, dass die Fragen des illegalen Waffenverkehrs unter modernen Bedingungen betrachtet werden, insbesondere die Probleme der Unterscheidung zwischen antiken Waffen und Feuerwaffen, der Status von entschärften Waffen und ihr freier Verkauf ohne Genehmigung. Außerdem wird die Möglichkeit einer Änderung des Abgrenzungskonzepts der jetzigen Klassifizierung von Feuerwaffen in ein Konzept geprüft, das den modernen Bedingungen besser entspricht.

Stichwörter: Feuerwaffen, scharfe Waffen, zivile Waffen, Sportwaffen, traumatische Waffen, Dienstwaffen, antike (antike) Waffen, entschärfte Waffen, illegaler Waffenhandel, Verkauf von Waffen, Internet.

Korrelation des rechtmäßigen Waffengebrauchs und der notwendigen Verteidigung als Umstände, die die Strafbarkeit der Tat ausschließen

Lyapin Dmitry Olegovich

Ziel: die Art des Verhältnisses zwischen rechtmäßigem Waffengebrauch und notwendiger Verteidigung als voneinander unabhängige Umstände zu analysieren, die die Strafbarkeit der Tat ausschließen.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, Vergleich, Modellierung, formell-rechtliche Methode, Methode der Systemanalyse.

Schlussfolgerungen. Die rechtmäßige Verwendung von Waffen sollte als unabhängiger Umstand betrachtet werden, der die Strafbarkeit der Tat ausschließt. Die Wechselbeziehung zwischen diesem Umstand und den in Kapitel 8 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation vorgesehenen Umständen, insbesondere der notwendigen Verteidigung, zeigt sich darin, dass einige reale Situationen der Schadenszufügung gleichzeitig unter die Elemente der normativen Konstruktionen dieser beiden Umstände fallen können. Um die Strafbarkeit der Tat in solchen Fällen auszuschließen, genügt es, die Bedingungen der Rechtmäßigkeit eines der Umstände zu erfüllen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Positionierung des rechtmäßigen Waffengebrauchs als eigenständiger Umstand, der die Strafbarkeit der Tat ausschließt, hat in der nationalen Strafrechtswissenschaft keine Tradition. Gleichzeitig ermöglicht die Betrachtung des rechtmäßigen Waffengebrauchs in dieser Eigenschaft eine kohärente und konsistente Lösung der Frage nach der Definition der Rechtsnatur der Vorschriften über den Waffengebrauch, die in normativen Rechtsakten enthalten sind, die die berufliche Tätigkeit von Militärangehörigen,

Strafverfolgungsbeamten und anderen speziellen Subjekten regeln. Aus praktischer Sicht wird ein solches Verständnis des Wesens des rechtmäßigen Waffengebrauchs dazu beitragen, die Fälle zu minimieren, in denen besondere Subjekte auf der Grundlage von Kapitel 8 des Strafgesetzbuchs der Russischen Föderation oder von Vorschriften über den Waffengebrauch für einen rechtmäßig verursachten Schaden strafrechtlich zur Verantwortung gezogen werden, da sie im Verhältnis zueinander unabhängige Umstände vorsehen, die die Strafbarkeit der Tat ausschließen.

Stichwörter: Umstände, die die Strafbarkeit der Tat ausschließen; rechtmäßiger Gebrauch von Waffen; notwendige Verteidigung; Zufügung von Schaden; Polizeibeamte.

Migration und Kriminalität: eine besondere Perspektive auf das Problem

Rozovskaya Tatyana Igorevna, Petryanin Alexey Vladimirovich

Ziel: den aktuellen Inhalt und Stand der Migration in Russland und ihre Auswirkungen auf die Kriminalität aufzuzeigen. Die Studie präsentiert empirische Daten für die letzten fünf Jahre, die das Migrationswachstum und den damit verbundenen Ersatz des natürlichen Bevölkerungsrückgangs in Russland sowie die Zahl der registrierten Straftaten nach den Artikeln 322¹-322³ des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation und der von ausländischen Bürgern und Staatenlosen begangenen sozial gefährlichen Handlungen beschreiben. Dies ermöglichte es, die Aufmerksamkeit der wissenschaftlichen Gemeinschaft und der staatlichen Behörden auf den hohen Grad der Kriminalisierung der Migrationssphäre und die Notwendigkeit symmetrischer Maßnahmen zur Bekämpfung der untersuchten Art von Kriminalität zu lenken.

Die **Methodologie** basiert auf einer Reihe allgemeiner wissenschaftlicher und privatwissenschaftlicher Methoden (Analyse, Synthese, Deduktion, Induktion, historisch, formal-logisch, rechtsvergleichend) in Kombination mit der Anwendung der dialektischen Methode der wissenschaftlichen Erkenntnis.

Schlussfolgerungen. Es werden die politischen, wirtschaftlichen, sozialen und rechtlichen Probleme der Umsetzung der modernen Migrationspolitik dargestellt, die zur Begehung von Straftaten in der Migrationssphäre führen. Es wird das hohe Maß an Kriminogenität und Konflikträchtigkeit von Migrationsprozessen aufgezeigt. Die Notwendigkeit einer umfassenderen sozialen Anpassung von Migranten wird begründet.

Die **wissenschaftliche und praktische Bedeutung** wird in den **Schlussfolgerungen** und Vorschlägen zur Modernisierung der Migrationspolitik des Staates zur Reduzierung der Migrationskriminalität dargestellt.

Stichwörter: Migration, Bevölkerung, Kriminalität, Politik, Funktionen, Gegenmaßnahmen, Verbrechen, Hass oder Feindschaft, Drogen, Ursachen, Bedingungen, Determinanten.

Zur Frage der objektiven und subjektiven Tatbestandsmerkmale gemäß Art. 253 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation

Kadnikov Nikolay Grigoryevich

Ziel: den Inhalt der objektiven und subjektiven Tatbestandsmerkmale gemäß Artikel 253 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation (Verletzung der Gesetzgebung der Russischen Föderation auf dem Festlandsockel und in der ausschließlichen Wirtschaftszone der Russischen Föderation) unter Berücksichtigung der richterlichen Auslegung zu analysieren und Empfehlungen zur Qualifikation und Differenzierung der Verantwortlichkeit zu geben.

Methodologie: Dialektik, Analyse, Deduktion, formaljuristische Methode, Methode der interdisziplinären Rechtsforschung, rechtsvergleichende Methode.

Schlussfolgerungen. Der Wortlaut von Artikel 253 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation und das Corpus Delicti der Straftaten, für die die Haftung nach diesem Artikel eintritt, bedürfen einer Klärung des Objekts und des Subjekts der Straftat. Der Ort ihrer Begehung ist vom Gesetzgeber klar definiert – es handelt sich um den Festlandsockel und die ausschließliche Wirtschaftszone der Russischen Föderation. Unter den Gegenständen der Straftaten nach Teil 1 dieses Artikels sind Inseln, Anlagen und Bauwerke sowie Mittel zur Gewährleistung der Sicherheit der Seeschifffahrt zu verstehen, während in Teil 2 dieses Artikels die natürlichen Ressourcen des Festlandsockels der Russischen Föderation oder der ausschließlichen Wirtschaftszone der Russischen Föderation Gegenstand der Straftat sind. Das richtige Verständnis des Gegenstands der Straftat und des Ortes ihrer Begehung wirkt sich auf die Einstufung und Abgrenzung zu verwandten Taten aus. Eine genauere juristische Auslegung der Anwendung dieses Artikels ist erforderlich. Für eine genauere Differenzierung der Verantwortlichkeit auf legislativer Ebene ist es notwendig, den Wortlaut dieses Artikels zu klären, diese Taten in andere Kategorien von Straftaten zu übertragen (um die Verantwortlichkeit zu erhöhen) und die Größe des verursachten Schadens als obligatorisches Merkmal der objektiven Seite der Straftatbestände zu verwenden.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Bedeutung des wissenschaftlichen Artikels liegt in der Notwendigkeit, die Probleme der Differenzierung der Verantwortlichkeit für strafrechtlich verbotene Handlungen zu lösen, die innerhalb des Festlandsockels und der ausschließlichen Wirtschaftszone der Russischen Föderation begangen werden. Dies ist für eine effektivere Gewährleistung der ökologischen Sicherheit notwendig.

Stichwörter: Umweltkriminalität, strafrechtliche Haftung, Festlandsockel, ausschließliche Wirtschaftszone, Straftatbestände, Differenzierung der Verantwortlichkeit.

Durchführung von Maßnahmen des Instituts der Notwehr bei der Bekämpfung von Umweltverbrechen

Akimov Petr Andreevich

Ziel: die Merkmale von Umweltverbrechen zu analysieren und die Frage der praktischen Umsetzung von Maßnahmen zur Prävention und Bekämpfung solcher Verbrechen im Rahmen des Instituts der Notwehr des russischen Strafrechts zu untersuchen.

Methodologie: formal-juristische Methode, dialektische Methode, Methode der juristischen Modellierung.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der durchgeführten Forschung wurde festgestellt, dass der Schutz der Umweltsicherheit gemäß den Anforderungen des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation nicht nur mit Hilfe von Normen des Besonderen Teils, sondern auch des Allgemeinen Teils im Rahmen des Instituts der Notwehr umgesetzt werden kann. Dazu wurde eine Situation modelliert, in der das Recht auf Notwehr ausschließlich zur Abwehr von Eingriffen in die Umwelt unter Umgehung von Eingriffen in das Leben und die Gesundheit einer Person ausgeübt wird. Die Anwendung des Rechts zur Notwehr zum Schutz der Umwelt ist somit legitim und entspricht der Politik der Prävention und Unterbindung von Straftaten mit Umweltbezug.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung besteht darin, dass Umweltstraftaten als integraler Bestandteil der Kriminalität den gesetzlich geschützten öffentlichen Interessen schweren Schaden zufügen. Die Folgen solcher Handlungen wirken sich äußerst ungünstig auf die Gesundheit und das Wohlergehen der Bevölkerung unseres Planeten aus, und daher ist die Frage ihrer Prävention und Unterbindung mehr als relevant. Das Strafrecht gibt uns das Recht, eine gesellschaftlich gefährliche Handlung zu unterdrücken und fördert ein solches Verhalten. Der Autor ist der Ansicht, dass die Umsetzung eines solchen Rechts insbesondere durch das Institut der Notwehr möglich ist, was das Strafrecht RF vorsieht. Der Schutz der Umweltsicherheit als eines der Objekte des strafrechtlichen Schutzes im Rahmen der Notwehr ist ein wirksames Mittel, um rechtswidrigen Eingriffen entgegenzuwirken, und kann die Gewährleistung der Umweltsicherheit positiv beeinflussen.

Stichwörter: Kriminalprävention, Schutz der Umweltsicherheit, Umweltkriminalität, strafrechtliche Schutzmaßnahmen, Notwehr, Unterbindung einer sozial gefährlichen Handlung.

Künstliche Intelligenz und Prävention von Umweltkriminalität – neue Herausforderungen und Lösungen

Babchenko Alyona Igorevna

Ziel: den Einsatz von künstlicher Intelligenz zur Aufdeckung und Verhinderung von Umweltkriminalität zu erforschen. Umweltkriminalität ist eine ernsthafte Bedrohung für die Umwelt und die Gesellschaft. Der Einsatz von Technologien der künstlichen Intelligenz wird dazu beitragen, ihre Zahl zu verringern und das Niveau der Umweltsicherheit zu erhöhen.

Methodologie: vergleichende Analyse, statistische Methode, dialektische Methode der Erkenntnis.

Schlussfolgerungen. Im Laufe der Forschung wurden vielversprechende Richtungen für die Entwicklung der künstlichen Intelligenz zur Verhinderung von Umweltverbrechen formuliert. In Russland sind Umweltüberwachungssysteme, die auf künstlicher Intelligenz basieren, weit verbreitet. Künstliche Intelligenz bietet die Möglichkeit, Daten zur Umweltverschmutzung in Echtzeit zu sammeln und zu analysieren sowie die Überschreitung von Grenzwerten vorherzusagen. Die schnelle Verarbeitung riesiger Datensätze mit Hilfe spezieller Algorithmen ermöglicht die unabhängige Erkennung von Umweltverstößen. Künstliche Intelligenz wurde bereits erfolgreich zur Bekämpfung von illegaler Abholzung und Wilderei eingesetzt. Die Verbesserung der Vorhersagefunktion der künstlichen Intelligenz ermöglicht es, die Entwicklung von Ereignissen im Umweltbereich vorherzusagen und Maßnahmen zu ergreifen, um Verbrechen und Vergehen im Voraus zu verhindern.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung des Beitrags besteht darin, die Aufmerksamkeit auf die Notwendigkeit zu lenken, Technologien der künstlichen Intelligenz bei den Aktivitäten der Strafverfolgungsbehörden einzusetzen, um die Effizienz der Aufdeckung und Ermittlung von Umweltverbrechen zu verbessern. Zwei Richtungen

der Anwendung von künstlicher Intelligenz zur Verhinderung von Umweltverbrechen scheinen vielversprechend: die schnelle Verarbeitung riesiger Datensätze mit anschließender unabhängiger Erkennung von Umweltverbrechen und die Entwicklung der Vorhersagefunktion künstlicher Intelligenz.

Stichwörter: Ökologie, Umweltprobleme, Umweltsicherheit, Umweltkriminalität, Kriminalprävention, Kriminalitätsverhütung, Digitalisierung, künstliche Intelligenz, Überwachung, Vorhersage.

Zur allgemeinen strafrechtlichen Charakteristik der Tatbestände von Umweltstraftaten

Karpushkin Artem Vyacheslavovich

Ziel: die Merkmale der Umweltstraftaten des Kapitels 26 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation zu analysieren; die Dispositionen und Sanktionen solcher Straftaten, die Besonderheiten ihrer Qualifikation und Abgrenzung zu Ordnungswidrigkeiten zu betrachten; die richterliche Auslegung im untersuchten Bereich der Öffentlichkeitsarbeit zu klären und Vorschläge für ihre Ergänzung unter Berücksichtigung der modernen Praxis der Rechtsanwendung zu formulieren.

Methodologie: Analyse, Synthese, Deduktion, formal-rechtliche Methode, dialektische, systemische Methoden, Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der durchgeführten Untersuchung kommt der Autor zu dem Schluss, dass die Normen zu den Tatbestandsmerkmalen von Umweldelikten, die in Kap. 26 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation vorgesehen sind, einer deutlichen Klärung bedürfen, insbesondere im Hinblick auf die Formulierung von Verfügungen, die Formulierung des verursachten Schadens. Die gerichtliche Auslegung von Fällen dieser Kategorie ist ergänzungsbedürftig.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Autor untersucht detailliert umstrittene Fragen der Konstruktion von Normenverfügungen zu Umweltstraftaten. Es werden die Positionen der Strafrechtslehre und der Gerichtspraxis erörtert und Vorschläge zur Lösung der vorhandenen Probleme bei der Qualifikation gleichartiger Handlungen und deren Abgrenzung zu verwandten Handlungen formuliert.

Stichwörter: strafrechtliche Charakteristik der Straftatbestände, Umweltstraftaten, Klarstellungen des Plenums des Obersten Gerichts der Russischen Föderation, Umwelt, Umweltsicherheit.

Die illegale Jagd mit hohem Schaden als Unterscheidungsmerkmal zwischen Straftaten und nicht strafbaren Handlungen

Kornienkova Maria Radimovna, Ermakova Sofia Nikolaevna

Ziel: den Begriff der illegalen Jagd zu untersuchen und die Notwendigkeit zu bestätigen, die Rechtsvorschriften im Bereich der Definition des Begriffs „die illegale Jagd“ zu verbessern.

Methodologie: Analyse und Synthese, dialektische Methode, Methode des Rechtsvergleichs.

Schlussfolgerungen. Die einheitliche Definition des strafrechtlichen Begriffs der „illegalen Jagd“ wird dem Gesetzgeber die Möglichkeit geben, sich der Analyse der Elemente und Zeichen des in Art. 258 des Strafgesetzbuches RF vorgesehenen Tatbestands vollständig und umfassend zu nähern.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Beitrag erläutert anhand von Beispielen aus der gerichtlichen und Ermittlungspraxis die spezifischen Merkmale des Tatbestands nach Bst. „a“ Abs. 1 Art. 258 des Strafgesetzbuches RF. Die Autoren unternehmen den Versuch, die Definition der illegalen Jagd unter Berücksichtigung der modernen Realitäten zu formulieren.

Stichwörter: Umweltstraftaten, Jagd, illegale Jagd, Jagdregeln, Umwelt, biologisches Gleichgewicht, Faunenvielfalt, Jagdressourcen, Genehmigung, hoher Schaden.

Strafrechtlicher Schutz des Bodens

Prihodko Natalya Yurievna, Maslakova Elena Aleksandrovna

Ziel: die Analyse und Synthese einiger strafrechtlicher Probleme im Zusammenhang mit der Bodenschädigung auf dem Gebiet Russlands, einschließlich der neu annektierten Gebiete der DNR, LNR, Zaporozhye und Kherson.

Methodologie: allgemeine wissenschaftliche Forschungsmethoden: dialektisch, logisch und systemstrukturell; privatwissenschaftliche statistische Methode; spezielle juristische Methode: dogmatisch.

Schlussfolgerungen. Die miserable Strafverfolgungspraxis im Bereich des Schutzes von Grund und Boden mit strafrechtlichen Mitteln spricht nicht für die Abwesenheit von Problemen an sich, sondern für das Verschweigen,

Nivellieren oder die falsche Qualifizierung von Straftaten. Der Boden muss als unersetzliche oder schwer zu ersetzende natürliche Ressource, deren negative Auswirkungen durch wirtschaftliche und industrielle Aktivitäten des Menschen verursacht werden, mit rechtlichen Mitteln geschützt werden. Die Autoren haben eine Reihe von Vorschlägen zur Vereinheitlichung des Straf-, Verwaltungs- und Bodenrechts im Bereich des Bodenschutzes gemacht.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Eine der Hauptaufgaben des Strafrechts ist der Schutz der Umwelt, der Bodenschutz ist ein integraler Bestandteil davon. Durch die Beseitigung von Lücken bei der Auslegung der strafrechtlichen Norm zum Schutz des Bodens, die Konsolidierung und Vereinheitlichung der in den verschiedenen sektoralen Gesetzen verwendeten Begriffe stärkt der Gesetzgeber die Verantwortlichkeit und erleichtert ihre Durchsetzung.

Stichwörter: strafrechtlicher Schutz, Bodenschädigung, Boden, Erde, Schaden, Gesundheit, Umwelt.

Zu den Problemen der Gesetzgebungsstruktur von Umweltstraftaten

Sarykh Stanislav Mikhailovich

Ziel: die problematischen Fragen im Zusammenhang mit der Gestaltung der strafrechtlichen Normen, die eine Verantwortlichkeit für Umweltverbrechen vorsehen, zu analysieren; auf der Grundlage der Analyse Vorschläge zu entwickeln, die es ermöglichen, die Dispositionen und Sanktionen der betrachteten strafrechtlichen Normen, die in Kapitel 26 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation verankert sind, im Hinblick auf ihre effektivere Anwendung in der Praxis anzupassen.

Methodologie: Analyse, Synthese, Deduktion, formaljuristische Methode, dialektische, systemische Methoden, Methode der branchenübergreifenden Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Als Ergebnis der durchgeführten Untersuchung kommt der Autor zu dem Schluss, dass der derzeitige Wortlaut der strafrechtlichen Normen in Kapitel 26 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation, der die Verantwortung für Umweltverbrechen vorsieht, erhebliche Änderungen und Ergänzungen erfordert.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Autor untersucht detailliert die Unzulänglichkeiten der Tatbestandsmerkmale von Straftaten gegen die Umweltsicherheit im Hinblick auf ihre mangelnde Wirksamkeit bei der Ermittlung dieser Art von Straftaten. Doktrinäre Probleme und gesetzgeberische Versäumnisse in den betrachteten Tatbeständen werden aufgezeigt, mögliche Wege zu deren Beseitigung werden angegeben, die zu einer effektiveren Anwendung der einschlägigen Normen des Strafrechts beitragen sollen.

Stichwörter: Ökologie, Umwelt, Umweltgesetzgebung, Umweltsicherheit, Staatenbericht, alternative Folgen, Werturteile, Blankettgesetz, gefährlicher Abfall, Subjekt der Straftat, Großschaden.

Einige Fragen der Standardisierung der forensischen Tätigkeit

Rashitkhanov Ruslan Salikhovich

Ziel: die Regelmäßigkeiten der Standardisierung der forensischen Tätigkeit in Form von Listen von Arten der forensischen Untersuchungen zu analysieren.

Methodologie: Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, Beschreibung, Abstraktion, formal-juristische Methode.

Schlussfolgerungen. Wir können ein objektives Problem feststellen, das mit den Unterschieden in der Herangehensweise an die Listen der forensischen Untersuchungen zusammenhängt. Die Lösung dieses Problems besteht unserer Meinung nach in der Erstellung eines einheitlichen Verzeichnisses der forensischen Untersuchungen, die in den forensischen Einrichtungen der Russischen Föderation durchgeführt werden. Am zweckmäßigsten erscheint die Übertragung der Befugnisse zur Erstellung und Genehmigung der einheitlichen Liste der in den forensischen Einrichtungen der Russischen Föderation durchgeführten forensischen Untersuchungen sowie zur Kontrolle ihrer Einhaltung an eine spezielle Regierungskommission für die Koordinierung der forensischen Tätigkeit in der Russischen Föderation, die durch den Beschluss der Regierung der Russischen Föderation vom 8. Dezember 2018 Nr. 1502 (Fassung vom 17.07.2019) „Über die Regierungskommission für die Koordinierung der forensischen Tätigkeit in der Russischen Föderation“ gebildet wurde.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Im Rahmen dieser Studie wurden die Gesetzmäßigkeiten der Standardisierung und Vereinheitlichung der forensischen Tätigkeit unter dem Aspekt der Vereinheitlichung der Listen von Arten forensischer Untersuchungen, die in den Facheinrichtungen der Russischen Föderation durchgeführt werden, studiert. Die Abteilungslisten der Arten der forensischen Untersuchungen wurden einer vergleichenden Analyse unterzogen. Es wurden allgemeine Bestimmungen zur Standardisierung von Arten forensischer Untersuchungen durch deren Vereinheitlichung betrachtet und besondere Aspekte der Standardisierung von Arten forensischer Untersuchungen analysiert.

Stichwörter: forensisches Gutachten, Standardisierung, Vereinheitlichung, forensische Sachverständigenwissenschaft.

Einsatz von Systemen mit Elementen künstlicher Intelligenz in Strafverfahren ausländischer Staaten

Smirnov Vladimir Evgenievich

Ziel: die Erfahrungen einer Reihe von Staaten der romanisch-germanischen und angelsächsischen Rechtsfamilien bei der Nutzung von Technologien der künstlichen Intelligenz für die automatisierte Suche in Datenbanken nach Elementen des digitalen Profils einer Person, die Identifizierung forensisch relevanter Informationen in verschlüsselten Daten und die Identifizierung von Gegenständen anhand ihres elektronischen Bildes zu untersuchen.

Methodologie: Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, dialektische Methode, rechtsvergleichende Methode.

Schlussfolgerungen. Auf der Grundlage der Analyse der gerichtlichen Praxis und der Lehrquellen einer Reihe westlicher Staaten wurden die Probleme rechtlicher und organisatorischer Art im Zusammenhang mit dem Schutz personenbezogener Daten und der Möglichkeit für die Verteidigung, die Ergebnisse des Einsatzes künstlicher Intelligenz im Rahmen von Strafverfahren anzufechten, ermittelt. Einschlägige Lösungsansätze bestehen in der richterlichen Kontrolle des Einsatzes künstlicher Intelligenz, der Begrenzung des zulässigen Corpus Delicti und der Möglichkeit für die Verteidigung, solche Systeme parallel zu testen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Es werden die allgemeinsten Einsatzgebiete der künstlichen Intelligenz herausgearbeitet, ihre Klassifizierung auf der Grundlage des Suchgegenstandes wird entwickelt. Innerhalb jeder Richtung wird die normative Regelung betrachtet und ihre allgemeinen Gesetzmäßigkeiten werden aufgezeigt. Die Effizienz bestehender Mechanismen zur Lösung der Probleme beim Einsatz künstlicher Intelligenz in Strafverfahren wird bewertet, die bei der Einführung ähnlicher Technologien in nationalen Strafverfahren genutzt werden können.

Stichwörter: Digitalisierung, Strafverfahren, künstliche Intelligenz, Personendaten, Ermittlungsmaßnahmen, Datenanalyse, Computer Vision, Black Box, digitales Profil, Beweiskreislauf, Computerinformationen.

Psychophysiologische Merkmale des Denkens eines Minderjährigen während des Verhörs

Makhmutova Lilia Rinatovna

Ziel: die Besonderheiten des Verhörs von Minderjährigen im Zusammenhang mit den psychophysiologischen Merkmalen des Verhörten und seinem verfahrensrechtlichen Status zu untersuchen.

Methodologie: Analyse, Synthese, Induktion, Deduktion, Beschreibung.

Schlussfolgerungen. Der Denkprozess von Minderjährigen unterscheidet sich erheblich von dem logischen Konstruktionsmodell des Denkens eines Erwachsenen. Die hervorgehobenen Merkmale sollten bei der Festlegung der Taktik des Verhörs eines Minderjährigen berücksichtigt werden. Die prozessuale Figur des Schulpsychologen sollte nicht mehr nur formale Anforderungen erfüllen, da seine Mitwirkung darauf abzielt, die verfahrensführenden Personen bei der Herstellung des psychologischen Kontakts mit dem Minderjährigen zu unterstützen und die Wahrung der Rechte des Minderjährigen zu gewährleisten.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Statistischen Angaben zufolge wird ein Drittel aller Straftaten von Minderjährigen oder mit deren Beteiligung begangen. Die wissenschaftliche Untersuchung dieses Themas ermöglicht ein besseres Verständnis des Denkmodells, das sich von der Erwachsenen unterscheidet, was sich positiv auf die Vernehmungstaktik und die Qualität der für die Ermittlungen erforderlichen Informationen auswirken wird.

Stichwörter: Minderjährige, psychophysiologische Merkmale, Verhör.

Zeitfaktor

Matskevich Igor Mikhailovich

Ziel: die gesammelten Erfahrungen und Kenntnisse in künstlerischer Form zu vermitteln.

Methodologie: Zitieren.

Schlussfolgerungen. Die Geschichte „Zeitfaktor“ von I.M. Matskevich lässt den Leser in das Geschehen rund um die tägliche Arbeit der Militärstaatsanwaltschaft Anfang der 2000er Jahre eintauchen – in der Zeit der raschen Integration ausländischer Trends in die staatlichen Institutionen des Landes und das Leben der Bürger.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Leser erhält viele nützliche Fakten über die Funktionsweise der Militärstaatsanwaltschaft Russlands sowie weitere informative historische Hinweise in knapper und spannender Form. Der vorliegende Text kann sowohl für Studenten der juristischen Fakultäten beim Studium der inländischen Kriminalistik, als auch für Mitarbeiter der Strafverfolgungsbehörden und für alle, die sich für Fragen der Arbeit der Staatsanwaltschaft interessieren, nützlich sein.

Stichwörter: Militärstaatsanwaltschaft, Staatsanwaltschaft, Kriminologie, Kriminalistik, Staatsanwalt, Tribunal, Militärgericht.

Bedingungen der moralischen Bildung der Persönlichkeit

Ziel: das Vermächtnis des hervorragenden russischen Wissenschaftlers, Doktors der Rechtswissenschaften, Professor A.B. Sakharov, vorzustellen.

Methodologie: Zitierung.

Schlussfolgerungen. Die vorliegende Arbeit untersucht in soziologischer Hinsicht die Fragen nach der Persönlichkeit des Kriminellen und den Ursachen für sein antisoziales Verhalten. Auf der Grundlage der marxistischen Philosophie, der materialistischen Psychologie und der sowjetischen Pädagogik sowie unter Verwendung von Materialien aus der Gerichtspraxis analysiert der Autor die Gründe für das Fortbestehen individualistischer Anschauungen und Motivationen (Überbleibsel des Kapitalismus) in der UdSSR, die dem kriminellen Verhalten des Subjekts zugrunde liegen, die Bedingungen für die moralische Formung einer individuellen Persönlichkeit; subjektive (innere, psychologische) und objektive (äußere) Umstände, die zur Manifestation individualistischer Anschauungen und Motivationen in der kriminellen Persönlichkeit beitragen oder sie im Gegenteil verhindern.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Das Werk richtet sich an Lehrkräfte und Studenten der juristischen Fakultäten, an einen breiten Leserkreis sowie an Praktiker des Gerichts, der Staatsanwaltschaft und der Anwaltschaft.

Stichwörter: sozialistische Gesellschaft, Ursachen der Kriminalität, UdSSR, kriminelle Persönlichkeit, kriminelles Verhalten, Moral, Persönlichkeitsbildung.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

On the interaction of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire with local self-government institutions in ensuring veterinary and epizootic supervision and development of veterinary medicine in the second half of the 19th century

Tarasova Irina Anatolevna

Mission: to highlight and analyze the historical and legal experience of interaction between the structural divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and local government institutions in matters of ensuring veterinary and epizootic supervision and the development of veterinary medicine in the second half of the 19th century.

Methodology: general scientific methods, historical-legal and comparative-legal methods of studying the processes of socio-political development.

Conclusions. As a result of the reforms of the public administration system in the second half of the XIX century, serious changes took place in the organization of veterinary and epizootic supervision and the development of veterinary medicine in the Russian Empire. From that moment, the process of formation of the zemstvo medical service and within its framework — the zemstvo veterinary, which was the second after the government veterinary, and in a number of areas of activity, the first subject of improvement of veterinary affairs and veterinary-epizootic supervision in the Russian Empire. As a result of joint efforts and selfless work of Russian veterinary scientists, zemstvo veterinarians, veterinary officers of the Ministry of Internal Affairs, significant successes were achieved in the development of domestic veterinary medicine and in the fight against epizootics, which for several centuries have been a real scourge of Russian agriculture.

Scientific and practical significance. The study of historical and legal experience allows us to determine the degree of effectiveness of the described interaction and the possibility of using this experience in relation to modern conditions. The study of previously used forms and methods of joint activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and local government institutions in this area is necessary to develop optimal ways to solve the problems of ensuring the environmental, biological and food security of our country.

Keywords: veterinary medicine, epizootics, Ministry of Internal Affairs, veterinary officers, veterinary police, local self-government bodies, zemstvo institutions, zemstvo veterinary, veterinary and epizootic supervision, veterinary care.

On the issue of objective signs of acquisition (sale) property knowingly obtained by criminal means

Zaitsev Oleg Aleksandrovich

Mission: a) to determine the object and objective side of the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means; b) to identify the features of criminal legislation regulating criminal liability for the commission of the category of crimes in question; c) to reflect the positions of research scientists and judicial practice regarding the content of the object and the objective side of the crime provided for in Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Methodology: the dialectical method of cognition, general scientific methods of abstraction, analysis and synthesis, as well as special legal methods.

Conclusions. By design, the corpus delicti provided for in Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation is formal, and the moment of its completion should be considered: a) upon acquisition — acceptance by the acquirer of property knowingly obtained by criminal means; b) upon sale — the moment of alienation of this property.

Scientific and practical significance. Based on the materials of scientific literature and law enforcement practice, the content of the object and the objective side of the acquisition (sale) of property knowingly obtained by criminal means are determined. From a practical point of view, the results of the work will make it possible to correctly qualify the act under Art. 175 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: the object of the crime; the objective side of the crime; the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means; Art. 175 of the Criminal Code of the Russian Federation.

On illegal hiring and extremism in the context of modern globalization

Pshenichnov Ilya Mikhailovich

Mission: to draw the attention of the scientific community to certain problems of criminal legal counteraction to such destructive phenomena of international modern reality as illegal hiring and extremism. In particular, aspects of the significant activation of this criminal segment in the context of globalization are touched upon, which determines not only the growth of quantitative indicators, but also the progression of their qualitative component due to the discovery of points of contact and interaction. These circumstances significantly actualize the need to review the current state of interaction between law enforcement agencies, including at the international level, to reflect relevant criminal challenges. One of the main barriers in this vein is the lack of unified approaches to establishing criminal liability, as well as general shortcomings of certain legal norms and legislative approaches in this area.

Methodology of the conducted scientific research is centered around the dialectical method of cognition of social and legal reality, which made it possible to formulate and formulate specific measures that can strengthen criminal legal counteraction to such destructive phenomena as illegal hiring and extremism. At the same time, the solution of the tasks was also facilitated by: analysis, synthesis, induction, deduction, description and other methods.

Conclusions. Certain weaknesses and omissions in criminal law enforcement and international cooperation are identified, which complicate law enforcement activities in the field of combating relevant criminal attacks.

Scientific and practical significance of the article lies in the fact that the conclusions set out in it reflect the methodological foundations for the progressive modernization of relevant legislative regulations in order to develop a mechanism for their uniform application.

Keywords: illegal hiring, crimes, terrorism, extremism, encroachment, counteraction, criminal law, law enforcement, modernization, public safety, unification.

The concept of guilt expiation: theory and practice

Aubakirova-Ter-Grigoryan Nalini Muratovna

Mission: to determine the concept of "guilt expiation" on the basis of its relationship with the definition of "compensation for damage", to analyze the judicial practice and the relevant norms of foreign criminal law.

Methodology: dialectical, systemic and formal-legal methods, analysis and synthesis, method of comparative law, method of intersectoral legal research.

Conclusions. The problem of guilt expiation when committing some types of crimes is especially acute not only in the theory of criminal law, but also in legal enforcement. An analysis of judicial practice shows that in cases of similar circumstances of crimes, the courts make opposite decisions regarding the issue of exemption from criminal liability. The stumbling block in these cases is an assessment of the guilt expiation caused to some public relations. Often, financial compensation is a form of guilt expiation, but in cases where harm has been caused to such benefits as, for example, life, health, its smoothing becomes impossible a priori. Not all courts, however, as well as scholars, agree with this, which causes discussion. Conceptual apparatus that takes place in the Criminal Code of the Russian Federation does not bring more clarity to this already complex issue. In addition to guilt expiation, the concept of compensation is also used, which seems superfluous and therefore it could be recommended to be abandoned due to the fact that it is already included in the first term. Analysis of foreign legislation shows that not all criminal laws have both of these concepts, although there are those that are extremely similar to the Criminal Code of the Russian Federation. In exceptional cases, guilt expiation being used as an independent type of punishment.

The scientific and practical significance lies in the fact that the conclusions that presented in this study can be used for the further doctrinal development of the problem of guilt expiation and compensation for damage, which will lead to the possibility of offering a better version of legal norms of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: guilt expiation, compensation, compensation for damage, restitution, moral damage, exemption from criminal liability, atonement, victim, public safety, correction, equivalence.

Illicit arms trafficking using digital technologies in modern Russia: problems and prospects of criminal law regulation

Popov Alexander Yurievich

Mission: to study the current state of illegal arms trafficking in Russia, as well as criminal-legal problems of countering arms trafficking with the substantiation of scientific approaches to combat this criminal phenomenon in modern conditions.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, system method.

Conclusions. When assessing and qualifying the committed act, law enforcement agencies often have difficulties in attributing a particular sample to the class of civilian weapons, there are cases of alteration of disarmed weapons into combat weapons, in addition, there are new, increasingly sophisticated ways of illegal transaction for the purchase/sale of weapons through the Internet. This shows the imperfection of the current criminal legislation.

Scientific and practical significance lies in the fact that the issues of illegal circulation of weapons in modern conditions are considered, in particular the problems of differentiation of antique weapons from firearms, issues of the status of disarmed weapons and their free sale without permits. The possibility of changing the concept of delimitation of the current classification of firearms to a more adapted to modern conditions is also considered.

Keywords: firearms, edged weapons, civilian weapons, sports weapons, traumatic weapons, service weapons, old (antique) weapons, disarmed weapons, illegal trafficking of weapons, sale of weapons, Internet.

Correlation of the lawful use of weapons and necessary defense as circumstances excluding the criminality of an act

Lyapin Dmitry Olegovich

Mission: the article analyses the nature of the relationship between the lawful use of weapons and necessary defense as independent in relation to each other circumstances excluding the criminality of an act.

Methodology: dialectical method, analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, modelling, formal legal method, method of system analysis.

Conclusions. The lawful use of weapons should be considered as an independent circumstance precluding the criminality of the act. The interrelation of this circumstance with the circumstances provided for in Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation, with necessary defense, is manifested in the fact that some real situations of infliction of harm may simultaneously fall under the elements of normative constructions of these two circumstances at once. To exclude the criminality of the act in such cases it is sufficient to comply with the conditions of legality of one of the circumstances.

Scientific and practical significance. Positioning the lawful use of weapons as an independent circumstance excluding the criminality of an act is not traditional for domestic criminal law science. At the same time, the consideration of the lawful use of weapons in this capacity allows a consistent and consistent solution to the issue related to the definition of the legal nature of the prescriptions on the use of weapons contained in normative legal acts regulating the professional activities of military personnel, law enforcement officers and other special subjects. From a practical point of view, such an understanding of the essence of the lawful use of weapons will contribute to minimizing cases of bringing special subjects to criminal responsibility for harm lawfully caused on the basis of the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation or regulations on the use of weapons as providing for independent in relation to each other circumstances excluding the criminality of the act.

Keywords: circumstances excluding the criminality of the act, lawful use of weapons, necessary defense, infliction of harm.

Migration and crime: a particular view of the problem

Rozovskaya Tatyana Igorevna, Petryanin Alexey Vladimirovich

Mission: to demonstrate the current content and state of migration in Russia and its impact on crime. The study presents empirical data for the last five years, characterizing migration growth and its replacement of natural population decline in Russia, as well as the number of registered crimes under Art. 322¹–322³ of the Criminal Code of the Russian Federation and socially dangerous acts committed by foreign citizens and stateless persons. This made it possible to update the attention of the scientific community and representatives of government bodies on the high level of criminalization of the migration sphere and the need to take symmetrical measures to counter the type of crime under study.

Methodology: the research methodology is based on a complex of general scientific and special scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction, historical, formal logical, comparative legal) in combination with the use of the dialectical method of scientific knowledge.

Conclusions. The political, economic, social and legal problems of implementing the modern course of migration policy, which determine the commission of crimes in the migration sphere, are presented. The high level of crime and conflict potential of migration processes is shown. The need for broader social adaptation of migrants is substantiated.

Scientific and practical significance is presented in conclusions and proposals aimed at modernizing the state's migration policy in order to reduce the level of migration crime.

Keywords: migration, population, delinquency, politics, functions, opposition, crime, hatred or enmity, drugs, causes, conditions, determinants.

On the issue of objective and subjective elements of a crime under Article 253 of the Criminal Code of the Russian Federation

Kadnikov Nikolay Grigoryevich

Mission: to analyse the content of objective and subjective signs of the corpus delicti of the crime provided by article 253 of the Criminal Code of the Russian Federation (Violation of the legislation of the Russian Federation on the continental shelf and on the exclusive economic zone of the Russian Federation) taking into account the judicial interpretation; to offer recommendations on qualification and differentiation of responsibility.

Methodology: dialectics, analysis, deduction, formal-legal method, method of interdepartmental legal research, comparative legal method.

Conclusions. The wording of article 253 of the Criminal Code of the RF and the corpus delicti of the offences for which the liability under this article is incurred, need clarification of the object and subject of the offence. The place of their commission is clearly defined by the legislator – it is the continental shelf and the exclusive economic zone of the Russian Federation. The objects of offences under part 1 of this article should be understood as islands, installations and structures, as well as means of ensuring the safety of maritime navigation, while in part 2 of this article the object of the offence is the natural resources of the continental shelf of the Russian Federation or the exclusive economic zone of the Russian Federation. The correct understanding of the object of the offence and the place of its commission affects the qualification and differentiation from related acts. A more precise judicial interpretation of the application of this article is required. For more accurate differentiation of responsibility at the legislative level it is necessary to clarify the wording of this article, to transfer these acts into other categories of crimes (in order to increase responsibility) and to use the size of the damage caused as a mandatory feature of the objective side of the elements of these crimes.

Scientific and practical significance. The significance of the scientific article lies in the need to solve the problems of differentiation of responsibility for the acts prohibited by criminal law, committed within the continental shelf and exclusive economic zone of the Russian Federation. It is necessary for more effective provision of ecological safety.

Keywords: environmental crimes, criminal liability, continental shelf, exclusive economic zone, objects of crime, differentiation of responsibility.

Implementation of measures of the institute of necessary defense in suppressing crimes of environmental orientation

Akimov Petr Andreevich

Mission: to analyze the peculiarities of environmental crimes, to study the issue of practical implementation of measures of prevention and suppression of such crimes within the framework of the institute of necessary defense of the criminal law of Russia.

Methodology: formal-legal method, dialectical method, method of legal modeling.

Conclusions. As a result of the conducted research it was established that the protection of environmental security, in accordance with the requirements of the Criminal Code of the Russian Federation, is admissible to implement not only by means of the norms of the Special Part, but also within the framework of the institute of necessary defense. To solve this issue, a situation was modeled in which the right to necessary defense is realized exclusively in the defense against encroachment on the environment, bypassing encroachment on the life and health of the individual. Thus, the realization of the right to necessary defense in order to protect the environment is legitimate and corresponds to the policy of prevention and suppression of crimes of environmental orientation.

Scientific and practical significance lies in the fact that environmental crimes, being a part of crime, cause serious damage to the public interests protected by law. The consequences of such acts most unfavorably affect the health and well-being of the population of our planet, and therefore the issue of their prevention and suppression is more than relevant. The criminal law gives us the right to suppress a socially dangerous act and encourages such behavior. The author believes that the implementation of such a right, in particular, is possible through the institute of necessary defense of the criminal law of Russia. Protection of ecology, as one of the objects of criminal law protection, in the

framework of necessary defense is an effective means of countering unlawful encroachments and can positively affect the provision of environmental security.

Keywords: crime prevention, protection of ecology, environmental crimes, criminal legal protection measures, necessary defense, suppression of socially dangerous act.

Artificial intelligence and prevention of environmental crimes – new challenges and solutions

Babchenko Alyona Igorevna

Mission: to explore the possibilities of using artificial intelligence to detect and prevent environmental crimes. Environmental crimes pose a serious threat to the environment and society. The use of artificial intelligence technologies will help to reduce their number and increase the level of environmental safety.

Methodology: methods of comparative analysis, statistical method, dialectical method of cognition.

Conclusions. In the course of the research, promising directions for the development of artificial intelligence in the prevention of environmental crimes are formulated. Environmental monitoring systems based on artificial intelligence are widely used in Russia. Artificial intelligence provides opportunities for real-time collection and analysis of environmental pollution data, as well as for forecasting excess of permissible values. Fast processing of huge amounts of data using special algorithms allows you to independently identify environmental crimes. Artificial intelligence has already been successfully used to combat illegal deforestation and poachers. The development of the predictive function of artificial intelligence makes it possible to predict the development of events in the environmental sphere and take measures to prevent them in advance. Artificial intelligence systems can also be used to solve problems in the environmental field.

The scientific and practical significance of the article is to draw attention to the need to use artificial intelligence technologies in the activities of law enforcement agencies in order to increase the effectiveness of detection and investigation of environmental crimes. There are two promising areas of application of artificial intelligence in order to prevent environmental crimes: rapid processing of huge amounts of data with subsequent independent detection of environmental crimes and the development of the predictive function of artificial intelligence.

Keywords: ecology, environmental problems, environmental safety, environmental crimes, crime prevention, crime prevention, digitalization, artificial intelligence, monitoring, forecasting.

On the issue of the general criminal legal characteristics of environmental crimes

Karpushkin Artem Vyacheslavovich

Mission: analyze the features of environmental crimes provided for in Ch. 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. Consider the dispositions and sanctions of such crimes, the peculiarities of their qualification and delimitation from administrative offenses. It is intended to clarify the judicial interpretation in the area of public relations under study and formulate proposals for its addition, taking into account modern practice of applying the law.

Methodology: analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, dialectical, system method, methods of intersectoral legal research.

Conclusions. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the rules on the elements of environmental crimes provided for in Ch. 26 of the Criminal Code of the Russian Federation require significant clarification, especially in terms of the wording of dispositions and the formulation of the damage caused. Judicial interpretation in cases of this category also needs to be supplemented.

Scientific and practical significance. The author examines in detail the controversial issues of constructing dispositions of norms on environmental crimes. The positions in the doctrine of criminal law and judicial practice are considered, proposals are formulated for solving existing problems that arise when classifying such acts and their differences from related acts.

Keywords: criminal-legal characteristics of the crime, environmental crimes, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, environment, environmental safety.

Illegal hunting causing major damage as a sign that delimits the criminal from the non-criminal

Kornienkova Maria Radimovna, Ermakova Sofia Nikolaevna

Mission: to study the concept of illegal hunting; confirm the need to improve legislation in the field of defining the concept of “illegal hunting”.

Methodology: analysis and synthesis, dialectical method, legal comparison method.

Conclusions. A single definition of the criminally punishable definition of “illegal hunting” will provide the law enforcement officer with the opportunity to fully and comprehensively approach the analysis of the elements and signs of the crime under Art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Scientific and practical significance. The article illustrates the specific features of the composition provided for in paragraph “a” of Part 1 of Art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation with examples from judicial and investigative practice. The authors made an attempt to formulate a definition of illegal hunting, taking into account modern realities.

Keywords: environmental crimes, hunting, illegal hunting, hunting rules, environment, biological balance, fauna diversity, hunting resources, permission, major damage.

Criminal law protection of land

Prikhodko Natalya Yurievna, Maslakova Elena Aleksandrovna

Mission: to analyze and synthesize some criminal legal problems related to the destruction of land on the territory of Russia, including in the newly annexed territories of the DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions.

Methodology: general scientific research methods: dialectical, logical and system-structural; private scientific statistical method; special legal method: dogmatic.

Conclusions. The meager law enforcement practice in the field of land and soil protection by criminal legal means does not indicate the absence of problems as such, but rather the suppression, leveling or incorrect classification of criminal acts. The land needs to be protected by legal means as an irreplaceable or difficult-to-renew natural resource; it is negatively impacted by human economic and industrial activities. The authors made a number of proposals for the unification of criminal, administrative, and land legislation on land protection.

Scientific and practical significance. One of the main tasks of the criminal law is environmental protection, land protection is an integral part of it. By eliminating gaps in the interpretation of the criminal law on land protection, consolidating and unifying the range of concepts used by different sectoral laws, the legislator strengthens responsibility and facilitates its enforcement.

Keywords: criminal law protection, land damage, soil, soil ground, harm, health, environment.

On the issue of problems of the legislative design of environmental crimes

Starykh Stanislav Mikhailovich

Mission: to analyze problematic issues related to the legislative design of criminal law norms providing for responsibility for environmental crimes; based on the analysis carried out, develop proposals to adjust the dispositions and sanctions of the criminal law norms under consideration, enshrined in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation, for their more effective application in practical activities.

Methodology: analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, dialectical, systemic methods, method of intersectoral legal research.

Conclusions. As a result of the study, the author concludes that the current version of criminal law in chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for responsibility for environmental crimes, requires a significant change and addition.

Scientific and practical significance. The author examines in detail the shortcomings of the composition of crimes against environmental safety, in terms of their insufficient effectiveness in investigating such types of criminal encroachments. Doctrinal problems and legislative omissions in the compositions under consideration are identified, possible ways to eliminate them are indicated, which should contribute to a more effective application of the relevant criminal law rules.

Keywords: ecology, environment, environmental legislation, environmental safety, State report, alternative consequences, assessment judgments, blanketness, hazardous waste, subject of crime, punishable actions.

Some issues of standardization of forensic activities

Rashitkhanov Ruslan Salikhovich

Mission: to analyze the patterns of standardization of forensic activities in terms of lists of types (types) of forensic examinations.

Methodology: analysis, synthesis, induction, deduction, description, abstraction, formal legal method.

Conclusions. *One can state an objective problem associated with disagreements regarding approaches to lists of forensic examinations. The solution to this problem, in our opinion, is to establish a unified list of forensic examinations carried out in forensic institutions of the Russian Federation. The most appropriate, in our opinion, is to vest the powers to create and approve a Unified List of Forensic Expertise carried out in expert institutions of the Russian Federation, as well as to monitor its compliance with a special Government Commission for the coordination of forensic activities in the Russian Federation, formed by the Decree of the Government of the Russian Federation from December 8, 2018 No. 1502 (as amended on July 17, 2019) "On the Government Commission for the Coordination of Forensic Expert Activities in the Russian Federation".*

Scientific and practical significance. *Within the framework of this study, the patterns of standardization and unification of forensic activities were studied in terms of the unification of lists of genera (types) of forensic examinations carried out in expert institutions of the Russian Federation. Departmental lists of genera (types) of forensic examinations were subjected to comparative analysis. General provisions on the standardization of genera (types) of forensic examinations through their unification were considered, and particular aspects of the standardization of genera (types) of forensic examinations were also studied.*

Keywords: *forensic examination, standardization, unification, forensic examination.*

The use of systems with elements of artificial intelligence in criminal proceedings of foreign states

Smirnov Vladimir Evgenievich

Mission: *to consider the experience of a number of states of both Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families in using artificial intelligence technologies for automated search in databases of elements of the digital profile of a person, identifying forensically significant information among encrypted data and identifying objects by their electronic image.*

Methodology: *analysis, synthesis, induction, deduction, dialectical method, comparative law method.*

Conclusions. *Based on the analysis of judicial practice and doctrinal sources of a number of Western states, problems of both a legal and organizational nature related to the protection of personal data and providing the defense side with the opportunity to challenge the results of the use of artificial intelligence in the course of criminal proceedings are identified. Actual ways of solving problems in the form of judicial control over the use of artificial intelligence, limiting the offenses for which it is permitted to use and providing the defense side with the possibility of parallel testing of such systems have been established.*

Scientific and practical significance. *The most common areas of application of artificial intelligence have been identified, and their classification based on the subject of the search has been developed. Within the framework of each class, normative regulation is considered and its general patterns are identified. An assessment of the effectiveness of existing mechanisms for solving the problems of using artificial intelligence in criminal proceedings is given, which can be used when introducing similar technologies into the domestic criminal process.*

Keywords: *digitalization, criminal procedure, artificial intelligence, personal data, investigative actions, data analysis, computer vision, black box, digital profile, evidence cycle, computer information.*

Psychophysiological features of a minor's thinking during interrogation

Makhmutova Lilia Rinatovna

Mission: *to study the features of interrogation of minors in connection with the psychophysiological characteristics of the person being interrogated and his procedural status.*

Methodology: *analysis, synthesis, induction, deduction, description.*

Conclusions. *The thinking process of minors differs significantly from the logical model of constructing the thoughts of an adult. The highlighted features must be taken into account when determining the tactics for interrogating a minor. The procedural figure of the teacher-psychologist should cease to fulfill only formal requirements, since his participation is aimed at assisting the persons conducting the proceedings in establishing psychological contact with the minor and ensuring compliance with the rights of the minor.*

Scientific and practical significance. *According to statistics, a third of all crimes are committed by minors or with their complicity. Scientific study of a given topic will make it possible to better understand a model of thinking that is different from that of an adult, which will have a beneficial effect on interrogation tactics and the quality of the information received necessary for the investigation.*

Keywords: *minor, psychophysiological characteristics, interrogation.*

Time factor

Matskevich Igor Mikhailovich

Mission: to convey accumulated experience and knowledge in an artistic form.

Methodology: citation.

Conclusions. The story of I.M. Matskevich “Time Factor” will plunge the reader into the thick of events related to the daily work of the military prosecutor's office in the early 2000s – during the period of rapid integration of foreign trends in the state institutions of the country and the lives of citizens.

Scientific and practical significance. Readers will get in a concise and fascinating form a lot of useful facts about the functioning of the military prosecutor's office of Russia, as well as other informative historical references. The given text can be interesting both to students of law schools at studying of domestic criminalistics, and employees of law enforcement bodies, and also all who are interested in questions of prosecutor's work.

Keywords: military prosecutor's office, prosecutor's office, criminology, criminalistics, prosecutor, tribunal, military court.

Conditions for the moral formation of personality

Mission: to introduce the legacy left by the outstanding Russian scientist Doctor of Law, Professor A.B. Sakharov.

Methodology: citation.

Conclusions. In this work, from a sociological perspective, questions about the personality of the criminal and the reasons for his antisocial behavior are explored. Based on the principles of Marxist philosophy, materialist psychology and Soviet pedagogy, as well as using materials from judicial practice, the author analyzes the reasons for the preservation in the USSR of individualistic views and motives (remnants of capitalism) that underlie the criminal behavior of the subject, the conditions for the moral formation of an individual; subjective (internal, psychological) and objective (external) circumstances that promote or, on the contrary, prevent the manifestation of individualistic views and motives in a specific criminal attack.

Scientific and practical significance. The work is intended for teaching staff and students of law universities, for a wide range of readers, as well as for practical workers in the court, prosecutor's office and legal profession.

Keywords: socialist society, causes of crime, USSR, personality of the criminal, criminal behavior, morality, personality formation.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации – от 1500 до 3000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания – не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов; межстрочный интервал – полуторный; абзацный отступ – 1,25 см; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2,5 см, правое – 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи – не ограничен. **Важно:** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов – на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы – даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе www.elibrary.ru

Пример оформления ссылки на русском и английском языках:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // LexRussica. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv [The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against]. *Lex Russica*, 2016, no. 12, pp. 32–38. (In Russian, abstract in English)